

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

Витебск
2020

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2020*

УДК 37.013.42:378.1(082)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43
П42

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 26.02.2020.

Редакционная коллегия:
Е.Л. Михайлова, С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец

Научный редактор:
заведующий кафедрой социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент *Е.Л. Михайлова*

Ответственный за выпуск:
декан факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент *С.А. Моторов*

Рецензенты:
профессор кафедры теории и истории педагогики Института педагогики РГПУ имени А.И. Герцена, доктор педагогических наук, доцент *Н.М. Федорова*; профессор кафедры общей и дошкольной педагогики УО «БГПУ имени Максима Танка», доктор педагогических наук, профессор *Л.Д. Глазырина*

П42 Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Л. Михайлова [и др.] ; науч. ред. Е.Л. Михайлова ; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 231 с.
ISBN 978-985-517-741-9.

В данном научном издании рассматривается широкий спектр вопросов по проблемам функционирования современной социальной сферы и повышения качества профессиональной подготовки специалистов для нее. Представленные материалы являются результатом дипломного проектирования студентов и преподавателей кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова.

Сборник научных статей предназначен для специалистов социальной сферы и образования, преподавателей и студентов вузов, а также тех, кто интересуется проблемами социальной работы.

УДК 37.013.42:378.1(082)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43

ISBN 978-985-517-741-9

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ЧАСТЬ 1	
ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР	
<i>Андрущенко Н.Ю.</i> Идеи и опыт А. Нилла и А.С. Макаренко в области воспитания	8
<i>Абрамова Л.Н.</i> Инновации в психологии	11
<i>Вакушенко Т.Д.</i> О работе филиала кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова	14
<i>Гелясина Е.В.</i> Вовлеченность и характер взаимодействия как детерминанты качества повышения квалификации педагогов	18
<i>Казаренков В.И., Казаренкова Т.Б.</i> Подготовка специалистов социальной и образовательной сфер к межкультурному взаимодействию	21
<i>Лебедь-Великанова Е.Е.</i> Методическое обеспечение развития коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии	25
<i>Матюшкова С.Д.</i> Гносеологические предпосылки возникновения гендерных теорий в педагогике середины XX – начала XXI столетия	28
<i>Михайлова Е.Л.</i> Диагностика сформированности профессиональной мотивации будущих специалистов социальной сферы	32
<i>Міхайлава А.Л., Юркевіч Г.Т.</i> Змест і сутнасць паняццяў “народная педагогіка” і “этнапедагогіка” ў кантэксце нацыянальна-гістарычнага развіцця беларусаў	36
<i>Міхайлаў С.І.</i> Параўнальная фразеалогія беларусаў і іншых славян як аснова для міжкультурнай камунікацыі	40
<i>Петраш Е.А.</i> Социально-педагогическое сопровождение воспитанников детских домов в их профессиональном самоопределении: проблемы и пути решения	44
<i>Погодина Е.К.</i> Подготовка будущих специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования к воспитанию семьянина	48
<i>Погодина Е.К.</i> Модель организации деятельности специалистов социально-педагогической и психологической службы по оказанию психолого-педагогической помощи семьям в воспитании детей	52
<i>Савицкая Т.В., Шабанова Н.Э.</i> Учебная мотивация студентов первого и выпускного курсов – будущих специалистов социальной и образовательной сфер	56
<i>Санникова С.С., Воробьева С.А., Шабашев К.В.</i> Профилактика деменции у пожилых в условиях дома-интерната для престарелых и инвалидов	60
<i>Чеботарёва Е.М.</i> Методологические основы формирования интеллектуальной зрелости будущего учителя	64
<i>Федорова Н.М.</i> Историко-педагогический проект в педагогическом вузе	68

ЧАСТЬ 2

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

<i>Агеенко З.М., Бусел-Кучинская Е.Н.</i> Социальная работа по поддержанию активного образа жизни инвалидов	72
<i>Андрущенко Н.Ю., Прозорова И.В.</i> Постинтернатная адаптация лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	75
<i>Апанасёнок В.М., Погодина Е.К.</i> Организация социально-педагогической деятельности по профилактике компьютерной зависимости у подростков	77
<i>Байдак Т.Е.</i> Отношение молодежи к чайлдфри	81
<i>Блинова А.И.</i> Здоровьесбережение как направление социальной работы с пожилыми людьми в ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска»	84
<i>Богданова И.А.</i> Особенности проявления стрессоустойчивости в подростковом возрасте	88
<i>Большакова К.Е.</i> Социально-педагогическая работа с детьми-инвалидами в условиях ГУО «Витебский городской центр дополнительного образования детей и молодежи»	91
<i>Будревич М.О.</i> Социально-экономические факторы формирования положительной мотивации труда у сотрудников учреждений социальной сферы	94
<i>Бусел-Кучинская Е.Н., Фролова А.А.</i> Соответствие профессионального интереса выбранной сфере деятельности у старшеклассников (на примере ГУО «СШ № 11 г. Витебска»)	97
<i>Бусел-Кучинская Е.Н., Шамбовская Е.А.</i> Социальная работа по сохранению и поддержанию здоровья в пожилом и старческом возрасте	101
<i>Васильева О.А.</i> Оценка отношения к инновациям будущих специалистов социальной сферы	105
<i>Воробьева С.А., Фроленко (Мелещенья) С.В.</i> Оказание платных услуг в системе образования	107
<i>Гавришева Т.М., Шабашёва И.В.</i> Изучение проблем семей, воспитывающих ребенка-инвалида	110
<i>Гладкая В.В.</i> Социально-педагогическая деятельность с детьми, находящимися в социально опасном положении, и их семьями	113
<i>Горбунова Е.Г.</i> Симптоматика профессионального выгорания проводников пассажирских вагонов, находящихся на втором этапе профессионального становления	116
<i>Зуева И.</i> Институт замещающей семьи для пожилых людей как инновационная форма социального обслуживания	119
<i>Карпинская И.В.</i> К вопросу готовности старшеклассников к браку и семейной жизни	122
<i>Климович К.О., Погодина Е.К.</i> Формирование ценностного отношения к семье и подготовка молодежи к будущей семейной жизни	126

Котов А.И. Кибербуллинг в молодежной среде	130
Котов А.И. Интернет-пространство и кибербуллинг	133
Краюшко Е.А., Туболец С.Г. Отношение к волонтерской деятельности людей пожилого возраста	136
Краюшко Е.А. Программа волонтерской деятельности людей пожилого возраста	139
Андрущенко Н.Ю., Кривко А.И. Формирование ценностного отношения военнослужащих к здоровому образу жизни	143
Кузьмина Е.С., Бусел-Кучинская Е.Н. Выявление уровня социальной активности учащихся младших классов (на примере ГУО «Шумилинская детская школа искусств»)	145
Межевич А.С. Мотивация достижения стратегических целей учреждения социального обслуживания (на примере ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Оршанского района»)	148
Мельцина А.Г., Матюшкова С.Д. Оценка формирования здоровьесберегающей среды в учреждениях образования	151
Михайлова Е.Л., Химич Ю.В. Развитие двигательной активности среди студенческой молодежи	154
Наркевич А.М. Государственный заказ как инновационная форма организации социальной работы	158
Наполова В.В., Погодина Е.К. Социально-педагогическая деятельность по профилактике употребления наркотических веществ обучающимися	161
Андрущенко Н.Ю., Нечитайло Н.Л. Социальная поддержка лиц, имеющих инвалидность	164
Павловская Е.А., Матюшкова С.Д. Представление о финансовой грамотности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	167
Папок М.Е., Погодина Е.К. Профилактика правонарушений подростков: опыт организации в учреждении общего среднего образования	169
Пратасевич О.И. Источники и условия внебюджетного финансирования деятельности учреждений образования (на примере ГУО «Санаторный ясли-сад № 154 г. Минска»)	172
Ракович А.Э. Совершенствование кадровой политики в системе социального обслуживания населения	176
Рачковская В.И. Библиотерапия как метод коррекции тревожности у подростков	179
Рогачёва И.И. Социальное сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы	183
Савицкая Т.В., Гвоздёва К.А. Проявления агрессивного поведения в подростковом возрасте	186
Савицкая Т.В., Кунцевич С.С. Профилактика аддиктивного поведения учащихся колледжа (на примере УО «РИПО» филиал «Молодечненский политехнический государственный колледж»)	189

<i>Савицкая Т.В., Чизрик А.С.</i> Развитие повседневной активности людей с тяжелыми и множественными нарушениями развития	193
<i>Седярова М.Г.</i> Социально-психологическое сопровождение лиц с тяжелыми и множественными нарушениями развития	196
<i>Сосиновская Е.П.</i> Особенности самоуважения в подростковом возрасте	200
<i>Ткаченко Т.П.</i> Удовлетворенность условиями работы специалистов социально-педагогической деятельности	203
<i>Туболец С.Г., Новикова И.Г.</i> Аспекты гражданского воспитания обучающихся в условиях современного поликультурного мира	207
<i>Филимонова Е.С., Матюшкова С.Д.</i> Программа формирования и пропаганды здорового образа жизни	211
<i>Андрущенко Н.Ю., Харецкая А.А.</i> Социальная реклама как способ продвижения услуг территориальным центром социального обслуживания населения ...	215
<i>Хоняк Л.А., Королькова Л.В.</i> Особенности возникновения повышенного уровня тревожности у пожилых граждан	217
<i>Цветкова Е.И.</i> Выявление ценностных ориентаций студенческой молодежи	220
<i>Чулец Ю.В., Королькова Л.В.</i> Оценка качества жизни пожилых людей	223
<i>Шабашёва И.В., Зуева Е.М.</i> Межведомственное взаимодействие по социальной интеграции молодых инвалидов в современную жизнь общества	227

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном мировом пространстве активно протекают противоречивые глобализационные процессы, оказывающие значительное влияние на духовно-нравственные ценности человечества в целом и нашей страны, в частности. В связи с этим научный мир и общественность указывают на важность этнопедагогизации образования, значимость этнопедагогической подготовки молодежи. Этнопедагогический компонент в структуре подготовки современного специалиста, работающего с людьми, исключительно важен и актуален. Это непосредственно связано с реалиями современного исторического процесса. Однако, несмотря на поддержку на уровне правительства научных и образовательных программ по возрождению народно-педагогических традиций в поликультурном социуме, способствующих формированию этнической идентичности и этнической толерантности, еще недостаточно исследована роль народной культуры, этнокультурных особенностей подготовки специалистов социальной сферы, не разработана целостная система осуществления профессиональной деятельности таких специалистов с учетом исторически сложившегося этносвоеобразия, принципа поликультурности и диалога культур с акцентом на этнопедагогический аспект.

Анной Петровной Орловой – одним из известных отечественных ученых, с чьим именем связана вся история становления и развития этнопедагогики, разработана концепция этнопедагогической подготовки, ориентированная на создание целостной системы профессиональной подготовки и переподготовки специалистов социальной сферы с целью обретения этнопедагогической компетентности и позволяющая акцентировать внимание на метапринципах, закономерностях и условиях данной подготовки, а также определены и созданы этнопедагогические основы формирования профессиональной компетентности будущих специалистов в Республике Беларусь. Являясь руководителем проекта «Этнокультура как детерминанта, определяющая успешность профессиональной подготовки специалистов социальной сферы в поликультурном социуме: этнопедагогический аспект» в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 годы, Анна Петровна вместе с научным коллективом и преподавателями кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова разработала, апробировала научно обоснованную модель этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы, а также создала ее научно-методическое обеспечение. Будучи настоящим патриотом своей Родины, Анна Петровна сумела запечатлеть в своих многочисленных трудах любовь к родной земле, белорусскому народу, его достижениям и накопленной веками мудрости, а также вдохновить ею своих учеников. Благодаря ее глубокой преданности народным истокам педагогики подготовлена целая плеяда ученых-педагогов.

Настоящее издание, объединившее в себе научные труды в ключе проблемы этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме не только коллектива кафедры социально-педагогической работы, но и других ученых-единомышленников, с которыми А.П. Орлова поддерживала тесные научные связи, также представляет научный дебют будущих специалистов социальной сферы – членов этнопедагогической студенческой лаборатории, возможно, будущих ученых.

ЧАСТЬ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

УДК 37.013

ИДЕИ И ОПЫТ А. НИЛЛА И А.С. МАКАРЕНКО В ОБЛАСТИ ВОСПИТАНИЯ

Н.Ю. Андрущенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Профессиональная «биография» педагогов, о которых пойдет речь, во многом, схожа. Антон Семенович Макаренко выдающийся советский педагог и Александр Нилл известный английский педагог начинали учителями в школе. Затем в силу объективных и субъективных причин – А. Нилл разочаровался в традиционной педагогике, а А.С. Макаренко, исходя из сложившихся обстоятельств, стали работать с «трудными» детьми.

Цель работы – проанализировать взгляды, идеи и опыт А.С. Макаренко и А. Нилла на проблему воспитания. Материалом для анализа послужили труды педагогов.

А. Нилл организовал школу-интернат, которую назвал «Саммерхилл» (в переводе с англ. – Летний холм). В данную школу принимались в основном «трудные» дети. Основным принципом, критерием педагогической работы в Саммерхилле – была свобода. Ученый говорил о необходимости уничтожения школьных и в целом общественных стереотипов, которые «клеят» неудобных учеников, делая из них, так называемых «трудных». Он отмечал: «огромная беда состоит в том, что стандартное школьное обучение очень мало связано с жизнью за ее пределами... Школа игнорирует воспитание чувств ребенка, по крайней мере, так построены школьные предметы, поэтому эмоциональная жизнь ребенка протекает под влиянием других факторов: телевидения, популярных групп, бинго, футбола, комиксов, эротических журналов. А поскольку все эти факторы – элементы хорошо налаженной индустрии развлечений, у бедного учителя в соревновании с ними нет никаких шансов. Кто их школьных педагогов способен вызвать такую же бурю аплодисментов, как «Битлз?» [1, с. 335]. Поэтому А. Нилл считал целесообразным разрешение противоречий между устоявшимся школьным образованием и насущными проблемами молодежи. Главная задача педагога заключалась в «противостоянии массовой – овечьей психологии: когда у всех овец одинаковые шкуры и одинаковое «бе-бе-бе-е», когда загоняют в угол паршивую овцу, бунтаря» [1, с. 337].

Педагог был глубоко убежден, что воспитание превалирует над обучением и был категорически против подавления воли и чувств учеников: «тысячи студентов в педагогических учебных заведениях полны энтузиазма в отношении будущей профессии. Но уже через год после окончания колледжа они сидят в своих учительских и полагают, что в понятие «образование» входят только учебные предметы и дисциплина. Конечно, они не смеют бунтовать открыто, потому что это грозит потерей работы, но даже в мыслях бунтуют немногие. Человеку нелегко вырваться из пут сформировавшего его жизненного опыта... Печальный факт: обработанные таким образованием люди принимают пороки своего общества как должное... » [1, с. 337].

Исходя из своего практического опыта, А. Нилл считал, что ребенок становится «трудным», в том числе, от неумения и нежелания родителей заниматься ребенком: «с тех пор как я оставил теоретическую педагогику и занялся детской психологией, мне

пришлось поработать с самыми разными детьми: поджигателями, ворами, лжецами, теми, кто мочился в постель, и теми, кто страдал приступами ярости... Я уверен, однако, что родители, которые имеют дело только с собственными детьми, знают гораздо меньше, чем я. И поскольку я считаю, что трудными ребенка почти всегда делает неправильное общение с ним дома, я осмеливаюсь обратиться к родителям» [1, с. 340].

Педагог много говорил о том, что ребенок должен быть счастлив. Счастье он определял как отсутствие подавленности, внутреннее чувство благополучия и равновесия. Это дает ему свободу, не вседозволенность, а именно свободу. А. Нилл полагал, что у детей надо развивать саморегуляцию, которая «означает право ребенка жить свободно, без внешнего давления – физического или психологического. Следовательно, ребенок ест, когда голоден, приобретает привычки чистоплотности, когда захочет, на него никогда не кричат и не поднимают руки, он всегда любим и защищен» [1, с. 356]. Вместе с тем, он предостерегал взрослых от неправильного понимания свободы: «сказанное звучит легко, естественно и прекрасно, однако поразительно, как много молодых родителей, ревностно отстаивающих эту идею, умудряются понимать ее превратно» [1, с. 356]. В качестве примера приводил родителей, которые считали, что маленького ребенка не следует укладывать спать, поскольку это насилие над природой.

Отвечая на вопрос родителей о лени, педагог акцентировал внимание на том, что «лени вообще не существует. Ленивый мальчик либо физически болен, либо не имеет интереса к тому, что, как полагают взрослые, он должен делать» [1, с. 364].

А. Нилл достаточно много общался с родителями, которые задавали ему довольно любопытные вопросы. Например, что должны делать родители, если их шестилетний ребенок рисует непристойные картинки. Отвечая на вопрос, педагог порекомендовал поощрять его, «но одновременно оглянуться на себя, потому что всякая непристойность в семье исходит от вас, у шестилетнего ребенка нет естественной непристойности» [1, с. 367].

Педагог был уверен, что школа должна существовать для детей, а не дети для школы. В случае, если ребенок прогуливает школу, это значит, что школа скучна.

А. Нилл крайне негативно относился к физическим наказаниям: «телесные наказания – это зло, потому, что они жестоки и продиктованы ненавистью. Они вызывают ненависть у обоих: и у наказывающего, и у наказываемого» [1, с. 364]. Говорил о недопустимости сарказма в отношении ученика: «быть саркастичным с ребенком значит заставлять его чувствовать себя неполноценным и униженным» [1, с. 366].

Антон Семенович Макаренко свое видение проблем воспитания представил в многочисленных книгах и статья. Он имел колоссальный опыт работы, руководя детской трудовой колонией для правонарушителей имени М. Горького и коммуной имени Ф.Э. Дзержинского. Через данные учреждения в 20–30-е годы XX столетия прошли тысячи беспризорников и «трудных» детей.

А.С. Макаренко, как и А. Нилл подчеркивал важность индивидуального подхода в отношении ребенка: «общие и индивидуальные черты личности в отдельных живых явлениях образуют бесконечно запутанные узлы, и поэтому проектировка личности становится делом чрезвычайно трудным и требующим осторожности. Самым опасным моментом еще долго будет страх перед человеческим разнообразием, неумение из разнообразных элементов построить уравновешенное целое. Поэтому у нас всегда будут жить попытки остричь всех одним номером, втиснуть человека в стандартный шаблон, воспитать узкую серию человеческих типов – это кажется более легким делом, чем воспитание дифференцированное...» [2, с. 44].

Вместе с тем, мощным фактором развития и воспитания считал коллектив: «я тоже когда-то начинал с убеждения, что отдельный учитель – это все и что именно он должен воспитывать. Я тоже представлял себе воспитание как какой-то парный про-

цесс... Сейчас я настаиваю на том, что правильной воспитательной организацией, руководящей воспитательной организацией по отношению к отдельному учителю, и по отношению к отдельному ученику, и по отношению к семье должна быть школа как нечто целое, как единый школьный коллектив» [2, с. 314].

Коснулся ученый проблемы педагогического риска, которая связана с требованиями, предъявляемыми учителями к ученикам. Беседуя с педагогами Ленинграда, А.С. Макаренко узнал, что ученик из-за плохой оценки покончил жизнь самоубийством. В этой связи он отметил: «поставить плохой балл – это вовсе не рискованное действие... Одно нерискованное действие, другое, третье, десятое, двадцатое – и создается атмосфера нерискованности, такая атмосфера, что многим может захотеться полезть в петлю. Безысходная серая тоска: никто ничего не требует, никто ничего не хочет, каждый беспокоится только о том, как бы чего не вышло и как бы на меня мальчишки не обиделись. Такая атмосфера может привести к очень плохим настроениям и очень плохим результатам. Если же вы прямо, по-товарищески, открыто будете требовать, то от этого человек никогда не захочет повеситься. Он будет знать, что вы относитесь к нему, как к человеку» [2, с. 327]. Он был убежден, что авторитет учителя базируется не на безнаказанности, а на ответственности.

Оснополагающие идеи о семейном воспитании А.С. Макаренко представлены в «Книге для родителей». Педагогическая доктрина ученого включала в себе любовь и уважение к ребенку в сочетании с дисциплиной. Однако А.С. Макаренко неоднократно говорил о том, что родительская любовь должна быть разумной и здравомыслящей. Иначе это приведет к нежелательным последствиям, таким как ложь, воровство, лесть и т.д. Поэтому родителям надо воспитывать у себя чувство меры. Они должны уметь сочетать строгость и ласку: «я под строгостью не понимаю какой-нибудь гнев или какой-нибудь истерический крик. Вовсе нет. Строгость хороша только тогда, когда она не имеет никаких признаков истерики» [2, с. 286]. Здесь можно провести параллель с взглядами А. Нилла на свободу и вседозволенность. А.С. Макаренко отмечал, что можно быть строгим при ласковом и вежливом тоне. Надо очень аккуратно относиться к вопросу вмешательства в личную жизнь ребенка: «это чрезвычайно важный вопрос, который в семье часто решается неправильно. Какую долю самостоятельности, свободы нужно предоставить ребенку, в какой мере нужно водить его за ручку, в какой мере и что можно ему разрешать, и что запрещать, и что предоставить собственной воле?» [2, с. 286]. Педагог резюмировал, если предоставить ребенку безмерную свободу – это пагубно, но и если ребенок должен обо всем спрашивать, всегда приходиться к родителям, поступать, так как сказали родители, «то у ребенка не остается никакого простора для инициативы, для собственной находчивости и собственного риска» [2, с. 286].

Таким образом, идеи и опыт Александра Нилла и Антона Семеновича Макаренко в отношении семейного и школьного воспитания остаются актуальными в настоящее время. В центр учебно-воспитательного процесса они поставили личность ребенка. А Нилл определял «трудного» ребенка как несчастливую. Несчастливым его делает неправильное общение в семье и школе. А.С. Макаренко говорил о том, что нет «трудных детей», есть «трудные» взрослые. По мнению А. Нилла, школа учитывает потребности не ребенка, а общества. Жестко регламентированное образование подавляет интересы, стремления, творческое начало ребенка, превращая его в «трудного». Ключевые принципы педагогики А. Нилла – свобода и вера в ребенка: «дать свободу – значит позволить ребенку жить своей собственной жизнью. Только и всего! Но убийственная привычка поучать, формировать, читать нотации и попрекать лишает нас способности осознать простоту истинной свободы... В условиях свободы дети приобретают кое-что почти неуловимое, чего у них не было прежде... они становятся все более искренними и доброжелательными и все менее агрессивными» [1, с. 362]. Педагогическое кредо

А.С. Макаренко – вера в лучшее в человеке, всестороннее развитие ребенка, воспитание в коллективе и через коллектив. Он призывал проявлять «как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему».

Список использованных источников:

1. Родителям: как быть ребенком. Хрестоматия / сост. Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 378 с.
2. Макаренко, А.С. Проектировать лучшее в человеке / А.С. Макаренко. – Мн.: Университетское, 1989. – 416 с.

УДК 159.9:001.895

ИННОВАЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Л.Н. Абрамова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Когда Дарвин в середине 19 века предложил свою теорию эволюции, то считалось, что в последующие за этим десятилетия, новые открытия неоднократно ее подтвердят. Однако дальнейшие события не оправдали таких ожиданий. Доказательства не подтверждают эволюцию человека. Но вместо создания новой истории нашего происхождения были предприняты усилия вписать новые данные в рамки теории эволюции.

Американский социолог русского происхождения П. Сорокин вообще отрицал эволюцию и считал, что можно говорить лишь о преобразованиях, изменениях, которые могут быть со знаком «+» или «-».

Растущее число материальных свидетельств и доказательств в ходе анализа ДНК говорит о том, что наш вид, возможно, появился 200 тысяч лет назад. Причем никакой эволюции до этого не происходило. Хромосома 2 человека, самая большая хромосома в организме человека, – результат древнего слияния ДНК, которое невозможно объяснить теорией эволюции в нашем сегодняшнем ее понимании.

В трех авраамических религиях – иудаизме, христианстве и исламе – пыль земная или глина использованы при создании первого тела человека. Описания человека как продукта пыли (глины) почвы нашей планеты слиты с сущностью, которая не принадлежит этому миру.

Люди появились на Земле, уже обладая такими же развитыми мозгом и нервной системой, которые у нас есть и сегодня; кроме того, человек обладал способностью к саморегуляции уже развитых жизненно важных функций [5, ч. III, с. 161–165].

Наука не знает закона, по которому какая-либо материальная структура могла бы ее породить. Вероятность же возникновения жизни из случайного сцепления молекул настолько мала (по некоторым расчетам она равна 10-255), что по словам американского ученого Кастлера, из этого «вытекает фактическая невозможность появления жизни» (Населенный космос / под ред. В.Д. Пекелиса. – М. 1972. – С.77). Поэтому множество ученых, не находя более логичного объяснения возникновения жизни и закономерности устройства мира, приходили к вере в бытие разумного Творца-Бога. Н.П. Бехтерева, академик РАН, директор института мозга человека на Соборных слушаниях «Вера и знание: наука и техника на рубеже столетия» в марте 1998 года заявила: «Всю свою жизнь посвятив изучению мозга человека, я прихожу к выводу, что создание такого чуда, как мозг человека без понятия Творца практически нереально» [7].

Советский философ Э.В. Ильенков писал, что «мыслит не мозг, а человек при помощи...» [6]. А вот, что по этому поводу пишет член-корр. АН БССР: «Юмор – юмором, однако он помогает лучше осмыслить ситуацию и не придавать особого значения ошибочным высказываниям Сеченова и Павлова, за которые так цепко ухватились материалисты и атеисты. Тем не менее, возникает вопрос: может быть, все-таки существуют какие-то доказательства, что человек думает именно мозгом? Таких доказательств нет, а есть прямо противоположные, физиологического и особенно духовного характера, убеждающие, что мозг не есть орган мышления». Великий русский хирург и ученый, архиепископ Лука Войно-Ясенецкий... приводит следующие примеры своих трепанаций черепа: «У молодого раннего я вскрыл огромный абсцесс (около 50 см³ гноя), который, несомненно, разрушил всю левую лобную долю, и решительно никаких дефектов психики после этой операции я не наблюдал. То же самое я могу сказать о другом больном, оперированном по поводу огромной кисты мозговых оболочек. При широком вскрытии черепа я с удивлением увидел, что почти вся правая половина его пуста, а все правое полушарие мозга сдавлено почти до невозможности его различить» [3].

При посмертном вскрытии черепа у некоторых известных общественных деятелей и ученых также было обнаружено отсутствие большей части головного мозга.

В Писании слово «мозг» упоминается только два раза: «внутренности его полны жира, и кости его наполнены мозгом /Иов. 21:24/ и «слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдо-острого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные /Евр. 4:12/.

Библия указывает, что помышления и намерения гнездятся в сердце. Детальное ознакомление с ролью сердца показывает, что мысли, мечты, глупость, мудрость, знания, слова и т.д. связаны именно с сердцем: «сердце твое знает много случаев» /Еккл. 7:22/; «все мысли и помышления их были зло» /Быт. 6:5/; «они злое мыслят в сердце» /Пс. 139:3/; мечты сердца своего» /Иер. 14:14/; «глупость привязалась к сердцу» /Притч. 22:15/; «в похотях сердец их» /Рим. 1:24/ и т.д. [3, с. 101–105].

Как и мозг, сердце является частью нашей развитой нервной системы, и в качестве управляющего органа информирует мозг о том, что нужно в каждый данный момент нашему телу.

В древних традициях всегда считалось, что именно сердце, а не мозг является центром глубокой мудрости, эмоций и памяти; а кроме того, сердце считалось порталом для перехода в другие царства жизни: открытие 40 тысяч сенсорных нейритов в человеческом сердце открывает огромные возможности, аналогичные некоторым из наиболее древних и почитаемых духовных преданий. Научно задокументированные воспоминания, перенесенные от донора в тело реципиента непосредственно через само сердце – перенос памяти – доказывают нам, что память сердца действительно существует. Пересаженное сердце донора «рассказало» о перенесенных страданиях реципиенту. Детальное изучение пересказа помогло найти убийцу донора [5, С. 161-165].

В настоящее время уже описан целый ряд нейрофизиологических механизмов, обеспечивающих просоциальное поведение. В качестве примеров «социальных» гормонов можно назвать окситоцин, серотонин и вазопрессин.

«Идеальный» для сотрудничества индивид должен обладать сильной эмпатией: развитой моделью психологического состояния человека, сниженной маскулинизацией мозга, высоким уровнем эндогенного окситоцина, развитой системой или системами зеркальных нейронов, готовностью идти на социальный риск ради установления полезных связей, что подкрепляется высоким уровнем вазопрессина, естественно высоким уровнем серотонина, который, в частности, определяет отвращение к агрессии и нане-

сения вреда окружающим, развитыми когнитивными способностями, стремлением к творческому решению социальных проблем.

В СМИ появляются сообщения о преступной деятельности и уголовной ответственности социальных работников, которые посягают на жизнь и жилье своих пациентов. В тюрьмах сидят преступники за непреднамеренное, преднамеренное и массовое убийство людей. Каких ферментов у них мало, или вообще нет? Что делать с теми, у кого отсутствуют «социальные» гормоны?

Продолжительное обсуждение оппозиции мышления и сознания, которую еще в 1982 поднял В.П. Зинченко.

В. Зинченко указывает на девальвацию сознания в советский период и утверждает, что «появилась иллюзия, что сознание – это очень просто, его можно изучать, моделировать, формировать, перестраивать... Сознание рождается не только в бытии, не только содержит – его в себе, разумеется; в отраженном или искаженном свете, но и творит его» [9]. (К сожалению, не всегда ведая, что творит!).

Современная фактологическая объяснительная психология имеет достаточно оснований гордиться достижениями, открытыми в познавательных процессах, свойствах и состояниях на разных возрастных этапах человека. Однако это не способствует ни улучшению «качества» человека, ни приближению к созданию его абриса.

Практически не слышат призыв Патриарха российской психологии В.Зинченко, что человечеству пора проснуться, ему нужно бодрствующее сознание, а не только бодрствующий мозг [9]. О том, что это разные составляющие наглядно продемонстрировал Христос, который предложил Петру идти к нему по воде: «И вылез из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу; Но видя сильный ветер, испугался, и, начав утопать закричал: Господи! Спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: Маловерный! Зачем ты усомнился?» [Новый завет от Матфея, Гл. 14, 25-31]. Это уже мыслительная операция. В древних школах боевых искусств мастера разбивают бетонные блоки или стопки досок. В момент удара они сосредотачиваются на осуществленном результате. Когда мастер боевых искусств собирается разбить бетонный блок, он менее всего *думает* о контакте собственной руки с его несокрушимой поверхностью и целиком сосредоточен на моменте совершенного действия – блок уже разломлен.

Совершенно ясно, что фактологическая наука психология с этими задачами не справлялась и никогда не сможет справиться. Попытки построить психологическую теорию личности на базе только таких данных (сенсорно-перцептивных, мнемических, интеллектуальных, эмоциональных и других процессов и состояний) оказываются малорезультативными, и сложить из них (как бы детально они не были изучены) целостную личность не удастся. Безусловно, что психические процессы и состояния принадлежат личности (не безличны), та или иная их индивидуально-своеобразная комбинация еще не дает достаточно полного представления о ее психологическом складе. Важное значение для понимания психологического склада личности имеют исследования потребностей и способностей, темперамента и характера как образований более высокого уровня интеграции по сравнению с процессами и состояниями. Однако, взятые сами по себе, они также еще не раскрывают этого склада и не обнадеживают перспективой сознания надежной модели. Да и связь психологии с другими науками малопрспективна для этой цели.

Серьезного переосмысления требуют проблемы пророчества, ясновидения. За столет монах Авель предсказал трагическую гибель Николая II. Сбылись предсказания Ванги о проблемах человечества в марте 2020 года, а ведь еще предстоит декабрь этого

года. Прозорливые ясновидящие люди существуют к ним относятся и цыгане. В фильме «Другие люди» эта точка зрения имеет доказательную основу.

Список использованных источников:

1. Абрамова, Л.Н. Трансформация сознания личности в светской и православной интерпретации / Л.Н. Абрамова, А.М. Богуш, В.А. Моляко // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : сборник научных статей / сост.: С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец ; под науч. ред. А.П. Орловой ; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 241 с.
2. Абрамова, Л.Н. Сознание и мышление в светской и православной интерпретации / Л.Н. Абрамова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: материалы XIII Международной научно-практической конференции. – Вольск, 2019.
3. Вейник, В. Почему я верю в Бога / В. Вейник. – Минск: Белорусская православная церковь, 2009.
4. Брейден, Г. Божественная матрица сознания / Г. Брейден. – М., 2017.
5. Брейден, Г. Эволюция и подсознание / Г. Брейден. – М., 2019.
6. Ильенков, Э.Б. Философия и культура / Э.Б. Ильенков. – М., 1991.
7. Осипов, А.И. Бог / А.И. Осипов. – М., 2015.
8. Андреюк, Д.С. Эмпатия: нейрофизиологические механизмы и эволюционный смысл / Д.С. Андреюк // Человек. – 1998. – №5.
9. Зинченко, В.П. Миры сознания и структура сознания [Текст] / В.П. Зинченко // Знание. Вопросы психологии. – 1991. – № 2.

УДК 37.013.42:378.096(476.5)

О РАБОТЕ ФИЛИАЛА КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

Т.Д. Вакушенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: vakushenka@gmail.com)

На пути к успешной работе специалистам необходимы обширные профессиональные и специальные знания, сформированные умения и навыки, владение современными методами и технологиями социальной работы, а также специалисты должны обладать личностно-профессиональными свойствами качествами и характеристиками.

Одной из задач функционирования и развитие системы высшего образования в Республике Беларусь является обеспечение практико-ориентированности образования, в том числе на базе филиалов кафедр в учреждениях, организациях и на предприятиях Республики Беларусь, углубление взаимодействия с организациями-заказчиками кадров [1].

В ВГУ имени П.М. Машерова профессиональная подготовка специалистов по социальной работе осуществляется на факультете социальной педагогики и психологии с 1998 года. Кафедрой социально-педагогической работы разработано комплексное научно-методическое и учебное обеспечение профессиональной подготовки специалистов по социальной работе и педагогов социальных, обоснованы теоретические подходы к формированию профессиональной компетентности специалистов социальной сферы. С 2010 под руководством профессора, доктора педагогических наук А.П. Орловой усилия кафедры были сосредоточены на разработки модели мониторинга по изучению уровня профессиональной готовности выпускника университета к самостоятельной профессиональной деятельности; создании научно-методического обеспечения процесса формирования профессиональных компетенций будущих специалистов; разработки региональной системы межведомственного взаимодействия с учреждениями образова-

тельной и социальной сфер по повышению качества профессиональной подготовки будущих специалистов.

Проблема профессиональной подготовки специалистов по социальной работе имеет ряд особенностей, зависящих от максимального сближения учреждений высшего образования и социальной сферы, интеграции науки, образования и социальной практики с целью формирования компетенций выпускников, удовлетворяющих всех участников и заинтересованных сторон этого процесса – государство, выпускников, работодателей.

Система подготовки специалиста по социальной работе обеспечена сотрудничеством кафедры с Комитетом по труду, занятости и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета и учреждениями социального обслуживания населения. Основные направления взаимодействия зафиксированы в соглашениях и программах о сотрудничестве и состоят в совместной организации учебной и преддипломной практики студентов, практических занятий, в научной, методической, воспитательной работе, распределении выпускников.

Требование практико-ориентированного подхода позволило создать достаточно гибкую и эффективную систему профессиональной подготовки специалистов по социальной работе. В результате был открыт филиал кафедры социально-педагогической работы учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова» на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска». Целью создания филиала явилось долгосрочное взаимодействие и сотрудничество в области повышения качества профессиональной подготовки, формирования и развития профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы; разработки и внедрения в практическую деятельность инновационных технологий социальной поддержки, социальной помощи и реабилитации социально незащищенных лиц или имеющих ограничения жизнедеятельности.

В рамках работы филиала кафедры социально-педагогической работы профессиональное практико-ориентированное образование будущих специалистов по социальной работе осуществляется в рамках двух взаимодополняющих направлений партнерства с организациями-заказчиками кадров:

1. Первое направление связано с участием профессорско-преподавательского состава и студентов в профессиональной деятельности по социальному обслуживанию и социальной защите граждан и групп населения:

- стажировка профессорско-преподавательского состава в организациях-заказчиках кадров;
- организация прохождения учебной, производственной и преддипломной практики;
- организация проведения учебных занятий по циклу специальных дисциплин и дисциплин направления специальности, обеспечивающих формирование профессиональных компетенций, позволяющих работать в инновационных условиях, ориентироваться в новых технологиях, применять знания на практике;
- участие профессорско-преподавательского состава в работе межведомственных методических и региональных семинарах, проводимых в учреждениях социального обслуживания населения с участием органов власти;
- участие в работе «Школа социального работника» с целью повышения профессиональной компетентности социальных работников;
- организация и осуществление научно-исследовательской работы студентов;
- выполнение научных исследований;

- сопровождение инновационной деятельности территориального центра;
- обобщение и распространение опыта работы инновационной деятельности территориального центра, современных технологий социальной работы, в т.ч. путем проведения круглых столов, тренингов, практических семинаров с ведущими специалистами в данной области;
- оказание научно-методической помощи территориальному центру по компетенции поставленных задач;
- экспертиза проектов, программ;
- координация проектов;
- выполнение курсовых/дипломных/магистерских работ по заявкам территориального центра;
- поиск социальных заказов на разработку социальных проектов, их реализация силами студентов и преподавателей;
- обучение персонала учреждений социального обслуживания и руководителей практики на местах супервизии;
- представительство и активное участие в аттестационных комиссиях, советах и т. д., связанных с практическими полями социальной работы;
- совместная организация с территориальным центром научных, культурных, физкультурно-оздоровительных, профориентационных мероприятий;
- участие в волонтерской деятельности.

2. Второе направление предполагает участие специалистов территориального центра в профессиональном образовании студентов посредством:

- привлечения специалистов-практиков к ведению практических, лабораторных занятий или к участию в отдельных занятиях в качестве консультантов, экспертов;
- участия представителей работодателей в разработке содержания учебных программ ознакомительной, производственной, преддипломной практик;
- участия в разработке (корректировке) содержания учебных программ учреждения высшего образования по циклу специальных дисциплин и факультативных дисциплин компонента учреждения образования;
- согласования учебных программ учреждения высшего образования по учебным дисциплинам с организациями-заказчиками кадров, учет специфических условий и потребностей организаций-заказчиков кадров;
- утверждения тематики курсовых и дипломных работ;
- оказания содействия в обеспечении выполнения обучающимися заданий, предусмотренных учебными программами по учебной, производственной и преддипломной практики, формировании индивидуального образовательного маршрута;
- участия в разработке фондов практико-ориентированных заданий, направленных на решение стоящих перед учреждениями социального обслуживания населения на данный момент проблем;
- мониторинга качества подготовки будущих специалистов по социальной работе с принятием конкретных решений по устранению выявленных недостатков и выработкой действенных предложений по совершенствованию образовательного процесса и организации практического обучения студентов;
- оказания информационной поддержки кафедре социально-педагогической работы по вопросам тенденций развития социальной работы в Витебской области.

На протяжении минувших лет на филиале кафедры социально-педагогической работы сложилась система воспитательной работы со студентами специальностей «Социальная работа», «Социальная педагогика». Она реализуется в системе внеаудиторных мероприятий – фестиваль «Стихия молодости», посвященный Дню по-

жилого человека, праздник-конкурс творчества инвалидов Витебской области «Смотри на меня как на равного», районный и областной конкурс «Многодетная семья года», форум «Танцевально-двигательная терапия как реабилитация людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата», форум «Понимать и участвовать в собственной жизни» и другие.

В процессе организации воспитательной работы будущих специалистов по социальной работе и педагогов социальных большое внимание уделяется волонтерской деятельности, так как в содержании своей профессиональной направленности данные профессии идеологически максимально соответствует мотивации волонтерской активности как на уровне организационных, так и на уровне личностных смыслов. В данный момент волонтерское движение в филиале кафедры вышло за его пределы. Количество желающих получить помощь стало импульсом для создания полноценных волонтерских групп по направлениям деятельности с пожилыми людьми, с лицами с ограниченными возможностями здоровья, с выпускниками интернатных учреждений, с детьми-сиротами. За 2018-2019 учебный год с привлечением волонтеров филиала проведено более 50 мероприятий и профилактических акций.

Научно-исследовательская работа ведется по нескольким направлениям в форме проектов. Так, в результате был разработан пилотный проект ««Социальная устойчивость детей с инвалидностью и особенностями психофизического развития и их семей» совместно с Представительством ЮНИСЕФ в Республике Беларусь и учреждениями социального обслуживания Витебской области. Проект направлен на повышение качества жизни семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья путем усиления реабилитационного, интеграционного и коммуникативного потенциала таких семей, уровня доступности предоставляемых им социальных услуг, а также обеспечение для детей с инвалидностью и особенностями психофизического развития возможности в полной мере реализовывать их право на социальную интеграцию и участие в жизни общества. Проект способствует реализацией Республикой Беларусь положений Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов.

Много внимания на филиале кафедры уделяют руководству научно-исследовательской работе студентов. Следует отметить, что исследования наших студентов актуальны, носят социальный, общественно значимый характер, доступны для работников социальной и образовательной сфер, т.к. кафедра организует выполнение студенческих исследований по запросам работодателей. Среди заявленных тем значатся проблемы инновационных методов и форм социальной работы с семьей, социокультурной реабилитации инвалидов, использования альтернативных форм коммуникации и другие.

Оценка качества образования и состояние дел в сфере профессиональной подготовки специалистов по социальной работе являются предметом ежегодной специальной дискуссии представителей организаций-заказчиков кадров и профессорско-преподавательского состава кафедры социально-педагогической работы с участием студентов.

Таким образом, эффективная организация работы филиала кафедры, социально-педагогической работы, интеграция образовательного процесса, научно-исследовательской работы и социальной практики позволяет решать задачи практико-ориентированной профессиональной подготовки.

Список использованной литературы

1. Письмо Министерства образования от 23.08.2018 № 03-01-17/7194/дс «Об организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования в 2018/2019 учебном году» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://nihe.bsu.by/images/norm-c/norm-doc/nd_pismo_k_2018-19_ucheb_god.pdf.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ И ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ КАЧЕСТВА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ

Е.В. Гелясина

Витебск, Витебский областной институт развития образования

(e-mail: elena_porokova@list.ru)

В системе повышения квалификации педагогов накопилось довольно много противоречий, которые не позволяют ей в полной мере выполнять возложенные на нее функции. Это актуализирует необходимость разработки путей и принципов обновления системы повышения квалификации. Теоретические основы проводимых преобразований оформляются в виде концепции, которая в предельно общем виде фиксирует сущность предлагаемой проектной идеи. Важный аспект разработки концепции – определение ее нормативных оснований (теоретических детерминант). Их создание будет являться основным целевым ориентиром нашей работы. Таким образом, цель работы – выявить нормативные основания концепции, выступающие детерминантами качества повышения квалификации педагогов.

Материал и методы. Решение задач исследования осуществлялось с использованием феноменолого-герменевтического метода, позволяющего осуществить контекстно-ориентированный анализ и интерпретацию философских, психологических и педагогических научных текстов. Наряду с этим был использован метод конструирования, который позволил создать и описать детерминанты качества повышения квалификации. В качестве практических методов применялся педагогический эксперимент, который проводился на 29 инновационных площадках Министерства образования Республики Беларусь и на базе Витебского областного института развития образования с целью практической апробации концепции и доказательства эффективности построения непрерывного повышения квалификации с учетом выявленных детерминант.

Результаты и их обсуждение. Создание концепции модернизации системы повышения квалификации педагогов сопряжено с определением ее теоретико-методологических детерминант. Это требует контекстного переосмысления парадигмальных оснований методологических подходов, составляющих теоретический фундамент разрабатываемой концепции. Философский уровень этого фундамента представлен антропологическим подходом; общенаучный – системно-деятельностным, субъектным и компетентностным; научно-научный – контекстным и задачным подходами. Феноменологическая деконструкция парадигмальной составляющей выше перечисленных подходов и последующий контекстный «анализ через синтез» результатов деконструкции позволили выявить детерминанты качества повышения квалификации педагогов.

Первая из них выражает обусловленность качества образовательного процесса, реализуемого на повышении квалификации степенью вовлеченности в него педагогов. В психологии вовлеченность трактуется как определенное психологическое состояние личности, имеющее позитивный эмоционально-мотивационный модус. Это состояние возникает у человека в процессе заинтересованного решения задачи, максимальной актуализации личностного потенциала. На вовлеченность, как отмечает А.В. Bakker [6], указывают: а) энергичность, которая проявляется в настойчивости, целеустремленности, оптимизме человека, решающего задачу; б) включенность, выражающаяся в «полном погружении» в процесс решения задачи, готовности преодолевать препятствия; в) профессиональная эффективность, обнаруживающаяся в понимании человеком ценно-

сти того, что он делает как профессионал. Вовлеченность в обучение обусловлена степенью осмысленности человеком данного процесса. Следуя Д.А. Леонтьеву и Е.Н. Осину [3] смысл является феноменом бытийного порядка. О наличии смысла у человека свидетельствует его включение в широкий контекст жизни, установление тесных связей со всем тем, что для него имеет значение. Если нечто действительно имеет значение для человека, то оно не существует изолированно, напротив оно является прочно укорененным в его жизненный мир. Феномен противоположный осмысленности – смыслоутрата, маркирует личность, выпавшую из мира, утратившую с ним органическую связь и чувство собственной значимости, опустошенную и фрагментированную.

Аргументированное объяснение того, почему люди ощущают «полноту жизни» от вовлеченности в деятельность предложено М. Чиксентмихайи [5]. Он называет ощущения полноты жизни потоковыми, т.е. теми, которые придают осмысленность деятельности, обуславливают возникновение у человека чувства собственной значимости и глубокого удовлетворения от осуществляемой деятельности. Поточковые ощущения конструируют новую, создаваемую самим человеком реальность, привносят в его деятельность «дух первооткрывательства», раскрывают новые возможности и перспективы для обогащения опыта.

Описанная выше детерминанта указывает на необходимость конструирования процесса повышения квалификации педагогов с учетом принципа их вовлеченности в образовательный процесс. Это предполагает создание условий для осознания педагогами личностной значимости непрерывного профессионального самосовершенствования, надления смыслом всего происходящего на повышении квалификации, проявления авторской позиции, инициативы и самостоятельности.

Вторая детерминанта качества повышения квалификации – характер профессионального взаимодействия педагогов в образовательном процессе. Взаимодействие субъектов является механизмом реализации образовательного процесса. Именно благодаря взаимодействию оказывается возможным развитие субъектов образования. Явление взаимодействия, имеет социальную природу. В его содержании зафиксирован не только процесс обмена информацией между партнерами, но и организация их совместных действий, направленных на достижение общей цели. Взаимодействие субъектов повышения квалификации обуславливает не только изменение содержания их индивидуальной деятельности, но и выступает действенным механизмом профессионального совершенствования. Каждый педагог, включенный в процесс повышения квалификации, является носителем уникального профессионального опыта. В процессе взаимодействия, осуществляющегося в ходе работы педагогов над групповым заданием, этот опыт переходит в интересубъективный план, переосмысливается, а его идеи становятся достоянием всей группы. Однако, не всякое взаимодействие создает предпосылки для протекания названных процессов. Это оказывается возможным только в условиях создания новой формы профессиональной общности, обеспечивающий принципиально «иной сюжет» для осуществления педагогами учебно-профессиональных действий, проявления ими субъектных качеств.

В современной психологии субъектность позиционируется как особое качество личности. Атрибутами субъекта выступают активность, сознательность, уникальность, способность делать свой выбор и нести за него, формулировать цели, планировать и осуществлять детальность по их достижению, рефлексировать. Активность как неотъемлемое качество человека обусловлена его потребностью преодолевать свои собственные границы и границы сложившихся ситуаций. Природа человека такова, что он способен к самоизменению и изменению других людей. Это указывает на то, что субъектность педагога выражается не только в том, что он оказывает воспитательное влияние на личность ребенка, но сам меняется. Педагог, будучи субъектом профессиональ-

ной деятельности и профессионализации, способен выявить комплекс факторов, обуславливающих его профессиональные изменения, оценить интенсивность этой динамики, последствия, выразить их в языке. Благодаря языковой артикуляции педагог способен осуществить рефлекссию, зафиксировать свою активность, оценить ее результаты, осознать себя как действующего и инициативного «агента перемен» в своей профессиональной судьбе.

Раскрывая сущность субъектности педагога, необходимо обратить внимание на то, что субъектность не замыкается на самой себе. Она всегда предстает в «проявленной активности». Педагог как субъект деятельности фиксирует в своем сознании в идеальной представленности ценности, смыслы, действия, отношения с другими людьми.

Важным условием формирования субъекта педагогической деятельности является профессиональная со-бытийная общность. Лингвистическим ключом, позволяющим раскрыть феномен со-бытийности, является морфема «со». Она означает равенство, подобие, совместность. Исходным в формировании со-бытийной профессиональной общности является особого рода внимание, которое педагог проявляет к себе и своим коллегам. Оформившись, со-бытийная общность, нуждается в поддержании. Условием этого является совместная деятельность педагогов, их включение в проживание профессионально-значимых ситуаций. Последние являются «точками стягивания» жизненных миров, перекрестьем эмоционально-психологических и ценностно-смысловых пространств, в которых происходит встреча «Я» и «Ты» и рождается чувство «Мы». Коммуникация участников в со-бытийной общности построена как транзакция (О.И. Матяш [2]). Это означает, что партнеры в процессе взаимодействия «одновременно активны». Выполняемые ими коммуникативные роли (отправителя и получателя) постоянно меняются. Каждый из партнеров ориентирован на ответную реакцию, корректирует свое поведение в соответствии с действиями другого. Взаимодействие, как отмечает О.И. Матяш, в такой коммуникации предстает как сквозной процесс, где смыслопорождение, смысловыражение и смысловосприятие осуществляется каждым из партнеров, независимо от того, какую коммуникативную роль он играет в данный момент времени. Для образной характеристики коммуникации участников со-бытийной общности будет уместным использование метафоры «танец», которую предложила О.И. Матяш. Участники коммуникации как партнеры в танце настраиваются друг на друга, стараются понять внутренний мир другого. Если «душевного резонанса» не произошло, то сколь бы ни был богатым профессиональный опыт каждого педагога в отдельности, взаимообогащения не состоится. Таким образом, в событийной профессиональной общности имеет место не просто одновременное действие участников повышения квалификации, а со-действие. Онтологическим условием со-действия выступает событие. Событие как философский феномен раскрывается в работах представителей постмодерна. Они понимают событие как ситуацию, противопоставленную повседневности и обыденности. Событие – это то, что НЕ происходит естественным образом, самым собой. Событие стихотично, оно создает варианты возможного будущего и «вершит судьбу». О судьбоносности как атрибуте события пишет Т.М. Ковалева [1]. Она экстраполирует представления постмодернистов о событии на образовательную практику. Это позволяет ей рассмотреть образовательное событие как особое обстоятельство, которое переживается и оценивается человеком как знаковое.

Мы считаем целесообразным рассматривать событие как единицу образовательного процесса, реализующегося на повышении квалификации. При этом, для понимания сущностных характеристик события важно учитывать различия, сделанные в работе А.М. Пятигорского [4]. Суть этих различий заключается в несводимости друг к другу феноменов: «знание о событии», «событие знания», «знание о событии знания». Так, знание о событии представляет собой знание о сущности объектов – овладение

единицами содержания повышения квалификации. Однако, как показывает практика, «техническое освоение» выделенных содержательных единиц, еще не обеспечивает готовность педагога эффективно решать профессиональные задачи. «Подлинная» готовность детерминирована переживанием педагогом «события знания», преодолением им границы «Я – Мир профессии», выстраиванием отношений к этому миру, «вписыванием» себя в данный контекст. А.М. Пятигорский убедительно показывает, что только через событие знания мысль может постичь объект познания. Процесс получения знания порождает содержание знания (но вовсе не наоборот). Поэтому событийный «уклад» образовательного процесса, реализуемого на повышении квалификации, требует опоры на инициативу педагогов, проблематизации ими субъектного опыта, включения в совместную деятельность по поиску новых способов решения профессиональных задач и оценке их педагогического потенциала. Последним звеном «событийного цикла» является знание о событии знания. Это знание, рождается в процессе рефлексии, обращения педагога к основаниям осуществляемой им деятельности.

Заключение. Базовыми нормативными основаниями концепции, раскрывающей общее видение процесса обеспечения качества системы повышения квалификации педагогов являются: 1) детерминанта вовлеченности обучающихся в процесс повышения квалификации и полноты задействования их профессионального опыта; 2) детерминанта событийного характера взаимодействия субъектов повышения квалификации.

Список использованных источников:

1. Ковалева, Т. М. Среда и событие : к дидактике тьюторского сопровождения /Т. М. Ковалева, М. Ю. Жилина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.values-edu.ru/wp-content/uploads/2011/05/co-existence.pdf>. – Дата доступа: 02.01.2018.
2. Матяш, О. И. Человеческая коммуникация: опыт смыслоозначивания / О. И. Матяш // Вестник РУДН. – Сер. Философия. – 2012. – № 1. – С. 55-74.
3. Осин, Е. Н. Смыслоутрата и отчуждение / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 4. – С. 68–77.
4. Пятигорский, А. М. Непрерываемый разговор / А. М. Пятигорский. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 432 с.
5. Чиксентмихайи, М. Поток : психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи . – М. : Смысл, 2011. – 460 с.
6. Bakker, A. B. Weekly work engagement and performance: A study among starting teachers / A.B. Bakker, P.M. Bal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://matthijsbal.com/articles/Bakker_Bal_2010_JOOP.pdf. – Дата доступа: 09.12.2019.

УДК [37.013.42+364-43]:316.772:39:304.4

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

В.И. Казаренков

Москва, Российский университет дружбы народов
(e-mail: vikprof2003@yandex.ru)

Т.Б. Казаренкова

Москва, Международный научный центр «СОЦИУМ 2035»
(e-mail: tatyanaabk@yandex.ru)

Интенсивное обновление содержания современного общества ориентирует педагогическую науку практику на поиск резервов высшей школы для качественной подготовки специалиста. Целостная подготовка специалиста социальной и образовательной

сфер в высшей школе предполагает специально научную, социокультурную, педагогическую и психологическую подготовку [1; 5; 6]. «Проблема профессионализации студенческой молодежи тесно связана с проблемой ее социализации. Качественное овладение профессией является необходимым, но еще недостаточным условием для успешной жизнедеятельности человека. Производственная сфера в современном обществе представляет собой уже не технократическое, а гуманитарное поле человеческого взаимодействия» [1, с. 89–90]. Специалисты социальной и образовательной сфер более, чем специалисты иных сфер, ориентированы на успешное взаимодействие с людьми, реализуя духовно-нравственные потенциалы гуманистических отношений между людьми. Специалистам данных сфер чрезвычайно важно ориентироваться на знания природы человека, быть готовыми к организации своей профессиональной деятельности, направленной на человеческую доброту, быть готовыми к реализации толерантных отношений, уважая проявление национального сознания, но не националистических амбиций личности [2; 6].

Анализ состояния практики высшей школы подтверждает значимость целенаправленной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер к межкультурному взаимодействию. Главным субъектом таковой является преподаватель высшей школы. Вступая в прямой контакт со студентами в различных видах образовательной деятельности, он обязан показывать образцы социального взаимодействия, в том числе, межкультурного взаимодействия; выступать перед студентами не только как профессиональный лектор и исследователь, но и как человек, обладающий высоким интеллектом и духовной культурой [3; 7].

Цель статьи: на основе изучения особенностей межкультурного взаимодействия в студенческой среде определить его основные этапы, а также представить рекомендации для студентов социальной и образовательной сфер для подготовки к межкультурному взаимодействию.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды педагогов, в которых рассматриваются проблемы профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер, в том числе к деятельности в поликультурном социуме, а также научные исследования и личный профессиональный опыт. Использованы методы сравнительно-сопоставительного и системно-комплексного анализа научной литературы, логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Межкультурное взаимодействие многофункционально. Оно обеспечивает удовлетворение профессиональных и личностных потребностей специалиста в информационном, эмоциональном, интеллектуальном ресурсах, формальных и неформальных контактах, успешной социализации и самореализации личности в профессиональном и социальном пространстве, к качественному осуществлению своей профессиональной и социальной миссии.

Развитие готовности к межкультурному взаимодействию является одним из значимых элементов качественной подготовки специалиста к межкультурному взаимодействию [1; 5; 8]. Готовность специалистов социальной и образовательной сфер эффективному межкультурному взаимодействию определяется следующими позициями: знанием основ истории, философии, национальной культуры; знанием возрастных особенностей партнера; знанием его интересов, потребностей, ценностей; умением общаться с людьми творчески; умением видеть в партнере личность; умением становиться на его позицию; способностью вести диалог тактично и непринужденно; способностью выявлять у партнера как можно больше положительных сторон личности; умением управлять собой, своим поведением; постоянным стремлением к самосовершенствованию; способностью никогда не впадать в крайности отношений с партнером. Готовность студентов к межкультурному взаимодействию определяется профессионально обоснованно ставить цели, определять содержание, выбирать методы, средства и формы об-

щения с людьми разного возраста, пола, различных национальностей и вероисповедания, с разным социальным положением, имеющих индивидуальные интересы и потребности, а, также, немаловажно, учитывать психическое и физическое состояние на момент контакта.

Качество подготовки специалистов социальной и образовательной сфер во многом определяется развитием у них коммуникативных умений и навыков и эффективной реализацией таковых в условиях динамично обновляющихся социальной среды, особенностей профессиональной деятельности в поликультурном пространстве [1; 4]. Эффективная реализация межкультурного взаимодействия возможна, если специалист качественно осваивает следующие коммуникативные умения: располагать партнера к общению, производить благоприятное впечатление, рефлексировать, адекватно воспринимать и понимать своеобразие личности каждого партнера, прогнозировать развитие субъектных отношений, использовать психологические средства (вербальные, невербальные) и способы психологического воздействия (заражение, внушение, убеждение). Специалист социальной и образовательной сфер в процессе межкультурного взаимодействия обязан руководствоваться принципами и правилами этики и этикета, поддерживать личностное достоинство партнера, создавать позитивную морально-психологическую атмосферу общения. В данного рода взаимодействиях важно быть экспрессивным, эмоционально выразительным, активизировать использовать разные средства, методы, формы общения.

Качество коммуникативной подготовки специалиста социальной и образовательной сфер определяется, также, умением стимулирования у партнеров потребности в содержательном, эмоционально окрашенном взаимодействии.

В системе аудиторных и внеаудиторных занятий по различным учебным нормативным и авторским курсам, а также, в системе дополнительного образования, мы ориентируем студента на освоение не только знаний, но и технологий межкультурного взаимодействия.

Нами разработаны и внедрены технологии осуществления межкультурного взаимодействия. Основными этапами данного взаимодействия являются: моделирование предстоящего взаимодействия; вступление в контакт с партнером; непосредственное управляемое взаимодействие; выход из контакта; анализ проведенного взаимодействия и оценка его результативности. Приведем некоторые положения рекомендуемые студентам социальной и образовательной сфер в процессе подготовки к межкультурному взаимодействию. Они таковы:

1) Моделирование предстоящего взаимодействия целесообразно начинать с анализа информации о партнере, оценив не только личностные особенности партнера, но и его возможное физическое и эмоциональное состояние, отношения с другими партнерами по совместной деятельности. Важно оценить место и время встречи с партнерами. Содержательно ценные отношения могут разрушаться из-за отсутствия психологически комфортных условий для успешной совместной деятельности.

2) Этап «вступление в контакт» играет немаловажную роль для развития межкультурного взаимодействия. На этом этапе закладывается фундамент отношений. В начале встречи с партнерами целесообразно подчеркнуть дружеское расположение к ним. Внешний вид, речевые и неречевые характеристики, поведение, стиль отношений, другие личностные особенности, а также, профессиональная подготовка будущего специалиста может стимулировать развитие дружеских отношений между участниками совместной деятельности, создавать позитивные установки. Целесообразно сконцентрировать внимание на трансляции культурного потенциала своей личности, оптимизма, знания особенностей жизнедеятельности представителя иной культуры, традиций и обычаев его народа. На этом этапе обнаруживается степень реализации специалистом личностных и профессиональных замыслов, просматривается характер взаимоотноше-

ний между ним и партнером, способность первого обоснованно управлять взаимодействием с партнерами, актуализировать личностные качества.

3) Этап непосредственного взаимодействия субъекта с партнерами характеризуется продуктивной или малопродуктивной совместной деятельностью. На данном этапе проявляются конструктивные, перцептивные, гностические, экспрессивные, коммуникативные, организаторские умения специалиста, способность к актуализации интеллектуальных, эмоциональных, духовно-нравственных резервов, умения презентовать себя и управлять своим эмоциональным состоянием. Эрудиция, находчивость, владение ситуацией обеспечивают специалисту авторитет у партнеров. Моральные качества специалиста социальной и образовательной сфер являются важным средством развития формального и неформального общения с партнерами. Он обязан уважать достоинство партнера, осознавать уникальность каждого человека.

4) Для результативности процесса межкультурного взаимодействия специалиста важен, также, выход из контакта с партнерами. Студенту целесообразно приобрести навык успешного завершения межкультурного взаимодействия. Целесообразно без спешки прощаться с партнером, высказывая ему индивидуальное пожелание. Отсутствие у специалиста умения обстоятельного завершения взаимодействия приводит к разрушению проведенного взаимодействия, особенно межкультурного взаимодействия, даже, если предыдущие этапы были реализованы качественно.

5) Межкультурное взаимодействие завершается тщательным анализом результатов такового. Целесообразно проанализировать и оценить успешность своих действий в совместной деятельности. При анализе целесообразно обратить внимание на свои личностные качества, профессиональные умения, а также, на условия, в которых проводилось межкультурное взаимодействие.

Заключение. Взаимодействие специалиста требует не только профессиональной компетентности, но опыта межкультурного взаимодействия. Интеграция аудиторных и внеаудиторных занятий, позволяет качественно решать данную проблему. В процессе интеграции данных занятий студенты получают значительный массив информации по циклам нормативных социально-гуманитарных, психолого-педагогических, специально-научных дисциплин и, в то же время, осваивают коммуникативные знания, опыт межличностного и межкультурного взаимодействия. Автономное изучение учебных дисциплин снижает уровень целостного восприятия и освоения процесса взаимодействия, обеспечивающего устойчивое развитие отдельно взятой личности и человеческой цивилизации. Преподавателю предстоит целенаправленная работа по формированию у студентов понимания сущности межкультурного взаимодействия, механизмов его успешной реализации в процессе жизнедеятельности людей в интенсивно изменяющемся поликультурном мире.

Научно обоснованное использование социальных, психологических, дидактических резервов высшей школы обеспечивает качество подготовки специалистов социальной и образовательной сфер к межкультурному взаимодействию.

Список использованных источников:

1. Казаренков, В. И. Целостность университетской подготовки специалиста / В. И. Казаренков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Психология и педагогика. – 2009. – № 2. – С. 73–77.
2. Казаренков, В. И., Казаренкова, Т. Б. Формирование толерантности у будущих менеджеров в системе университетского образования / В. И. Казаренков, Т. Б. Казаренкова // *Etyketa czy drogowskaz? Rola stereotypow w przestrzeniach edukacyjnej roznorodnosci*. Olsztyn : UWM, 2013. – S. 422–436.
3. Казаренков, В. И., Рангелова, Э. М., Казаренкова, Т. Б. Роль педагога в формировании у студентов опыта межкультурного взаимодействия / В. И. Казаренков, Э.М. Рангелова, Т. Б. Казаренкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Психология и педагогика. – 2014. – № 2. – С. 5–12.

4. Михайлова, Е. Л. Возможности формирования профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном пространстве региона / Е. Л. Михайлова // Высшая школа : опыт, проблемы, перспективы : XI Международная научно-практическая конференция, г. Москва, РУДН, 29-30 марта 2018 г. В. 2-х ч. / Науч. ред. В.И. Казаренков. – Москва : РУДН, 2018. – Ч. 2. – С. 192–196.
5. Михайлова, Е. Л. Этнопедагогические основы формирования профессиональной компетентности будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме Республики Беларусь / Е. Л. Михайлова / Научное обеспечение модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме : Монография / Отв. ред. А. П. Орлова. – Витебск : Изд-во ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 350 с. – С. 129–157.
6. Орлова, А. П. Метопринципы и факторы, способствующие этнопедагогической подготовке специалистов социальной сферы / А. П. Орлова // Высшая школа : опыт, проблемы, перспективы : X Международная научно-практическая конференция, г. Москва, РУДН, 20-21 апреля 2017 г. В 2-х ч. / Науч. ред. В. И. Казаренков. – Москва : РУДН, 2017. – Ч. 1. – С. 172–179.
7. Чеботарёва, Е. Ю. Роль субъектного благополучия в межкультурной адаптации / Е.Ю. Чеботарёва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Психология и педагогика. – 2014. – № 2. – С. 13–17.
8. Kazarenkov, V.I., Kazarenkova, T.B. Development of Intercultural Interactions of University Students // Differences, Inequalities and Sociological Imagination: View from Russia. Papers of Russian Sociologists for the 12 th Conference of the European Sociological Association. Russian Society of Sociologists; Institute of Sociology of the Czech Academy of Sciences (IS CAS); European Sociological Association; Editor-in-Chief V. Mansurov. – 2015. – P. 200–208.

УДК 378.027.7

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИНСТРУКТОРОВ-МЕТОДИСТОВ ПО ЭРГОТЕРАПИИ

Е.Е. Лебедь-Великанова

Пинск, УО «Полесский государственный университет»

(e-mail: taqir-by@mail.ru)

При подготовке будущих инструкторов-методистов по эрготерапии практически не уделяется внимание вопросам культуры взаимодействия, в то время как направленность такой подготовки на получение знаний, умений и навыков в области коммуникации обеспечит высокий уровень профессионализма и будет способствовать эффективному восстановлению и социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями и особенностями психофизического развития. Очень важным аспектом взаимодействия в работе специалиста по эрготерапии является позитивное отношение к инвалидности, его тесное взаимодействие с самим пациентом, родителями, его родственниками, а также повседневное общение с другими структурами, участвующими в лечении и реабилитации (медперсоналом, психологами, социологами, психотерапевтами и другими службами). Для решения данной проблемы было разработано методическое обеспечение развития коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии.

Цель исследования – разработка методического обеспечения развития коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии.

Материалы и методы. Разработка методического обеспечения развития коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии основывалась на результатах критериев, показателей и уровней развития коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии (позитивного отношения к инвалидности; готовности к взаимодействию с лицами с особенностями психофизического развития; использование инновационных средств взаимодействия с лицами с особенностями психофизического развития).

Результаты и их обсуждение. Методическое обеспечение развития коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии основано на стратегиях развития коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии: стратегии развития позитивного отношения к инвалидности, которая реализуется в ходе получения практического опыта взаимодействия будущих инструкторов-методистов по эрготерапии с лицами, имеющими особенности психофизического развития (предполагается наличие еженедельного взаимодействия с людьми, имеющими особенности психофизического развития); стратегии проектирования, направленной на разработку и реализацию социальных проектов; стратегии бенчмаркинга, выражающейся в изучении опыта взаимодействия специалистов «помогающих профессий» в коррекционных, реабилитационных, социальных и лечебных учреждениях с лицами, имеющими особенности психофизического развития.

Методическое обеспечение развития коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии представлено: 1) учебной программой обучающихся курсов «Развитие коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии» по направлению специальности 1-88 01 03-02 «Физическая реабилитация и эрготерапия (эрготерапия)»; 2) учебно-методическими пособиями «Практико-ориентированное обучение будущих инструкторов-методистов по эрготерапии», «Развитие коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии» для преподавателей и студентов, обучающихся по специальности 1-88 01 03 «Физическая реабилитация и эрготерапия (по направлениям)»; 3) электронными учебно-методическими комплексами, включенными в Государственный регистр информационного ресурса, по дисциплинам «Эрготерапия при основных инвалидизирующих патологиях» (№ 2771712369), «Эрготерапия в педиатрии»; «Социальные аспекты коммуникаций»; 4) методическими рекомендациями по проведению практических занятий по дисциплине «Эрготерапевтические средства».

Учебная программа обучающихся курсов «Развитие коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии» по направлению специальности 1-88 01 03-02 «Физическая реабилитация и эрготерапия (эрготерапия)» рассчитана на 36 часов, продолжительность обучения 2 недели и включает 6 часов лекций (основы теории коммуникации, объект, предмет основ теории дисциплин «Эрготерапия при основных инвалидизирующих патологиях» и «Эрготерапия в педиатрии», этика общения с людьми с ограниченными возможностями) 30 часов практических занятий, направленных на развитие невербальной, вербальной, взаимной, социальной, фиктивной, экспрессивной коммуникации, а также на развитие коммуникативных интенций, коммуникации лицом к лицу и коммуникативной толерантности [2].

Учебно-методическое пособие «Практико-ориентированное обучение будущих инструкторов-методистов по эрготерапии» содержит программы мастер-классов и научно-практических семинаров по эрготерапии для лиц с особенностями психофизического развития, а также фотоотчеты по данным мероприятиям, которые проводились совместно с будущими специалистами по эрготерапии. Пособие предназначено для студентов направления специальности 1-88 01 03-02 «Физическая реабилитация и эрготерапия (эрготерапия)», преподавателей специальных дисциплин по физической реабилитации и эрготерапии [3].

Учебно-методическое пособие «Развитие коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии» для преподавателей и студентов, обучающихся по специальности 1-88 01 03 «Физическая реабилитация и эрготерапия (по направлениям)». В издании рассмотрены виды невербальной, вербальной и фиктивной коммуникации в условиях их применения в системе подготовки будущих инструкторов-методистов по эрготерапии. В пособии впервые предложены практические задания, которые могут быть полезны специалистам по эрготерапии и использоваться в

работе с лицами, имеющими особенности психофизического развития. Учебно-методическое пособие предназначено для студентов направления специальности 1-88 01 03-02 «Физическая реабилитация и эрготерапия (эрготерапия)», преподавателей специальных дисциплин по физической реабилитации и эрготерапии [4].

Электронный учебно-методический комплекс, включенный в Государственный регистр информационного ресурса, по дисциплине «Эрготерапия при основных инвалидирующих патологиях», предназначен для реализации первой ступени высшего образования в рамках цикла общепрофессиональных и специальных дисциплин. Целью комплекса является усвоение знаний, новой информации и приобретения практико-ориентированных навыков и умений. Задачами курса явились: раскрытие особенностей эрготерапевтической помощи пожилым людям; людям, имеющим онкологические заболевания, ВИЧ/СПИД, с наркозависимыми лицами; заболеваний опорно-двигательного аппарата; психиатрическими и неврологическими заболеваниями; получение знаний по современным подходам к работе с лицами, имеющими физические и психические ограничения; формирование оптимальной системы методических установок по организации и реализации эрготерапевтической помощи; развитие навыков взаимодействия, с людьми инвалидностью. Электронный учебно-методический комплекс предназначен для студентов, будущая профессиональная деятельность которых предусматривает работу в лечебно-профилактических учреждениях, реабилитационных и абилитационных центрах [5].

Также разработан электронный учебно-методический комплекс, включенный в Государственный регистр информационного ресурса, по дисциплине «Эрготерапия в педиатрии». Целью комплекса является изучение вопросов об особенностях психомоторного развития детей и подростков. Широко рассматриваются вопросы организации эрготерапевтической помощи. Предмет «Эрготерапия в педиатрии» дает понятие о работе с лицами, детского возраста, имеющими отклонения в состоянии здоровья. Задачи данного курса: раскрыть особенности эрготерапевтической помощи детям и подросткам; дать знания по современным подходам к работе с лицами, имеющими физические и психические ограничения; сформировать оптимальную систему методических установок по организации и реализации эрготерапевтической помощи [6].

Электронный учебно-методический комплекс, включенный в Государственный регистр информационного ресурса, по дисциплине «Социальные аспекты коммуникаций». Цель комплекса – комплексное изучение студентами основных теоретических представлений о коммуникации как способе социального взаимодействия между людьми, формирование понимания происходящих в обществе информационно-коммуникационных процессов с точки зрения их социокультурного значения. Задачи электронного учебно-методического комплекса: ознакомить студентов с природой, спецификой и многообразием информационно-коммуникационных процессов в обществе; обеспечить студентов знаниями о структуре коммуникационных процессов, условиях и закономерностях их эффективного протекания; составить представление о коммуникации как сущностном проявлении человека, основном способе конструирования реальности и своего «Я»; развить способности студентов к плодотворному общению в различных типах социальных взаимодействий [7].

В методических рекомендациях по проведению практических занятий по дисциплине «Эрготерапевтические средства» раскрываются такие вопросы, как история возникновения эрготерапии, понятие о методе эрготерапии и этапах эрготерапевтического вмешательства. Представлены наиболее значимые темы практических занятий по дисциплине «Эрготерапевтические средства», в частности: виды упражнений, направленных на тренировку мелкой моторики и развития функции кисти; краткий обзор эрготерапевтических методик, применяемых в работе со взрослыми и детьми, имеющими ограниченные возможности; трудотерапия и ее разновидности в работе с людьми с

ограниченными возможностями. Данные методические рекомендации предназначены для студентов специальности 1-88 01 03-02 «Физическая реабилитация и эрготерапия (эрготерапия)» и содержат следующие разделы: содержание, введение, практические занятия, тестовый контроль, список использованных источников [1].

Заключение. Таким образом, разработка и использование представленного методического обеспечения развития коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии предназначена для применения в профессиональной подготовке преподавателями специальных дисциплин по эрготерапии, физической реабилитации, адаптивной физической культуре, а также иных специалистов, работающих с лицами, имеющими особенности психофизического развития. Разработанное методическое обеспечение развития коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии способствовала: во-первых, формированию у будущих инструкторов-методистов по эрготерапии знаний по особенностям взаимодействия с лицами с инвалидностью (возраст, пол, особенности заболевания), развитие способности студентов к плодотворному общению в различных типах социальных взаимодействий, о структуре коммуникационных процессов, условиях и закономерностях их эффективного протекания; во-вторых, улучшению качества профессиональной подготовки будущих инструкторов-методистов по эрготерапии.

Список использованных источников:

1. Лебедь-Великанова, Е.Е. Методические рекомендации по проведению практических занятий по дисциплине «Эрготерапевтические средства» / Е.Е. Лебедь-Великанова. – Пинск : ПолесГУ, 2014. – 32 с.
2. Лебедь-Великанова, Е.Е. Развитие коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии / Е.Е. Лебедь-Великанова : учеб. программа обуч. курсов. – Минск : Бестпринт, 2016. – 10 с.
3. Лебедь-Великанова, Е.Е. Практико-ориентированное обучение будущих инструкторов-методистов по эрготерапии: учеб.-метод. пособие. / Е.Е. Лебедь-Великанова. – Минск : Бестпринт, 2017. – 42 с.
4. Лебедь-Великанова, Е.Е. Развитие коммуникативной компетентности будущих инструкторов-методистов по эрготерапии : учеб.-метод. пособие. / Е.Е. Лебедь-Великанова. – Минск : Бестпринт, 2018. – 56 с.
5. Лебедь-Великанова, Е.Е. Эрготерапия при основных инвалидизирующих патологиях [Электронный ресурс] : электронный учебно-методический комплекс / Е.Е. Лебедь-Великанова, И.Е. Анпилогов, О.В. Анпилогова. – Пинск : ПГУ, 2015. – Режим доступа: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/12938>.
6. Лебедь-Великанова, Е.Е. Эрготерапия в педиатрии [Электронный ресурс] : электронный учебно-методический комплекс / Е.Е. Лебедь-Великанова, И.Е. Анпилогов. – Пинск : ПГУ, 2015. – Режим доступа: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/12930>.
7. Лебедь-Великанова, Е.Е. Социальные аспекты коммуникаций [Электронный ресурс] : электронный учебно-методический комплекс / Е.Е. Лебедь-Великанова. – Пинск : ПГУ, 2017. – Режим доступа: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/11883>.

УДК 37.013.86:316.346.2”19/20”

**ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ТЕОРИЙ В ПЕДАГОГИКЕ
СЕРЕДИНЫ XX – НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЯ**

С.Д. Матюшкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: soc-work@rambler.ru)

История развития гендерной теории в педагогике насчитывает относительно небольшой промежуток времени с середины XX столетия по настоящее время. Тем не менее, уже сейчас мы можем говорить об заметных тенденциях внедрения в современ-

ную педагогическую теорию и практику гендерных идей. Целью нашего исследования является изучение предпосылок внедрения гендерной теории в педагогику.

Материал и методы. В исследовании использовались метод анализа научной литературы и документов. Материалом для изучения были выбраны публикации отечественных и зарубежных ученых.

Результаты и их обсуждение. Основными гносеологическими предпосылками возникновения гендерных теорий в педагогике середины XX – начала XXI столетий, выделенные нами, являются:

- появление теорий интерпретации гендера в социально-гуманитарных науках (теория социального конструирования гендера (П. Бергер, Т. Лукман), понимание гендера как стратификационной категории (Дж. Скотт), интерпретация гендера как культурной метафоры (Л. Ирригарэ, Х. Сису, Ю. Кристева));
- формулирование гендерных теорий в психологии (психоаналитическая теория, теория социального научения или половой типизации (А. Бандура, Р. Уолтерс и др.), теория когнитивного развития (Ж. Пиаже));
- создание концепции андрогинии, которая получила широкое распространение (концепция андрогинии С. Бем).

Рассмотрим их более подробно.

1. Появление теорий интерпретации гендера в социально-гуманитарных науках, основные положения которых, по нашему мнению, состоят в следующем:

В теории социального конструирования П. Бергер и Т. Лукман под гендером подразумевают организованную модель социальных отношений, характеризующаяся как межличностное общение между женщинами и мужчинами, их взаимодействие в семье.

Этот подход основан на двух постулатах: а) гендер конструируется обществом, семьей, средствами массовой информации посредством социализации, разделения труда, распределения гендерных ролей и др.; б) гендер выстраивается и самими индивидами – на уровне их сознания (т.е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и ролей, подстраивания под них (в одежде, внешности, поведении и т.д.).

На наш взгляд, данная теория коррелируется с идеями И. Гоффмана, Г. Гарфинкеля и других представителей социального конструирования реальности, считающих, что индивиды, воплощая в своих действиях связанные с гендерным статусом ожидания. Согласно этим идеям, они конституируют как гендерные различия, так и обуславливаемые ими системы господства. К примеру, У. Маккенна и С. Кесслер утверждают, что «мужское» и «женское» являются культурными продуктами так называемого «процесса атрибуции (принятия) гендера». Следовательно, «делать гендер» означает создавать между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами различия, которые не являются сущностными или биологическими. Гендерная принадлежность индивида – это то, что человек приобретает в процессе взаимодействия с другими людьми [1, с. 86]. Рассматривая раннюю гендерную социализацию (я – мальчик, я – девочка), исследователи отмечают, что эта категоризация является принудительной и не зависит от внутреннего выбора. Принятие детьми гендерной идентичности «запускает» процесс саморегуляции, включая формирование мотивации и психологических черт, а также мониторинг поведения своего и окружающих в соответствии с гендерной матрицей. Следовательно, «гендер является мощным идеологическим устройством, которое производит, воспроизводит и легитимирует выборы и границы, предписанные принадлежностью к полу. Понимание того, как в социальной ситуации создается гендер, позволит прояснить механизмы поддержания социальной структуры на уровне взаимодействия индивидов и социального контроля, обеспечивающего существование этой структуры» [2, с. 193–219].

Дж. Скотт и ее сторонники трактовки гендера как стратификационной категории утверждают, что не только гендер, но и класс, раса и возраст являются фундаментальными переменными, определяющими гендерную систему [3]. Эти идеи развивает и французская постмодернистская феминистка Тереза де Лауретис [4, с. 166], которая представляет гендер комплексным процессом или технологией, определяющей субъект как мужской или женский в процессе нормативного регулирования.

Феминистски ориентированные исследователи (Л. Ирригарэ, Х. Сису, Ю. Кристева и др.) рассматривают гендер как культурную метафору, ставя этот символический аспект характеристики пола в один ряд с биологическим и социальным. По мнению этих ученых, на онтологическом и гносеологическом уровнях мужской и женский элементы в культурно-символических рядах встраиваются в такой последовательности: мужское – рациональное – духовное – божественное –... – культурное; женское – чувственное – телесное – греховное –... – природное [5].

2. Формулирование гендерных теорий в психологических науках, к которым относятся психоаналитическая теория, теория социального научения, теория когнитивного развития, «новая психология пола». Рассмотрим их сущность.

Психоаналитическая теория исходит из утверждения, что основным психологическим механизмом усвоения половой роли является идентификация ребенка с родителями, при этом не учитывается роль сверстников, других взрослых и средств массовой информации. В развитии личности основное значение придается формированию представлений, обусловленных полом и связанных с сексуальной сферой. Приобретаемый в семье опыт определяется врожденными биологическими потребностями мальчиков и девочек. Под влиянием этого опыта у детей рано формируются типичные для того или иного пола черты, которые появляются в дошкольном возрасте и закрепляются по мере взросления. Следовательно, основная роль в половой дифференциации принадлежит биологическим факторам, а социализация является вторичной. Личность развивается гармонично и полноценно тогда, когда она следует традиционным моделям поведения типичных мужчин и типичных женщин.

Однако с развитием неопрейдизма было доказано, что соответствие данным моделям не является «гарантией психологического благополучия ни для женщин, ни для мужчин» [6, с. 10].

Теория социального научения или половой типизации основывается на утверждении, что поведение человека в значительной мере обусловлено позитивными или негативными подкреплениями внешней среды. Полорольное поведение формируется под влиянием родительских моделей, которым ребенок старается подражать, и подкреплений. Главный принцип научения – «дифференциация половых ролей посредством наблюдения, вознаграждения, наказания, прямого и косвенного обусловливания» [7, с. 11]. Микросреда и социальные нормы – основные факторы влияния на внешнее полорольное поведение ребенка.

Сторонники теории когнитивного развития, настаивают на том, что представления ребенка о половых ролях не являются «пассивным продуктом социального упражнения, а возникают в результате активного структурирования ребенком собственного опыта». Они, как и представители теории социального научения, отмечают значимость положительных и отрицательных подкреплений взрослого, однако главной в половой социализации считают «познавательную информацию», получаемую ребенком от взрослых, понимание им своей половой принадлежности и ее необратимости [8, с. 13]. На начальных стадиях полорольного развития выделяются три последовательных процесса:

- ребенок узнает о существовании двух полов;
- включает себя в одну из двух категорий;

– начинает руководить своим поведением, выбирая предпочтительные поступки, что приводит к самоопределению.

При этом подчеркивается, что на усвоение гендерной роли большое влияние оказывают полоролевые стереотипы, функционирующие как схемы, посредством которых организуется и структурируется соответствующая информация. Именно благодаря способности детей усваивать информацию и происходит «половая типизация», которая рассматривается как позитивный процесс, способствующий обретению половой идентичности [7, с. 13]. Недостатком теории является то, что в ней объясняется лишь возникновение половой идентичности, но не полоролевого поведения.

Последняя по времени возникновения «новая психология пола» была создана на Западе в 70-е годы прошлого столетия. Согласно этой теории основное значение в формировании психологического пола и половой роли имеют социальные ожидания общества. К примеру, Дж. Стоккард и М. Джонсон утверждали, что «пол биологический может лишь помочь определить потенциальное поведение человека, а главное – это пол психологический, социальный, который усваивается прижизненно» [7, с. 15]. На формирование социального пола оказывают влияние классовые, этнические, расовые вариации половых ролей и соответствующие им социальные ожидания.

3. Создание концепции андрогинии С. Бем, которая получила широкое распространение, согласно которой психологическая андрогинность – это характеристика личности, обладающей взаимоуравновешивающими или переходящими друг в друга стереотипно маскулинными и феминными положительными чертами (Д. Шеффер) [8, с. 713–715]. Следовательно, цель социализации – это формирование личности, гармонично сочетающей психологические характеристики мужского и женского пола, способной к партнерским межполовым отношениям в личной и общественной жизни.

Основными характеристиками такой, по С. Бем «эгалитарной», личности являются: гендерная компетентность, гендерная толерантность и гендерная сензитивность. В итоге перечисленные составляющие интегрируются в эгалитарное мировоззрение, как систему обобщенных взглядов на объективный мир и место человека в нем, на социальные отношения, включая взгляды на отношения между женщинами и мужчинами как между разными, но равноправными членами общества, а также обусловленные этими взглядами убеждения, идеалы, принципы и поступки [9, с. 175].

Заключение. Таким образом, возникновение гендерных теорий в педагогике и их развитие относится к периоду середины XX – начала XXI столетий, что составляет относительно небольшой промежуток времени. Тем не менее, мы говорим об заметных тенденциях внедрения в педагогическую теорию и практику гендерных идей. Основными гносеологическими предпосылками этого процесса определены как появление теорий интерпретации гендера в социально-гуманитарных науках (теория социального конструирования гендера (П. Бергер, Т. Лукман), понимание гендера как стратификационной категории (Дж. Скотт), интерпретация гендера как культурной метафоры (Л. Ирригарэ, Х. Сису, Ю. Кристева)); формулирование гендерных теорий в психологии (психоаналитическая теория, теория социального научения или половой типизации (А. Бандура, Р. Уолтерс и др.), теория когнитивного развития (Ж. Пиаже)); создание концепции андрогинии, которая получила широкое распространение (концепция андрогинии С. Бем).

Список использованных источников

1. Малкина-Пых, И.Г. Гендерная терапия / И.Г. Малкина-Пых. – Москва : Эксмо, 2006. – 928 с.
2. Уэст, К. Создание гендера / пер. с англ. Е. Здравомысловой / Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб. : Издательство «Дмитрий Буланин», 2000. – с. 219.

3. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. – Москва : Информация – XXI век, 2002. – 256 с.
4. Пушкарева, Н. Гендерная теория и историческое знание / Н. Пушкарева. – СПб. : Алетейя, 2007. – 496 с.,
5. Хрестоматия к курсу : Основы гендерных исследований / ред. совет : О.А. Воронина, Н.С. Григорьева, Л.Г. Луныкова ; отв. ред. О.А. Воронина. – Москва : МЦГИ – МВШСЭН–МФФ, 2001. – 368 с.
6. Клецина, И.С. Гендерная социализация : учебное пособие / И.С.Клецина. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 92 с.
7. Гендерная педагогика и гендерное образование в странах постсоветского пространства : сб. материалов Международной летней школы 2001. – Иваново : Изд-во «Ивановский государственный университет», 2002. – 294 с.
8. Шеффер, Д. Дети и подростки : психология развития / Д. Шеффер. – 2003. – 976 с.
9. Штылева, Л.В. Фактор пола в образовании : гендерный подход и анализ / Л.В. Штылева. – Москва : ПЕР СЭ, 2008. – 316 с.

УДК 37.015.3:159.943:316.628:364:378.147

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Е.Л. Михайлова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: elena-mikhaylova@rambler.ru)

Проблема профессиональной мотивации в социальной сфере рассматривается как одна из ключевых, определяющих влияние не только на качество и эффективность деятельности специалиста, но и определяющая его дальнейший профессиональный путь (в особенности данный аспект является ключевым для молодых специалистов). Мотивация как педагогический феномен есть «вся совокупность стойких мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность и характер деятельности личности, ее поведения [1, с. 88]. Профессиональная мотивация сужает общее понятие до определенной деятельности, но углубляет его в связи с рассмотрением природы побуждений как совокупности внутренних и внешних движущих сил – мотивов, придающих указанной деятельности направленность на достижение конкретных целей. Соответственно сложности самого понятия, рассмотрения механизмов действия мотивов и их влияния на общую мотивированность специалиста, возникают вопросы с организацией исследования степени / уровня мотивации. Однозначно выверенная методика изучения профессиональной мотивации, отвечающей вызовам современного информационного общества, позволяющая учесть общечеловеческие мотивы современной молодежи, к сожалению, на данный момент в науке, в практике современного менеджмента (общего и отраслевого) отсутствует.

Поэтому нами была предпринята попытка разработки методики исследования профессиональных мотивов будущих специалистов социальной сферы, не претендующая на широкое использование, поскольку проводится ее апробация и оценка с точки зрения соответствия ключевым параметрам (валидности, достоверности, надежности, точности), а также ее апробации с участием студентов второго курса, обучающихся по специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» и студентов четвертого курса, обучающихся по специальности «Социальная педагогика» общей численностью 24 человека.

Так, целью настоящего исследования является диагностика сформированности профессиональной мотивации будущих специалистов социальной сферы.

Материал и методы. В результате изучения раздела «Теория социальной работы» нами была предложена студентам разработанная анкета «Мой путеводитель», состоящая из 11-ти вопросов, предполагающих самостоятельные письменные ответы на них. Цель анкеты – оценка себя в будущей профессии, своей миссии и определение стратегий собственного профессионального развития как ключевых компонентов сформированности профессиональной мотивации. Выборка исследования составила 24 студента: 15 человек 2 курса специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» и 9 – 4 курса специальности «Социальная педагогика» дневной формы получения образования.

Результаты и их обсуждение. Социальная работа и социально-педагогическая деятельность являются одним из самых сложных видов профессиональной деятельности. К ним пригоден далеко не каждый человек, поскольку мало обладать знаниями об основах профессии, умениями оказывать квалифицированную помощь и поддержку клиентам, осуществлять их социальное обслуживание, защиту прав и интересов, важно иметь личную убежденность об абсолютной ценности каждого человека и в данном ключе осуществлять профессиональную деятельность. В период профессионального становления специалиста по социальной работе и социального педагога к числу задач, стоящих перед преподавателями ВУЗов в контексте их учебных дисциплин, относится интеграция профессиональных теоретических знаний, практических умений в профессионально значимые качества.

На этапе профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе в учреждении высшего образования по разделу «Теория социальной работы» учебной дисциплины «Теоретические основы социальной работы», а также подготовки будущих социальных педагогов в университете по разделу «Этика и профессиональное мастерство социального педагога» учебной дисциплины «Основы профессионального мастерства социального педагога» преподаватель осуществляет управление и самоуправление учебной деятельностью обучающихся по развитию у них ряда социально-личностных и профессиональных компетенций, что должно развивать самооценку студентами себя как будущих специалистов, а также видение ими своих профессиональных перспектив и проблем.

Оценивая, кем являются студенты в контексте будущей профессии, среди будущих специалистов по социальной работе 20% указали, что они – специалисты по социальной работе, еще 20% респондентов ответили, что они – будущие специалисты по социальной работе-психологи, 33% являются, прежде всего, студентами, 27% – людьми, хорошими, способными помочь другим в тяжелой жизненной ситуации, самоотверженно вести свою профессиональную деятельность во имя всеобщего блага. Среди будущих социальных педагогов, которые давали по несколько ответов на вопрос, 88% указали свой учебный статус – студент факультета социальной педагогики и психологии, по 44% отметили микросоциальный статус (дочь / сын и т.п.) и общечеловеческий (общегражданский), только 11% заявили, что они – будущие специалисты (педагоги социальные). Следовательно, студенты второго курса больше задумываются о будущем профессиональном статусе, нежели студенты выпускного курса.

Определяя собственную Миссию на Земле, в обществе, среди будущих специалистов по социальной работе 60% указали помощь, из которых 13% ориентируют ее всем людям, 27% – тем, кто в ней нуждается, 20% – тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Кроме того, 27% отметили реализацию себя в профессии, надежду на то, что станут, благодаря своему созидательному труду, полезными обществу и сделают его

лучше. Затруднились ответить на данный вопрос 13% студентов. Среди будущих социальных педагогов 73% также указали помощь, из которых 46% также ориентируют ее всем людям, 18% – детям и их родителям, 9% – семьям. Кроме того, по 18% отмечают в качестве значимого для себя дела – найти призвание и достойно прожить свою жизнь, по 9% – быть хорошим человеком и быть наставником для подрастающего поколения. 9% студентов затруднились в определении своей Миссии.

Отвечая на вопрос «Почему я здесь?»:

– из будущих специалистов по социальной работе – 47% респондентов указали, что «специальность близка мне по духу, соответствует моим желаниям», «интересна будущая профессия», «хочу работать с людьми, стать квалифицированным специалистом, оказывать помощь нуждающимся», «хочу получить необходимые знания для осуществления профессиональной деятельности», «потому что чувствую, что профессиональная среда социальной работы нуждается во мне», «потому что перевелась с другого факультета», «я получаю знания». Остальные 53% не представили ответа на данный вопрос;

– из будущих социальных педагогов – 89% отметили, что хотят «получить высшее образование, профессию», «помогать детям», «стать достойным специалистом, способным справляться с любыми профессиональными трудностями», «стать социальным педагогом», что «так сложились обстоятельства», «хотел быть психологом, но попал сюда», «знала, что хочу работать с детьми», что это «результат осознанного выбора профессии». Остальные 11% не дали никакого ответа по этому вопросу.

Определяя, что интересно в социальной работе как будущей профессии, студенты-второкурсники отмечали: вся деятельность, направленная на оказание помощи; люди, с которыми нужно будет работать, а также сам процесс взаимодействия с ними, помощи; возможность оказывать помощь людям; реализация себя в профессии; общение с разными людьми, приобретение посредством этого профессионального и жизненного опыта. Будущим специалистам нравится в своей профессии, прежде всего, деятельность, возможность помогать людям, быть полезными, а также ее гуманистическая направленность, а не устраивает в профессии – отсутствие перспектив, высокий риск эмоционального и профессионального выгорания, последствия ошибок, заработная плата в данной сфере.

Результаты своего интереса по социальной педагогике студенты выпускного курса направили на социальную педагогику в целом, на организацию профессиональной помощи детям, их родителям в решении их семейных проблем, социально-педагогической работы с ними, на предупреждение антиобщественного и противоправного поведения, на изучение статуса социального педагога. Будущие педагоги социальные отмечают в качестве достоинств профессии ее востребованность, приобретение профессионального и жизненного опыта, оказание помощи людям, детям и их семьям, среди недостатков – недооценку обществом значимости работы социального педагога, сложность этой работы в моральном отношении, отсутствие нормированного графика, большое количество документов, которые необходимо заполнять – вместо реальной работы, слабую оснащенность материальной среды рабочего места социального педагога, несоответствие сложности выполняемой работы с ее оплатой и отсутствие перспектив карьерного роста.

Определяя наличие среди своих качеств толерантности:

– из будущих специалистов по социальной работе – 67% студентов-второкурсников ответили положительно, поскольку они хотят быть полезными, любят помогать другим, стремятся стать лучше сами и помочь в этом другим, не навязывают

собственное видение мира другим, хотят быть в окружении родных и близких людей. Остальные 33% затруднились ответить на данный вопрос;

– из будущих социальных педагогов – 89% ответили положительно, из которых 33% отметили высокую степень развития данного качества. Остальные 11% не смогли дать ответ на вопрос.

Определяя дальнейшую стратегию развития:

– из будущих специалистов по социальной работе – 47% отмечают развитие личности, самостоятельную деятельность, сохранение семейных ценностей, достижение поставленных целей, личностный рост и развитие, продолжение своего обучения и совершенствование в профессии. Юноши в качестве жизненной перспективы видят получение высшего образования, службу в армии, совершенствование в профессии, создание собственной семьи, а девушки – завершение обучения, трудоустройство, устройство личной жизни либо завершение обучения в университете, получение еще одного высшего образования / обучение на другой его ступени, совершенствование себя в профессии. Остальные 53% не представили ответа на данный вопрос либо затруднились ответить на него;

– из будущих социальных педагогов – 67% отмечают в качестве стратегии оказание помощи детям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, реализацию своего потенциала в профессиональной деятельности. Юноши в качестве жизненной перспективы видят на ближайшие два года социально-педагогическую деятельность, а затем – поиск для себя иной деятельности, поступление в магистратуру, а девушки – завершение обучения в университете, работу по специальности либо поступление в магистратуру, занятие самообразованием. Остальные 33% не представили ответа на данный вопрос.

Заключение. Таким образом, по результатам работы с методикой «Мой путеводитель» наибольшую сформированность профессиональной мотивации демонстрируют студенты выпускного курса. По оценке себя в будущей профессии 89% студентов специальности «Социальная педагогика» отмечают высокую степень толерантного отношения к клиентам, раскрывают при этом содержательную сторону его проявления, остальные 11% затрудняются в ответе (67% студентов специальности «Социальная работа» отмечают собственную толерантность без указания ее степени, но с определением ее содержательной характеристики, остальные 33% затрудняются определить степень своей толерантности). Студенты выпускного курса, определяя интерес к профессии, мыслят более определенно, в контексте функциональных обязанностей, нежели второкурсники, которые больше размышляют об изучаемых дисциплинах, чем о будущей профессии и ее специфике. Определяя свою миссию, 73% студентов выпускного курса называют помощь, 27% – быть достойным человеком, в том числе в профессии (среди второкурсников 60% также отмечают помощь, 27% – реализацию себя в профессии, остальные 13% студентов затруднились ответить). Намерение получить образование и профессию социального педагога демонстрируют 89% студентов выпускного курса и только 47% второкурсников – будущих специалистов по социальной работе. Определение стратегий собственного профессионального развития демонстрируют 67% студентов выпускного курса и 47% студентов второго курса, но в более обобщенном виде.

Список использованных источников:

1. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Academia, 2005. – 173 с.

**ЗМЕСТ І СУТНАСЦЬ ПАНЯЦЦЯЎ “НАРОДНАЯ ПЕДАГОГІКА”
І “ЭТНАПЕДАГОГІКА” Ў КАНТЭКСЦЕ
НАЦЫЯНАЛЬНА-ГІСТАРЫЧНАГА РАЗВІЦЦА БЕЛАРУСАЎ**

А.Л. Міхайлава, Г.Т. Юркевіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава
(e-mail: elena-mikhaylova@rambler.ru)

Фундаментальнае даследаванне беларускай народнай педагогікі пачынаецца з 1993 года, менавіта ў гэты час была выдадзена кніга “Беларуская народная педагогіка”, аўтарам якой з’яўляецца доктар педагагічных навук, прафесар Г.П. Арлова. Упершыню ў айчыннай педагагічнай навуцы Г.П. Арловай раскрываюцца сутнасць маральнага выхавання ў беларускай народнай педагогіцы, пераемная сувязь паміж народнай і навуковай педагогікай, што змешчана ў наступных выданнях: “Народная педагогіка як фактар развіцця тэорыі маральнага выхавання” (1996), “Этнапедагогіка: тэорыя маральнага выхавання” (2001), манаграфіі “Пераемнасць народнай і навуковай педагогікі ў развіцці тэорыі маральнага выхавання” (2000). Гісторыкам педагогікі С.В. Снапкоўскай аналізуецца стан развіцця народнай асветы і адукацыі ў перыяд к. XIX – п. XX ст.ст., вынікі даследавання прадстаўлены ў шэрагу артыкулаў, манаграфіяў: “Ля вытокаў нацыянальнай педагогікі” (1995), “Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў к. XIX – п. XX ст.ст.” (1998), калектыўнай манаграфіі “Народная педагогіка беларусаў” (1996). Айчынны даследчык В.С.Болбас з’яўляецца аўтарам шэрагу навуковых артыкулаў, кніг “Этычная педагогіка беларусаў”, “Этыка-педагагічная думка Беларусі (са старажытнасці да XVIII ст.)” (абедзве кнігі 2004 года выдання). Л.В. Ракавай даследаванню праблем традыцыйнага сямейнага выхавання беларусаў прысвечаны шэраг навуковых артыкулаў і кніга “Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы” (2000). Магчымасці выкарыстання беларускіх народна-педагагічных традыцый у сучасным маральным выхаванні паказаны А.А. Грымацем (калектыўныя выданні: “Народная педагогіка беларусаў”, “Беларуская народная педагогіка: тэорыя і практыка”). В.У. Буткевіч і Ю.С. Любімавай выдадзена манаграфія “Эстэтычнае выхаванне малодшых школьнікаў сродкамі народнага дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва” (2008), а таксама складзены метадычны дапаможнік для настаўнікаў пачатковай школы “Народнае дэкаратыўна-прыкладное мастацтва ў пачатковых класах: вучэбна-метадычны дапаможнік” (2005).

Вышэйзгаданыя айчынныя навукоўцы ў пэўным накірунку распрацоўвалі пытанні тэарэтыка-метадалагічнага падыходу да вывучэння беларускай народнай педагогікі (аспектаў маральнага, фізічнага, сямейнага выхавання; феномену маральнага і фізічнага ідэалу беларускага народа, тэарэтычнага вывучэння фальклору беларусаў). У той жа час паняццё тэрміналагічнага апарату даследавання праблем народнай педагогікі вымушае звярнуцца да вызначэння сутнасці і зместу паняццяў “народная педагогіка” і “этнапедагогіка” ў кантэксце нацыянальна-гістарычнага развіцця беларусаў.

Так, мэтай артыкула з’яўляецца вызначэнне зместава-сутнасных характарыстык ключавых паняццяў метадалогіі этнапедагогікі ў кантэксце айчынных даследаванняў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам з’яўляюцца педагагічныя, этнапедагагічныя, гістарычныя навуковыя працы і артыкулы, а таксама працы па беларускай народнай педагогіцы (у тым ліку даследчыкаў народнай педагогікі Г.П. Арловай, С.В. Снапкоўскай; айчынных гісторыкаў В.К. Бандарчыка, С.Ф. Дубянецкага; беларускіх культуролагаў У.М. Конана, А.С. Майхровіча) у межах акрэсленай праблематыкі.

Метады даследавання: аналіз навуковых прац; параўнальна-супастаўляльны; метады аналогіі, канкрэтызацыі і абагульнення.

Вынікі і іх абмеркаванне. Для ўдакладнення праблематыкі даследавання лічым неабходным вызначыць гісторыка-метадалагічны падыход да паняцця “народная педагогіка”, пачынаючы з першай спробы вызначэння навуковай сутнасці паняцця “народная педагогіка”.

Адным з першых, хто акрэсліў у сваім даследаванні “Народная педагогіка”, выдзеленым у Іркуцку ў 1926 годзе, сутнасць паняцця “народная педагогіка”, быў рускі даследчык Г.С. Вінаградаў. Ён разумеў дадзенае паняцце як “сукупнасць і ўзаемадзеянне народных уяўленняў, поглядаў на жыццё, на выхаванне і навучанне новых пакаленняў, мэты і задачы выхавання і навучання іх, сродкі і шляхі ўздзеяння на новыя пакаленні” [2, с.7]. Г.С. Вінаградаў прадставіў народную педагогіку як адзінства педагогічных уяўленняў і ведаў народа з яго педагогічна-выхаваўчай практыкай.

У дадзеным накірунку працаваў І.Я. Паздзееў, дзякуючы навуковым намаганням якога ў 1929 годзе выйшла з друку падобная праца па народнай педагогіцы “Народная педагогіка удмуртаў”. Народную педагогіку аўтар трактуе як “традыцыйную педагогічную думку і традыцыйнае выхаванне пэўнай этнічнай супольнасці” [7, с. 68].

Я.І. Ханбікаў у “Педагогічнай энцыклапедыі” прапануе разглядаць народную педагогіку як “сферу эмпірычных педагогічных ведаў і вопыту народных мас” [9, с. 12], г.зн. у сукупнасці педагогічных ідэй і выхаваўчай практыкі.

Большасць сучасных даследчыкаў народнай педагогікі характарызуюць народную педагогіку як сукупнасць і ўзаемазалежнасць ідэй, поглядаў, меркаванняў, перакананняў, а таксама выхаваўчых уменняў і навыкаў па праблеме выхавання дзяцей, адлюстраваных у народнай творчасці.

А.Л. Хрыстава вызначае паняцце “народная педагогіка” на некалькіх узроўнях:

- 1) як духоўны феномен, што ўласцівы свядомасці народных мас (эмпірычныя веды, звесткі, ідэалы, ідэі, погляды, уяўленні, устаноўкі выхавання і г.д.);
- 2) як педагогічную практыку розных народаў;
- 3) як адзінства педагогічнай думкі і педагогічнай дзейнасці народных мас;
- 4) як навуку аб народным выхаванні [10, с.103].

Дадзенае вызначэнне дазваляе паказаць цесную ўзаемасувязь педагогічнай думкі народа з практычнымі аспектамі выхавання.

У трактоўцы паняцця “народная педагогіка” неабходна пазбягаць атаясамлівання яе з паняццем “этнапедагогіка”, на першы погляд, роднасным. Зыходзячы з вызначэння паняцця “этнапедагогіка” як “спецыяльнай галіны педагогічнай навукі, асноўным аб’ектам вывучэння якой з’яўляецца народная педагогіка” [3, с.7], упершыню прапанаванага ў 1974 годзе і вызначанага як навука расійскім даследчыкам Г.Н. Волкавым у працы “Этнапедагогіка”, гэтага магчыма пазбегнуць.

Адна з нешматлікіх спроб развядзення дадзеных паняццяў належыць расійскаму даследчыку Г.А. Камаровай, якая спрабуе даць вызначэнне “этнапедагогікі як навукі, што раскрывае заканамернасці працэса сацыялізацыі асобы, і акцэнтую сваю ўвагу на этнічнай спецыфіцы гэтага працэса ў розных грамадствах і культурах” [5, с. 212]. Пад “народнай педагогікай”, згодна з даследчыцкай пазіцыяй вучонага, неабходна “разумець навуку аб народным выхаванні маладога пакалення” [5, с. 212]. Аўтар імкнецца падкрэсліць паняцце “этнапедагогіка” як больш шырокае, што вывучае ўсю “сістэму сацыялізацыі” асобы, у параўнанні з паняццем “народная педагогіка” – пэўнай састаўной часткай дадзенай сістэмы.

Вышэйзгаданыя даследчыкі зрабілі спробы навуковага вылучэння і ўдакладнення дадзеных паняццяў у глабальным іх вызначэнні, нас жа цікавіць праблема іх разумення ў межах аднаго народа – беларускага. На наш погляд, асаблівасці нацыянальна-

гістарычнага развіцця Беларусі паўплывалі на вызначэнне свайго, спецыфічнага, больш вузкага, але і больш справядлівага для беларусаў разумення паняццяў “народная педагогіка” і “этнапедагогіка”.

Даследчык гісторыі развіцця педагогічнай думкі Беларусі С.В. Снапкоўскаязначае, што народная педагогіка беларусаў як арганічная састаўная частка беларускай педагогічнай культуры “адлюстравала складаны і супярэчлівы працэс фарміравання беларускай нацыі, стала яскравай сведкай росту духоўнай культуры народа” [8, с. 129].

Айчынны даследчык беларускай народнай педагогікі Г.П. Арлова вызначае “народную педагогіку” як “сукупнасць і ўзаемазалежнасць уяўленняў, поглядаў, меркаванняў, перакананняў, ідэй, навываў і прыёмаў у галіне выхавання, адлюстраваных у народнай творчасці” [1, с. 7].

У.М. Конан – беларускі філосаф, даследчык этнічнай культуры і фальклору беларусаў пры даследаванні ўзаемасувязі паняццяў “этнапедагогіка” і “этнічная культура”, вызначае, што яны “ахопліваюць лад жыцця этнасу на пэўных гістарычных этапах, аўтэнтчную народную творчасць, што выявілася ў міфалогіі, абрадах, фальклоры” [4, с. 7]. Даследчык сцвярджае, што ў працэсе шматвяковага развіцця адбывалася “селекцыя найлепшых узораў народнай культуры, якія набывалі сэнс ідэалаў людской жыццядзейнасці і паводзінаў у грамадстве” [4, с. 8–9], што ў сваю чаргу забяспечыла ўсёй класічнай этнічнай культуры, зафіксаванай у XIX – XX ст.ст. статус эфектыўнага сродку выхаваўчай і навучальнай дзейнасці. Ён робіць акцэнт на гістарызме этнічнай культуры і яе інтэгральнай часткі – народнай педагогікі, бо “народная культура не паддаецца прынятай у культуралогіі, літаратуразнаўстве і іншых галінах гуманітарнай навукі атрыбутацыі ... і храналагічнай перыядызацыі” [4, с. 9].

Значыць, на думку У.М. Конана, які сцвярджае ў этнакультурным даследаванні, што асэнсаванне каштоўнасцей народнай педагогікі як “цэласнай сістэмы выхавання пачалося ў канцы XIX стагоддзя і цесна звязана з беларускім нацыянальным адраджэннем” [4, с. 6], этнічная педагогіка стала народнай педагогікай пры сістэматызаваным вывучэнні і фіксацыі адзінак этнічнай культуры.

Для вызначэння справядлівасці дадзеных меркаванняў лічым неабходным звярнуцца да аналізу сутнасці паняццяў “нацыя” і “народнасць” у нацыянальна-гістарычным праламленні.

Сучасны беларускі філосаф А.С. Майхровіч адзначае, што працэс фарміравання беларускай нацыі адбываўся на працягу XIX стагоддзя – эпохі “нацыянальнага Адраджэння, станаўлення і развіцця новай беларускай культуры” [6, с. 652].

Сучасныя айчынныя даследчыкі гісторыі развіцця беларускага народа: В.К. Бандарчык, С.Ф. Дубянецкі – паказваюць сутнасць паняццяў “народнасць” і “нацыя”, а таксама вызначаюць гістарычныя межы фарміравання беларускай народнасці і нацыі. В.К. Бандарчык трактуе “народнасць” як “моўную, тэрытарыяльную, эканамічную і культурную супольнасць людзей пераважна рабаўладальніцкай і феадальнай эпох” [11, с. 283]. Так, працэс фарміравання беларускай народнасці, згодна з даследчыцкай пазіцыяй аўтара паняцця, пачаўся ў канцы XIII – XIV ст. (быў звязаны з росквітам Вялікага княства Літоўскага ў плане “ўзмацнення інтэграцыйных працэсаў, развіцця феадальных адносін, панавання адзінай старажытна-беларускай мовы і культуры, развіцця гаспадарча-эканамічных адносін” [11, с. 283]) і завяршыўся ў XV–XVI ст. па прычыне акаталічвання і паланізацыі вярхоў і значнай часткі сярэдніх саслоўяў, што звязана з аб’яднаннем ВКЛ і Каралеўства Польскага, затым па прычыне русіфікацыі, звязанай з далучэннем гістарычнай тэрыторыі Беларусі да Расійскай Імперыі – такім чынам, XVII – першая палова XIX стагоддзяў былі неспрыяльнымі для далейшага развіцця беларускай народнасці.

Даследчык С.Ф. Дубянецкі вызначае ўмовы развіцця капіталістычных адносін і патрэбу ў шырокай адукацыі народных мас у Беларусі, якія маюць месца з другой паловы XIX стагоддзя, як спрыяльныя для ператварэння беларускай народнасці ў “нацыю” – “устойлівую этнасацыяльную супольнасць людзей, якія пражываюць на адзінай тэрыторыі, звязаны агульным эканамічным і сацыяльна-палітычным жыццём, маюць адзіную культуру, мову і самасвядомасць” [11, с. 303].

Беларуская нацыя сфарміравалася, згодна з даследаваннямі айчынных гісторыкаў С.Ф. Дубянецкага і А.С. Майхровіча, у другой палове XIX – пачатку XX стагоддзя на аснове этнічнай і нацыянальнай супольнасці, характэрнай для яе папярэдняй феадальнай эпохі. Значыць, улічваючы нацыянальна-гістарычнае развіццё беларусаў як народнасці, што папярэднічала вызначанаму перыяду, справядліва гаварыць аб асобных арыгінальных традыцыях выхавання падрастаючага пакалення, заснаваных на асаблівасцях культуры кожнай з этнічных груп, што пражывалі на гістарычнай тэрыторыі Беларусі.

Заклучэнне. Такім чынам, пры вылучэнні навукова-метадалагічнага падыходу да размежавання паняццяў “народная педагогіка” і “этнапедагогіка”, зыходзячы з нацыянальна-гістарычнага кантэксту, справядліва, па нашым меркаванні, вызначаць здабыткі выхаваўчай спадчыны і этнічнай культуры беларускай народнасці, што пражывала на гістарычнай тэрыторыі Беларусі ў перыяд з XIII да XIX стагоддзя, як этнічную педагогіку, пад якой мы разумеем выхаваўчыя традыцыі асобнай этнічнай групы, што складваліся ў перыяд яе станаўлення. Пачынаючы з другой паловы XIX стагоддзя (гістарычнага пачатку фарміравання беларусаў як народа, як нацыі) народную педагогічную спадчыну неабходна імянаваць беларускай народнай педагогікай. Дадзенае паняцце, зыходзячы з уласных даследчыцкіх пазіцый, ёсць бесперапынны працэс стварэння, удасканалення і перадачы ў спадчыну педагогічных ідэй і выхаваўчай практыкі беларускага народа, занатаваных у яго народнай творчасці.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Арлова, Г. П. Беларуская народная педагогіка / Г. П. Арлова. – Мн., 1993. – 94 с.
2. Виноградов, Г. С. Народная педагогика (отрывки и наброски) / Г. С. Виноградов. – Иркутск : Изд-е Вост.-Сибир. отдела русск. геогр. общества, 1926. – 30 с.
3. Волков, Г. Н. Этнопедагогика : Учеб. пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
4. Конан, У. М. Ля вытокаў самапазнання : станаўленне духоўных каштоўнасцей у святле фальклору / У. М. Конан. – Мн. : “Маст. літаратура”, 1989. – 238 с.
5. Комарова, Г. А. О понятии “этнопедагогика” в советской этнографической и педагогической науке / Г. А. Комарова // Изучение преемственности этнокультурных явлений. – М. : Просвещение, 1980. – С. 202-212.
6. Майхровіч, А. С. Ля вытокаў нацыянальнага адраджэння / А. С. Майхровіч // Мысліцелі і асветнікі Беларусі. X – XIX ст.ст. Энцыкл. даведнік / Гал. рэд. Б.І. Сачанка. – Мн. : БелЭн, 1995. – 671 с. – С.647-654.
7. Поздеев, И. Я. Народная педагогика удмуртов / И. Я. Поздеев // Просвещение в Восточной области. – Ижевск, 1929. – Вып. 1. – 14-5 (X). – С. 67-77.
8. Снапкоўская, С. В. Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX– пачатку XX ст.ст. / С. В. Снапкоўская. – Мн. : НІА, 1998. – 192 с.
9. Ханбиков, Я. И. Народная педагогика / Я. И. Ханбиков // Педагогическая энциклопедия. – М. : СЭ, 1966. – Т.3. – С. 35-36.
10. Христова, Е. Л. Об уточнении понятийного аппарата этнопедагогики / Е. Л. Христова // Сов. педагогика. – 1989. – №7. – С.103-106.
11. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.5. М – Пуд / Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мн. : БелЭн, 1999. – 594 с. – С.303-305.

ПАРАЎНАЛЬНАЯ ФРАЗЕАЛОГІЯ БЕЛАРУСАЎ І ІНШЫХ СЛАВЯН ЯК АСНОВА ДЛЯ МІЖКУЛЬТУРНАЙ КАМУНІКАЦЫІ

С.І. Міхайлаў

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

(e-mail: MikhaylovSI74@mail.ru)

У апошнія дзесяцігоддзі акрэслілася выразная цікавасць да праблем параўнальна-супастаўляльнага вывучэння фразеалогіі роднасных і няроднасных моў з мэтай выяўлення тоесных (інтэграцыйных) і дыферэнцыяльных прыкмет, а таксама правільнага ўжывання ўстойлівых адзінак мовы падчас міжкультурных стасункаў.

Фразеалагічныя адзінкі (ФА) як моўныя знакі, якой бы своеасаблівасцю яны не валодалі ў розных мовах свету, уяўляюць сабой двухбаковую сутнасць, якая заключаецца ў адзінстве формы і значэння (плана выражэння і плана зместу). План зместу ФА уяўляе сабой складаную семантычную структуру, якая ўключае катэгарыяльна-граматычнае значэнне, дэнататыўна-сігніфікатыўны аспект, у якім выяўляецца сэнсавы змест фразеалагізма, яго прадметная суаднесенасць, канататыўны аспект, які выражаецца праз такія складаючыя, як экспрэсіўнасць, эмацыянальнасць, ацэначнасць, функцыянальна-стылістычная суаднесенасць. План выражэння (формы) праяўляецца перш за ўсё ў кампанентным складзе, марфалагічнай арганізацыі і сінтаксічнай структуры фразеалагізма.

Аднак першачарговай задачай супастаўляльнага даследавання фразеалогіі беларускай і іншых славянскіх моў з'яўляецца ўстанаўленне дастаткова аб'ектыўных крытэрыяў (якаснага і колькаснага) выдзялення ўстойлівых адзінак, што адносяцца да ліку агульных, г.зн. абсалютна тоесных ці варыянтных у структурна-семантычным плане.

Мэта артыкула: правесці параўнальны аналіз фразеалагізмаў у беларускай, рускай, польскай і балгарскай мовах з мэтай выяўлення іх тоеснасці ў сэнсаво-культуралагічным плане, а таксама падбор найбольш ужывальных тоесных фразеалагізмаў, прымяняльных у міжкультурных стасунках.

Матэрыял і метады. Аб'ектам нашага даследавання з'яўляліся фразеалагічныя адзінкі (ФА) беларускай і іншых славянскіх моў (рускай, польскай, балгарскай). Сінхронны аспект даследавання абумовіў выбар метадаў, якія дазволілі комплексна апісаць фразеалагізмы беларускай і іншых славянскіх моў: апісальны, супастаўляльны, структурна-тыпалагічны, арэальны, метады кампанентнага аналізу, аналіз лінгвістычнай літаратуры.

Вынікі і іх абмеркаванне. Фразеалагізмы, што выдзяляюцца ў якасці агульных для беларускай і іншых славянскіх моў, павінны ў першую чаргу мець аднолькавае катэгарыяльна-граматычнае значэнне і ў адпаведнасці з гэтым адносіцца да аднаго і таго ж семантыка-граматычнага разраду. Наўрад ці можна лічыць правільным, калі міжмоўнымі фразеалагічнымі эквівалентамі прызнаюцца, напрыклад, субстантыўны фразеалагізм беларускай мовы *жаўтаротae птушана* і дзеяслоўны фразеалагізм балгарскай мовы *има още жълто около/на уста*. Па прычыне несупадзення катэгарыяльна-граматычнага значэння ў якасці міжмоўнага фразеалагічнага эквівалента вышэйпрыведзенаму фразеалагізму беларускай мовы нельга разглядаць і ФА польскай мовы *mieć żółto w dzióbku*.

Дэнататыўны і сігніфікатыўны кампаненты значэння складаюць аснову зместавай структуры ФА і з'яўляюцца вызначальным фактарам пры ўстанаўленні семантычнай тоеснасці разнамоўных ФА.

Канататыўны кампанент значэння ФА фарміруецца на аснове вобраза, што ствараецца раздзельна аформленым прадметна-канкрэтным словазлучэннем. З гэтага вынікае, што на пытанне аб супадзенні або разыходжанні канататыўнага аспекту значэння разнамоўных ФА, якія маюць тоеснае дэнататыўна-сігніфікатыўнае значэнне, можна адказаць толькі пасля аналізу іх формы (кампанентнага складу і сінтаксічнай структуры) і высвятлення ступені яе супадзення шляхам супастаўлення лексічных кампанентаў і структурна-сінтаксічных схем (мадэлей) ФА, узятых паасобку і па-за фразеалагічным ужываннем. Тоеснасць дэнататыўна-сігніфікатыўнага і канататыўнага значэнняў мае месца, як правіла, пры поўным супадзенні кампанентнага складу і сінтаксічнай структуры. Такое поўнае супадзенне элементаў плана выражэння і ў адпаведнасці з гэтым тоеснасць не толькі дэнататыўна-сігніфікатыўнага, але і канататыўнага аспектаў значэння назіраецца, напрыклад, у наступных беларуска-іншаславянскіх фразеалагічных адпаведніках:

1) бел. *зблудная авечка* – рус. *зблудшая овца* – польск. *zabłąkana owca* (*owieczka*) – балг. *зблудена овца* ‘чалавек, які збіўся з правільнага жыццёвага шляху’;

2) бел. *на вецер* (гаварыць, крычаць) – рус. *на ветер* – польск. *na wiatr* – балг. *на вятър* ‘дарэмна, упустую, безвынікова’;

3) бел. *пад адкрытым небам* – рус. *под открытым небом* – польск. *pod otwartym niebem* – балг. *под открито небе* ‘на вуліцы, не ў памяшканні’;

4) бел. *вецер у галаве* – рус. *ветер в голове* – польск. *wiatr w głowie* – балг. *вятър в главата* ‘занадта легкадумны, несур’ёзны’;

5) бел. *паказаць дзе ракі зімуюць* – рус. *показать где реки зимуют* – польск. *pokazać gdzie raki zimiują* – балг. *покажа къде зимуват реките* ‘жорстка пакараць, правучыць каго-н. так, каб не захацелася паўтарыць што-н. яшчэ раз. Часцей як выказванне пагрозы’.

Такія прыклады поўнага супадзення формы і значэння фразеалагізмаў у роднасных славянскіх мовах даволі шматлікія. Тым не менш, часцей назіраюцца выпадкі разыходжання ў кампанентным складзе і/або сінтаксічнай структуры суадносных фразеалагізмаў беларускай і іншых славянскіх моў. Гэта выклікана фанетычнымі, структурна-граматычнымі і лексіка-семантычнымі асаблівасцямі кожнай асобнай славянскай мовы, у адпаведнасці з якімі афармляюцца тоесныя па значэнні ФА. З’яўляючыся састаўной часткай мовы, фразеалогія, натуральна, захоўвае яе асноўныя ўласцівасці і асаблівасці, падпарадкоўваецца яе ўнутраным законам [2, с. 5]. Наўрад ці трэба даказваць той несумненны факт, што ў групе роднасных моў, якімі з’яўляюцца беларуская, руская, польская і балгарская, кожная з іх разам з агульнаславянскімі рысамі захоўвае ўласныя рысы, якія вызначаюць яе месца ў радзе іншых роднасных моў.

Аднак поўная сэнсавая тоеснасць фразеалагізмаў у беларускай і іншых славянскіх мовах захоўваецца пры няпоўнай тоеснасці іх планаў выражэння ў тым толькі выпадку, калі адрозненні ў кампанентным складзе і/або сінтаксічнай структуры не падрываюць адзінай вобразнай асновы разнамоўных фразеалагізмаў, з якой непасрэдна звязаны канататыўны кампанент іх значэння.

Адрозненні плана выражэння суадносных фразеалагізмаў беларускай і іншых славянскіх моў, якія не ўплываюць на тоеснасць іх семантыкі, зводзяцца да пэўных разыходжанняў марфалагічнага, структурна-сінтаксічнага і лексічнага аспектаў.

Непарыўнае адзінства плана зместу і плана выражэння фразеалагізмаў не адмаўляе магчымасці больш дэталёвага даследавання аднаго з бакоў ФА, у прыватнасці – плана зместу. Супастаўляльны аналіз плана зместу беларускіх фразеалагізмаў дадзенай групы з адпаведнымі адзінкамі іншых славянскіх моў дае магчымасць прасачыць непаўторны спосаб вобразнага мыслення кожнага народа. Для вырашэння гэтай задачы істотнае значэнне набывае аналіз вобразнай асновы фразеалагізмаў, своеасаблівай “метафарычнай мадэлі” светаразумення. Пры гэтым, па-за ўвагай застаюцца марфалагіч-

ныя і структурна-сінтаксічныя разыходжанні плана выражэння фразеалагізмаў у параўнованых мовах.

Найбольш прыдатнай пры супастаўляльным аналізе плана зместу фразеалагізмаў асобных моў падаецца класіфікацыя, прапанаваная вядомым беларускім фразеологам А.С. Аксамітавым, заснаваная на семантычных і анамасіялагічных прынцыпах. Згодна з ёй даследчык вылучае 1) абсалютныя, 2) эквівалентныя, 3) тоесныя і 4) адэкватныя тыпы ізафразем (грэц. *isos* аднолькавы, падобны + фразема) [1, с. 35–36].

Пад абсалютнымі, або поўнымі, ізафраземамі разумеюцца фразеалагічныя адзінкі, кампаненты якіх па сваім значэнні і вобразнай аснове поўнасьцю супадаюць у параўнованых мовах: бел. *як рыба ў вадзе*, рус. *как рыба в воде*, польск. *jak ryba w wodzie*, балг. *като риба във вода*; бел. *ліць ваду на млын*, рус. *лить воду на мельницу*, польск. *lać wodę na szuj młyn*, балг. *наливам вода във воденицата*.

Эквівалентныя ізафраземы супадаюць па вобразнай складовай, але адрозніваюцца значэннем аднаго з кампанентаў: бел. *як кот на сала*, рус. *как кот на сметану*, польск. *jak kot na szperkę* (літаральна “як кот на скварку”), балг. *като котка на суджук* (літаральна “як кошка на суджук” [гатунак каўбасы]); бел. *як свінні сядло*, балг. *като на свиня звънец (обеца, ботуши)* “як свінні званок (завушніца, боты)”.

Тоесныя ізафраземы супадаюць па сінфікацыйнай функцыі, але адрозніваюцца кампанентным складам і вобразнай складовай: бел. *з аднаго балота чэрці*, рус. *одного поля ягода*, польск. *z tej samej gliny*, балг. *от един дол дренки* (літаральна “з аднаго долу плады кізілу”).

Адэкватныя ізафраземы розняцца паміж сабой не толькі кампанентным складам і вобразнай складовай, але і семантыка-стылістычнай функцыяй, вызначаюцца таксама т.зв. нацыянальна-культурным кампанентам: бел. *як гусь на бліскавіцу* (глядзец), рус. *как баран на новые ворота*, польск. *jak cielę (wół) na malowane wrota* (patrzeć, gapić się), балг. *като теле пред шарена порта* (гледам, зяпам).

Абсалютныя беларуска-іншаславянскія ізафраземы могуць быць дваістага паходжання:

1) яны могуць мець генетычную агульнасць. Гэта адзінкі, якія ўжываюцца ва ўсіх ці амаль усіх славянскіх мовах і якія, хутчэй за ўсё, узніклі ў агульнаславянскую эпоху (бел. *як грыбы (пасля дажджу)* – рус. *как грибы (после дождя)* – польск. *jak grzyby (po deszczu)* – балг. *като гъби (след дъжд)*; бел. *мурашкі бегаюць па целе (на спіне, на скуры)* – рус. *мурашки бегают по телу (спине, коже)* – польск. *mrówki chodzą po plecach* – балг. *мравки лаят по тялото (гърба, кожата)*; бел. *ранняя птушка* – руск. *ранняя птица* – польск. *ranny ptaszek* – балг. *рано пиле*). Аналагічных выразаў з такой самай вобразнасцю, значэннем і граматычнай структурай няма ў іншых еўрапейскіх (неславянскіх) мовах. У якасці агульнаславянскіх, відаць, варта разглядаць і асобныя выразы, што з’яўляюцца агульнымі толькі для ўсходнеславянскіх і, напрыклад, польскай ці балгарскай моў (бел. *вешаць сабак* – рус. *вешать собак* – польск. *wieszać psy* «параўн.: балг. *стоварвам кривите дърва* (вэрху някого), што літаральна азначае “узвальваць крывыя дровы (на каго)”); бел. *між двух агнёў* – рус. *между двумя огнями* – балг. *между два огъня* «параўн.: польск. *między młotem a kowadłem*, літаральна “паміж молатам і кавадлам”));

2) узнікненне значнай колькасці беларуска-іншаславянскіх ізафразем можа таксама быць вытлумачана працэсам узаемадзеяння славянскіх моў у выніку побытавых, грамадска-палітычных, культурных кантактаў, што адбываліся ў перыяд значна пазнейшы за агульнаславянскую эпоху. У выніку такіх кантактаў беларускага і іншых славянскіх народаў узніклі абсалютныя ізафраземы, арэал распаўсюджвання якіх абмяжоўваецца, як правіла, 2–3 мовамі. У іншых славянскіх мовах такім ізафраземам адпавядаюць адзінкі з іншай структурай, кампанентным складам і вобразнай асновай, г.зн. тоесныя ці адэкватныя ізафраземы. Так, напрыклад, беларуска-польскія моўныя кантакты XVII – XVIII ст.ст. з’явіліся прычынай узнікнення шэрага абсалютных бела-

руска-польскіх ізафразем, адпаведна якім рускія і балгарскія – тоесныя, адэкватныя або эквівалентныя:

як бабёр, jak bóbr, в три ручья, лея реки от слъзи;
як гусь з парасём, jak geś z prosięciem, на разных языках, на различни езици;
даваць перуноў, ciskać pioruny, метать громы и молнии, гръм и молнии суня;
на горкі яблык, na kwaśne jabłko, до полусмерти, до смърт.

Да абсалютных беларуска-польскіх ізафразем належаць і шмат якія іншыя выразы: бел. *у гарачай вадзе купаны* – польск. *w gorącej wodzie kąpany*, бел. *прыйдзе коза да воза* – польск. *przyjdzie koza do woza*, бел. *як вол да карэты* – польск. *jak wół do karety* і г.д. Пры гэтым не заўсёды можна дакладна акрэсліць накірунак пранікнення дадзеных фразеалагізмаў. Сярод іх могуць быць і ўласна беларускія, якія перайшлі ў польскую мову, і, наадварот, запазычаныя з польскай ці, як у выпадку з ФА *грушы на вярбе*, украінскай моў. Дакладную характарыстыку ў генетычным плане, як слушна зазначае вядомы даследчык беларускай фразеалогіі І.Я. Лепешаў, “такія выразы, магчыма, атрымаюць толькі з шырокім вывучэннем славянскай фразеалогіі ў гістарычным плане, калі будуць складзены гістарычныя слоўнікі фразеалагізмаў славянскіх моў” (1998) [2, с.3]. Значна прасцей у гэтым плане з фразеалагічнымі запазычаннямі параўнальна нядаўняга перыяду, калі накірунак пранікнення ФА больш відавочны. Так, напрыклад, усходнеславянскія, згодна з Этымалагічным слоўнікам фразеалагізмаў І.Я. Лепешава (1981), па сваёй генетычнай прыродзе фразеалагізмы *дзесятая вада на кісялі* або *віламі на вадзе пісана* безумоўна трапілі ў польскую мову шляхам запазычання з усходнеславянскіх моў. Дадзеныя ФА (*dziesiąta woda po kisielu, widłami na wodzie pisane*) фіксуюцца асобнымі лексікаграфічнымі крыніцамі польскай мовы (у прыватнасці – *Słownikiem języka polskiego pod red. Witolda Doroszewskiego* (1967, т. IX, с. 1197–1199) і выкарыстоўваюцца паралельна з фразеасемантычнымі сінонімамі з іншым кампанентным складам, сінтаксічнай будовай, вобразнай складовай (*trzecia woda z gruszek* “трэцяя вада з груш”, *palcem (patykiem) na wodzie pisane* “пальцам (палкай) на вадзе пісана”). Абсалютныя беларуска-польска-рускія ізафраземы выразна выяўляюцца пры супастаўленні іх з аналагічнымі ў плане зместу адзінкамі іншых славянскіх моў, у прыватнасці – балгарскай:

дзесятая вада на кісялі, десятая вода на киселе, dziesiąta woda po kisielu, роднина по бяла кобила “радня на белай кабыле”;

віламі на вадзе пісана, вилами по воде писано, widłami na wodzie pisane, писано е на леда “на лёдзе пісана”;

стары верабей, старый воробей, stary wróbel, от стара коза яре “ад стараі казы казляня”.

Яшчэ большай актыўнасцю і ўзаемапранікненнем адзначаліся моўныя кантакты беларускага і рускага народаў, што прывяло да існавання абсалютных беларуска-рускіх ізафразем, якім у польскай і балгарскай мовах адпавядаюць тоесныя, адэкватныя або эквівалентныя:

абсевак у полі, обсевок в поле, mała ryba “малая рыба”, седмата дупка на кавала “сёмае дупло кавала”;

цераз пень калоду, через пень колоду, po lebkach “по галоўках, на вярхах”, през куп за грош “праз кучу за грош”;

з агню ды ў польмя, из огня да в польмя, z deszczu pod grynę “з дажджу пад вадасцёкавую трубу”, от трън на глог “з калючкі на глог”.

Абсалютных беларуска-руска-балгарскіх ізафразем, якім у польскай мове адпавядаюць тоесныя, адэкватныя або эквівалентныя ізафраземы, налічваецца значна менш. Напрыклад:

«адным стрэлам» забіць двух зайцаў, убить двух зайцев, убия с един кушум два заека, иріес dwie pieczenie przy jednym ogniu “выпекчы дзве стравы на адным агні”;

гнацца за двума зайцамі, гнацься за двума зайцамі, гоня два заека, dwie sroki za ogon trzymać “дзве сарокі за хвост трымаць”;

стары воўк, старый волк, стар вълк, szczwany lis “хімрая ліса”;

Гэты факт, відаць, тлумачыцца большай ступенню ўзаемадзеяння моў і культур менавіта беларускага, польскага і рускага народаў у выніку значнай агульнасці іх гістарычнага лёсу, а таксама блізкасці тэрыторыі.

Што да ФА беларускай мовы, якія не ўтвараюць з рускай, польскай і балгарскай мовамі абсалютных ці, прынамсі, эквівалентных ізафразем, то прычыну іх узнікнення трэба шукаць у першую чаргу ў экстралінгвістычных фактарах і псіхічным іх успрыманні, якія парадзілі адметны вобраз ФА. Найбольшую колькасць ФА беларускай мовы (прыкладна 40%) складаюць менавіта ідыёмы з нацыянальна-культурнай асновай плана зместу. Яны адрозніваюцца ад рускіх, польскіх, балгарскіх ФА і кампанентным складам, і вобразнай складовай, і т.зв. нацыянальна-культурным кампанентам. Параўн.:

ні вала ні каня, ни кола ни двора, ані загона ані огона „ні загона ні хваста”, нямам побит кол (в землята) “не мець забітага кала (у зямлі)”;

хоць на воўка ўзлезь, хоть глаз выколи, atramentowe ciemności „атрамантавая цемра”, катю в катраница “як у посудзе з дзёгцем”;

конь божы, без царя в голове, osiolek (osioł) boży „асёл божы”, празна глава “пустая галава”.

Заклучэнне. Маючы розныя вобразныя асновы, такія агульныя ў плане зместу фразеалагізмы адлюстроўваюць адмысловы характар светаўспрымання кожным з народаў, які неабходна ўлічваць пры падрыхтоўцы да міжкультурных стасункаў і падчас іх, каб быць максімальна зразумелым для суразмоўцы – прадстаўніка іншай нацыянальнасці агульнаславянскага паходжання.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Аксамітаў, А. С. Беларуская фразеалогія ў адносінах да польскай і рускай / А. С. Аксамітаў // Роднае слова. – 2001. – №7. – С.35-36.
2. Лепешаў, І. Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы / І. Я. Лепешаў. – Мн. : Вышэйшая школа, 1998.
3. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – М. : Русский язык Медиа, 2007. – 335 с.
4. Фразеологичен речник на българския език / сост. К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, Кр. Чолакова. – София, 1974-1975. – Т. I. – 759 с. – Т. II. – 779 с.
5. Skorupka, Stanisław. Słownik frazeologiczny języka polskiego / S. Skorupka. – Warszawa: Wydawnictwo “Wiedza Powszechna”, 1967-1968. – Т. I – 788 s. – Т. II. – 905 s.

УДК 376.64

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ В ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Е.А. Петраш
Псков, ПсковГУ
(e-mail: vea2005@mail.ru)

В современном обществе для рынка труда свойственен большой уровень конкурентоспособности специалистов разных сфер деятельности. Воспитанники детских домов в большей степени, чем дети, воспитывающиеся в семьях, имеют проблемы с самоопределением как профессиональным, так и личностным.

Важным этапом в развитии личности является этап формирования идентичности, у подростка появляются представления о себе, об обществе, о себе в обществе. Данный этап сопровождается формированием системы ценностей, жизненных целей, что и должно создавать основу для профессионального самоопределения. Однако большинство детей-сирот не имеют семейного опыта, у них нет примера социально-профессионального самоопределения своих родственников.

Следовательно, у них недостаточно выражено ощущение целостного, пространственно-временного промежутка жизни, хотя это является важным моментом в понимании своего «Я». Несформированность «Я» не дает подростку увидеть себя в отдаленной временной перспективе. Их мало заботит будущее, основные потребности и желания связаны с днем сегодняшним.

Дети-сироты постоянно находятся в коллективе, где преобладают коллективные цели, интересы, ценности, что снижает развитие индивидуальных качеств, опыта, затрудняется процесс самоопределения. Подростки находятся в ситуации директивно-опекающего стиля в системе общения взрослого и подростка, из-за этого у детей нередко низкая активность, склонность избегать ответственности, а процесс выбора отсутствует. У многих подростков из социального учреждения ограничена мотивация выбора, а также крайне небольшой круг выбираемых профессий.

В то же время в нормативно-правовых документах зафиксировано, что результатом освоения основной образовательной программы общего образования должно стать «... формирование к осознанному выбору и построению дальнейшей индивидуальной траектории образования на базе ориентировки в мире профессий и профессиональных предпочтений, ... а также на основе формирования уважительного отношения к труду, развития опыта участия в социально значимом труде» [6].

Можно констатировать противоречие между потребностью детей-сирот в их социально-педагогическом сопровождении процесса профессионального самоопределения и недостаточностью практических работ в этой области.

Поэтому в данной статье считаем целесообразным охарактеризовать возможные способы организации социально-педагогического сопровождения детей из детских домов в их профессиональном самоопределении.

Понятие самоопределение рассматривается теоретиками и практиками различных областей знаний. Можно выделить сущностное при определении данного понятия. Самоопределение, так или иначе, связано с процессом становления личности, формирования жизненных планов, выбором профессии, перспектив дальнейшего развития.

В настоящее время существует достаточное количество трактовок понятия «профессиональное самоопределение». Проанализировав труды Е.А. Климова, В.Н. Кузнецовой [2], Н.В. Осиповой [4] и др. можно сказать, что профессиональное самоопределение выступает в качестве процесса, результата, впоследствии которого осуществляется личный осознанный выбор профессии, включающий в себя нравственную, психологическую, практическую подготовку личности. Данный процесс не завершается профессиональной подготовкой по выбранному профилю, а продолжается на всех этапах профессиональной жизни человека. Таким образом, *профессиональное самоопределение* целесообразно рассматривать как *длительный процесс*, меняющийся на разных этапах развития личности.

Ученые делают особый акцент в процессе профессионального самоопределения на осознанный выбор себя в профессии. У данной категории детей он осложнен, в силу специфики условий проживания в социальном учреждении.

Следует обратить внимание также на то, что воспитанники социальных учреждений ограничены в выборе профессиональных учреждений, специальностей. Чаще всего они идут получать средне-специальное образование и в отличие от детей из се-

мей не задумываются о будущем, а живут сегодняшним днем. Возможно обозначить специфические особенности профессионального самоопределения разных категорий подростков. У детей, проживающих в семьях, сначала возникают утопические представления о своем будущем, будущей специальности, далее они могут смениться реальными образами, пробуждая двойственное отношение между первым и вторым. У детей-сирот, напротив рано складывается реалистичный образ будущей профессии.

Также учеными установлено, что успешное профессиональное самоопределение имеет отличительные черты: активность личности, понимание социальных ценностей, норм, собственных личных смыслов и идеалов, проба различных социальных ролей. При анализе особенностей развития детей, воспитывающихся в социальных учреждениях, мы можем заметить обратное: неадекватная, заниженная самооценка, недоверие собственному мнению, отсутствие мотивации к самореализации, низкий уровень активности, несформированная система ценностных ориентаций, жизненных установок – все эти особенности не способствуют успешному профессиональному самоопределению.

Поэтому социальному работнику целесообразно осуществлять социально-педагогическое сопровождение детей – сирот по их профессиональному самоопределению. Социально-педагогическое сопровождение предполагает взаимодействие специалиста и ребенка, гарантирующие успешность его социализации и обучения.

По мнению Л.В. Байбородовой [1], социально-педагогическое сопровождение определяется как оказание в нужный момент времени социально-педагогической помощи детям, находящимся в затруднительном положении с отслеживанием динамики изменений. Учитывая возрастные особенности подростков, важно давать им право самостоятельно искать выход из сложной для них ситуации, учитывая имеющийся опыт, знания и умения ребенка.

Таким образом, задача специалиста заключается лишь в стимулировании подростка в его ценностном, профессиональном самоопределении. Именно в этом, по мнению М.И. Рожкова, заключается диалектическая связь сопровождения и воспитания: «социально-педагогическое сопровождение является фактором воспитания, а воспитание является целевой функцией социально-педагогического сопровождения» [7, с. 324].

С учетом положения о связи воспитания и социально-педагогического сопровождения, в качестве его методологической основы возможно обозначить личностно-ориентированный подход. Анализ авторских концепций личностно-ориентированного образования позволил выделить особенности реализации социально-педагогического сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в профессиональном самоопределении с учетом их потребностей, возможностей.

Личностно-ориентированное взаимодействие должно осуществляться на принципах: доброжелательности, уважения, помощи; учета индивидуального опыта каждого ребенка; направленности на развитие ценностной сферы подростка; недопустимость угнетения, безразличия друг к другу; включение в коллективную творческую деятельность.

Значимое место отводится проектной деятельности [3], которая является важным элементом профориентации, результативным средством диагностики и формирования способности к профессиональному самоопределению детей-сирот.

Организация и сопровождение проектной деятельности детей является одной из главных задач специалистов социальных учреждений. Проектная деятельность создает условия для расширения и развития профессиональных планов, определения и коррекции жизненных целей и образовательных маршрутов.

Для подтверждения теоретических положений на базе ГБОУ «Псковский детский дом» нами было проведено анкетирование по выявлению проблем, с которыми

сталкиваются дети в профессиональном самоопределении и педагоги, социальные педагоги, социальные работники в их сопровождении. Использовались опросные методики, разработанные Н.Н. Посысовым, Л.Г. Жедуновым [5]: «Готов ли ты к выбору профессии?», «Сочинение». В диагностическом исследовании приняли участие 13 респондентов – 14–15 лет.

В ходе проведенной диагностики были выявлены следующие результаты

Таблица 1– Уровни готовности подростков к профессиональному самоопределению

Общий эмоц. фон текстов	позитивный	негативный	невыраженный		формальный	
	33%	-	23%		44%	
Степень осведомленности о содержании профессии	Низкий уровень 52%		Средний уровень 48%		Высокий уровень -	
Выделение временных планов	Низкий уровень 26%		Средний уровень 74%		Высокий уровень -	
Выделение целей	Низкий уровень 66%		Средний уровень 23%		Высокий уровень 11%	
Адекватность оценки своих возможностей	Адекватность	Неадекватность	Позитивность	Негативность	Прогностичность	Непрогностичность
	42%	58%	100%	-	44%	56%

Проанализировав работы респондентов можно сделать вывод, что большинство ребят имеют либо низкий, либо средний уровень осведомленности о мире профессий. Большинство ребят еще не задумывались серьезно над тем, кем они хотят стать в жизни. Ребята готовы строить далекие перспективы, но, зачастую не осознают пути и способы их достижения. Преобладают дети с неадекватной, но позитивной самооценкой. Так, по мнению экспертов, подростки скорее преувеличивают свои возможности, поэтому им действительно необходима социально-педагогическая поддержка для профессионального и личностного самоопределения и познания себя.

Необходимо не забывать, что содержание профориентационной работы зависит от особенностей развития личности, его возраста и этапов профессионального самоопределения воспитанников. Особенно важно комплексное взаимодействие всех специалистов: психологов, социальных педагогов, педагогов, социальных работников, чтобы вовремя оказать психолого-педагогическую помощь и поддержку воспитанникам в их профессиональном самоопределении.

Список используемых источников:

1. Байбородова Л.В., Серебренников Л.Н., Чернявская А.П. Профориентация и самоопределение детей-сирот. Калининград, 2010 . 240 с.
2. Кузнецова В.Н. Критерии и показатели эффективности формирования профессионального самоопределения подростков // Научные исследования в образовании. 2008. № 2 . С. 42-44.
3. Малахова О.Ф. Проектная деятельность как средство социально-профессионального самоопределения детей // Психология, социология и педагогика. 2018. № 1 Режим доступа: URL: <http://psychology.snauka.ru/2018/01/8501>(дата обращения: 17.02.2019).
4. Осипова Н.В. О понятии «Социальная адаптация» и сопровождении социально-профессиональной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. №1(17). С. 80-85.

5. Посысоев Н. Н., Жедунова Л. Г. Мониторинг эффективности психолого-педагогического сопровождения трудового воспитания, профессионального самоопределения, профессиональной адаптации и трудоустройства детей-сирот. Калининград, 2010. 116 с.

6. Проект Приказа Министерства образования и науки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования в новой редакции» (подготовлен Минобрнауки России 09.07.2017) // Справочная правовая система «Гарант» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56619643/>.

7. Рожков М.И. Социально-педагогическое сопровождение: концептуальное осмысление процесса // Психология и педагогика социального воспитания: материалы научно-практической конференции, посвящённой 70-летию со дня рождения А.Н. Лутошкина. Кострома, 2005. С. 322-329.

УДК 37.013

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ К ВОСПИТАНИЮ СЕМЬЯНИНА

Е.К. Погодина

Минск, БГПУ имени Максима Танка

Подготовка молодежи к будущей семейной жизни является одной из актуальных проблем нашего общества. Это обусловлено рядом негативных тенденций в сфере семьи и брака: сокращением количества браков, ростом разводов, падением уровня рождаемости, отказом от детей и т.п. [1].

Формирование готовности молодежи к вступлению в брак и созданию семьи – неотъемлемая составная часть общей системы воспитания подрастающего поколения. Нарушения и упущения в данной сфере подготовки личности к самостоятельной жизни являются одним из источников напряженности семейных отношений, обострения внутрисемейных противоречий, возникновения конфликтных ситуаций, неустойчивости связей в семье, ослабления стабильности брачного союза.

Негативные явления в сфере брачно-семейных отношений, усложнение этих отношений определили ситуацию, когда естественный механизм передачи родительской семьей ценностей, знаний и опыта семейно-брачных отношений уже недостаточен. В связи с кризисом семьи и дестабилизацией брачно-семейных отношений возникает необходимость целенаправленной систематической подготовки молодежи к семейной жизни в учреждениях образования, формирования ответственного отношения к семье, браку, воспитанию детей, культуры семейных взаимоотношений, на что указывается в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [2], Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016-2020 гг. [3].

Формирование профессиональных компетенций будущих специалистов социально-педагогических и психологических служб учреждений образования по подготовке учащейся молодежи к будущей семейной жизни на факультете социально-педагогических технологий БГПУ имени Максима Танка осуществляется в процессе освоения ими учебной дисциплины «Подготовка учащихся к семейной жизни».

Цель преподавания учебной дисциплины «Подготовка учащихся к семейной жизни» – формирование у будущих специалистов комплекса профессиональных компетенций в области организации социально-педагогической деятельности по подготовке учащихся учреждений общего среднего образования к будущей семейной жизни.

Задачи преподавания учебной дисциплины «Подготовка учащихся к семейной жизни»:

- формирование у будущих специалистов представлений о сущности, содержании и основных направлениях подготовки учащихся к будущей семейной жизни;
- формирование готовности к профессиональной деятельности по формированию у учащихся ценностного отношения к семье и браку, адекватных установок в области семейно-брачных отношений, ответственного отношения к выполнению семейных функций;
- ознакомление будущих специалистов с основными задачами, формами и методами социально-педагогической работы по воспитанию будущего семьянина в учреждениях образования;
- формирование знаний, умений и навыков в реализации основных направлений социально-педагогической деятельности по подготовке учащихся к семейной жизни, использовании интерактивных форм и методов работы по подготовке учащихся к семейно-брачным отношениям в деятельности социального педагога.

Учебная дисциплина «Подготовка учащихся к семейной жизни» является логическим продолжением профессионально-педагогической подготовки будущих педагогов. При определении содержания учебной дисциплины учитывалась степень сформированности у студентов в процессе усвоения предшествующих дисциплин профессиональных компетенций, необходимых для эффективной организации, реализации, руководства и управления социально-педагогическим процессом.

Изучение учебной дисциплины «Подготовка учащихся к семейной жизни» обеспечивает формирование у студентов академических, социально-личностных и профессиональных компетенций.

В результате освоения учебной дисциплины «Подготовка учащихся к семейной жизни» студент должен

- знать: тенденции развития института семьи и брака в современном обществе, основные характеристики и особенности функционирования современной семьи; психофизиологические особенности юношей и девушек, специфику развития добрых отношений молодежи; основные компоненты готовности к браку и семейной жизни, условия формирования личности будущего семьянина; сущность и содержание подготовки молодежи к семейно-брачным отношениям, формы и методы социально-педагогической работы по подготовке учащихся к будущей семейной жизни;
- уметь: диагностировать семейно-брачные ценности и установки учащихся; определять цель, задачи и содержание социально-педагогической деятельности по формированию готовности учащихся к семейно-брачным отношениям; учитывать возрастные интересы и потребности юношей и девушек в процессе организации социально-педагогической деятельности по их подготовке к будущей семейной жизни; разрабатывать и проводить занятия и воспитательные мероприятия, направленные на формирование ценностного отношения учащихся к семье и браку;
- владеть: формами и методами социально-педагогической работы по подготовке учащихся к будущей семейной жизни; навыками проведения занятий и воспитательных мероприятий, направленных на формирование ценностного отношения учащихся к семье и браку.

Программа учебной дисциплины «Подготовка учащихся к семейной жизни» включает изучение следующих тем:

1. Семья в современном обществе. При изучении данной темы раскрываются понятия «семья» и «брак», значение семьи для общества и человека, дается характеристика основных функций семьи, трансформация функций семьи в современном обществе, сравнительный анализ типичных норм традиционной и современной семьи. Также анализируется структура современной семьи, ее состав, динамика и особенности семейно-брачных отношений. Основное внимание уделяется рассмотрению проблем, возника-

ющих перед семьей в современных экономических и социокультурных условиях, факторам семейного благополучия, правовым основам брачно-семейных отношений и социальной поддержке института семьи в Республике Беларусь.

2. Добрачные отношения молодежи. В данной теме рассматриваются психофизиологические особенности юношей и девушек, психосексуальное развитие и межличностные отношения в юношеском возрасте. Содержание данной темы знакомит студентов с гендерными ролями и гендерными стереотипами, раскрываются особенности юношеской любви, добрачных отношений, функции добрачного периода, культура интимно-личностных отношений между юношами и девушками. Анализируются причины и последствия раннего сексуального опыта молодежи, рассматриваются способы сохранения репродуктивного здоровья.

3. Готовность к браку и семейной жизни. Раскрывается понятие «готовность к браку», основные компоненты и виды готовности к семейной жизни, личностные качества, необходимые для семейной жизни. Анализируются социальные и социально-психологические факторы, влияющие на формирование представлений юношей и девушек о браке и будущей семейной жизни, условия формирования личности будущего семьянина. Рассматриваются особенности гендерной социализации в семье, влияние сценария предыдущих поколений на образ будущей семьи.

4. Выбор спутника жизни. При изучении данной темы раскрываются социально-психологические детерминанты брачного поведения, анализируются культурологические и социологические факторы брачного выбора, рассматриваются социально-психологические теории выбора брачного партнера. Студенты знакомятся с различными научными подходами: теорией комплементарных потребностей Р. Уинча, инструментальной теорией Р. Сентерса, теорией брачного обмена Дж. Хоманса, теорией «стимулов-ценностей-ролей» Б. Мурштейна, психодинамической теорией брачного выбора. Анализируется зависимость супружеских отношений от модели родительской семьи. Рассматриваются основные мотивы вступления в брак, влияние мотивации брака на семейное благополучие.

5. Супружеская совместимость и удовлетворенность браком. В данной теме основное внимание уделяется рассмотрению супружества, супружеских отношений и супружеской совместимости. Показана роль супружеской совместимости в обеспечении стабильности и благополучия супружеской пары, удовлетворенности супругов браком. Анализируются понятия «духовная совместимость», «психологическая совместимость», «семейно-бытовая совместимость» в супружеских парах. Содержание данной темы знакомит студентов с ролевой структурой семьи, личностно-ролевым поведением мужчины и женщины в семье, социокультурными стереотипами полоролевого поведения. Особая роль отводится рассмотрению проблемы готовности к вступлению в брак и супружеской совместимости.

6. Особенности функционирования молодой семьи. Рассматриваются вопросы первичной адаптации молодоженов к условиям совместной жизни, выработка супругами правил совместной жизни, распределение сфер ответственности между мужем и женой в семье, организация семейного быта, распределение семейных ролей, выбор супругами способов разрешения споров и конфликтов, взаимоотношения молодых супругов с родительскими семьями. Анализируются типичные трудности молодой семьи в периоде первичной адаптации и их причины. Особое внимание отводится вопросам планирования рождения ребенка в молодой семье, подготовке к роли родителей, освоению ролей отца и матери. Раскрываются правовые основы семейного воспитания, ответственность родителей за воспитание детей.

7. Организация семейного быта. Раскрываются понятия «хозяйственно-экономическая сфера семейной жизни», «семейный бюджет», «эстетика быта». Рас-

считаются вопросы распределения обязанностей по ведению домашнего хозяйства между членами семьи, формирования и использования семейного бюджета, организации семейного досуга. Анализируется роль семейных традиций, праздников и ритуалов в удовлетворенности семейной жизнью, влияние досуга семьи на характер внутрисемейных отношений.

8. Культура семейного общения. В данной теме рассматриваются особенности и функции семейного общения (инструментальная, интегративная, трансляционная, функция самовыражения), основные компоненты культуры семейного общения: сопереживание, терпимость, уступчивость, доброжелательность. Анализируются причины и последствия нарушения семейных отношений, конфликты в различных сферах семейной жизни (супружеские конфликты, конфликты между родителями и детьми и др.), влияние конфликтных отношений на развитие личности ребенка в семье. Раскрываются способы разрешения семейных конфликтов, профилактика конфликтных отношений в семье.

9. Семья и дети. В процессе изучения данной темы раскрываются роли отца и матери в воспитании детей, различия в проявлении отцовской и материнской любви, влияние взаимодействия в системе «мать-ребенок» на физическое и психическое развитие ребенка, основные составляющие успешного материнства и отцовства. Анализируются отношения между поколениями в семье, функции прародителей в семейной системе, роль прародителей в семейном воспитании. Рассматриваются особенности взаимодействия родителей с детьми разного возраста: уход за ребенком в период младенчества, воспитание ребенка дошкольного возраста, особенности воспитания младшего школьника, взаимодействие родителей с подростком.

10. Подготовка молодежи к семейно-брачным отношениям. Содержание данной темы знакомит студентов с особенностями организации социально-педагогической работы по подготовке подрастающего поколения к будущей семейной жизни. В процессе изучения темы раскрывается сущность и содержание подготовки молодежи к семейно-брачным отношениям, социальная значимость воспитания будущего семьянина, основные задачи и компоненты психолого-педагогической деятельности по формированию у юношей и девушек ценностного отношения к семье и браку, психологической готовности к сознательному выбору спутника жизни, ответственного отношения к выполнению семейных функций (репродуктивной, воспитательной, экономической и др.), умений и навыков, необходимых будущему семьянину. Обосновывается необходимость учета возрастных интересов и потребностей учащихся в процессе их подготовки к будущей семейной жизни. Раскрываются основные направления, содержание, формы и методы подготовки школьников к семейно-брачным отношениям (дискуссии, диспуты, тренинги, демонстрации и анализ моделей поведения в жизненных ситуациях, сюжетно-ролевые игры, ситуативно-ролевые упражнения на развитие навыков межличностного взаимодействия, проектирование, моделирование, творческие мастерские, акции, флэшмобы и т.д.).

В ходе учебной деятельности используются следующие формы и методы организации практической работы студентов, имеющие целью формирование у будущих специалистов системы профессионально значимых качеств, таких как креативность, ответственность, коммуникативность, информационная культура, способность к самообразованию: дискуссии, круглые столы (организация обмена мнениями по вопросам брака, семьи, подготовки к семейной жизни), деловые игры (использование приобретенных теоретических знаний на практике; выработка умения анализировать проблемные ситуации и принимать определенные решения), практико-ориентированные учебные задания творческого характера (выработка у студентов установки на творческое применение знаний в процессе подготовки подрастающего поколения к семейной жизни; акти-

визация самообразовательной деятельности будущих специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования).

Список использованных источников:

1. Беларусь в цифрах: статистический справочник / под ред. И.В. Медведевой. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 72 с.
2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи // Минский городской методический портал. – Режим доступа: <http://mp.minsk.edu.by/main.aspx?guid=6581>. – Дата доступа: 06.04.2020.
3. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016-2020 гг. // Национальный образовательный портал. – Режим доступа: <https://www.adu.by/images/2016/07/Pr-ma-neprer-vosp-det-uch-mol-2016-17.pdf>. – Дата доступа: 06.04.2020.

УДК 37.018.1

**МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
ПО ОКАЗАНИЮ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
СЕМЬЯМ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ**

Е.К. Погодина

Минск, БГПУ имени Максима Танка

Семья – уникальный институт социализации и воспитания подрастающего поколения. Именно в семье ребенок получает первый опыт социального взаимодействия. Родители являются первыми педагогами, они закладывают основы физического, интеллектуального и нравственного развития личности. Педагогически грамотные родители играют ключевую роль в воспитании здорового ребенка с адекватной самооценкой и с развитыми адаптивными способностями, что приводит в дальнейшем к его успешной социализации в обществе.

Воспитательная деятельность родителей зависит, прежде всего, от уровня их теоретических знаний, от педагогических умений и способностей, уровень которых в немалой степени зависит от педагогической культуры родителей. К сожалению, период произошедших в обществе изменений способствовал ослаблению воспитательного потенциала семьи. Это заметно отразилось на качестве ее социализирующего влияния, привело к деформациям в физическом, духовно-нравственном, эмоциональном развитии детей. Возрастает опасная тенденция самоустранения многих родителей от воспитания детей. Разрушается традиционная структура семьи, меняются старые, общепринятые нормы поведения, характер супружеских отношений, взаимоотношения между родителями и детьми, отношение к воспитанию.

Большинство проблем, возникающих в отношениях между родителями и детьми, – результат недостаточной родительской компетентности. Основные проблемы, диагностируемые специалистами СППС при взаимодействии с родителями: непонимание родителями своей воспитательной функции, неумение конструктивно взаимодействовать с ребенком и т.п. [2]. Большинство родителей испытывают дефицит времени и знаний в области педагогики и детской психологии, нуждаются в профессиональной поддержке при выборе педагогических приемов взаимодействия с детьми.

Мониторинг воспитательного потенциала современной семьи (в опросе приняли участие 763 родителя обучающихся учреждений общего среднего образования г. Минска и Минской области) показал, что:

– 38,4% родителей испытывают трудности в воспитании своего ребенка;

– 45,5% родителей считают свои знания о воспитании детей недостаточными [4].

По мнению родителей, для осуществления эффективного воспитания ребенка им не хватает следующих умений и навыков: умения строить бесконфликтные взаимоотношения с ребенком (26,3%), общаться, понимать мотивы поведения ребенка (24,9%), создавать условия для содержательной совместной деятельности с ребенком (21,6%) и др.

В качестве источников информации о воспитании детей в семье родители учащих указали: собственный жизненный опыт и интуицию – 64,8% респондентов, 46,9% респондентов опираются на опыт воспитания в родительской семье, для 43,7% – это СМИ (интернет-источники, ТВ, радио, газеты, журналы), 41,3% родителей черпают педагогические знания из бесед с друзьями и знакомыми, 39,9% опрошенных указали в качестве источников информации о воспитании детей психологическую и педагогическую литературу, 21,1% – консультации педагогов и психологов.

В Республике Беларусь большое внимание уделяется поиску путей повышения воспитательного потенциала семьи. В рамках реализации Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [1], Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы [3] предусматривается создание условий для развития и укрепления семейных ценностей, повышения престижа семьи и родительства, укрепление внутрисемейных отношений, стабилизацию института брака. Особое внимание уделяется оказанию всестороннего содействия семьям в укреплении семьи и брака, расширении различных форм просвещения родителей по вопросам ответственного родительства, воспитания, культурного развития и сохранения здоровья детей.

Решение проблем семейного воспитания во многом зависит от целенаправленной педагогической подготовки родителей, что предполагает повышение уровня их педагогической культуры. Система педагогического просвещения должна быть сориентирована на решение стратегической задачи – коренной перестройки воспитания подрастающего поколения через изменение отношения родителей к воспитанию и его результативности. Возникает необходимость квалифицированной помощи родителям просветительского, образовательного и консультационного характера, которая должна быть направлена на формирование знаний, умений и компетентностей родителей в сфере воспитания детей, на осознание потенциала и рисков выбираемой стратегии воспитания, в области реализации родительской позиции. В современных условиях семье требуется систематическая квалифицированная помощь со стороны учреждений образования. Только в процессе взаимодействия школы и семьи можно успешно решить проблему развития и воспитания личности ребёнка.

Главная идея модели организации деятельности специалистов СППС по оказанию социально-педагогической поддержки и психологической помощи семьям в воспитании детей заключается в реализации задач по повышению психолого-педагогической компетентности родителей, с учетом процесса синхронизации обучения родителя в соответствии с актуальным уровнем психофизического и возрастного развития его ребенка.

Основными направлениями деятельности специалистов СППС по оказанию социально-педагогической поддержки и психологической помощи семьям в воспитании детей являются:

1. Диагностика потребностей родителей в психолого-педагогической помощи в воспитании и развитии детей, мониторинг запросов родителей по психолого-педагогическому просвещению и оказанию образовательных услуг, анализ полученной информации, определение актуального проблемного поля в работе с родителями.

2. Психолого-педагогическое просвещение родителей, главной целью которого является создание условий для повышения уровня педагогической культуры родителей,

формирования родительских компетенций в вопросах обучения, воспитания и социальной адаптации детей.

3. Консультирование и оказание практической помощи – обеспечение системного психолого-педагогического консультирования родителей по вопросам воспитания детей, оказание помощи в ситуации нарушения внутрисемейного взаимодействия, детско-родительских отношений, выявление проблем в осуществлении родителями воспитательной функции и др.

4. Организация совместной социально значимой деятельности и досуга родителей и детей, выявление и использование в практической деятельности позитивного опыта семейного воспитания, развитие и укрепление семейных традиций и ценностей. Совместные мероприятия оказывают положительное воздействие на формирование семейных ценностей, положительного социального отношения к семье, способствуют развитию семейных традиций, и в тоже время оказывают позитивное влияние на процесс социализации детей.

5. Мониторинг педагогических знаний и компетенций родителей.

Для реализации разработанной модели необходимо непрерывное психолого-педагогическое сопровождение процесса семейного воспитания на всех стадиях развития семьи и ребенка, формирование у родителей навыков педагогического взаимодействия с детьми, анализ типичных проблем детско-родительских взаимоотношений и коррекции собственной родительской позиции при решении этих проблем, профилактики девиантного поведения у детей; создание единого воспитательного пространства «семья - учреждение образования - ребенок».

Целевая группа – родители (законные представители) учащихся учреждений образования.

Содержание и формы организации деятельности специалистов СППС по оказанию социально-педагогической поддержки и психологической помощи семьям в воспитании детей определяются, с одной стороны, объективными требованиями к тому, в чем современный родитель должен быть компетентен, с другой, реальным родительским запросом.

Одной из эффективных форм психолого-педагогической поддержки родителей учащихся в учреждениях общего среднего образования является университет педагогических знаний для родителей (родительский университет).

Цель родительского университета – повышение педагогической и психологической культуры родителей, формирование ответственного, позитивного родительства и обеспечение системы психологической, социально-педагогической и духовно-нравственной поддержки семейного воспитания.

Задачи родительского университета:

- формирование ценностно-смысловых основ родительства; актуализация чувства ответственности за выполнение родительских функций, возникновение мотивационной готовности к повышению родительской компетентности;

- повышение уровня психолого-педагогической культуры родителей, оказание психолого-педагогической помощи в организации семейного воспитания различных категорий учащихся;

- формирование и развитие психолого-педагогических компетенций родителей в области семейного воспитания (формирование знаний о семейной психологии, детско-родительских отношениях, возрастных особенностях детей, формирование гармоничных семейных отношений, навыков конструктивного взаимодействия с детьми и др.), содействие развитию навыков родительского самообразования;

- обеспечение целенаправленной работы по профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства, снижение риска конфликтных ситуаций и кризисных

состояний, возникновения затруднений в семейном воспитании, оказание своевременной психолого-педагогической и информационной помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию;

–организация эффективного сотрудничества и партнерства родителей и учреждения образования и т.д.

Программа родительского университета предполагает непрерывное психолого-педагогическое сопровождение процесса семейного воспитания на протяжении всего периода обучения ребенка в учреждении образования, формирование у родителей навыков педагогического взаимодействия с детьми, анализ типичных проблем детско-родительских взаимоотношений и коррекции родительской позиции при решении этих проблем, профилактику девиантного поведения детей, создание единого воспитательного пространства «семья – учреждение образования – ребенок».

Тематика занятий родительского университета разработана с учетом мониторинга образовательных запросов родителей и посвящена центральным проблемам воспитания с учетом закономерностей развития ребенка в разные возрастные периоды:

–1 ступень – «Мой ребенок – младший школьник» (для родителей учащихся 1–4 классов);

–2 ступень – «Мой ребенок – подросток» (для родителей учащихся 5–9 классов);

–3 ступень – «Мой ребенок – старшеклассник» (для родителей учащихся 10–11 классов).

Предлагаемые направления способствуют включению родителей в активное сотрудничество со школой в решении проблем семейного воспитания.

Проведенное исследование показало, что родители учащихся готовы уделять время повышению своей педагогической компетентности и отдают предпочтение таким формам работы, как: практические занятия, тренинги (29,1%); мастер-классы (26,3%); вебинары (23,0%); тематические консультации (17,4%); лекции о воспитании детей (14,6%), форумы (9,4%); конференции (7,5%); круглые столы (7,0%) и др.

Большинство родителей (81,5%) считают реальной возможностью получения педагогически важной информации посредством интернет-ресурсов. Работа с родителями в интернет-пространстве возможна как в индивидуальном, так и в групповом контексте и может включать: интернет-консультирование по различным вопросам семейного воспитания, онлайн-семинары, вебконференции, вебинары, размещение на сайте учреждения образования информационно-методических материалов, адресованных родителям, психолого-педагогическую работу с родителями в социальных сетях.

Формы социально-педагогической поддержки семьи и психологической помощи родителям разнообразны. В зависимости от содержания и задач, они могут варьироваться и комбинироваться.

Список использованных источников:

1. Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы: государственная программа // Совет Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/filecdf0f8a76b95e004.PDF>. – Дата доступа: 16.04.2020.

2. Мартынова, В. В. Профилактика правонарушений учащихся: пособие для педагогов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / В.В. Мартынова, Е.К. Погодина, Д.О. Донченко. – Минск: Национальный институт образования, 2019. – 192 с.

3. Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы // Совет Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file59fe04a05ce85ea9.PDF>. – Дата доступа: 16.04.2020.

4. Погодина, Е.К. Формы и методы социально-педагогической поддержки и психологической помощи семье в воспитании детей // Социальная и психолого-педагогическая поддержка родительства: опыт, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 5 ноября 2019 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; отв. ред. В.В. Мартынова. – Минск : БГПУ, 2019. – 356 с. – С.77-80.

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО И ВЫПУСКНОГО КУРСОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

Т.В. Савицкая, Н.Э. Шабанова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: statv2017@yandex.by)

В статье представлены результаты изучения структуры учебной мотивации студентов первого и четвертого курсов, обучающихся по специальностям «Социальная педагогика», «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)».

В условиях все возрастающих требований к качеству подготовки специалистов социальной и образовательной сфер актуализировалась проблема формирования компетенций, обуславливающих успешность профессиональной деятельности специалистов. Реализация в системе подготовки специалистов в высшей школе компетентного подхода обусловила определение в образовательных стандартах высшего образования Республики Беларусь для специальностей «Социальная работа (по направлениям)», «Социальная педагогика» ряда академических, социально-личностных и профессиональных компетенций [3, 4]. Эффективная организация учебной деятельности студентов по формированию названных компетенций невозможна без учета структуры мотивации данного вида деятельности. Следует подчеркнуть, что учебная деятельность студентов, как и любая другая деятельность, полимотивирована. Актуальность изучения проблемы мотивации учебной деятельности студентов подчеркивается в ряде работ: Н.Ц. Бадмаевой, М.Ф. Бакунович, Е.А. Лариной, Т.А. Селемёновой, Р.И. Цветковой и др. [1; 2].

Цель исследования: провести сравнительно-сопоставительный анализ учебной мотивации студентов первого и четвертого курсов, обучающихся по специальностям «Социальная педагогика», «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)».

Материал и методы. Исследование проводилось в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» в 2019 году. В нем приняло участие 27 студентов первого курса и 30 студентов четвертого курса, обучающихся по специальностям «Социальная педагогика», «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)». При проведении исследования были использована методика «Диагностика учебной мотивации студентов» (А.А. Реан, В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой).

Результаты и их обсуждение. Формирование необходимых академических, социально-личностных и профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы во многом зависит от структуры учебной мотивации студентов, а также от целенаправленной работы по формированию мотивационной структуры личности студента в условиях вуза. Для определения структуры учебной мотивации студентов (по методике «Диагностика учебной мотивации студентов» (А.А. Реан, В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой)) мотивы были проранжированы в порядке убывания (по среднему баллу).

Результаты определения структуры учебной мотивации среди студентов 1 курса, обучающихся по специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» показали, что первое ранговое местозанимают коммуникативные и социальные мотивы, второе ранговое место – мотивы творческой самореализации и профессиональные мотивы. Далее следуют учебно-познавательные мотивы (3 ранг), мотивы престижа (4 ранг), мотивы избегания (5 ранг).

Структура учебной мотивации студентов 1 курса, обучающихся по специальности «Социальная педагогика» выглядит следующим образом: коммуникативные мотивы (1 ранг), мотивы творческой самореализации (2 ранг), профессиональные мотивы (3 ранг), мотивы престижа (4 ранг), социальные мотивы (5 ранг), учебно-познавательные мотивы (6 ранг), мотивы избегания (7 ранг) (табл.1).

Таблица 1 – Структура учебной мотивации студентов 1 курса

Мотивация	Специальность «Социальная работа»	Специальность «Социальная педагогика»
	Средние показатели в баллах	
Коммуникативные мотивы	3,6	4,04
Мотивы избегания	2,13	2,56
Мотивы престижа	2,93	3,25
Профессиональные мотивы	3,47	3,3
Мотивы творческой самореализации	3,47	3,6
Учебно-познавательные мотивы	3,27	3,16
Социальные мотивы	3,6	3,24

Таким образом, ведущими для студентов 1 курса являются коммуникативные мотивы, мотивы творческой самореализации. Последнее ранговое место занимают мотивы избегания.

Среди студентов 4 курса, обучающихся по специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)», мотивы учебной деятельности расположились следующим образом: 1 ранг – мотивы творческой самореализации, 2 ранг – коммуникативные мотивы, 3 ранг – профессиональные мотивы, 4 ранг – социальные мотивы, 5 ранг – учебно-познавательные мотивы, 6 ранг – мотивы престижа, 7 ранг – мотивы избегания.

Несколько иначе представлена структура учебной мотивации студентов 4 курса, обучающихся по специальности «Социальная педагогика»: 1 ранг – коммуникативные мотивы, 2 ранг – учебно-познавательные мотивы, 3 ранг – мотивы престижа, 4 ранг – мотивы творческой самореализации, 5 ранг – профессиональные мотивы, 6 ранг – социальные мотивы, 7 ранг – мотивы избегания (табл. 2).

Таблица 2 – Структура учебной мотивации студентов 4 курса

Мотивация	Специальность «Социальная работа»	Специальность «Социальная педагогика»
	Средние показатели в баллах	
Коммуникативные мотивы	3,09	3,06
Мотивы избегания	2,12	2,07
Мотивы престижа	2,19	2,52
Профессиональные мотивы	3,05	3,04
Мотивы творческой самореализации	3,24	2,94
Учебно-познавательные мотивы	2,58	2,66
Социальные мотивы	2,68	2,53

Таким образом, коммуникативные мотивы доминируют среди студентов первого и четвертого курсов, что можно объяснить, с одной стороны, спецификой приобретаемой студентами профессии, успех в которой во многом зависит от умения выстраивать общение с различными категориями лиц, с другой стороны, значимостью общения в системе студент-студент, студент-преподаватель. Мотивы избегания остаются на последнем ранговом месте, что свидетельствует о нацеленности студентов не только на конечный результат, но и на содержание самой деятельности.

Определяя динамику учебной мотивации студентов первого и выпускного курсов, возникает вопрос о ее взаимосвязи с мотивом выбора профессии.

Для выявления мотивов выбора профессии студентами нами была использована методика «Мотивы выбора профессии» (С.С. Гриншпун).

Корреляционный анализ полученных данных позволил установить некоторые статистически значимые взаимосвязи ($p \leq 0,05$) между различными мотивами, определяющими характер учебной деятельности, и мотивами выбора профессии студентов первого и выпускного курсов специальностей «Социальная педагогика» и «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)».

У студентов 1 курса специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» расчет критерия Спирмена показал слабую положительную связь низкой степени значимости между деловым отношением в мотивах выбора профессии и мотивами избегания в учебной деятельности – r -Спирмена = 0,02 при $p \leq 0,05$, т.е. чем выше уровень делового отношения в выборе профессии у студентов, тем выше уровень мотивов избегания в учебной деятельности. Это свидетельствует о том, что представление о выбранной специальности, готовность реализоваться в выбранной профессии, желание сделать свою жизнь насыщенной и интересной являются для студентов стимулом для достижения высоких результатов в учебно-познавательной деятельности.

Выявлена слабая отрицательная связь низкой степени значимости между творческим отношением в мотивах выбора профессии и мотивами престижа в учебной деятельности – r -Спирмена = - 0,04 при $p \leq 0,05$, т.е. чем выше уровень творческого отношения в качестве мотива выбора профессии, тем ниже уровень мотивов престижа в учебной деятельности у первокурсников. Также установлена слабая положительная связь низкой степени значимости между деловым отношением в мотивах выбора профессии и мотивами творческой самореализации в учебной деятельности – r -Спирмена = 0,03 при $p \leq 0,05$, т.е. чем выше уровень мотивов, связанных с деловым отношением к выбору профессии у студентов, тем выше уровень мотивов творческой самореализации в процессе учебной деятельности. Данные результаты свидетельствуют о том, что для некоторых студентов интерес к выбранной профессии, желание получить высшее образование, возможность самореализации и самосовершенствования являются мотивационной составляющей в реализации своего творческого потенциала в процессе обучения.

Проведенный анализ полученных результатов показал, что у студентов 1 курса специальности «Социальная педагогика» присутствует слабая отрицательная связь средней силы значимости между материальным благополучием в мотивах выбора профессии и учебно-познавательными (r -Спирмена = -0,003 при $p \leq 0,01$) и профессиональными (r -Спирмена = -0,003 при $p \leq 0,01$) мотивами в учебной деятельности, т.е. чем ниже уровень материальных мотивов, связанных с выбором профессии у студентов, тем выше уровень профессиональных и учебно-познавательных мотивов в учебной деятельности. Следует отметить, что у студентов стремление иметь высокооплачиваемую работу, материальное благополучие, престижную специальность, позволяющую достичь признания среди ближайшего окружения и видного положения в обществе в целом, не вошли в ряд ведущих мотивов выбора профессии. Для студентов доминирующим мотивом выступает мотив овладения выбранной профессией, стремление приобрести знания, навыки и умения, необходимые им в будущем для успешной самореализации, поиску новых, нестандартных решений профессиональных задач и проблем, личностному и профессиональному росту. Это подтверждает и выявленная слабая отрицательная связь низкой степени значимости между мотивами престижа в выборе профессии и учебно-познавательными мотивами в учебной деятельности – r -Спирмена = -0,27 при $p \leq 0,05$, т.е. чем ниже уровень мотивов престижа, связанных с выбором профессии, тем выше уровень учебно-познавательных мотивов в учебной деятельности.

У студентов 4 курса (выпускного) курса специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» расчет критерия Спирмена позволил выявить

следующие результаты. Выявлена слабая положительная связь средней степени значимости между мотивами делового (r -Спирмена = 0,001 при $p \leq 0,01$) и творческого (r -Спирмена = 0,001 при $p \leq 0,01$) отношения в выборе профессии и мотивами творческой самореализации в учебной деятельности, т.е. чем выше уровень мотивов делового и творческого отношения при выборе будущей профессии, тем выше уровень мотивов творческой самореализации в учебной деятельности. У студентов выпускного курса интерес к выбранной профессии тесно связан с возможностью реализации творческих потребностей, которая осуществляется через самостоятельное решение творческих педагогических задач, связанных с различными формами и видами будущей профессиональной деятельности, участие в семинарских, практических занятиях, творческих конкурсах и т.п.; рефлексию; формирование самооценки и готовности к творчеству в разнообразных видах учебно-познавательной деятельности.

Установлена слабая положительная связь низкой степени значимости между мотивами престижа в выборе профессии и коммуникативными (r -Спирмена = 0,03 при $p \leq 0,05$) и учебно-познавательными (r -Спирмена = 0,05 при $p \leq 0,05$) мотивами в учебной деятельности, т.е. чем выше уровень мотивов престижа при выборе будущей профессии, тем выше уровень коммуникативных и учебно-познавательных мотивов в учебной деятельности.

Также выявлена слабая положительная связь средней степени значимости между мотивами престижа в выборе профессии и мотивами избегания (r -Спирмена = 0,002 при $p \leq 0,01$) и социальными (r -Спирмена = 0,005 при $p \leq 0,01$) мотивами в учебной деятельности, т.е. чем выше уровень мотивов престижа при выборе будущей профессиональной деятельности, тем выше уровень социальных мотивов и мотивов избегания в учебной деятельности. Определена слабая положительная связь средней степени значимости между мотивами делового (r -Спирмена = 0,001 при $p \leq 0,01$) и творческого (r -Спирмена = 0,001 при $p \leq 0,01$) отношения в выборе профессии и мотивами творческой самореализации в учебной деятельности, т.е. чем выше уровень мотивов делового и творческого отношения при выборе профессии, тем выше уровень мотивов творческой самореализации в процессе обучения.

В данном случае можно говорить о том, что многие выпускники рассматривают выбранную специальность как актуальную, востребованную, престижность которой состоит в ее содержательности: возможности приобретения навыков коммуникации и взаимодействия; знаний, умений и навыков, необходимых им в будущем для успешной самореализации, поиску новых, нестандартных решений профессиональных задач и проблем, личностному и профессиональному росту; пониманию сущности и значимости выбранной специальности, что в свою очередь способствует повышению личного социального сознания, значимости профессиональной мотивации и профессиональному становлению в целом.

У студентов 4 курса специальности «Социальная педагогика» расчет критерия Спирмена показал, что существует средний уровень корреляции низкой степени значимости между такими показателями как деловое отношение в мотивах выбора профессии и коммуникативными (r -Спирмена = 0,31 при $p \leq 0,05$), профессиональными (r -Спирмена = 0,32 при $p \leq 0,05$) мотивами в учебной деятельности, т.е. чем выше уровень мотивов делового отношения, связанных с выбором профессии у студентов, тем выше уровень профессиональных и коммуникативных мотивов в учебной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что для студентов 1 и 4 курсов в выборе профессии доминирующими мотивами являлись деловое, творческое отношение, что, в свою очередь, во многом определило ведущие мотивы учебной деятельности: мотивы творческой самореализации, учебно-познавательные и коммуникативные мотивы.

Заключение. Ведущими мотивами для студентов первого курса являются коммуникативные мотивы, мотивы творческой самореализации, профессиональные мотивы, для студентов 4 курса – коммуникативные мотивы и мотивы творческой самореализа-

ции. Доминирование коммуникативных мотивов и мотивов творческой самореализации мы связываем спецификой приобретаемой студентами профессии, направленностью на социальную сферу. Как положительный момент, следует отметить тот, факт, что у студентов, как первого, так и четвертого курса мотивы избегания находятся на последнем ранговом месте. Выявлено наличие положительной связи между деловым отношением в мотивах выбора профессии и коммуникативными мотивами, мотивами творческой самореализации в учебной деятельности. Представляется целесообразным проведение психолого-педагогической работы, направленной на усиление учебной мотивации студентов с опорой на ее актуальную структуру. Повышению мотивированности студентов к учебной деятельности, а также оптимизации мотивационной структуры учебной деятельности содействует включение студентов в эмоционально насыщенное общение, как с преподавателями, так и с однокурсниками, в волонтерскую деятельность; «погружение» в профессию, нахождение собственного личностного смысла в ней, осознание целей обучения и умение самостоятельно ставить перед собой цели; формирование положительного психологического климата в группе; создание ситуаций для переживания студентами ситуаций успеха; использование интерактивных и информационных технологий работы.

Список использованных источников:

1. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
2. Колмогорова, Л.А. Содержание и динамика мотивационной зрелости студентов-первокурсников в адаптационный период: автореф. дис. ... канд. псих.наук: 19.00.01 / Л.А. Колмогорова [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/soderzhanie-i-dinamika-motivatsionnoi-zrelosti-studentov-pervokursnikov-v-adaptatsionnyi-per>. – Дата доступа: 09.01.2020.
3. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-03 04 01 Социальная педагогика: ОСВО1-03 04 01-2013. – Введ. 30.08.2013. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.tnpu.by/#!/FileText/528564/398810>. – Дата доступа: 08.04.2020.
4. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-86 01 01-2011 Социальная работа (по направлениям): ОСРБ 1-86 01 01-2013. – Введ. 30.08.2013.-Минск: М-во образования Респ. Беларусь: РИВШ, 2013 . – 67 с.

УДК 364.4:616.892.32

ПРОФИЛАКТИКА ДЕМЕНЦИИ У ПОЖИЛЫХ В УСЛОВИЯХ ДОМА-ИНТЕРНАТА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ

С.С. Санникова

Витебск, Витебский дом-интернат для престарелых и инвалидов

С.А. Воробьева, К.В. Шабашев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: Vorobjova_s@bk.ru)

Деменция представляет собой одну из серьезнейших проблем XXI века, которую целесообразно решать на международном, национальном и местном уровнях, а также на уровне семьи, общины и отдельных лиц. Деменция является исключительным явлением в плане масштаба, затрат и воздействия на общество.

Представляя собой хронический или прогрессирующий синдром, при котором происходит деградация когнитивной функции, деменция, с течением времени, также приводит к изменению личности человека, утрате большинства социальных навыков и возникновению потребности в постоянном постороннем уходе.

Дом-интернат общего типа предназначен для проживания пожилых и инвалидов, которые утратили способность самостоятельно себя обслуживать или которым в силу

разных причин, чаще всего связанных с нарушениями, так называемого физического состояния здоровья, сложно самостоятельно ухаживать за собой. Отметим, что в рамках государственных минимальных стандартов, профилактика деменции относится к социальной услуге, которую клиент может получить в любом социальном учреждении, в рамках психологической профилактики. Данная услуга будет предоставлена только по запросу клиентов в соответствии с нормативно-правовыми документами в сфере оказания психологической помощи, согласно плану (графику) проведения соответствующих мероприятий [1].

Цель исследования: рассмотреть систему социальной работы по профилактике деменции в ГУСО «Витебский дом-интернат для престарелых и инвалидов», на основании проведенного исследования (Краткая шкала оценки психического статуса (MMSE)) выявить состояние когнитивных функций опрошенных.

Материал и методы. Для проведения исследования нами использована методика «Краткая шкала оценки психического статуса (MMSE)».

Результаты и их обсуждение. С 2016 г. в ГУСО «Витебский дом-интернат для престарелых и инвалидов» открыто и успешно функционирует отделение профилактики деменции. Его целесообразность сложно переоценить, так как люди, попадая в изолированные условия, подвержены депрессии, что в свою очередь, негативным образом влияет на когнитивные функции человека, и неизбежно приводит к превращению человека в пассивное существо, страдающее психоэмоциональными расстройствами (деменцией).

Важным этапом работы отделения профилактики деменции является диагностический этап. Его алгоритм представлен на рисунке 1.

Отметим, что специалистами отделения, при выявлении проблемы, применяется порядка 15 нейропсихологических тестов, поскольку они не обладают абсолютной надежностью и могут давать как ложноположительный, так и ложноотрицательный результат. Причинами этого могут быть абсолютно разные состояния: ситуационная рассеянность или невнимательность респондента, тревожность, утомление, низкий уровень образования и т.д. Поэтому тестирование дополняется таким методом, как наблюдение за поведением клиента.

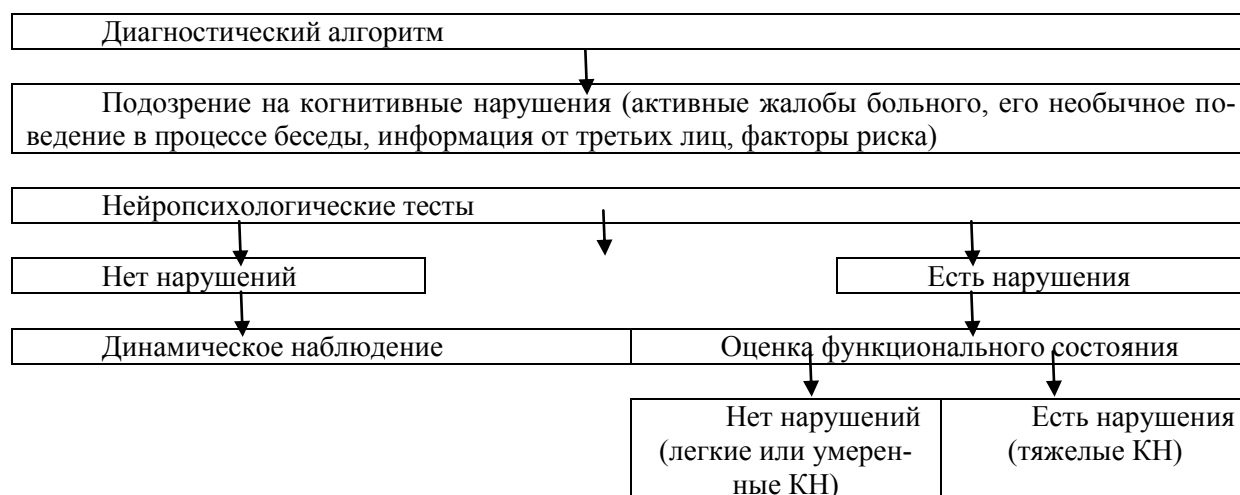

Рисунок 1 – Диагностический алгоритм по выявлению деменции в ГУСО «Витебский дом-интернат для престарелых и инвалидов»

В феврале текущего года с клиентами отделения профилактики деменции ГУСО «Витебский дом-интернат для престарелых и инвалидов» было проведено исследова-

ние. Используемая методика – Краткая шкала оценки психического статуса (MMSE), количество респондентов – 12 человек ($n=12$). В результате испытания было выявлено, что количество набранных респондентами баллов в результате выполненных заданий, находится в диапазоне от 20 до 25 баллов, что соответствует двум состояниям когнитивного дефицита – 1) преддементным когнитивным нарушениям (24 – 27 баллов); 2) деменции легкой степени выраженности (20–23 балла). Таким образом, мы видим, что ни у одного опрошенного не выявлены серьезные проблемы, т.к. деменция умеренной степени и тяжелая деменция отсутствуют. Однако, к сожалению, оптимального состояния когнитивных функций у клиентов не наблюдается, а также имеются пограничные состояния и риски перехода в так называемые «когнитивно-дефицитные» группы. Наиболее серьезная ситуация, на которую следует обратить внимание, это баллы у двух респондентов, набравших 20 баллов. Выявленный результат свидетельствует о деменции легкой степени выраженности, однако ими был набран низкий пороговый результат, который свидетельствует о риске перехода к деменции умеренной степени выраженности при ухудшении состояния их здоровья. Также степень риска имеют респонденты, набравшие по 24 балла (3 человека), что свидетельствует о возможности их перехода из группы когнитивных нарушений в группу деменций легкой степени выраженности.

Рассмотрим выполнение заданий респондентами отдельно по шкалам.

1. Ориентировка во времени. При выполнении заданий (назвать дату, месяц, год и день недели), незначительные трудности возникали только в припоминании дня недели. Полагаем, что это связано, прежде всего, с тем, что все дни, которые человек проводит в относительной изоляции, однообразны и поэтому пожилому человеку бывает сложно припомнить будний день сегодня или же выходной. Тем не менее, средний балл, который получился в результате сложения баллов всех респондентов и последующим делением суммы на 12, составил 4,6 при максимальных 5. Считаем, что это очень высокий показатель.

2. Ориентировка в месте. Результаты по второй шкале сходны с результатами, полученными по первой шкале и составляют 4,6 при максимальных 5.

3. Восприятие. Результатом выполнения данного задания стал максимальный балл (3 из возможных 3), что говорит о том, что восприятие у респондентов развито хорошо. Они могут моментально воспроизвести те слова, которые им были предъявлены экспериментатором. Отметим, что слова предъявлялись один раз, испытуемые повторяли их правильно с первого раза.

4. Концентрация внимания. При оценке данной шкалы были предложены на выбор два задания: первое – арифметическое, второе – на повторение слова «наоборот». Отметим, что первый вариант задания выбрало большинство – 11 респондентов, и только один выбрал второе задание. Средний балл по выборке составил 2,6 из максимальных 5. Следовательно, специалистам следует обратить внимание на данный показатель при дальнейшей работе с клиентами и подбирать задания для тренировки концентрации внимания.

5. Память. Самая проблемная шкала. Средний балл по группе испытуемых составил 1 балл из 3 возможных. Безусловно, возрастные изменения, необратимо и неизбежно происходящие в нейронах, приводят к снижению функций памяти. Им сложно припомнить те слова, которые они воспроизводили несколькими минутами ранее. Однако отметим, что такое слово, как «копейка» наиболее часто воспроизводилось респондентами. Возможно, это ассоциируется с каким-то наиболее актуальным явлением для них.

6. Речь. Высокий результат. Из 3 баллов возможных был получен средний результат равный 2,4 балла.

Далее в методике были даны задания:

А) выполнение 3-этапной команды. Испытуемым нужно было взять правой рукой лист бумаги, сложить его вдвое и положить на стол. Каждое из трех действий оценивалось в 1 балл. Максимальная сумма баллов – 3. Все испытуемые справились с заданием и получили три балла (за исключением одного респондента, который взял бумагу не в правую, а в левую руку).

Б) Чтение. Испытуемым необходимо было прочесть предложения. Закрывать глаза и написать его. Из 2 максимальных баллов был получен 1 балл, по причине того, что некоторые респонденты отказывались выполнять данное задание по разным причинам (плохо вижу, некрасиво пишу, только испорчу бланк и т.д.)

В) Испытуемым предлагалось срисовать рисунок. Один респондент отказался выполнять. Остальные успешно справились с заданием.

Таким образом, состояние испытуемых соответствует их возрасту и текущему статусу. Также при оценке состояния когнитивных функций пациента значение имеют не только результаты, полученные в ходе проведения нейропсихологических тестов, но и жалобы на ухудшение состояния здоровья, поступающие как от самого пациента, так и от ближайших его родственников и проживающих с ними лиц.

Следует отметить, что наибольшее значение имеют активные жалобы пациента, которые высказываются им самостоятельно, без наводящего вопроса. Известно, что многие здоровые лица недовольны своей памятью и другими когнитивными способностями. Первоочередное внимание следует уделять спонтанным жалобам. Имеет также смысл уточнить, всегда ли пациент обладал плохой памятью или же она значительно ухудшилась в последнее время.

С другой стороны, отсутствие жалоб когнитивного характера не означает отсутствие объективных когнитивных нарушений. Известно, что в большинстве случаев прогрессирующие когнитивные нарушения сопровождаются снижением критики, особенно на стадии деменции. Пациент может сознательно диссимулировать имеющиеся у него нарушения из опасения получить нежелательный диагноз. Поэтому самооценку пациента всегда необходимо сопоставлять с объективной информацией.

Для того, чтобы ситуация не выходила из-под контроля, а проживающие дома-интерната могли как можно дольше оставаться в стабильном состоянии и их здоровье не ухудшалось, важную роль играют условия их проживания. Условия проживания в доме-интернате должны соотноситься с родным домом для проживающих граждан пожилого и старческого возраста, где работники сумели бы создать необходимый комфортный климат для проживающих, за счет широкого перечня предоставляемых услуг и многопрофильного содержания всей проводимой работы.

В отделении профилактики деменции ГУСО «Витебский дом-интернат для престарелых и инвалидов» оборудована комната ретротерапии, в которой проживающие могут выполнять различные упражнения, связанные с воспоминаниями: вспомнить фамилию известного советского актера или фильм, который его прославил; в изготовленных работниками интерната коллажах, заметить и озвучить несоответствие эпохи и пр. Все это ненавязчиво стимулирует работу нейронов. Также имеются комнаты, оформленные в белорусском стиле и стиле старого Витебска. В отделении имеется методический кабинет с персональным компьютером, где установлено программа для проведения индивидуальных занятий с проживающими, под руководством специалиста.

Заключение. Таким образом, работа по профилактике деменции в условиях стационарного учреждения социального обслуживания – это трудоемкий процесс, где необходимо учитывать ряд деталей: эмоциональное состояние проживающих, степень взаимодействия с родственниками и соседями, состояние физического здоровья. Проведенное исследование показало, что состояние испытуемых находится в пределах нормы, соответствующих возрасту, статусу, особенностям проживания. Полученные

данные показывают, на какие занятия с проживающими следует сделать максимальный упор – прежде всего, мероприятия, связанные с памятью и концентрацией внимания. Помимо этого, следует поддерживать в актуальном состоянии все остальные психические познавательные процессы. Занятия следует подбирать в соответствии с возрастными особенностями клиентов.

Список использованных источников:

1. Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 1 декабря 2017 г. №84 «Об установлении требований к содержанию и качеству социальных услуг, оказываемых в рамках государственных минимальных социальных стандартов в области социального обслуживания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/W21832942_1522270800.pdf. - Дата доступа: 29.03.2020

УДК 378.03(043.3)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Е.М. Чеботарёва

Новополоцк, УО «ПГУ»

(e-mail: kedrova-pgu@yandex.ru)

В условиях развивающегося информационного общества особую значимость приобретает проблема подготовки интеллектуально зрелого учителя – готового к научным изысканиям, инновациям, использованию возможностей цифровых технологий, обладающего развитым критически-рефлексивным стилем мышления, способным творчески решать профессиональные задачи, эффективно адаптироваться к динамичным изменениям.

На основе историографического анализа генезиса проблемы формирования интеллектуальной зрелости в философской, психолого-педагогической литературе нами выявлены теоретические предпосылки развития проблемы, определены концептуальные основания исследования, сущность базового понятия, его структура и критерии сформированности [1].

Установлено, что основы проблемы интеллектуальной зрелости были заложены античными философами, которые впервые указали на неоднородность человеческого интеллекта и выделили три его уровня: здравый смысл (обыденное знание), рассудок, разум. В процессе дальнейшего развития философии трудами ученых разных стран (Н. Кузанский, Т. Гоббс, Р. Декарт, К. Гельвеций, П. Гольбах, И. Кант, Ф. Гегель) были определены важнейшие критерии различения рассудка и разума, что позволило вскрыть многогранность интеллекта, показать внутренний импульс его движения и направление развития.

С рассудком, по их мнению, связана способность строго оперировать понятиями, правильно классифицировать факты и явления, систематизировать знания. Вместе с тем, ученые отметили, что он не в состоянии осознать возможности перехода явления в свою противоположность. Только разум, опираясь на рассудок, выступает как творческая познавательная деятельность, постигающая сущность действительности. Раскрывая истоки развития разума, А.И. Герцен, В.Г. Белинский отмечают, что разум развивается параллельно с воспитанием всей совокупности подлинно человеческих качеств, требуя активного, осознанного участия самого человека, так как всегда предполагает критику устоявшихся мыслей, застывших понятий, абстракций рассудка. Разум формирует динамичный образ мира,

без жестких границ между предметными областями, устанавливающий связи научных данных с культурными традициями, объединяющий знания и чувства, помогая человеку обрести непредвзятое, самостоятельное видение действительности. Поэтому разум, делают вывод ученые, предполагает диалогичность, рефлексивность, самокритичность, самовоспитание, а также действие на благо общества [1].

Построение образования, основанного на разуме как высшем уровне интеллекта человека, обусловило необходимость нового взгляда на природу интеллекта, что и было предпринято в психологических исследованиях, выполненных в русле системно-структурного подхода к интеллектуальному развитию личности (Х. Вернер, М.А. Холодная, Н.И. Чуприкова). Авторы обосновывают подчиненность интеллектуального развития принципу системной дифференциации, и в качестве носителей интеллектуального развития выдвигают когнитивные репрезентативные структуры. Из данных положений вытекает ряд выводов, основополагающих для нашего исследования.

Во-первых, модель интеллекта М.А. Холодной, представляющая интеллект как иерархию когнитивных структур на четырех уровнях (когнитивный, метакогнитивный, интенциональный опыт и интеллектуальные способности) [2, с. 109], дает, на наш взгляд: а) адекватную психологическую интерпретацию философским понятиям рассудка и разума, позволяющую поставить во главу задач образования развитие внутреннего интеллектуально-творческого потенциала подрастающих поколений; б) определяет психологическую основу интеллектуальной зрелости. Так, уровню когнитивного опыта (понятийные структуры, аналитические когнитивные механизмы переработки информации) соответствует рассудок. Метакогнитивные механизмы интеллектуальной саморегуляции, предполагающие, по мнению М.А. Холодной, способность к целеобразованию, планированию, прогнозированию, принятию решений, метапознанию, синтезированию разных познавательных позиций в условиях диалога, к преодолению противоречий, к рефлексии, соответствуют свойствам разума. В философской литературе подчеркивается, что разум находит непосредственное воплощение в активной творческой деятельности на благо общества. Соответственно, в модели интеллекта М.А. Холодной психологической основой интеллектуального творчества является интенциональный опыт в виде предпочтений, убеждений и умонастроений, определяющими направленность индивидуальной интеллектуальной активности личности.

Психологической основой интеллектуальной зрелости, таким образом, по мнению М.А. Холодной, являются процессы когнитивной интеграции, имеющие своим результатом повышение роли метакогнитивного опыта и изменение репрезентаций происходящего, и поэтому она считает, что ключевая характеристика интеллектуальной зрелости связана с тем, как человек воспринимает, понимает, объясняет действительность, какие решения принимает и насколько эффективно действует в разных ситуациях [2, с. 106]. Опора на исследования М.А. Холодной позволила нам выделить критерии и показатели интеллектуальной зрелости.

Во-вторых, степень внутренней дифференцированности когнитивных структур является показателем уровня их развития (Н.И. Чуприкова) [3, с. 420]. Оппозиции Х. Вернера (синкретичность – дискретность, диффузность – расчлененность, неопределенность – определенность, ригидность – подвижность, лабильность – стабильность) указывают, что именно способность к тонкой дифференциации информации, т.е. способность преодолевать включающий контекст, аналитически вычленив из него элементы только нужной релевантной информации, находить новое в привычных ситуациях, составляет ядро интеллекта, так как если психические содержания синкретичны, а структуры глобально-диффузны, то невозможны высокие уровни синтеза, обобщения, абстракции [4]. Идеи Вернера, в частности, были учтены нами в построении общей программы и методики организации процесса формирования интеллектуальной зрело-

сти студента, а также при выборе метода лингвистического анализа текста как одного из важнейших методов формирования и диагностики интеллектуальной зрелости студента-филолога.

Методологически важны для нашего исследования идеи ученых о языке, речевом общении как важнейшем условии и механизме дифференциации когнитивных структур у человека (К.-О. Апель, П. Олерон). Сходных взглядов придерживается Н.В. Видинеев, подчеркивая диалектику взаимосвязи языка и мышления и механизм их влияния на интеллектуальное развитие личности. З.И. Калмыкова, Г.А. Берулава приходят к аналогичной точке зрения, отмечая интеллектуально-формирующий потенциал изучения языка, в том числе иностранного, в интеллектуальном развитии личности, что подтверждает правомерность сделанного в нашем исследовании акцента на языковых дисциплинах.

В исследовании установлено, что развитие когнитивных структур, в отличие от логических (теория Ж. Пиаже), в направлении их иерархизации, упорядоченности может и должно происходить на протяжении всей жизни человека при овладении и совершенствовании профессионального мастерства, накоплении жизненного опыта (Н.И. Чуприкова), что созвучно идеям Б.Г. Ананьева о сензитивности возраста студенческой молодежи к интенсивному интеллектуальному развитию, обусловленному профессиональной специализацией. Возникающие качественные изменения в интеллектуальном развитии в студенческом возрасте, средней и поздней взрослости, связанные с когнитивной интеграцией (компетентность в определенных сферах предметного знания, понимание социально-практических аспектов жизни, рефлексизирующее отношение к самому себе, критичность в оценке любого знания, способность иметь дело с противоречиями и согласовывать множество мнений и т.д.), трактуются рядом исследователей как «интеллектуальная зрелость» (Л.И. Иванкина, М.А. Холодная) и близкими ей понятиями – «мудрость» (С. Холлидей, М. Чандлер), «синтезированный интеллект» (Р. Балтес, Ф. Диттмэн-Коли), «интегративные разномерности, образования» (Г. Лабовью-Виеф, Н.И. Чуприкова).

Интеллектуальная зрелость в нашем исследовании рассматривается в контексте «интенционально-динамической модели «акме» (С.Ю. Степанов), согласно которой зрелость понимается не только как результат, но и как процесс становления личности, характеризующийся прогрессивной направленностью, динамизмом развития, незавершенностью, открытостью к следующему витку развития [5, с. 9], что позволяет выделять акмеологические периоды в любой возрастной группе с учетом ее сензитивности, в том числе и студенческий период как один из важнейших в становлении интеллектуально зрелой личности специалиста [6].

Опираясь на концептуальную идею «интеллектуальной и нравственной доминанты» (Ш.А. Амонашвили, Э.В. Ильенков, И.Ф. Исаев, И.Я. Левяш, И.Ф. Харламов) в профессиональной подготовке будущего учителя, детерминированной его предназначением, характером профессии, ролью в обществе, а также идею «имманентной аксиологической насыщенности содержания гуманитарных дисциплин» (М.М. Бахтин, Г.П. Выжлецов, Е.Н. Ильин, М.С. Каган, В.А. Сластенин) было разработано соответствующее методическое обеспечение процесса формирования интеллектуальной зрелости будущего учителя.

Проведенное исследование опирается на вывод ученых о том, что решение сложных педагогических проблем нельзя в полной мере обеспечить на основе монодисциплинарности. Работы И.Д. Зверева, В.Н. Максимовой, Ю.А. Самарина свидетельствуют о необходимости синтеза различных дисциплинарных знаний и способов мышления.

В интеграции гуманитарных дисциплин базовыми для нас являются предметы специальности, связанные непосредственно с профессиональной подготовкой будущего учителя иностранного языка, – «Зарубежная литература», «Детская зарубежная ли-

тература», «Экстенсивное чтение», «Дискурсивная практика английского языка», «История английского языка», «Лингвистика текста», «Основы межкультурной коммуникации», так как, согласно исследованиям Ж. Пиаже, адекватная оценка динамики интеллектуального развития может быть осуществлена только на основе содержания, близкого к сфере профессиональной специализации личности. Дисциплины психолого-педагогического цикла, в свою очередь, способствуют взаимообогащению аксиологического и интеллектуального потенциала языковых дисциплин, ориентируя студентов на неоднозначность и многовариантность возможных решений познавательных задач, что придает их знаниям профессионально осознанный характер.

Исследование позволило установить, что интегрированный литературно-психологический подход позволяет вооружить будущих учителей пониманием сути современной гуманистической парадигмы воспитания человека как ценностно-смыслового взаимодействия, диалога педагога и воспитанника, что предохраняет развитие интеллекта от абстрактного рационализма, направляя его развитие в русло нравственности и гуманистических ориентаций применения в жизни.

Проведенный системный анализ научных исследований по проблеме, а также требований общества к современному учителю позволили сформулировать общее определение интеллектуальной зрелости будущего учителя.

Интеллектуальная зрелость будущего учителя понимается нами как универсальная интегративная динамическая характеристика его интеллектуальной сферы, целостно отражающая широту познавательных интересов, устойчивую ориентацию на интеллектуально-нравственные ценности, развитый критически-рефлексивный стиль мышления, обеспечивающие способность генерировать идеи, ставить и творчески решать профессиональные теоретические и практические задачи, проявлять целеустремленность к постоянному самообразованию и профессиональному росту.

Структурными компонентами интеллектуальной зрелости являются: *развитые потребности в образовательной и профессиональной самоидентификации, в интеллектуальном и профессиональном росте* (потребностно-мотивационный), критерием сформированности которого выступает **познавательный интерес**; *иерархизированная система интеллектуальных ценностей* (знаниево-содержательный), критерием сформированности которого выступает **интеллектуальная компетентность**; *совокупность интеллектуальных умений, обеспечивающих творческий подход к решению профессиональных задач* (деятельностно-практический), критериями сформированности которого выступают **диалогичность индивидуального сознания и интеллектуальное творчество**; *механизм внутренней саморегулируемой активности, наполненной нравственно-ценностным содержанием* (эмоционально-волевой), критерием сформированности которого выступает **психическая автономность** [6].

Таким образом, целостный характер формирования интеллектуальной зрелости будущего учителя обеспечивался реализацией полифункциональных возможностей междисциплинарного взаимодействия предметов гуманитарного цикла на основе интегрированного содержания, комплекса общих для гуманитарных предметов интерактивных методов, приемов, средств, что создавало условия для динамичного развития качеств интеллектуально зрелой личности: интеллектуальной компетентности как результата усвоения системы интегрированных знаний (реализация ценностно-когнитивной функции гуманитарных дисциплин); познавательного интереса как результата использования эмоционально-стимулирующих средств (эмоционально-ценностная функция); интеллектуальной активности и творчества как результата наличия опыта переноса интеллектуальных умений в нестандартные ситуации (ценностно-деятельностная функция); диалогичности индивидуального сознания как результата взаимодействия личностно-ориентированных смысловых позиций (диалогическая функция); психической

автономности как результата накопления опыта самопознания, самооценки, выбора ценностных перспектив интеллектуального и профессионального роста (функция личностного самоопределения).

Список использованных источников:

1. Чеботарёва, Е.М. Историографический анализ феномена «интеллектуальная зрелость» в философской, психолого-педагогической литературе / Е.М. Чеботарёва // Вестник Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Педагогические науки. – 2018. – № 7. – С. 35 – 42.
2. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
3. Чуприкова, Н.И. Умственное развитие: Принцип дифференциации / Н.И. Чуприкова. – СПб.: Питер, 2007. – 448 с.
4. Werner, H. Comparative psychology of mental development / H. Werner. – N. Y.: International Universities Press, 1980. – 564 p.
5. Степанов, С.Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций / С.Ю. Степанов. – М.: Наука, 2000. – 174 с.
6. Кедрова, Е.М. Теоретико-методологические предпосылки становления интеллектуально зрелой личности в высшей школе / Е.М. Кедрова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 3(46). – С. 26-29.

УДК 378

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Н.М. Федорова

Санкт-Петербург, РГПУ имени А.И. Герцена
(e-mail: nata0806@mail.ru)

Значение проектной деятельности в процессе вузовской подготовки специалистов велико. Проектная деятельность позволяет обучающимся активизировать познавательный интерес, научиться работать как самостоятельно, так и в группе, планировать свое время, определить лидеров, увидеть перспективы совершенствования в компетенциях и будущей профессиональной деятельности. Известен ряд классификаций проектов в образовательной деятельности; большее число имеет практика создания и реализации коллективных, групповых междисциплинарных проектов в вузах технической направленности. Очевидно, это связано со спецификой обучения и будущей деятельности, результат которой можно представить достаточно четко, а процесс организовать более технологично. Интерес работодателей к проектам студентов вузов понятен – именно проекты позволяют выявить новые перспективные направления и определить группы талантливой молодежи, с которыми в дальнейшем можно развивать эти проектные направления.

В Предисловии к сборнику кейсов – лучших практик проектной деятельности в ведущих вузах страны, директор Открытого университета Сколково Е. В. Морозова отмечает роль Фонда «Сколково» и Открытого университета Сколково – «выступить межвузовской площадкой и интегратором лучших идей и практик, а также помочь в их распространении и масштабировании. Московский Политех возглавил в этом проекте программную дирекцию и разработку методик подготовки наставников для университетов. Институт образования НИУ ВШЭ взял на себя задачи сбора и обработки материалов по практикам внедрения проектной деятельности и подготовки данного методического пособия. Специалисты Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургского национального исследовательского универ-

ситета информационных технологий, механики и оптики, Национального исследовательского Томского политехнического университета, Дальневосточного федерального университета, Московского Политеха, Уральского Федерального университета, Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского и Южного федерального университета приняли активное участие в разработке программы Школы наставников проектной деятельности, большая часть этих кейсов представлена в данном методическом пособии. Эксперты Кружкового движения НТИ, Института им. Шиффреса и компания «Проектные сервисы» обогатили понимание подходов и методик проектной деятельности и помогли организовать работу с университетским сообществом» [5, с. 7]. Таким образом, к 2018 году уже сложилась определенная специализация научно-исследовательских университетов и других ведущих вузов страны в разработке, реализации, руководстве проектах, подготовке кадров преподавателей для различных направлений проектной деятельности.

Реализации проектной деятельности в вузе посвящено значительное число исследований, которые затрагивают различные аспекты этого вида учебной и внеучебной деятельности. И. А. Дралюк [2] в диссертационном исследовании изучает, в том числе, влияние проектной деятельности на развитие студенческого самоуправления, а А.В. Горина и П.И. Фролова останавливаются на вопросах теории и практике психолого-педагогического сопровождения преподавателями вуза студенческих проектов [1]. Мы согласны с позицией исследователей, которые считают, что более перспективным сегодня становится не познавательное направление проектной деятельности, а именно исследовательское, поскольку оно в большей степени отвечает требованиям современной динамичной действительности [3].

Одним из важных источников подготовки современного специалиста в области образования, является историко-педагогическое знание, которое позволяет студенту педагогического вуза увидеть историю образования во всем ее богатстве и многообразии. Данная учебная дисциплина традиционно является одной из первых профессионально-направленных дисциплин, с которыми будущий педагог знакомится на втором курсе. Значительным преимуществом при преподавании истории педагогики и образования является наличие большого числа классических учебников и учебных пособий. Для РГПУ им. А.И. Герцена – это работы профессоров Е.Я. Голанта и Ш.И. Ганелина, К.Д. Радиной, В.Н. Липника, учебник под редакцией академика З.И. Васильевой, который имеет уже семь переизданий. Интересный и обширный историко-педагогический материал нуждается в современный период информационного взрыва в новых подходах к его освоению. В ходе изучения истории педагогики в рамках действующей тенденции развития самостоятельности обучающихся в учебном процессе нам приходилось не раз предлагать студентам выполнение мини-проектов. Эти проекты были краткосрочными (1-2 занятия), отражали один из аспектов изучаемой темы и способствовали лучшему усвоению учебного материала в рамках коллективной (малой группы) работы. При реализации проекта студенты использовали дополнительный материал, проявляли инициативу, исследовательский интерес, стремление расширить границы заданий и плана проекта.

Все это привело нас к мысли о необходимости создания нового типа исследовательского проекта, который бы отражал не только учебный материал, но и личностный и социальный аспект познания историко-педагогического знания. Также большое значение имела бы не только коллективная, но и индивидуальная исследовательская деятельность как возможность определения потенциала каждого участника такого проекта. Определяющим условием разрабатываемого проекта стала добровольность участия в нем, при сохранении мотивации участников, которая была поддержана возможностью

выступления по результатам исследования в учебной группе и получением дополнительных баллов.

Определилась цель нового проекта – расширить кругозор и профессиональные знания, изучить материал и рассказать об ЛГПИ-РГПУ им. А.И. Герцена, о деятельности преподавателей и выпускников нашего университета за весь период его существования. Это рассказ об учителях петербургской – ленинградской школы, известных и неизвестных, работавших в сложные периоды ее существования, но неизменно находившихся «на стороне ребенка». Разработанный проект было решено сделать также и социально значимым – он получил название «Имя в истории петербургской школы и Герценовского университета». Это название отражало интерес студентов к истории города, университета, эволюции профессионально-педагогической деятельности, придавало личностное измерение общим сведениям из учебников, делало историю близкой, а традиции понимаемыми и принимаемыми.

Темами конкурсов с 2008 года были юбилеи В.Н. Сорока-Росинского, И.П. Иванова, Г.И. Щукиной, Т.Е. Конниковой, Н.Н. Петухова, А.К. Громцевой, З.И. Васильевой, Т.К. Ахаян, К.Д. Радиной; деятельность и биографии директоров школ города, годовщины славной Победы. Конкурс работ и Герценовские педагогические чтения проводятся в первом семестре второго курса, поэтому рассказ о 75-лети Победы мы начали в 2019 году. Конкурс получил название «Педагоги Победы», в нем приняли участие 28 человек, они представляли 7 факультетов и институтов университета, в исследовании они опираются на имеющиеся опубликованные и архивные материалы [4]. Большую помощь в подготовке студенческих работ оказывает Музей РГПУ и Фундаментальная библиотека.

В организационном плане было разработано Положение о конкурсе студенческих работ по двум номинациям – эссе и научная статья, выработаны критерии оценки работ студентов. К участию в конкурсе приглашаются студенты 2 и 3 курсов всех институтов и факультетов университета. Общее направление исследований по истории педагогики и образования дополняется ежегодной новой темой, которая отражает специфику данного года, значимое событие в жизни страны, университета, юбилей ученого-педагога. Жюри конкурса из состава преподавателей кафедры теории и истории педагогики отбирает лучшие работы, победители награждаются именными дипломами, участники получают сертификаты. Руководители студенческих работ - преподаватели кафедры истории и теории педагогики, получают благодарности директора института педагогики. Все участники конкурса, студенты 2-3 курса, а также все жалеющие приглашаются на Герценовские педагогические чтения по теме года, где конкурсанты выступают, представляя свои работы. Мы сознательно сохранили формат Герценовских педагогических чтений, который имеет большую историю и связан с научными исследованиями в различных областях деятельности вуза. Таким образом, к результатам исследовательской работы приобщаются сотни студентов, такие обсуждения очень эмоциональны, они затрагивают всех, не оставляя студентов равнодушными к своей истории и будущей профессии, воспитывая гордость за вуз и страну. Призеры конкурса приглашаются к участию в университетском конкурсе «Студент. Исследователь. Учитель», могут опубликовать свои работы в сборнике студенческих исследований.

Проект «Имя в истории» – традиционный исследовательский студенческий проект для нашего института, свыше двухсот человек стали призерами конкурса, приняли участие в Чтениях, включились в деятельность студенческого научного общества института педагогики. Индивидуальная работа над проектом позволяет раскрыть возможности студента, сформировать умения и интерес к педагогическим исследованиям, что позволяет выпускникам бакалавриата нашего университета поступать в магистратуру уже по направлению Педагогическое образование в Институт педагогики. Сознатель-

ный выбор совершается ими на основе длительной работы с преподавателями нашего института и кафедры.

Развитием идеи проектной деятельности в указанном направлении стало издание тематического сборника работ преподавателей университета и студентов, имеющих общее название «Имя в истории». Уже издано пять сборников данной серии, в которые вошли новые документы, мемуары сотрудников, биографические сведения и дневниковые записи, что дает богатый материал для изучения истории университета, школ города, истории педагогики в России. В каждый сборник включен методический раздел, где приводятся разработки практических и семинарских занятий с использованием историко-педагогического материала. Эту деятельность организаторы проекта намерены продолжать и развивать, собран материал для издания шестого сборника, приглашаются к его изданию все новые участники – бывшие ученики и родители учеников, члены семей педагогов, коллеги.

Таким образом, можно сделать выводы:

1. Историко-педагогический проект в масштабах всего учебного заведения позволяет студентам второго курса расширить свои знания и представление об истории педагогики и образования, дополнив их местной спецификой и историей данного высшего учебного заведения, придает этой работе социальную значимость.

2. Исследовательская направленность историко-педагогического проекта включает студента младших курсов в контекст деятельности научных школ педагогики, их истории и перспективных направлений.

3. Индивидуальный характер работы над проектом выявляет склонности и исследовательский потенциал каждого участника, позволяет организовать с ним дальнейшую индивидуальную учебно-исследовательскую и научно-исследовательскую работу, ему же сделать сознательный и обоснованный выбор будущего направления обучения в магистратуре.

Список использованных источников:

1. Дралюк И.А. Проектная деятельность как средство воспитания социальной активности студентов: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01./ И.А. Дралюк - Саратов, 2005.- 168с.
2. Горина А.В., Фролова П.И. Психолого-педагогическое сопровождение формирования профессиональной компетентности студентов в социальной проектной деятельности/ А.В. Горина, П.И. Фролова//Вестник СибАДИ, №5 (39), 2014. С.125-131.
3. Кудинова О.С., Скульмовская Л.Г. Проектная деятельность в вузе как основа инноваций // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27928>.
4. Очерки истории кафедры педагогики Герценовского университета/ авторы-составители Е.М.Колосова, Н.М.Федорова.- СПб.: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2006.
5. Проектное обучение. Практики внедрения в университетах. /Под ред. Л.А. Евстратовой, Н.В. Исаевой, О.В. Лешукова. – М., 2018. 154с.URL:<https://uni.hse.ru/data/2018/07/02/1153130829/Сборник%20кейсов%20Проектное%20обучение.pdf>.

ЧАСТЬ 2

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

УДК 314.1

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПОДДЕРЖАНИЮ АКТИВНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ИНВАЛИДОВ

З.М. Агеенко, Е.Н. Бусел-Кучинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: buselekaterina@mail.ru, ageeko@mail.ru)

Инвалидность является проблемой не одного человека или даже не части населения, а всего общества в целом. Постоянный рост инвалидности и численности инвалидов, углубление внимания к каждому индивиду, вне зависимости от его физических, психических и интеллектуальных способностей, совершенствование представлений о ценности личности и необходимости защищать ее права – все это предопределяет важность повышения социальной активности инвалидов в настоящее время [1, с. 15]. Вышеизложенное обусловило выбор цели исследования: выявление уровня социальной активности инвалидов.

Материал и методы. С целью выявления уровня и видов социальной активности инвалидов нами организовано эмпирическое исследование инвалидов, осуществленное на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Городокского района». В исследовании приняло участие 20 граждан в возрасте 25–58 лет (15 женщин, 5 мужчин). Для достижения цели были использованы следующие методы: анализ научной литературы; обобщение; анкетирование; математическая обработка данных.

Результаты и обсуждение. В последние годы предприняты определенные шаги по разработке и реализации действенной социальной политики в отношении инвалидов. Так, в Республике Беларусь разработаны нормативные документы в области социально-психологической поддержки инвалидов: Государственная программа о социальной защите и содействии занятости на 2016–2020 годы, Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016–2020 годы». Мероприятия вышеуказанных программ направлены на решение проблем социально-правовой защиты, укрепления здоровья, обеспечения участия в посильном труде, адресной социальной поддержки, развития инфраструктуры, обеспечивающей социальное обслуживание лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Стержнем социальной политики по отношению к инвалидам становится реабилитационное направление как основа формирования и укрепления психофизиологического, профессионального и социального потенциала личности, развитие технологий социальной работы. Постепенно реализовываются меры по созданию безбарьерной среды для инвалидов, что позволяет уменьшить или ликвидировать значительную часть пространственных ограничений для них. Все большее внимание уделяется комплексной реабилитации, в системе которой находят свое место и меры профессионально-трудовой реабилитации, и социально-средовой адаптации инвалида [3, с. 99].

Поддержание активного образа жизни лиц с ограниченными возможностями – это совокупность мероприятий, осуществляемых государственными или частными общественными организациями, направленных на защиту социальных прав граждан, их полноценной жизни. Процесс поддержания активного образа жизни – это процесс взаимодействия личности и общества. Это взаимодействие включает, с одной стороны, способ передачи индивиду социального опыта, способ включения его в систему общественных отношений, с другой стороны – процесс личностных изменений. Сущность поддержания активного образа жизни состоит в том, что в процессе его человек формируется как член этого общества, к которому он принадлежит [3, с. 50].

Объем и содержание поддержания активного образа жизни лиц с ограниченными возможностями зависит в немалой степени от тех принципов, которыми руководствуются в своей деятельности субъекты реабилитации, общество в целом, государство, организующее и реализующее соответствующие социальные программы.

В настоящее время одной из наиболее существенных тенденций социальной политики Республики Беларусь является повышение социальной активности инвалидов. ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Городокского района» в своей деятельности отражает широкое применение в работе с инвалидами современных технологий и методик.

С 03.01.2008 года в ГУ «Территориальный Центр социального обслуживания населения Городокского района» открыто отделение дневного пребывания для инвалидов с целью интеграции и социокультурной реабилитации пожилых людей с ограниченными возможностями в общество. Реализация данного направления работы осуществляется посредством организации кружковой деятельности. Отделение предназначено для оказания инвалидам, в том числе выпускникам Центров коррекционно-развивающего обучения и реабилитации системы Министерства образования Республики Беларусь, консультационно-информационных, социально-бытовых, социально-медицинских, социально-педагогических, социально-посреднических и социально-реабилитационных услуг. Для организации досуга, развития творческого потенциала инвалидов в отделении созданы трудовые мастерские, кружки и клубы по интересам.

В отделении дневного пребывания для инвалидов реализуются волонтерские проекты «Жизнь дана на добрые дела» (совместно с ГУО «Средняя школа № 2 г. Городок») и «Протяни руку помощи» (совместно с УО «Городокский государственный аграрно-технический колледж»). Волонтеры из числа учащихся школы и колледжа оказывают помощь инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, людям с ограниченными возможностями, организуют концерты к памятным датам, сопровождают в памятных и экскурсионных поездках людей с инвалидностью, принимают участие в благотворительных акциях «Ветеран живёт рядом» и «Поделись теплом души своей».

С целью выявления уровня социальной активности инвалидов было проведено анкетирование. Далее мы приведем выдержки из полученных результатов анкетирования.

На основании анализа анкет можно отметить, что 60% респондентов полностью удовлетворены качеством предоставления услуг Центра, однако 20% опрошенных отметили частичную удовлетворенность качеством услуг, которые предоставляет Центр, т.к. они частично могут получить требуемые услуги. В то время как 20 % опрошенных имеют проблемы с социальным работником, которые они не могут согласовать (рисунок 1). Таким образом, большинство респондентов удовлетворены качеством предоставляемых услуг.

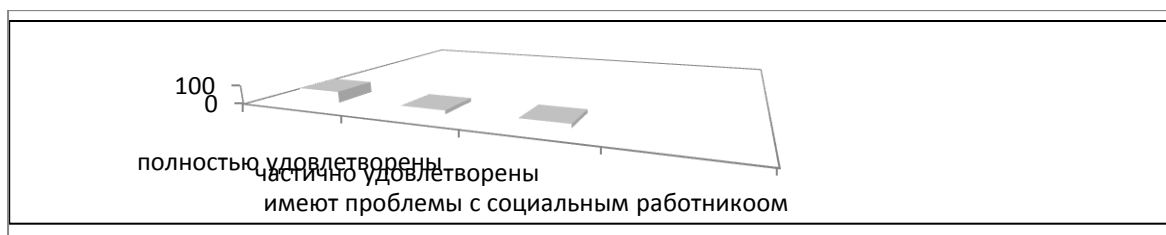

Рисунок 1 – Количественные данные по удовлетворенности оказания услуг Центром

На вопрос о цели проведения свободного времени 40% опрошенных ответили «культурное совершенствование», 25% респондентов выбрали ответ «общение с близкими, друзьями», 15% опрошенных выбрали вариант ответа «отдых, «ничегонеделание», 20 % опрошенных выбрали вариант ответа «занятия любимым делом, хобби», «познание нового и интересного», «физическое развитие, укрепление здоровья». Таким образом, большая часть опрошенных преследуют цель в проведении свободного времени – культурное совершенствование (рисунок 2).

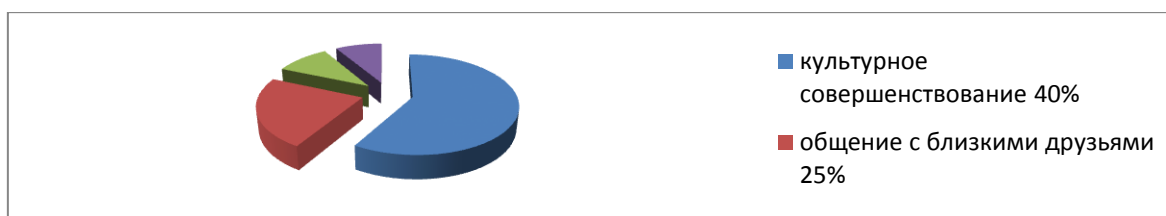

Рисунок 2 – Сведения о видах проведения свободного времени респондентами

По результатам опроса 30% опрошенных тратят свободное время чаще всего на чтение книг, газет, журналов и просмотр телевизора, 30% респондентов выбрали вариант ответа «общение с друзьями», 15% опрошенных в свободное время предпочитают быть в одиночестве и просто мечтать, 10% респондентов в свободное время слушают любимую музыку, 5% – посещают выставки, концерты, 5% – занимаются спортом, 5% – ходят в кино.

Разнообразными оказались ответы на вопрос о наличии досугового увлечения. Только 3% опрошенных отметили, что не имеют такого увлечения, остальные респонденты выделили: среди женщин (шитье, бисероплетение, консервирование, вышивание, работа на даче, собирание грибов, чтение книг), среди мужчин были получены следующие варианты ответов: рыбалка, написание книг, сочинение стихов, занятия на даче, занятия с внуками.

При ответе на вопрос: «В каких видах общественной деятельности проявляется Ваша социальная активность?», – ответы респондентов распределились следующим образом: общественной (участие в выборах, деятельность в волонтерских организациях) – 35%, трудовой (продолжение трудовой деятельности, выращивание овощей и фруктов, цветов) – 10%, социокультурной (занятие своим хобби (любимым делом), посещение кружков и студий по интересам) – 50%, семейно-бытовой (осуществление помощи младшему поколению в воспитании детей или налаживании быта) – 5% (рисунок 3). Иными словами, у большинства лиц пожилого возраста социальная активность проявляется в занятии любимым делом.

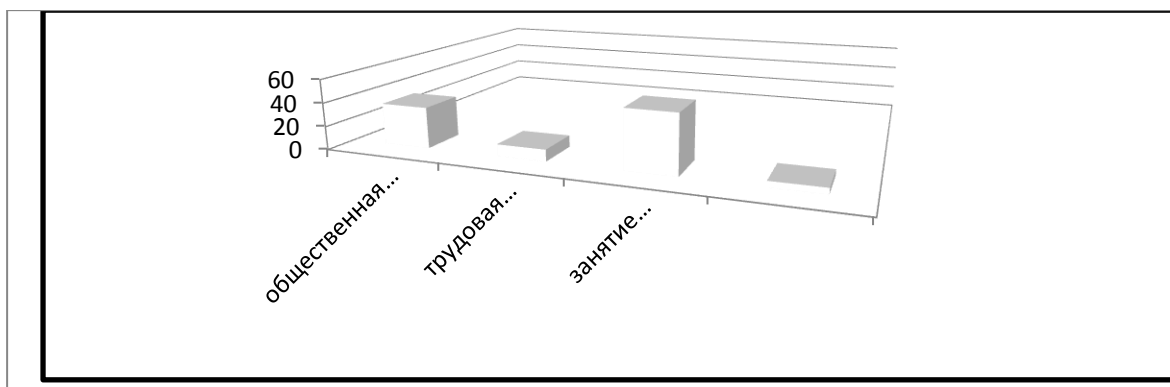

Рисунок 4 – Сведения о видах социальной активности респондентов

Заключение. Таким образом, исследование показало, что 30% опрошенных пользуются услугами Центра более трех лет, 40% респондентов пользуются услугами Центра более года, 30% опрошенных пользуются услугами центра менее месяца. Большинство респондентов полностью удовлетворены качеством предоставления услуг Центра. Наиболее востребованным среди опрошенных граждан пожилого возраста является отделение социальной помощи на дому. Наше исследование не претендует на исчерпывающее решение проблемы повышения и поддержания активного образа жизни инвалидов. Избранная нами методика требует апробации на более широкой выборке лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Список использованных источников:

1. Гуслова, М.Н. Теория и методика социальной работы / М.Н. Гуслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 160 с.
2. Демьянец, Т.П. Опыт социальной работы с пожилыми людьми в учреждениях культуры / Т.П. Демьянец // Социально-педагогическая работа. Серия «Удпамогу педагогу». – 2011. – № 10. – С. 57–59.
3. Милькаманович, В.К. Основы социальной геронтологии: Учебное пособие / В.К. Милькаманович. – Минск: Амалфея, 2012. – 191 с.

УДК 364.2

ПОСТИНТЕРНАТНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ ИЗ ЧИСЛА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Н.Ю. Андрущенко, И.В. Прозорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
 (e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Законодательство Республики Беларусь к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относит лиц в возрасте от 18 до 23 лет, которые к моменту достижения ими возраста 18 лет имели статус детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей.

На государственном уровне закреплён чёткий механизм межведомственного взаимодействия субъектов из числа государственных органов и организаций, осуществляющих контроль и помощь в самостоятельном жизнеустройстве выпускникам интернатных учреждений, имеющим данный статус. Одним из субъектов являются территориальные центры социального обслуживания населения (центр).

После выпуска из учебного заведения и трудоустройства в случае, если лицо не достигло 23-х лет, информация о нём поступает в центры. Специалист, прежде всего

психолог, оценивает общий уровень адаптированности выпускника по следующим показателям:

1. Образование (имеющийся уровень образования, стремление его повысить, востребованность полученного образования);
2. Трудовая деятельность (наличие и качество работы, проблемы в трудовой деятельности, обретение социального статуса);
3. Необходимый уровень достатка (экономическое поведение выпускника, наличие/отсутствие социального иждивенчества);
4. Наличие собственного жилья (качество жилья, стремление получения жилья в случае его отсутствия);
5. Здоровье (состояние и отношение к здоровью, вредные привычки и зависимости);
6. Социально-поддерживающая среда (семейно-родственные отношения, дружеское и интимное общение);
7. Досуг (наличие досуга и возможности его организации, самореализация в досуговой деятельности);
8. Эмоциональное состояние (тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность);
9. Уровень самооценки;
10. Социальный оптимизм (наличие/отсутствие социальной тревоги, степень уверенности в благополучном будущем, активность в решении имеющихся проблем);
11. Способность к саморегуляции поведения и состояний (способность к конструктивным межличностным отношениям и решению конфликтных ситуаций, локус контроля, наличие волевого самоконтроля);
12. Удовлетворенность жизнедеятельностью [1].

Цель работы – изучить особенности постинтернатной адаптации выпускников интернатных учреждений, имеющих статус лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Принимая во внимание актуальность проблемы, нами был проведен анкетный опрос лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в территориальном центре социального обслуживания населения Первомайского района Витебска. Кроме того, нами были проанализированы нормативно-правовые документы в области постинтернатного сопровождения, личные дела выпускников из числа детей-сирот.

Результаты исследования показали, что на территории Первомайского района г. Витебска проживает 113 лиц, подлежащих постинтернатному сопровождению. Из них: 84% работают, 3,5% – не работают (зарегистрированы в качестве безработных, либо, со слов, подрабатывают неофициально), 5,3% – находятся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до 3-х лет, 1,7% – получают социальную пенсию по инвалидности (3 группы), 3,5% – местонахождение неизвестно, 0,8% – находится в местах лишения свободы, 1,7% – проходит срочную службу в вооружённых силах Республики Беларусь.

Следует отметить, что наиболее актуальными проблемами постинтернатной адаптации являются: отсутствие мотивации к трудоустройству и расширению социальных связей; незаинтересованность во взаимодействии с государственными учреждениями и организациями, обусловленная нежеланием вмешательства в личную жизнь; финансовая неграмотность и недостаточная сформированность бытовых навыков; медицинские противопоказания для выполнения трудовых функций после того как выпускники приступили к работе по распределению; склонность к аддиктивному поведению.

Работа центра в рамках постинтернатного сопровождения направлена на реализацию гарантий по социальной защите и профилактику трудных жизненных ситуаций. Деятельность специалистов основывается на принципах адресности и дифференцированного подхода в определении объемов и видов помощи в соответствии со специфи-

кой социальной дезадаптации лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К наиболее востребованным услугам, за которыми обращаются в центр лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются: помощь в освоении социально-бытовых навыков при посещении на дому (27, 4%); психологическое консультирование (22,1%); консультирование по социальным вопросам (15%); экстренная психологическая помощь по телефону «Доверие» (42,4%); консультирование по правовым вопросам (2%); вещевая помощь из салона «Милосердие» (0,8%); государственная адресная социальная помощь в виде обеспечения бесплатным питанием детей до 2-х лет жизни (0,8%); благотворительная помощь от общественных организаций (от Витебской городской организации Белорусского Общества Красного Креста и других объединений в виде вещей и предметов первой необходимости, продуктов питания) (13,2%).

С целью содействия социальной адаптации и реабилитации выпускников интернатных учреждений, формирования у них навыков ответственного поведения и здоровых семейных ценностей и традиций в центре организована клубная работа по интересам для лиц данной категории. Клуб личностного роста «Максимум» посещает 68,1% лиц, а «Школу успешного родителя» – 50,4%.

В центре функционирует «кризисная комната». Это дает возможность временного приюта и оказания социально-психологической помощи находящимся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, постинтернатная адаптация и её результаты, во многом, зависят от наличия квалифицированной профессиональной помощи специалистов, работающих в различных учреждениях, обеспечивающих постинтернатное сопровождение, а также внутренней мотивации самих лиц из числа детей-сирот на преодоление трудной жизненной ситуации.

Список использованных источников:

1. Лаврович, А.П. Организация и технологии постинтернатного сопровождения детей-сирот : метод. пособие. / А. П. Лаврович [и др.]. – Минск: В.И.З.А. ГРУПП, 2010. – 312 с.

УДК 371.72:616.89-008.44:004.738.5(07)

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

В.М. Апанасёнок, Е.К. Погодина

Минск, БГПУ имени Максима Танка

Актуальной проблемой современного общества является ежегодный рост числа подростков, страдающих компьютерной зависимостью. Компьютерная зависимость у подростков – это патологическое пристрастие к компьютеру с максимальным времяпровождением за ним.

Компьютерная зависимость у подростков чаще всего проявляется в двух видах: игромания и интернет-зависимость. Выделяют зависимость от виртуальной реальности персонального компьютера (связанную чаще всего с компьютерными играми) – «виртуальную аддикцию» и зависимость от сетей – «интернет-зависимость».

Существуют различные виды интернет-аддикции. К. Янг предлагает следующую классификацию:

–зависимость от интерактивных комнат общения «для взрослых» или от киберпорнографии;

- зависимость от дружеских отношений, завязанных в комнатах общения, интерактивных играх и конференциях, которая заменяет реальных друзей и семью;
- вовлечение в азартные сетевые игры, зависимость от интерактивных аукционов и навязчивое состояние торговли через сеть;
- чрезмерная вовлеченность в посещение вебсайтов и поиск по базам данных;
- компьютерная зависимость – навязчивые состояния в компьютерных играх или в программировании; в основном данная разновидность интернет-аддикции распространена среди детей и подростков [4, с. 25].

В связи с высоким риском развития интернет-зависимости у подростков возникает необходимость организации целенаправленной профилактической работы в учреждениях образования с данной категорией учащихся.

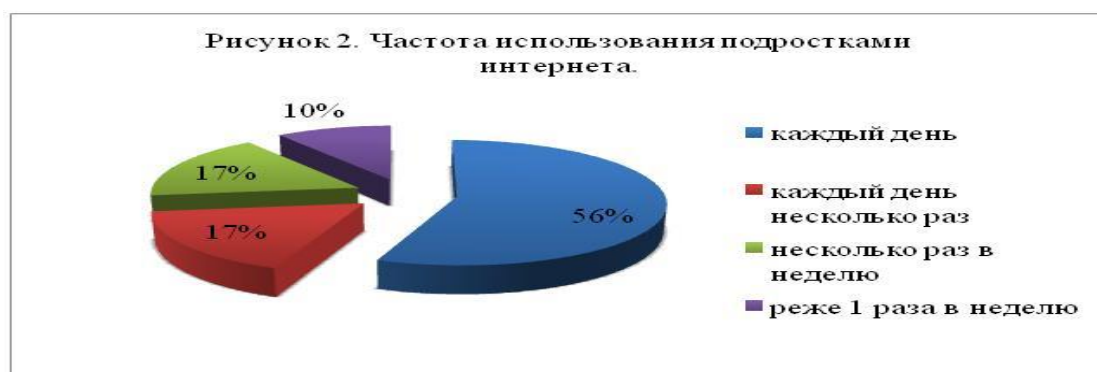
Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 2 г. Глубокое» среди учащихся 8-х классов. Для проведения исследования были использованы диагностические методики:

- способ скрининговой диагностики компьютерной (интернет) зависимости (Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот) [1, с. 138];
- анкета «Интернет-зависимость». Данная анкета была разработана для анализа факторов возникновения и особенностей развития интернет-зависимости у подростков.

Анализ результатов исследования показал, что у только у 16% подростков отсутствует риск развития компьютерной зависимости, у 50% респондентов отмечена высокая степень увлеченности компьютером, у 32% подростков выявлен риск развития компьютерной зависимости, а у 2% респондентов – компьютерная зависимость, требующая проведения специальных коррекционных и реабилитационных мероприятий (рис. 1).

Результаты анкетирования показали, что 56% подростков заходят в сеть интернет каждый день, 17% – пользуются интернетом несколько раз в день. Можно предположить наличие у таких респондентов склонности к интернет-зависимости. В то же время 17% учащихся пользуются интернетом несколько раз в неделю, а 10% подростков – реже 1 раза в неделю (рис. 2).

Среди опрашиваемых, 13% респондентов указывают на проблемы с родителями из-за чрезмерного увлечения интернетом, 20% подростков – на проблемы в школе.

Компьютерная зависимость в подростковом возрасте развивается под влиянием различных факторов, в первую очередь, родительской семьи. Проведенное нами исследование показало, что у 43 % подростков члены семьи часто проводят время в сети Интернет.

Как правило, компьютерная зависимость возникает в семьях с нарушениями коммуникации двух разновидностей: по типу гипер- или гипопротекции. В таких семьях наблюдается дефицит требований, запретов и наказаний, а также деформация взаимоотношений между родителями и детьми, выражающаяся в эмоциональной отдалённости, снижении авторитета отца [3, с. 37].

Сравнительный анализ половозрастных и индивидуально-психологических особенностей лиц, подверженных компьютерной зависимости, показал, что компьютерная зависимость чаще свойственна подросткам, которые стремятся к новым ощущениям, а также лицам, имеющим проблемы в социальном взаимодействии. Это обусловлено нарушением эмоционально-когнитивной сферы в подростковом возрасте.

Проведенное исследование выявило следующие основные причины компьютерной зависимости у подростков: желание отвлечься от реальности (35% респондентов), возможность общения в сети Интернет (42% испытуемых).

Среди психологических факторов возникновения компьютерной зависимости выделяют следующие: проблемы в сфере общения; завышенная самооценка; высокая склонность к риску; недостаток самоконтроля; слабое развитие воли.

Существуют базовые и специфические факторы формирования интернет-зависимости [2, с. 117]. К базовым факторам формирования интернет-зависимости относят «слабость» эмоционально-волевой сферы.

Среди специфических предпосылок формирования интернет-зависимости отмечают: высокий уровень интеллекта; преобладание логического мышления; нарушение социальных взаимодействий.

Подростки, склонные к интернет-зависимости, как правило, характеризуются низкой социально-психологической адаптацией, низким уровнем принятия себя и других людей, низким показателем психологической комфортности, пониженной лабильностью, но повышенной ригидностью, с инертностью личностных установок. Также отмечается низкий уровень индивидуальной чувствительности к внешним событиям, дефицит интереса к мнению окружающих людей, эгоцентризм с агрессивным стилем самоутверждения вразрез интересам окружающих, высокая тревожность, страх неприятия в обществе. Вследствие чего наблюдается эскапизм, нежелание решать возникающие трудности, пребывание в сфере виртуальной реальности как компенсаторный механизм коммуникативной недостаточности.

На основании результатов диагностического исследования была разработана программа социально-педагогической профилактики компьютерной зависимости у подростков.

Цель программы: предотвращение развития компьютерной зависимости у подростков.

Задачи программы:

- сформировать комплекс социально-психологических знаний у подростков, обеспечивающих адекватное отношение к компьютеру и сети Интернет;
- развить чувство меры в компьютерных играх;
- обучить подростков основам безопасного поведения в виртуальном пространстве;
- развить навыки межличностного взаимодействия вне компьютера.

Программа предназначена для проведения групповых занятий в учреждениях образования с учащимися подросткового возраста.

Целевая группа – учащиеся подросткового возраста учреждения общего среднего образования.

Организация занятий: занятия рассчитаны на 45–90 минут.
Программа включает 9 занятий, каждое из которых определяет свои цели.

Таблица 1 – Тематический план программы социально-педагогической профилактики компьютерной зависимости у подростков

Тематика занятий	Цель занятий	Содержание
Занятие 1. «Компьютерные игры в нашей жизни»	Выявление представлений подростков о роли компьютера в их жизни	Принятие правил функционирования группы. Обсуждение целей и задач тренинга. Групповая диагностика: тест «Есть ли у вас игровая зависимость?». Работа со сказкой «В плену у компьютера».
Занятие 2. «Прелести человеческого общения»	Создание условий для интерактивного взаимодействия участников группы	Упражнение «Паутина». Обсуждение важности человеческого общения и реального взаимодействия друг с другом. Упражнения «Дальние коммуникации», «Факты о нас». Дискуссия «Прелести человеческого общения».
Занятие 3. «Агитационная компания»	Расширение понимания важности и значимости межличностного общения	Упражнение «Улыбка». Упражнение «Проведение агитационной компании»
Занятие 4. Ролевая игра «Друг в виртуальной беде»	Моделирование проблемной ситуации, где подростки смогли бы использовать свои знания и осуществить попытку помочь другу, который стал компьютерным игроманом	Упражнение «Испорченный телефон». Ролевая игра «Друг в виртуальной беде»
Занятие 5. «Суд над компьютерными играми»	Профилактика компьютерной зависимости среди подростков	Упражнение «Смысл моего имени». Упражнение «Ассоциации». Упражнение «За и против»
Занятие 6. «Скажи нет игровой зависимости»	Информирование о последствиях злоупотребления компьютером у подростков	Упражнения «Цветок», «Рисунки», «Ролевые игры». Рекомендации подросткам
Занятие 7. «Компьютер: за и против»	Формирование позитивного отношения к компьютеру и умения использовать его во благо себе	Упражнение «Спина к спине». Игра «Перебежки». Упражнение «Дискуссионные качели». Памятки для детей «Правила работы за компьютером». Памятка для родителей «Как уменьшить вредные факторы компьютера»
Занятие 8. «Личный план безопасности»	Формирование основ безопасного поведения в Интернете	Дискуссия. Правила защиты от негативного влияния компьютера
Занятие 9. Итоговое	Подведение итогов программы	Упражнение «Похвастайся соседом». Упражнение «Лесенка». Упражнение «Спасибо»

Реализация профилактической программы в учреждении образования позволит снизить риск развития компьютерной зависимости у подростков, сформировать социально-значимые умения и качества личности подростков для преодоления негативного социального влияния, развить стратегии и навыки альтернативного и сохранившего поведения учащихся; сформировать у подростков ценностное отношение к своему здоровью.

Список использованных источников:

1. Больбот, Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика / Т. Ю. Больбот, Л. Н. Юрьева. – Днепропетровск : Пороги, 2006. – 195 с.
2. Войскунский, А. Е. Феномен зависимости от Интернета. Гуманитарные исследования в Интернете / А. Е. Войскунский. – М. : Можайск-Терра, 2000. – 324 с.
3. Малыгин, В. Н. Факторы риска формирования компьютерной зависимости / В. Н. Малыгин, Е. А. Смирнова // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». – № 3. – 2009. – С. 64-65.
4. Янг, К. С. Диагноз – Интернет-зависимость / К. С. Янг // Мир Internet. – 2000. – № 2. – С. 24–29.

УДК 316.356.2

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ЧАЙЛДФРИ

Т.Е. Байдак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: 375333709241tanja@gmail.com)

В Республике Беларусь ведется активная демографическая политика по поводу увеличения численности населения. При формировании многообещающей социальной и семейной политики государства необходимо учитывать изменения в репродуктивном поведении мужчин и женщин в отношении своих семейных стратегий. В связи с этим актуальным является вопрос появления «чайлдфри» среди граждан. Термин «childfree» возник в США в противовес слову «childless» («бездетный»). На волне эмансипации защитники прав человека придумали термин *childfree* (детосвободный), утверждая, таким образом, что отсутствие детей — это привилегия развитого социума [1]. Чайлдфри — индивид как женского, так и мужского пола, сознательно нежелающий когда-либо иметь детей. Чайлдфри не откладывают рождение ребенка на неопределенный срок, их позиция весьма твердая — в ребенке они попросту не нуждаются [2]. М.В. Казачихина выделяет следующие мотивы добровольной бездетности [3]: детские травмы, например, жестокое обращение со стороны окружающих, насилие со стороны родителей и т. д.; способ погасить в себе внутренние переживания по поводу бесплодия, существовать по собственным законам; страх перед родами и физиологическими изменениями организма; отсутствие любви к детям и нежелание тратить время и силы на их воспитание; нежелание изменять сложившейся образ жизни; стремление к самореализации и саморазвитию, личному комфорту; финансовая неуверенность и издержки на воспитание ребенка.

В рамках исследования нас интересовал вопрос, насколько модель «чайлдфри» проникла в жизнь белорусского общества, существует ли угроза уменьшения рождаемости в стране в связи с ее появлением.

В исследовании приняли участие 36 человек в возрасте от 18 до 40 лет, из них 5 человек — мужчины, 31 человек — женщины.

40% опрошенных уже сталкивались с тем, что некоторые из их знакомых не хотят иметь детей и столько же процентов парней считают, что это не является их проблемой. К тому, что кто-то не хочет стать родителем, они относятся нейтрально. Все мужчины думают, что отказ от детей позволяет жить комфортно и дает больше возможностей к саморазвитию. Исходя из жизненного опыта нельзя не заметить, что те мужчины, у которых есть жена и дети более развиты и стабильны. Им есть ради кого работать и развиваться. Дети могут стать тем мотиватором, который будет позволять жить в постоянном движении, но при этом в спокойствии и комфорте.

О чайлдфри до проведения исследования знали практически все: 84% девушек и 100% юношей. При этом они планируют завести детей в возрасте от 25 до 30 лет. Этот возраст вполне приемлем для рождения детей. Практически всегда к этому времени у мужчин есть работа, стабильный заработок, парень живет отдельно от родителей и имеет все возможности для того, чтобы обзавестись семьей. 20% парней ответили, что не хотят иметь детей, и они скорее являются ограничением свободы. Учитывая то, что парню, который так ответил, всего 20 лет стоит надеяться на то, что его мнение на этот счет поменяется, но предпосылки чайлдфри уже нельзя не заметить.

Юноши равнодушны к ситуации раннего родительства. Если их самих эта тема не коснулась, то это вполне обоснованно, однако не всегда нужно не замечать того, что происходит вокруг. Ведь раннее родительство вопрос сложный и его нельзя игнорировать. По данным 2015 года фонда ООН в области народонаселения в Беларуси выявлено 22 случая беременности на 1000 девушек от 15 до 19 лет. При этом в нашей стране в этот же год было сделано 29217 аборт, 13 из которых девушкам до 14 лет и 1362 девушкам в возрасте от 15 до 19 лет [4]. Многодетные семьи наши респонденты воспринимают для себя по-разному: 40% не нравятся многодетные семьи, если они являются не благополучными и нищими, 40% семьи с несколькими детьми вызывают уважение и гордость. И только одного парня и эта тема не интересует, мнение нейтральное. Действительно, в нашей стране вопрос об обеспечении многодетных семей является острым и то, что парней интересует эта тема – примечательно. Они хотят, чтобы ситуация изменилась в лучшую сторону.

80% юношей думают, что чайлдфри может стать угрозой для нашей демографической ситуации. Так оно и есть, ведь даже среди 5 парней нашелся тот, кто уже не желает иметь детей.

От девушек ситуация рождения детей зависит больше, ибо именно они решают рожать ли вообще. Поэтому важно выяснить знают ли они о явлении чайлдфри, являются ли сами носителями этой идеи и видят ли угрозу в этом нашей стране. 50% девушек вполне компетентны в этой теме и могут сказать, что знакомы с понятием «чайлдфри». По этой причине можно констатировать, что информация о чайлдфри уже давно доступна и возможно, что не все девушки считают ее бесполезной для нашего общества.

Можно ли говорить о ребенке как об ограничении свободы? Мнения респондентов распределились следующим образом – рисунок 1.

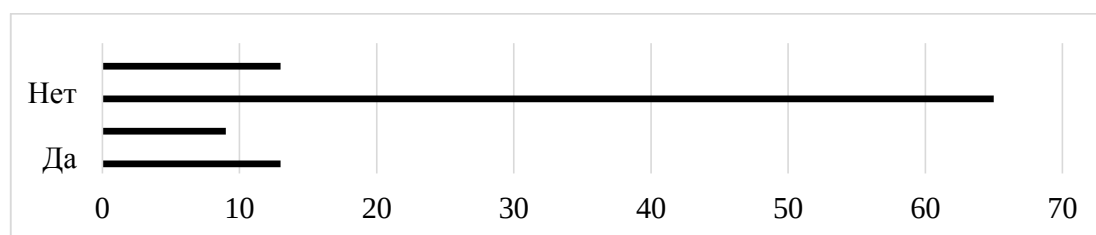

Рисунок 1 – Считаете ли Вы рождение ребенка ограничением своей свободы?

Девушки хотят иметь детей, но естественно то, что среди них есть и те, кто не желает стать матерью – 13%. Самым популярным возрастом рождения первого ребенка стал возраст 25 лет. Если девушка, закончив школу, поступит в вуз, то учебу там она закончит примерно к 21 году. Поработав немного по специальности наступит благоприятный возраст для рождения первого ребенка. 53% опрошиваемых сталкивались с проблемой чайлдфри в личной жизни. Их знакомые не хотят иметь детей.

Однако 61% не считает это проблемой и относится к чайлдфри нейтрально. Как известно игнорирование иногда может привести не к самым приятным последствиям.

А именно в нашей стране – это ухудшение демографической ситуации. В вопросе о причинах чайлдфри мнения девушек разделились в отличие от парней – рисунок 2.

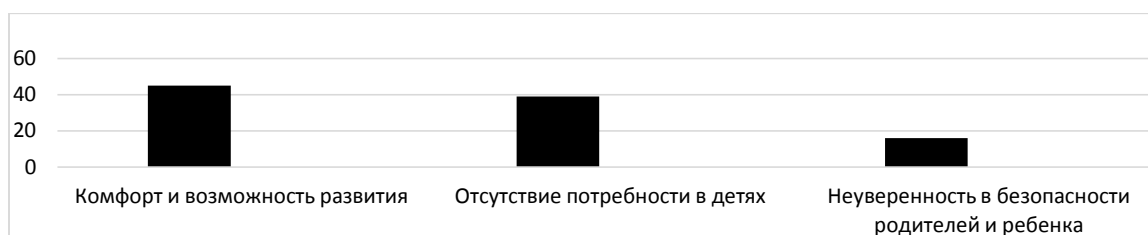

Рисунок 2. – Как Вы думаете, по какой причине люди не хотят иметь детей?

Раннее родительство – это то, что противоречит чайлдфри в корне. Наши девушки ответили на вопрос: «Как Вы относитесь к раннему родительству?» – 6% девушек относятся положительно к этому явлению, 58% не интересна эта проблема, а 36% относятся к раннему родительству негативно. Многодетные семьи вызывают уважение, неблагополучные многодетные семьи не приветствуются девушками, а иногда даже вызывают жалость. Мужество многодетных семей не оставляет равнодушными 29% девушек. Нейтрально к многодетным семьям относятся чуть меньше опрошенных. Часто сложное материальное положение многодетных семей трогает граждан, поэтому девушкам не нравится, когда семьи с несколькими детьми являются социально не благополучными или нищими. Так ответили 50% девушек.

Девушки думают, что чайлдфри может негативно повлиять на демографическую ситуацию. Если 94% так считают, то действительно стоит задуматься о том, как проводить профилактическую работу по этому поводу. Именно от них зависит степень рождаемости. Проникновение чайлдфри – это угроза для всей нашей страны.

14% не желают иметь детей. У каждого респондента уже были знакомые, которые не хотели иметь детей. Векание чайлдфри популяризируется в белорусском обществе, в особенности в опасности находится молодежь, которая по незнанию поддается дурному влиянию и не желает нести ответственность не только за себя, но и еще за своего ребенка. Излишняя опека со стороны родителей или недостаток внимания может спровоцировать то, что молодой человек или девушка не захотят иметь детей. Среди причин нежелания иметь детей все нашли для себя верный ответ. Комфорт и возможность развития, отсутствие потребности в детях, неуверенность в безопасности родителей и ребенка – все это является причиной для того, чтобы не заводить детей у всех чайлдфри. При опросе девушек и парней с традиционными взглядами на жизнь мнения были более однозначными, поэтому можно сказать, что у чайлдфри есть определенные психологические проблемы. Они не могут определиться с причинами своего решения.

Таким образом, парни планируют завести детей в возрасте от 25 до 30 лет. Среди них есть один респондент, который не желает иметь детей. Комфорт и возможность развития для них в приоритете. Респонденты не уверены, что смогут обеспечить безопасность себе и ребенку. Поэтому и возраст для рождения детей они выбрали соответствующий. Ситуация раннего родительства их не волнует, но к ситуации многодетных семей они не равнодушны и считают, что нищие и неблагополучные семьи такими быть не должны. О чайлдфри девушки знают, однако все-таки они не видят в ребенке ограничение свободы. Они желают иметь детей и лишь 13% девушек не хотят стать матерью.

Итак, о модели «чайлдфри» в белорусском обществе знает практически каждый, это угрожает рождаемости – демографической безопасности страны.

Список использованных источников:

1. Сериков, А. Пятиминутка ненависти к «рожающему быдлу» / А.Сериков // За Русское Дело. – 2010. – № 5. – С. 15.
2. ПолUTOва, М.А. Ценностные и мотивационные установки сообщества «чайлдфри» с позиций постмодернизма / М.А. ПолUTOва, О.О. Жанбаз // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 89-100.
3. Казачихина, М.В. Чайлдфри как одна из форм современной семьи / М.В. Казачихина // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2014. – № 3. – С. 10-14.
4. Познавательный-аналитический Интернет-проект [Электрон. ресурс] / Подростковая беременность в бывших странах СССР. – Минск, 2015. – Режим доступа: <https://kaktus.media/static/other/023/page1982158.html>. – Дата доступа: 05.02.2020.

УДК 364:615.825-053.9

**ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ
В ГУ «ТЦСОН ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА Г. ВИТЕБСКА»**

А.И. Блинова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: blinov.boxer@mail.ru)

Здоровье рассматривается как полное физическое, психическое и социальное благополучие, как гармоничное состояние организма, которое позволяет человеку быть активным в своей жизни, добиваться успехов в различной деятельности, как неотъемлемая часть полноценной жизни, общественное достояние [4, с. 11]. Здоровый образ жизни – это единственный стиль жизни, способный обеспечить восстановление, сохранение и улучшение качества жизни населения. Поэтому формирование этого стиля жизни у населения – важнейшая социальная задача государственного значения и масштаба в Республике Беларусь.

Численность людей пожилого возраста в Беларуси неуклонно растет. Закономерно возникают вопросы о повышении качества жизни пожилых, сохранении активности людей старшего поколения, предоставлении возможности работать дальше или найти себе занятие по интересам. Согласно классификации Всемирного банка, Беларусь является интенсивно стареющей страной.

Проблема сохранения здоровья пожилого населения Беларуси приобретает в настоящее время все большее значение. Проблему сохранения и поддержания здоровья пожилых граждан решают преимущественно такие учреждения социальной сферы как территориальные центры социального обслуживания населения. Однако эффективно осуществлять процесс сохранения и поддержания здоровья пожилых людей, их навыков ведения здорового образа жизни в системе социальной работы весьма непросто из-за ряда неразрешенных противоречий, наличие которых затрудняет решение данной проблемы не только в условиях территориальных центров, но и в обществе в целом. Среди ряда противоречий, наличие которых осложняет решение задачи оптимизации здоровья пожилого населения, привлечения их к ведению здорового образа жизни, вычленим следующие:

– между необходимостью определения научно обоснованных подходов к проблеме здравосбережения и недостаточной разработанностью и осознанием содержания и структуры понятия «здоровый образ жизни» как предмета научного исследования в современном гуманитарном и естественнонаучном знании;

– между неосознанностью значительной частью населения значимости здорового образа жизни как одной из главных ценностей и необходимостью реализации такого поведения с целью обеспечения качества жизни;

– между необходимостью организации эффективного и целенаправленного формирования здорового образа жизни пожилых граждан во всех регионах страны и недостаточной разработанностью социальных и валеологических особенностей этого процесса, связанных со спецификой жизнедеятельности данной категории граждан.

На ухудшение здоровья влияют многие факторы, в том числе – неправильное отношение пожилых людей к своему здоровью и ошибочные, а порой даже вредные для здоровья, представления о способах его сохранения.

Так, цель статьи – изучить здоровьесбережение как одно из направлений социальной работы с людьми пожилого возраста (на примере деятельности ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска»).

Материал и методы. Теоретической основой стали работы следующих белорусских авторов: Г.Ф. Бедулина («Формирование здорового образа жизни»), Я.Л. Мархоцкий («Валеология»), В.К. Милькаманович («Геронтология и гериатрия»), И.В. Пантюк («Гериатрические основы социальной работы»). Методы исследования: теоретический анализ литературных источников; изучение опыта; беседа; анкетирование; описательно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Разработкой теоретико-методологических основ, социальных, социально-психологических и медицинских механизмов сохранения, укрепления и формирования здоровья занимается более двух десятков лет наука валеология. Вместе с разработанной теоретической базой в области здоровьесохранения пожилых граждан (исследования Н.А. Агаджанян, В.И. Жукова, Т.А. Сидорчук и Д.О. Харченко, в том числе белорусские ученые Г.Ф. Бедулина, Р.И. Купчинов, И.В. Пантюк, Г.М. Хмельницкая), созданы валеологические теории, определяющие пути и способы сохранения здоровья пожилых людей (Е.Н. Назарова, Г.Я. Соколов, в том числе белорусский ученый Г.М. Хмельницкая), готовности к оптимизации жизнедеятельности (Л.П. Татарникова и белорусские исследователи Г.Ф. Бедулина, Л.Ф. Кузнецова, А.Г. Фурманов), ценностного отношения к здоровью (Л.П. Татарникова и белорусский ученый Г.М. Хмельницкая). Каждая из теорий вносит определённый вклад в развитие социальных и валеологических аспектов в сфере сохранения и поддержания здоровья пожилых людей и может служить теоретическим базисом построения здоровьесозидательной практики в социальной работе и определения перспектив развития теоретического знания в этой области.

Поскольку формирование здорового образа жизни выступает значимой социальной проблемой, её рассмотрением занималась плеяда исследователей. Ими высказаны философские и гуманистические идеи о ценности здоровья и путях его сохранения, теоретические основы о здоровительных технологиях (Е.Н. Назарова, Г.Я. Соколов, Л.П. Татарникова).

Изучив понятие «здоровье» [4], «здоровый образ жизни» [2; 4], в том числе сквозь призму здоровьесберегающих технологий [2; 3], следует понимать здоровьесбережение в следующих контекстах:

– как процесс, направленный на формирование здорового образа жизни человека (а также основных его компонентов – правильного питания, соблюдения режима дня, закаливания, занятий физическими упражнениями, соблюдения норм гигиены, отказа от вредных привычек) и минимизацию факторов, приносящих вред его здоровью, определяющий сохранение его резервов и поддержание их в оптимальном состоянии, т.е. это процесс соблюдения человеком определённых норм, правил и ограничений в повседневной жизни, способствующих сохранению здоровья, оптимальному приспо-

соблению организма к условиям среды и реализации удовлетворительного уровня работоспособности;

- как результат сохранения жизненных сил и удовлетворительного самочувствия человека при его оптимальной трудоспособности, гармонии с собой, а также с социальным окружением и средой.

На выбор мероприятий по здоровьесбережению влияет возраст клиентов. Среди пожилых людей по степени активности, а значит и участия в здоровьесберегающих мероприятиях, имеющих целью поддержать состояние здоровья на удовлетворительном уровне, продлить активность граждан преклонного возраста, выделяют такие группы, как:

- общественно активные (для них подходят абсолютно разных технологии здоровьесбережения);

- индивидуально активные (подбираются те технологии, с которыми могут справиться люди, могущие осуществлять только элементарное самообслуживание либо передвигаться в пределах ограниченной территории);

- неактивные (осуществлять здоровьесберегающие мероприятия с ними весьма затруднительно, поскольку это люди, неспособные к самому элементарному самообслуживанию, передвижению в пределах ограниченной территории, неподвижные, прикованные к постели, нуждающиеся в постоянном уходе) [1, с.38-39].

Принадлежность пожилого человека к той или иной группе и определяет специфику его потребностей в помощи и услугах. По мере старения возрастает доля лиц с нарушенным здоровьем, а также лиц, прикованных к постели.

Нами был изучен опыт ТЦСОН по направлению: организация деятельности разнообразных кружков, клубов и групп взаимопомощи, влияющих положительно на физическое, психическое и социальное здоровье клиентов.

Цель отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста – помочь пожилому человеку развить собственный потенциал, преодолеть проблемы возраста в обществе, открыть новые жизненные пространства, поддержать активный образ жизни путем организации клубной и кружковой работы. В отделение принимаются неработающие граждане, достигшие 60-летнего возраста на основании следующих документов: заявление; документ, удостоверяющий личность; медицинская справка о состоянии здоровья; справка о месте жительства и составе семьи.

Для организации обучения и общения пожилых граждан, в отделении функционируют следующие 12 кружков на возмездной основе (стоимость составляет 55 копеек за один час; одновременно можно посещать не более двух кружков), в том числе тех, которые влияют на проблему здоровьесбережения пожилых граждан: кружок китайской гимнастики «Тай-Цзы»; кружок физкультурно-оздоровительной адаптации «Энергия»; кружок танцевальной пластики «Фламинго». Кроме этого, отделение для граждан пожилого возраста организует интересные встречи, образовательные лекции, семинары, экскурсионные поездки.

Нами была организована беседа со специалистом по китайской гимнастике «Тай-Цзы», которая организует кружок среди граждан пожилого возраста – клиентов отделения дневного пребывания для инвалидов с целью изучения ее опыта работы с указанной категорией граждан, а также определения отношения их к вопросам поддержания и сохранения собственного здоровья.

Специалист по китайской гимнастике рассказала, что ежедневно работая с пожилыми людьми и инвалидами, пыталась донести до них мысли о продлении их активной жизни (того, что каждый человек должен знать и уметь правильно применять на практике методы) через эффективную профилактику старения, соблюдение здорового образа жизни. Как система ЗОЖ складывается из трех основных взаимосвязанных элементов, трех культур: культуры питания, культуры движения и культуры эмоций (общения).

С этой целью она предлагает начинать с изменения ежедневного их распорядка дня вместо: начала дня с приема лекарств, прогулки до ближайшего магазина, а по его итогу – просмотра очередного выпуска новостей, – постепенное приобщение людей к ежедневной лечебной гимнастике, согласованной с лечащим врачом. Это важно, так как физическая активность пожилых людей в основном и должна быть направлена на движение. Регулярно выделяя время для прогулки на свежем воздухе, человек обогащает клетки своего организма кислородом и надолго сохраняет молодость.

Своим обслуживаемым специалист разъясняет также принципы сбалансированного питания. Придерживаясь рационального питания, с обязательным включением в рацион свежих фруктов, овощей, зелени, рыбы, морепродуктов, витаминных препаратов, пожилые люди защищают себя от развития таких серьезных заболеваний, как ишемическая болезнь сердца, остеопороз, сахарный диабет.

Несомненна важность в данном возрасте развитие интеллектуальной и творческой активности. Активная мыслительная деятельность не только замедляет процесс возрастной деградации умственных способностей, но и активизирует работу системы кровообращения и обмен веществ. А творчество наполняет жизнь ритмом и положительными яркими эмоциями. Поэтому так важно найти для себя занятие по душе. Если человек хочет получить несколько дополнительных лет активной жизни, необходимо найти увлечение по душе. Важно не сидеть, сложа руки, а делать постепенные шаги, чтобы реализовать свои не использованные ранее способности и внутренние ресурсы.

На занятиях также происходит обучение людей поиску радости внутри себя. Например, можно завести «заветную шкатулку», в которой хранятся дорогие сердцу мелочи. Она сможет служить прекрасным антистрессовым тренажером, осуществляющим связь времен. Перебирая эти вещицы, человек незаметно погрузится в воспоминания о прошлом, успокаиваясь и проникаясь положительными эмоциями.

Постоянно специалист доносит мысль о том, что как бы людям не хотелось оставаться всегда молодыми, но в жизни каждого человека наступит период, который все называют старостью. Соблюдая несколько простых правил, можно прожить долгую и прекрасную жизнь. Здоровый образ жизни не имеет возрастных ограничений и приносит ощутимую пользу в любом периоде жизни.

Заключение. Таким образом, в результате изучения опыта работы Центра по здоровьесбережению пожилых клиентов, беседы со специалистом по китайской гимнастике «Тай-Цзы», наблюдению за пожилыми людьми на занятии мы отмечаем, что в данном Центре много сделано для активизации социальной, познавательной и здравосозидательной деятельности своих клиентов, что пожилые граждане положительно оценивают вклад ТЦСОН и его специалистов в их здоровьесбережение, с благодарностью воспринимают те услуги, которые предлагает Центр. Практически все клиенты довольны существующей системой организации их здоровьесбережения в отделении дневного пребывания для пожилых людей. Из направлений здоровьесбережения хотят пожилые люди посещать тренажерные занятия (по их возрасту) и водные процедуры (не поясняли, какие именно).

Список использованных источников:

1. Пантюк, И. В. Гериатрические основы социальной работы / И. В. Пантюк. – Мн. : Амалфея, 2010. – 388 с.
2. Пономаренко, В. А. Здоровьесбережение как ответ на вызов времени / В. А. Пономаренко. – М., 2009. – 186 с.
3. Сидорчук, Т. А., Харченко, Д. О. Оздоровительно-образовательные технологии в геронтологии / Т. А. Сидорчук, Д. О. Харченко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 27. – С. 66–69. – URL : <http://e-koncept.ru/2016/56450.htm>.
4. Чумаков, Б. Н. Валеология : учеб. пособие / Б. Н. Чумаков. – М. : Педагогическое общество России, 2013. – 407 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

И.А. Богданова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: bogdanoovva0@mail.ru)

Цель исследования – изучить особенности проявлений стрессоустойчивости подростков. В статье рассматриваются вопросы особенностей стрессоустойчивости личности. Акцентируется внимание на подростковом возрасте и факторах, определяющих стрессоустойчивость подростков. В результате проведенного исследования было выявлено, что для большинства подростков характерен высокий и средний уровень стрессоустойчивости. Однако выявлена группа школьников, не умеющих справляться со стрессом. Вместе с тем отметим, что юноши оказались более устойчивы к стрессу, чем девушки.

В настоящее время все большую значимость обретает такая характеристика личности подростка как стрессоустойчивость. Одной из характерных особенностей рассматриваемого возрастного периода является чувствительность к факторам и ресурсам среды. Кроме того, дети подросткового возраста, как правило, достаточно подвержены влиянию различного рода стресс-факторам. К подобным факторам можно отнести следующие: внимание к личности подростка и ее оценивание со стороны сверстников, значимость и интенсификация коммуникация, как со сверстниками, так и с педагогами; необходимость контроля проявления эмоций и др. Наличие вышеперечисленных факторов стресса у подростков обуславливает возникновение негативного функционального состояния – стресса. Особую актуальность выбранной темы исследования вызывает тревожность подростков, которые находятся в состоянии стресса, поскольку она может способствовать возникновению острых конфликтов в общении со сверстниками и взрослыми, в некоторых случаях – подавленности, депрессии. Стоит отметить, что подросток в случае появления проблем в общении, в силу особенностей своего возраста, недостатка опыта не всегда может нести ответственность за принимаемые решения. Взрослые (педагоги, психологи, родители) оказывая помощь в преодолении стресса, налаживании общения должны учитывать состояние физического, интеллектуального, социального и духовного развития подростка, его ограничение ввиду возрастных возможностей.

Материал и методы. Нами было проведено исследование обучающихся 9-х классов в возрасте 14 – 15 лет. Общее количество респондентов, принявших участие в исследовании, составило 51 человек (29 юношей и 22 девушки). Базой исследования было выбрано: ГУО «Средняя школа № 29 г. Витебска». Эмпирическое исследование проходило в несколько этапов: подготовка и организация эмпирического исследования, непосредственно проведение исследования, в ходе которого использовались следующие методики: методика Ф.Т. Готвальда «Какова ваша устойчивость к стрессу?», методика диагностики состояния стресса (К. Шрайнер), критерий U-Манна-Уитни; анализ результатов исследования, формулировка выводов.

Результаты и их обсуждение. Стрессоустойчивость – это свойство темперамента, позволяющее качественно реализовывать основные задачи деятельности за счет рационального использования резервов эмоциональной, нервно-психической энергии [2]. Основными факторами, определяющими стрессоустойчивость в подростковом возрасте являются: смещение эмоционального восприятия системы отношений со сверстниками в сторону ориентации на сотрудничество, самоопределение, конструктивное активное преодолевающее поведение, адекватная социальная поддержка взрослых, ресурсная

насыщенность среды; физиологические, психологические, нейродинамические факторы, волевая саморегуляция, самостоятельная свободная деятельность и др. [1; 3].

Нами было проведено эмпирическое исследование, цель которого – изучить особенности проявлений стрессоустойчивости подростков. Объект проведённого исследования – стрессоустойчивость подростков, предмет – особенности стрессоустойчивости в подростковом возрасте.

Базой исследования послужило ГУО «Средняя школа №29 г. Витебска». В качестве испытуемых выступили обучающиеся 9-го класса данного учреждения в количестве 51 человека. Возраст испытуемых – 14–15 лет. Поло-ролевой состав выборки – 29 юношей, 22 девушки.

В ходе исследования использовалась методика профессора психологии Ф.Т. Готвальда «Какова ваша устойчивость к стрессу?». С одной стороны, он оценивает устойчивость организма человека к стрессу, а с другой, показывает, как стресс проявляется на физическом уровне. Данная методика представляет собой опросник, состоящий из 34 вопросов, которые необходимо оценить по следующей шкале: часто/сильно, редко/иногда, нет/никогда.

Кроме того, нами была использована методика диагностики состояния стресса, разработанная К. Шрайнером в 1993 году, позволяет диагностировать характерные особенности переживания стресса: степень саморегуляции, эмоциональной лабильности в стрессовых условиях. Данный опросник состоит из 9 вопросов, на каждый из которых надо дать положительный или отрицательный ответ.

Анализ результатов ответов испытуемых на вопросы методики Ф.Т. Готвальда «Какова ваша устойчивость к стрессу?» позволил определить, что для 49% подростков, принявших участие в исследовании, характеризуются высоким уровнем стрессоустойчивости (рис. 1). Если данные школьники в данный момент прибегают к мерам по преодолению стресса, то они, в первую очередь, будут иметь для них профилактическое значение. Какие-либо недомогания данных респондентов, если они вообще есть, достаточно быстро идут на убыль и быстро исчезают.

Средний уровень стрессоустойчивости диагностирован у 29% исследуемой выборки. Для данных подростков свойственны некоторые проявления цепных реакции физических и умственно-психических нарушений. Испытуемым необходимо как можно скорее начать использовать в повседневной жизни упражнения по преодолению стресса.

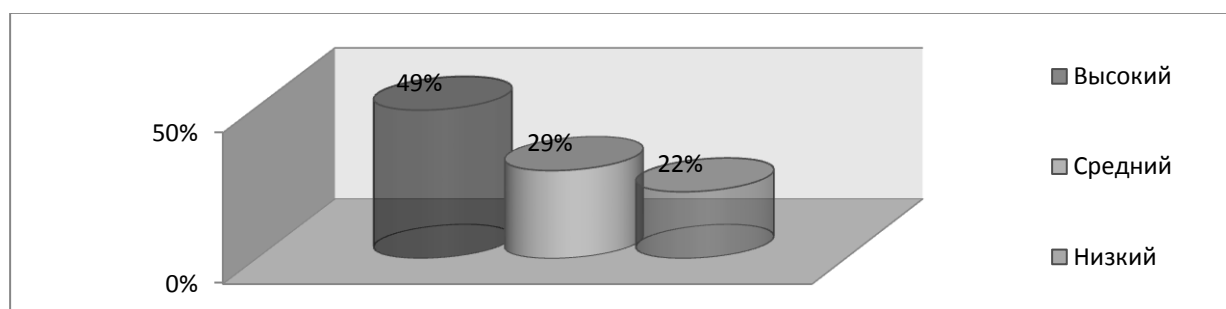

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике Ф.Т. Готвальда «Какова ваша устойчивость к стрессу?»

И, наконец, низкий уровень стрессоустойчивости свойственен 22% опрошенных школьников. Они глубоко увязли в замкнутом круге чрезмерных напряжений, чувствительных нагрузок и заметного расстройства здоровья.

Данной выборке необходимо предпринять ряд целенаправленных действий против одолевающего их стресса, чтобы тем самым вернуть себе спокойствие, уверенность, работоспособность.

Благодаря использованию методики диагностики состояния стресса (К. Шрайнер) удалось определить, что большинство подростков (52%), принявших участие в исследовании, в стрессовой ситуации ведут себя довольно сдержанно и стараются регулировать свои собственные эмоции (рис. 2). Для данной выборки испытуемых не свойственно раздражаться на других людей или винить себя в произошедшем.

23% школьников не всегда правильно ведут себя в стрессовой ситуации. Иногда они умеют сохранять самообладание, но бывают также случаи, когда они заводятся из-за пустяка и потом об этом жалеют. Рассматриваемой выборке подростков необходимо заняться выработкой своих индивидуальных приемов самоконтроля в стрессе.

Оставшиеся 25% испытуемых переутомлены и истощены. Для них характерна частая потеря самоконтроля в стрессовой ситуации. Они не умеют владеть собой, вследствие чего, страдают как они сами, так и окружающие их люди.

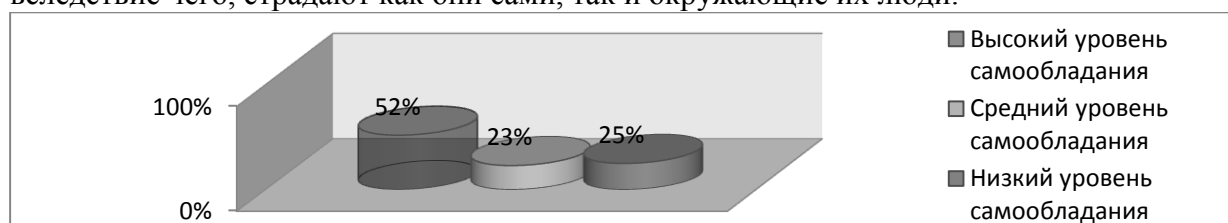

Рисунок 2 – Результаты исследования с помощью методики диагностики состояния стресса (К. Шрайнер)

Кроме того, в рамках данного дипломного исследования мы посчитали целесообразным выявить гендерные особенности стрессоустойчивости (рис. 3).

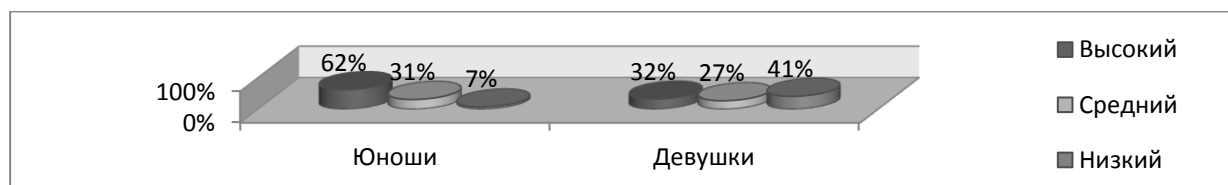

Рисунок 3 – Распределение испытуемых по уровню стрессоустойчивости в зависимости от их половой принадлежности

Из рисунка 3 видно, что количество юношей с высоким уровнем стрессоустойчивости почти в два раза превышает число девушек с такой же стрессоустойчивостью.

Также уровень саморегуляции юношей выше по сравнению с девушками (рис. 4).

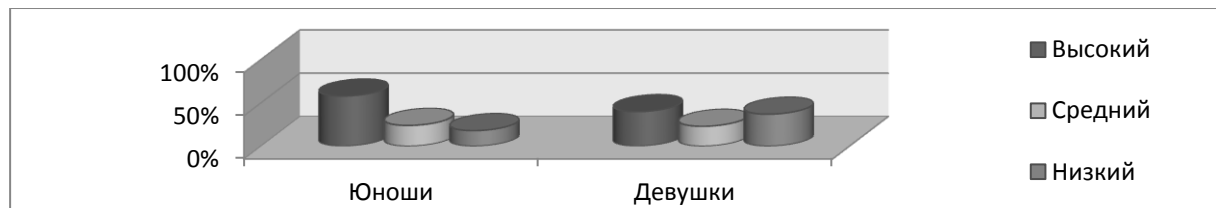

Рисунок 4 – Распределение испытуемых по уровню саморегуляции в зависимости от их половой принадлежности

Таким образом, было выявлено, что юноши менее уязвимы к воздействию различных стрессоров, по сравнению с девушками, т.е. у юношей лучше развита способность к управлению стрессом.

Эмпирическое исследование стрессоустойчивости подростков позволило сделать вывод, о необходимости организации работы со школьниками, направленной на обучение их конструктивным моделям преодоления в стрессовых ситуациях, а так же способам саморегуляции. В этой связи на базе ГУО «Средняя школа №29 г. Витебска» была разработана и практически реализована программа «Вершина».

Цель программы: обучение конструктивным моделям преодоления в стрессовых ситуациях, а так же способам саморегуляции. Программа рассчитана на лиц в возрасте 14–17 лет. Продолжительность занятий: 1 раз в неделю, по 1ч 20 мин.

Успех реализации тренинговой программы «Вершина» в большой степени определяется соблюдением специфических принципов работы группы: принцип активности участников, принцип исследовательской позиции участников, принцип объективации поведения, принцип партнерского общения, принцип «здесь и теперь», принцип конфиденциальности [4].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ходе проведенного исследования у подавляющего большинства подростков была диагностирована высокая и средняя стрессоустойчивость. Вместе с тем, были выявлены школьники, которым крайне трудно противостоять стрессу. В связи с чем, была разработана тренинговая программа «Вершина», направленная на обучение подростков конструктивным моделям преодоления в стрессовых ситуациях, а так же способам саморегуляции.

Список использованных источников:

1. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
2. Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб. : Питер, 2009. – 258 с.
3. Дарвиш, О. Б. Возрастная психология : учеб.пособие для вузов / О. Б. Дарвиш ; под ред. В. Е. Ключко. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2013. – 264 с.
4. Саруханян, И. Подросток и стресс: как помочь? : семинар-тренинг для учителей / И. Саруханян // Школьный психолог. – 2015. – № 5/6. – С. 54-55.

УДК 37.013.42:376.1-053.5-056.24

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ В УСЛОВИЯХ ГУО «ВИТЕБСКИЙ ГОРОДСКОЙ ЦЕНТР ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ»

К.Е. Большакова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: sky28-05@mail.ru)

Основной проблемой инвалидности в настоящее время является наличие барьеров социальной среды и иных, носящих коммуникативный, психологический, экономический характер, которые препятствуют активному включению людей с ограниченными возможностями здоровья вести активную социальную жизнедеятельность. Таких граждан в современном обществе очень много: официальные данные свидетельствуют о том, что в мире признано инвалидами около 10 миллионов человек [1, с. 49].

Высока в мире также детская инвалидность. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) примерно 3% детей рождается с недостатками интеллекта,

10% – с другими психофизическими нарушениями. Всего в мире около 200 млн детей-инвалидов, согласно данным статистики, на 1 декабря 2019 года [3].

В настоящее время в Республике Беларусь дети с ограниченными возможностями здоровья, а также их семьи относятся к одной из наиболее социально и экономически уязвимых категорий населения. Это происходит, потому что у них имеются объективные сложности адаптации к негативным изменениям социальной среды, демонстрируют слабую способность к самозащите в современных социально-экономических условиях, испытывают дефицит материальных ресурсов, необходимых для реабилитационных целей, лечения и обеспечения полноценной жизнедеятельности своего ребенка, и другие трудности.

Несмотря на серьезность указанных сложностей, в нашей республике совершенствуется социальная политика относительно инвалидов, в том числе несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья. В настоящее время утверждены и эффективно действуют законы в области поддержки детей-инвалидов и их семей «О пенсионном обеспечении», «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» и другие нормативные правовые акты.

Для успешной реализации указанных нормативных актов в Республике Беларусь создана и успешно функционирует специальная инфраструктура. По данным официальной статистики Республики Беларусь на 1 декабря 2019 года, в настоящее время обучением и воспитанием детей-инвалидов и детей с особенностями психофизического развития (ОПФР), а также их реабилитацией занимаются 267 специальных учреждений.

Одним из таких учреждений является ГУО «Витебский городской центр дополнительного образования детей и молодежи». Вышеизложенное обусловило выбор цели исследования – выявить проблемы и трудности, с которыми сталкиваются специалисты ГУО «Витебский городской центр дополнительного образования детей и молодежи», работающие с детьми рассматриваемой категории.

Материал и методы. В эмпирическом исследовании использован авторский анкетный опросник, состоящий из вступительной части, блока целевых вопросов разного типа (10 вопросов). В исследовании приняли участие 20 специалистов-женщин в возрасте от 20 до 55 лет. Для достижения цели также были использованы логические методы исследования, метод анализа научной литературы и нормативно-правовых документов, изучение опыта, математическая обработка результатов анкетирования.

Результаты и обсуждение. В условиях ГУО «Витебский городской центр дополнительного образования детей и молодежи» ведется определенная социально-педагогическая работа с детьми-инвалидами, а также с их семьями. Так, в настоящее время разработан проект «Время для активных мам», который направлен на повышение социальной интегрированности матерей через повышение их информированности, расширение социальных контактов, предоставление помощи в организации досуга и дополнительного образования детей, возможностей для психологической разгрузки, отдыха, общения. Также проект позволяет совершенствовать работу по дополнительному образованию и творческому развитию детей с инвалидностью через подготовку педагогов и расширение спектра предлагаемых им образовательных услуг, что, в свою очередь, будет способствовать высвобождению времени для матерей и их активизации. Работа с педагогами и волонтерами, привлечение специалистов заинтересованных структур также будут способствовать преодолению негативных стереотипов в отношении семей, воспитывающих ребенка с инвалидностью.

При учреждении образования с октября 2005 года действует детский клуб «Остров надежды», целью создания и деятельности которого является содействие социальной адаптации и развитию личности детей и молодежи с ограниченными возможностями. К формам проведения клубных дней относятся конкурсы, соревнования, концерты, тематические вечера, спектакли.

Еженедельно в клубе работает тренинговая группа для молодежи с особенностями психофизиологического развития (ОПФР) в рамках проекта «Общение без границ». Цель данного проекта: психологическая реабилитация молодежи с особенностями психофизической сферы через систему тренинговых занятий. Проект включает в себя такие формы работы, как групповые тренинговые занятия, ролевые и интерактивные игры, индивидуальная и групповая диагностика, участие в совместных мероприятиях с унитарным предприятием ЧУП «ЭЛЕКТ» (Республиканский туристический слет ОО «БелТиз», областные и республиканские интеллектуальные игры «Эрудит», «Брейн-ринг», посещение специализированной выставки тифлотехнических средств).

Уникальность клуба «Остров надежды» заключается в том, что учащиеся клуба не только развиваются, но и социализируются. Члены клуба учатся взаимодействовать и включаться в различные социальные группы. Партнерами клуба являются следующие организации: Витебская городская организация общественного объединения «Белорусского общества инвалидов»; Учреждение образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»; Государственное учреждение «Централизованная Библиотечная система г.Витебска» Библиотека-филиал №12 им. Н. Островского; Унитарное предприятие «ЭЛЕКТ» ОО «БелТиз».

Немаловажным аспектом в развитии и обучении детей с инвалидностью является организация экскурсионных поездок. Обзорная экскурсия, как правило, с использованием исторического и современного материала, строящаяся на показе различных объектов – памятников истории и культуры, зданий и сооружений, мест знаменитых событий, элементов благоустройства города, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, – как нельзя лучше подходит для детей и молодежи с различными проявлениями особенностей в развитии. Поскольку организация познавательной деятельности предполагает ознакомление с объектами и явлениями окружающей жизни в естественной обстановке, в процессе экскурсии ребята имеют возможность свободно перемещаться по территории, общаться, и рассматривать объекты. Знакомясь с предметами окружающей действительности во время экскурсий, они учатся быть внимательными, наблюдательными. За время работы клуба были организованы и проведены следующие экскурсии: «Могилов – Шклов – Александрия»; «Глубокое – Удело – Мосар»; «Мир – Несвиж»; «Полоцк».

Так, сотрудники ГУО «Витебский городской центр дополнительного образования детей и молодежи» организуют профессионально и творчески работу с детьми с ОПФР и детьми-инвалидами. В результате изучения трудностей, с которыми сталкиваются специалисты, работающие с детьми указанных категорий, мы получили следующие результаты:

- при ответе на вопрос «Каковы, по Вашему мнению, основные функции специалиста, работающего с детьми, имеющими особенности в развитии» ответы распределились следующим образом: организаторская (5%), информативная (в том числе и в отношении прав и льгот ребенка и его семьи) – 5%, посредническая – 3%, 20% – диагностическая: диагностика и коррекция «особенностей» ребенка, 67% – осуществление психолого-педагогической, социально-бытовой адаптации и поддержки ребенка и его семьи. Таким образом, большинство респондентов указали осуществление психолого-педагогической и социально-бытовой адаптации и поддержки ребенка и его семьи;

- при ответе на вопрос о проблемах, с которыми сталкивается педагог дополнительного образования наибольшее количество респондентов – 85% – выбрали вариант ответа проблема «выгорания» специалиста, недостаточная компетентность в определенных вопросах, недостаток опыта (7%), ограниченность доступа к информации (3%), непонимание со стороны собственной семьи трудности в общении с этой категорией детей неприятие отдельными родителями детей инвалидов – 10%. Так, важным аспектом профессиональной деятельности педагога дополнительного образования является преодоление проблемы «выгорания специалиста». Овладение любой профессией пред-

полагает воздействие ее на индивидуальную, психическую жизнь профессионала, на его мышление. Направленность этого воздействия может быть противоположной;

– по мнению 67% опрошенных, данную проблему поможет избежать метод «абсолютного переключения» (при возникновении стрессовой ситуации «резко переключиться», отвлечься на другой резко противоположный вид деятельности), 20% респондентов выбрали самовнушение (постоянно убеждать себя в нужности и полезности своего дела), обращение к методам релаксации и т.п., 3% опрошенных отметили «раннее выявление симптомов «сгорания» и индивидуальный подход при снятии проблемы», 10% избрали вариант ответа «групповая и индивидуальная терапия, тренинг».

Заключение. Таким образом, ГУО «Витебский городской центр дополнительного образования детей и молодежи» является учреждением, одной из функций которого является работа с детьми инвалидами и молодыми инвалидами. Основными целями деятельности ГУО «Витебский городской центр дополнительного образования детей и молодежи» в работе с детьми-инвалидами, молодыми инвалидами и их семьями являются: реализация права детей-инвалидов, молодых инвалидов на получение своевременной планомерной квалифицированной коррекционно-реабилитационной помощи со стороны государства по месту жительства; улучшение психологического статуса и социального положения детей-инвалидов в семье, коллективе, обществе; информационное обслуживание в области дефектологии, психологии.

Список использованных источников:

1. Абрамова, Л.В. Формирование коммуникативной культуры у лиц юношеского возраста со сложными нарушениями развития в условиях реабилитационного центра / Л.В. Абрамова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2013. – № 1. – С. 49-55.
2. Антакова, Н.В. Социально-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях детского оздоровительного лагеря / Н.В. Антакова, Н.Н. Иванова, З.И. Лаврентьева, М.В. Шакурова. – М. : БЕК, 2007. – 23 с.
3. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /www.pravo.by/. – Дата доступа : 29.01.2020.

УДК 364:316.628:331.101.38

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ТРУДА У СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

М.О. Будревич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: Masha_Budrevich@mail.ru)

Развитие человека неразрывно связано с его профессиональной деятельностью, причем ее характер и содержание определяются степенью развития средств труда и особенностями общественных отношений, в рамках которых она осуществляется, при этом человек утверждает в ней как создающее духовные и материальные ценности, служащие для удовлетворения его существенных потребностей, генетическое существо. При решении этой задачи наиболее важным направлением является мотивация, понимаемая как комплекс мотивов или условий, регулирующих интенсивность труда, которые оказывают значительное влияние на поведение человека и направляют его деятельность в нужную сторону, а также побуждают проявлять настойчивость, добросовестность и старательность в достижении целей [2, с. 197].

В структуре мотивации в качестве потребностей, обуславливающих поведение человека в плане настоятельности потребностей, выступают мотивы. Мотивационная

структура каждого человека, как соотношение различных мотивов, индивидуальна и определяется множеством факторов: образование; социальный статус; уровень благосостояния; общественное положение, при этом нет однозначной связи между мотивацией и конечным результатом деятельности и, кроме того, она опосредована качествами работника и условиями мотивации. А в зависимости от того, что стимулируется – сама деятельность или результат – выделяются типы

Изучение мотивов, способствующих выполнению сотрудниками социальной сферы профессиональных обязанностей, чрезвычайно важно, поскольку именно мотивационный фактор обеспечивает трансформацию знаний, умений и навыков в средства профессионального и личностного роста, способствующие достижению профессиональных навыков. Процесс формирования и повышения мотивации труда сотрудников социальной сферы ничем не отличается от формирования мотивации персонала любой организации, но в силу специфики профессиональной деятельности у данной категории работников на первом месте стоят социокультурные мотивы, а именно удовлетворение высших потребностей, таких как самовыражение, уважение и общение. Повышение эффективности социальной работы является не только проблемой научных исследований, но и важной задачей для практиков-руководителей различного уровня, непосредственных организаторов системы социальной защиты.

Так, цель статьи: исследовать влияние социально-экономических факторов на формирование положительной мотивации сотрудников учреждений социальной сферы на примере ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска».

Материал и методы. Материалом явились следующие теории мотивации: содержательные теории – теория приобретенных потребностей Д. МакКлелланда, теория иерархии потребностей А. Маслоу; процессуальные теории – теория ожиданий В. Врума, теория справедливости Дж. Адамса. Методами исследования избраны изучение опыта формирования положительной мотивации сотрудников ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска», опросник для изучения ведущих мотивов профессиональной деятельности (Л.А. Верещагина). В исследовании приняли участие 20 сотрудников-женщин в возрасте от 25 до 48 лет.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав систему мотивации труда сотрудников в ГУ «ТЦСОН Первомайского района города Витебска» мы отмечаем, что в данном учреждении при реализации системы повышения мотивации труда работников используются как методы материального, так и нематериального поощрения, улучшения организационно-технических условий труда и формирования благоприятного психологического климата в коллективе. Основными методами стимулирования персонала являются экономические, среди которых: система оплаты труда, система усовершенствования условий труда (действует система различных премий, которые зависят от результативности работы сотрудников, а также безвозмездная финансовая помощь), которая побуждает сотрудников повышать эффективность своей профессиональной деятельности. Однако руководство использует их недостаточно эффективно, поскольку в данном случае зачастую задействованы внебюджетные средства, которые ТЦСОН достаточно сложно заработать. Большое внимание в Центре уделяется формированию комфортного психологического климата в коллективе, что также оказывает существенное влияние на повышение уровня трудовой мотивации сотрудников. Все сотрудники занимаются интересным для них делом, каждый знает сферу своей профессиональной деятельности, что способствует созданию рабочей среды и благоприятных условий труда, внедрению системы взаимопомощи персонала и, как следствие, повышению мотивации сотрудников.

Так, основными компонентами осуществляемой в данном учреждении системы мотивации персонала являются: создание условий труда, создание системы оплаты труда, формирование благоприятных отношений в коллективе, обеспечение самостоя-

тельности в работе, а также востребованность результата. Стиль управления характеризуется как авторитарный, но основанный на уважении человеческого достоинства, справедливости и компетентности.

Результаты опроса сотрудников ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска» показали, что среди женщин-респондентов 75% имеют специальное образование (из них 15% получили высшее образование по специальности «Социальная работа»), 20% – имеют среднее образование и 5% – базовое школьное образование. В том числе определено, что 25% женщин получили именно ту профессию, о которой мечтали, а 75% – планировали работать по другой специальности.

Данные о степени удовлетворенности сотрудников Центра по содержанию выполняемой работы, морально-психологическому климату, перспективам служебной карьеры, распределению прав и обязанностей, уровню социальной защищенности и уровню оплаты труда, оказывающими влияние на мотивацию их труда, представлены в таблице.

Таблица – Данные о степени удовлетворенности испытуемых своей профессиональной деятельностью

Факторы профессиональной деятельности, влияющие на мотивацию труда	Степень удовлетворенности испытуемых			
	да, вполне	не совсем	не удовлетворяют	затрудняюсь ответить
Содержание выполняемой работы	45%	45%	5%	5%
Морально-психологический климат	70%	10%	5%	15%
Перспективы служебной карьеры	20%	15%	60%	5%
Распределение прав и обязанностей	25%	45%	20%	10%
Уровень социальной защищенности	35%	35%	30%	0%
Уровень оплаты труда	5%	60%	35%	0%

Данные таблицы показывают, что самым позитивно оцениваемым фактором является морально-психологический климат: из 85% определившихся 70% сотрудников вполне удовлетворены, 10% – не совсем удовлетворены, 5% – не удовлетворены. На средних позициях находятся такие факторы, как содержание выполняемой работы и уровень социальной защищенности. По содержанию выполняемой работы из 95% определившихся: по 45% сотрудников и удовлетворены, и не совсем удовлетворены содержанием выполняемой работы, 5% – не удовлетворены. По уровню социальной защищенности, чуть больше трети – по 35% и удовлетворены, и не совсем удовлетворены, 30% не удовлетворены. По распределению прав и обязанностей из 90% определившихся: 25% удовлетворены, 45% – не вполне удовлетворены, 20% – не удовлетворены. Не лучшим образом представлены такие факторы, как перспективы служебной карьеры и уровень оплаты труда. Из 95% определившихся респондентов 60% показывают неудовлетворенность перспективами служебной карьеры, 20% – это удовлетворяет и 15% – не вполне удовлетворяет. Уровень оплаты труда не вполне удовлетворяет 60% респондентов, не удовлетворяет 35% сотрудников и удовлетворяет 5%.

По результатам «Опросника для изучения ведущих мотивов профессиональной деятельности Л.А. Верещагиной» выявлены мотивы собственной работы у 12 сотрудников, что составляет 60% от числа всех респондентов, участвовавших в исследовании, мотивы самоутверждения в труде, выявленные у 2 респондентов, что составляет 10% от всех сотрудников, участвовавших в исследовании, мотивы социальной значимости труда выявлены у 12 сотрудников, что составляет 60% всех респондентов, мотивы профессионального мастерства были выявлены у 4 респондентов, что составляет 20% от числа всех участников исследования. Наиболее выраженными во всей выборке испытуемых

являются мотивы социальной значимости труда и мотивы собственного труда, а наименее выраженными – мотивы профессионального мастерства. Можно предположить, что полученные результаты могут быть тесно связаны с низким престижем профессии социального работника, отсутствием возможностей для профессионального развития, карьерного роста и профессионального мастерства в целом.

Заключение. Таким образом, основными составляющими профессиональной деятельности сотрудников, принявших участие в исследовании, является морально-психологический климат и содержание выполняемой работы, а наименее положительно оцениваемыми – перспективы служебной карьеры и уровень оплаты труда. Результаты исследования по «Опроснику для изучения ведущих мотивов профессиональной деятельности Л.А. Верещагиной» могут быть тесно связаны с низкой престижностью профессии социального работника, отсутствием возможностей для профессионального развития, карьерного роста и совершенствования профессиональных навыков в целом.

Также в результате исследования было выявлено, что 65% сотрудников Центра в ближайшее время не собираются уходить из учреждения или менять профессию, однако если бы им пришлось менять работу, то 80% опрошенных ушли бы из данной организации по причине низкой оплаты труда, 35% – по причине лучших условий и организации труда и 35% из-за лучшего социального обеспечения. Работа в данном учреждении нравится 85% работников, однако 55% опрошенных не удовлетворяет уровень заработка, а получение достойной заработной платы является определяющим фактором для 100% сотрудников, принявших участие в исследовании. Большинство респондентов (75%) работает во внеурочное время, при этом они не проявляют негативных эмоций по этому поводу. 65% сотрудников хотели бы получать оплату за внеурочную работу и 35% – отгулы.

На основе результатов, полученных в ходе эмпирического исследования, была разработана программа, направленная на формирование позитивной мотивации труда сотрудников Центра, участвовавших в исследовании, а также предложены практические рекомендации по повышению трудовой мотивации социальных работников.

Список использованных источников:

1. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. – М.: Инфра-М, 2009. – 524 с.
2. Генкин, Б.М. Основы организации труда: учебное пособие / Б.М. Генкин. – М.: Норма, 2016. – 400 с.

УДК 37.042.2

**СООТВЕТСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА
ВЫБРАННОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ГУО «СШ № 11 Г. ВИТЕБСКА»)**

Е.Н. Бусел-Кучинская, А.А. Фролова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: buselekaterina@mail.ru, nastya.frolova001@gmail.com)

Процесс профессионального становления личности сложен и индивидуален. Проблема существования некавалифицированных специалистов, незаинтересованных в своей работе существует довольно давно. Особенности вхождения индивида в профессиональную среду стали рассматриваться еще до момента появления научной дисциплины профориентологии. Процесс профессионального становления индивида как профессионала рассматривают как систему нескольких составляющих: профессиональных намерений, обучения, адаптации и реализации личности в труде. Процесс вхождения лично-

сти в профессиональную среду не может быть начат без сформированного интереса, мотивации, желания индивида, направленного на реализацию своего внутреннего потенциала в определенной среде. Именно поэтому необходимо рассматривать этап профессиональной ориентации человека в профессии и последующее в ней развитие как сложный и особенный для каждого индивида процесс.

В течение жизни человек проходит определенные этапы профессионального развития в качестве специалиста:

1. Первичный – от рождения до начала профессионального самоопределения: этап, который начинается с ролевой игры «в профессию» («в учителя», «в продавца», «в водителя» и т.п.). В последующем это может трансформироваться в осознанное желание индивида осуществить выбор будущей профессии.

2. Вторичный – период получения профессионального образования (в колледже, вузе). Здесь индивид приобретает практические и теоретические профессиональные знания и навыки, впервые пробует себя в роли специалиста. К слову, на этом этапе также хороши определенные игры «в профессию», сопровождающие учебный процесс: деловой театр, организационно-деятельностные и прочие деловые игры.

3. Третичный – этап непосредственного осуществления профессиональной деятельности. Включает непосредственное вхождение индивида в рабочую среду, первичную адаптацию к новому коллективу, освоение собственных профессиональных полномочий.

4. Завершающий – процесс непосредственного перехода индивида из работника в профессионала своего дела, процесс постоянного самосовершенствования и активизация внутренних качеств индивида [2, с. 150].

Важно заметить, что в течение процесса профессионального становления и развития каждый индивид сталкивается с рядом трудностей. Е.А. Климов в изучении особенностей индивидов и профессионального самоопределения пришел к тому, что периоды возникновения сложностей в профессии можно назвать кризисами. Это своего рода переход от одного периода профессионального становления к другому. Каждый такой переход сопровождается индивидуальными особенностями человека, который могут негативно сказаться на продуктивности и результативности выполняемой деятельности. Такие кризисы также могут возникать на каждом профессиональном этапе становления при условии, что индивида не удовлетворяет его профессиональное положение, условия труда или оплаты.

Ввиду этого Е.А. Климов выработал ряд путей, которые могут помочь индивиду пройти через переломные периоды в профессиональном становлении менее болезненно. Прежде всего, он говорил о необходимости торможения профессионального роста: если человек на протяжении длительного времени заботится только о повышении по должности и повышении уровня профессионального престижа, он самостоятельно может оказаться в ситуации серьезного профессионального перенапряжения. Еще один путь разрешения кризиса – стабилизироваться на том уровне профессионального развития, который уже есть, закрепить собственные позиции. Также можно попробовать сменить обыденные профессиональные пути достижения целей или организации деятельности. Зачастую перемена в рабочей структуре специалиста помогает выявить новые стороны самой профессии и открыть ранее незамеченные перспективы. Наконец, заключительным путем разрешения возникшего кризиса в профессии психолог видит кардинальную смену деятельности: либо поиск работы в смежной деятельности, либо переход к новой профессии, освоение ее с нуля. Автор отмечает, что особенность решения возникающих профессиональных проблем индивида помогает ему в последующем более продуктивно справляться с новыми проблемами в профессиональной среде [2, с. 95].

Важным условием успешного становления индивида в качестве специалиста является процесс вхождения человека в профессиональную среду. Наличие внутренних качеств, взглядов, установок, сформированных у человека, характеризуют его интерес к той или иной профессиональной деятельности. Соотношение интереса и возможностей индивида являются наиболее оптимальными для его целостного развития и последующего освоения профессиональных знаний, умений и навыков.

Особенности формирования и развития интереса в профессиональной среде изучаются педагогами и психологами на протяжении длительного времени. Само по себе понятие «профессиональный интерес» трактуется специалистами как стойкий и целенаправленный процесс, доминирующая направленность на деятельность или объект, несущая определяющий смысл и отвечающая целям индивида, а так же, предполагающая последующее изучение [1, с. 210].

Специалисты отмечают особенности формирования и проявления интереса к профессии. Поскольку интерес формируется по нескольким путям: индивидуальный опыт, влияние ближайшего окружения, информация, транслируемая в средствах массовой информации и литературе, – необходимо учитывать это при анализе профессионального интереса и его степени сформированности. Степень проявления интереса к профессии определяется наличием основных компонентов. Прежде всего, это наличие познавательного интереса – желания узнать больше о профессии, приобрести навыки; затем эмоционально-волевого компонента – положительного отношения и высокому уровню мотивации; практического компонента – стремление к осуществлению профессиональной деятельности. Можно говорить о высокой степени сформированности и устойчивости интереса, при ярко выраженном наличии всех 3 показателей профессионального интереса. При анализе показателей отдельно – выявляется устойчивость интереса, а в совокупности – степень выраженности [2, с. 210].

Поддержание профессионального интереса – процесс сложный. На этапе получения образования достаточно сложно найти индивидуальный подход к каждому, выстроив работу так, чтобы она соответствовала интересам индивида и отвечала его запросам. Именно поэтому на этапе получения высшего образования у большого числа студентов отмечается снижение познавательного, эмоционально-волевого и практического компонентов в структуре интереса к выбранной сфере деятельности. Активное включение в профессиональную среду также может оказать негативное влияние, если на этапе выбора профессии индивид был не осведомлен об особенностях будущей сферы деятельности.

Чтобы процесс интеграции в профессиональную среду проходил благоприятно, необходимо еще на этапе получения профессионального образования неоднократно отслеживать особенности протекания процесса интеграции. Степень соответствия профессионального интереса выбранной сфере деятельности должна быть высокой, в таком случае процесс получения образования для индивида будет носить результативный характер.

Наличие интереса всегда предполагает повышенный уровень мотивации, стремлений индивида, в отношении объекта своего интереса. В отношении профессиональной деятельности интерес выступает основополагающим фактором. Еще на этапе выбора будущей сферы деятельности индивид, в первую очередь, основывается на своих желаниях, целях и интересах. Без должного уровня заинтересованности в профессии процесс получения образования будет являться сложным и стрессогенным фактором для индивида. Благодаря выстраиванию обучения на основе профессионального интереса можно подготовить высококвалифицированных и компетентных специалистов.

Актуальность данной работы определяется важностью успешного вхождения индивидов в профессиональную деятельность. Из-за наличия индивидуальных особен-

стей и неповторимости каждой профессии процесс становления личности будущего специалиста может иметь определенную специфику. Это необходимо учитывать и соотносить с возможностями каждого человека индивидуально. Учет особенностей профессионального интереса необходимо начинать с периода обучения в школе, чтобы более продуктивно выстроить будущую модель развития индивида в профессии.

Цель работы – выявление наличия и степени соответствия профессионального интереса выбранной сфере деятельности старшеклассников.

В исследовании приняли участие обучающиеся 11 класса ГУО «Средней школы № 11 г. Витебска» в количестве 50 человек. Для эффективной реализации поставленной цели применялись следующие методы: теоретические (анализ научной литературы), эмпирические (методика «Матрица выбора профессии» Г.В. Резапкиной); методы качественного и количественного анализа полученных данных.

Методика представляет собой опросник, состоящий из 2 блоков: объекта деятельности и вида деятельности, которые привлекают респондента. Опросник помогает выявить основную профессиональную сферу, к которой склонен респондент. Обработка результатов осуществляется на основе авторской таблицы соотнесения объекта и вида деятельности. При проведении методики респондентам был задан дополнительный вопрос о выбранной профессии для поступления, для углубленного анализа данных.

При подсчете процентного показателя баллов использовалось пропорциональное соотношение данных с помощью формулы: количество человек (выбранного показателя) * 100 % / общее количество человек (количество показателей).

По результатам опроса мы выявили, что степень соответствия профессионального интереса выбранной сфере деятельности у выпускников зависит от объекта и вида деятельности.

В отношении объекта деятельности 42 респондента (84 %) выбрали будущую сферу профессиональной деятельности в соответствии с интересом, что подтверждается результатами опроса и соответствием показателей методики. Важно заметить, что респонденты, которые связывают свой профессиональный интерес с объектами деятельности «Человек», «Искусство», «Техника», подтверждают свой выбор при прохождении методики 100 %. Оставшаяся часть респондентов (8 человек или 16 %) в отношении объекта деятельности с выбранной профессией для поступления не подтвердили соответствия. Это свидетельствует о том, что у 16 % испытуемых степень соответствия профессионального интереса выбранной сфере деятельности для поступления равна 0. Данные свидетельствуют о преобладании мотивов выбора профессии, которые основаны, по-видимому, не на собственном профессиональном интересе респондентов.

В отношении вида деятельности только 12 человек (24 %) выбрали будущую сферу деятельности в соответствии с интересом, что подтверждается результатами опроса и соответствием показателей методики. Важно заметить, что в данный процентный показатель включены респонденты, которые связывают свою будущую профессиональную сферу с видами деятельности «Творчество» и «Управление». У 6 человек (32%) из 19 присутствует соответствие выбранной профессии профессиональному интересу в данной сфере. У 4 человек (36%) из 12 обнаруживается соответствие профессионального интереса виду деятельности. По видам деятельности «Контроль» и «Производство» соответствие профессионального интереса ответам респондента составило 20 % и 33 % соответственно.

Из числа всех респондентов соответствие профессионального интереса по виду деятельности ниже соответствия по объекту деятельности на 60 процентных пункта. Данные показатели объясняются тем, что профессиональное самоопределение респонденты сделали, основываясь на профессиональном интересе в рамках работы с определенным объектом. При этом сама суть выполняемых обязанностей и особенностей дея-

тельности может варьироваться. При совокупном анализе объекта и вида деятельности соответствие было отмечено только у 5 респондентов (10%). Именно эти выпускники осуществили целенаправленный и осознанный выбор будущей профессии, опираясь на собственные интересы.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования обосновывают необходимость в организации целенаправленной профориентационной работы с учащимися старших классов с привлечением соответствующих специалистов. В качестве активных форм такой работы можно использовать игры-квесты, организационно-деятельностные и прочие разновидности деловых игр, которые в непринужденной форме могут ознакомить обучающихся с внутренней структурой заинтересовавшей их профессии.

Список использованных источников:

1. Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психологии: справ. пособие / В.А. Жмуров. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Норинт, 2012. – 315 с.
2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2010. – 304 с.

УДК 613.98

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО СОХРАНЕНИЮ И ПОДДЕРЖАНИЮ ЗДОРОВЬЯ В ПОЖИЛОМ И СТАРЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Е.Н. Бусел-Кучинская, Е.А. Шамбовская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: buselekaterina@mail.ru, shambovskaya99@mail.ru)

На сегодняшний день в науке нет общепринятого определения пожилого возраста. На страницах научных работ можно часто увидеть термины «пожилые люди», «престарелые», «третий возраст», «люди преклонного возраста» и т.д. И проблема состоит в том, что процесс старения, который является неизбежным этапом в жизни каждого человека, индивидуален и обусловлен многими социально-экономическими, личностными и культурными факторами. Согласно ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) возрастные рамки следующие: ранняя зрелость (25–35 лет), средняя зрелость (36–45), поздняя зрелость (46–60), пожилые люди (60–74), старческий возраст (75–89), возраст долгожителей (90 и старше).

Как и любой этап жизни человека, пожилой возраст связан с изменением образа жизни, основных занятий, материального положения и др. Изменения, которые происходят с человеком при выходе на пенсию, для многих являются большим стрессом, с которым человеческому организму трудно справиться, поэтому растет число заболеваний, ухудшается здоровье.

Изучение вопросов сохранения и продления жизни людей занимает одно из центральных мест в социологии и геронтологии и связано с использованием такого понятия, как «самосохранительное поведение». Изучение самосохранительного поведения началось в 1980-х годах. Первоначально в Центре изучения проблем народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова (1980–1983), после в Институте социологии АН СССР, где под руководством А.И. Антонова был образован сектор социальных проблем здоровья. На современном этапе научной мысли под самосохранительным поведением понимают «систему действий и установок личности, направленных на сохранение здоровья и продление жизни» [1, с. 24]. Специалисты в области демографии рассматривают самосо-

хранительное поведение как систему целенаправленных действий, направленных на сохранение здоровья в течение всего жизненного цикла, на продление жизни индивида в пределах этого цикла.

В целом, потребность в сохранении и укреплении здоровья является фундаментальной, она побуждает человека к действию (например, посещение медицинских учреждений), но из-за возрастных особенностей, социальных стереотипов (старость – «естественная смерть»), необходимость в поддержании активной жизнедеятельности у лиц пожилого и старческого возраста может утрачиваться. При формировании у пожилых ответственного отношения к здоровью необходимо учитывать когнитивные, внешние и внутренние установки. Процесс формирования самосохранительного поведения предполагает сочетание факторов и установок, предопределяющих алгоритм социальных практик, направленных на сохранение и укрепление здоровья. В результате, на протяжении своей жизни, человек должен изучить систему знаний и действий, связанных с поддержанием здоровья. В современном мире ценность здоровья теряет свою первоначальную значимость и начинает рассматриваться как инструментальная ценность, которая необходима людям для достижения более важных целей. Результат потребительского отношения человека к собственному здоровью влияет, во-первых, на уровень социальной активности, который уменьшается с возрастом, а также на уровень продолжительности жизни. Во-вторых, люди разных социальных и возрастных групп, особенно пожилые, не имеют сформированных навыков здорового образа жизни (умеренная физическая активность, рациональное питание и т.д.), они привыкли пассивно полагаться на помощь медицинских учреждений и быть основным потребителем медицинских услуг [2, с. 118].

С целью формирования установки на ведение здорового образа жизни необходимо как можно раньше сформировать представления о здоровой и активной старости, которые помогут стереть возрастные границы, получить общее представление о том, как вести здоровый образ жизни, активно вовлекать пожилых людей в общественную жизнь. Согласно положениям, рассмотренным в докладе Всемирной организации здравоохранения, с целью успешной пропаганды здорового старения должно быть предусмотрено:

- организация регулярных массовых медицинских осмотров среди пожилых граждан;
- оказание своевременной медицинской помощи лицам пожилого и старческого возраста;
- увеличение размера пенсионных выплат и снижение стоимости услуг, необходимых для сохранения и поддержания здоровья.

На базе отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» нами было организовано исследование. Цель нашего исследования – на основе самооценки выявить состояние здоровья и способы его поддержания у лиц пожилого и старческого возраста.

Материал и методы. В исследовании приняли участие лица пожилого и старческого возраста, посещающие отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска». Количество испытуемых – 102 человека. Возраст респондентов – 60–86 лет. Для эффективной реализации поставленной цели применялись следующие методы: анализ научной литературы, сравнительно-сопоставительный анализ, анкетирование и методы статистической обработки данных. Нами была разработана анкета, которая предполагала выбор респондентами вариантов ответов с целью самоопределения состояния здоровья и способов его поддержания у лиц пожилого и старческого возраста.

Результаты и их обсуждение. По итогам проведенного анкетирования были получены следующие результаты. Большая часть респондентов (68,6%) оценили свое состояние здоровья как удовлетворительное, 27,4% как хорошее, а также есть те, кто считает свое здоровье неудовлетворительным – 4%. Причем оценивают свое состояние здоровья как плохое только представители мужского пола. Также среди опрошенных нет тех, кто бы оценивал свое здоровье как очень хорошее. Можно предположить, что причиной такой оценки своего здоровья является бездействие по сохранению и укреплению здоровья среди лиц пожилого и старческого возраста, возможно, по причине недостаточной осведомленности. Так, на вопрос: «Как Вы заботитесь о своем здоровье?», – большинство опрошенных (78 человек или 76,4%) указали лишь некоторые меры по поддержанию собственного здоровья. Лишь 20 респондентов (19,6%) выполняют все меры по его поддержанию, 4% – вовсе не соблюдает мер по укреплению и сохранению своего здоровья.

Основным условием сохранения и поддержания здоровья является здоровый образ жизни. Анализ ответов анкетирования показал, что большинство (72,6%) ведут не совсем здоровый образ жизни. С целью выявления факторов, которые препятствуют ведению ЗОЖ, респондентам был задан соответствующий вопрос. На первые места лица пожилого и старческого возраста поставили нежелание тратить финансовые средства на проведение немедикаментозных оздоровительных мероприятий (29,4%) и незаинтересованность в их соблюдении (23,5%).

С целью определения побудительных причин к ведению здорового образа жизни был сформулирован вопрос: «Какие наиболее значимые для Вас мотивы к ведению ЗОЖ?». Для большинства респондентов стремление к хорошему самочувствию является главным мотивом: с данным утверждением согласилось 66 опрошенных (64,7%). Не менее важными мотивами к ведению здорового образа жизни являются стремление к долголетию (37,2%) и большие материальные затраты в случае заболевания (28,4%).

К основным способам поддержания ЗОЖ в пожилом и старческом возрасте относят:

1. Отсутствие вредных привычек. Анализ ответов на вопрос «Курите ли Вы?» показал, что 93,2% опрошенных не употребляют табачные изделия, иногда употребляют – 5%, поддержали вариант «регулярно (ежедневно)» 2% респондентов. Если анализировать результаты вопроса: «Употребляете ли Вы алкоголь?», – то 48% употребляют алкогольную продукцию только по праздникам, тогда как 31,4% вовсе не употребляют алкоголь.

2. Рациональное питание также является важным компонентом здорового образа жизни. Однако 29,4% не имеют представления о том, что подразумевает под собой данное понятие. Для 47% опрошенных здоровое питание – это разнообразное и сбалансированное питание, для 36,3% – это отказ от жирного, мучного и сладкого и 16,7% респондентов полагают, что здоровое питание – это ежедневное употребление фруктов и овощей. Наиболее рациональным для лиц пожилого и старческого возраста считается 4-разовое питание. С целью получения информации о режиме питания респондентам был задан соответствующий вопрос. У большинства, а именно у 52% пожилых граждан, режим питания составляет 3–5 раз в день, что соответствует установленной норме. Для 39 (38,2%) респондентов характерно 1–2-разовое питание в день, что является недостаточным для суточного рациона. Наконец, 9,8% опрошенных не имеют регулярного режима питания.

3. Своевременное посещение врача является обязательным условием сохранения и укрепления здоровья. Пожилой человек должен посещать медицинское учреждение минимум 1 раз в год – и это при условии, что он нормально себя чувствует. Таким образом, 40 человек (39,2%) посещают врача 2–3 раза в год, проходят ежегодный медицинский осмотр – 27,5% , редко посещают медицинское учреждение – 17,6% и 16 ре-

спондентов (15,7%) – ежемесячно обращаются к врачу. К основным причинам, посещения лицами пожилого и старческого возраста врача, являются: прохождение профилактического или медицинского осмотра – 36,3%; обострение хронических заболеваний – 34,4%; простудные заболевания – 23,5%.

4. Физическая активность. Для многих лиц пожилого и старческого возраста характерно такое состояние человеческого организма, как гиподинамия. Гиподинамия приводит к нарушению физиологических функций различных систем организма, в первую очередь, опорно-двигательной системы и снижение работоспособности из-за ограничения двигательной активности в течение длительного времени. В результате проведенного опроса среди лиц данной категории было выявлено, что большинство (68,6%) совершают ежедневные прогулки, 15,7% – прогуливаются несколько раз в неделю, столько же респондентов предпочитают прогулкам передвижение на транспорте.

5. Хороший сон. Проблемы со сном есть примерно у половины пожилых людей. Нарушения сна могут являться следствием каких-либо заболеваний, приема лекарственных препаратов или просто первичным нарушением сна. Сон взрослого здорового человека, по мнению ученых, должен составлять не менее 7–8 часов. Таким образом, 62% придерживается такого режима сна, 22,5% – спят по 5–6 часов в сутки.

6. Отсутствие стрессовых ситуаций. Основными стрессами людей пожилого и старческого возраста можно считать отсутствие четкого жизненного ритма, сужение сферы общения, уход от активной трудовой деятельности, уход человека в себя. Анализ ответов анкетирования показал, что 29,4% сохраняют спокойствие в трудных ситуациях, а 36,2% хотели бы научиться рациональным способам борьбы со стрессом.

Вывод. Обобщая результаты исследования, можно сказать, что большинство респондентов оценивают свое состояние здоровья как удовлетворительное. Но, к сожалению, у значительной части опрошенных отсутствует личная заинтересованность в ведении ЗОЖ, отмечаются наличие вредных привычек (употребление алкогольной и табачной продукции), а также редкое прохождение профилактических осмотров. Иными словами, лица пожилого и старческого возраста не соблюдают в полной мере оздоровительные мероприятия по сохранению и поддержанию своего здоровья.

Медико-психологические аспекты социальной работы по поддержанию и сохранению здоровья в пожилом и старческом возрасте заключаются в формировании установки на ведение здорового образа жизни. В целях профилактики стрессовых ситуаций необходимо организовать психологическую поддержку лиц данного возраста. Для борьбы с гиподинамией и ее последствиями можно проводить мероприятия, направленные на сохранение и укрепление здоровья: организовывать занятия ЛФК, йогой, фитнесом и танцами, обучать скандинавской ходьбе, привлекать данную категорию граждан к участию в спортивных соревнованиях среди пожилых лиц как на локальном, так и региональном уровнях (спартакиады, турниры и т.д.), используя средства массовой информации (газеты, журналы, Интернет) и наглядной агитации (плакаты) [3] и т.д. Но не одно из вышеперечисленных мероприятий не будет эффективным при отсутствии личной заинтересованности в сохранении и укреплении здоровья.

Список использованных источников:

1. Журавлева, И. В. Отношение к здоровью индивида и общества / И. В. Журавлева. Ин-т социологии РАН. – Москва: Наука, 2010. – 238 с.
2. Лещенко, Л. А. Особенности формирования самосохранительного поведения у лиц пожилого возраста: опыт социологического анализа /Л.А. Лещенко // LogosetPraxis. – 2017. – № 2. – С. 115–120.
3. Социальная политика : учебно-метод. комплекс для спец. 1-03 04 01 Социальная педагогика, 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям) / сост.: Е. Н. Бусел-Кучинская, И. В. Шабашева. - Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – 117, [1] с.

ОЦЕНКА ОТНОШЕНИЯ К ИННОВАЦИЯМ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

О.А. Васильева

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: Olgario888@gmail.com)

Понятия «инновация» прочно вошли в лексикон современного человека. Категория «инновации» относительно молода и на первых порах использовалась исследователями по отношению к производственному процессу, а в конце 50-х годов XX столетия стало использоваться и в социальной сфере [1].

Одним из важных критериев, по которым можно судить об отношении человека к инновациям в целом – это инновационный потенциал личности. Изучение инновационного потенциала личности в студенческом возрасте имеет важное теоретическое и практическое значение, так как в современном, постоянно изменяющемся, мире человеку необходимо находить все более новые и совершенные способы и решения поставленных перед ним задач. Инновационный потенциал играет исключительную роль в нашей жизни. Неординарно мыслящий человек может жить в гармонии с собой, не стесняясь вступать в межличностные связи, генерировать новые идеи и адекватно реагировать на критику окружающих.

Инновационность личности можно представить, как совокупность личностных свойств и качеств создавать, воспринимать, реализовывать новшества, а также вовремя отказываться от устаревших нецелесообразных способов деятельности.

Одним из блокираторов инновационного потенциала личности можно считать футурофобию, поскольку страх перед неведомым и новым может подавить любое нововведение. Вместе с тем, она играет положительную роль при обработке и анализе идей, которые представляют опасность для общества.

Футурофобия – страх перед будущим и неведомым, доставляющий нервозность и беспокойство человеку даже при мысли, что может что-то поменяться в его привычном укладе жизни.

Изучение представлений об инновационном потенциале будущих специалистов позволяет, не только увидеть среднее значение показателей. Это поможет сформировать представление о ситуации в целом и спланировать работу с опрашиваемыми, чьи ответы будут максимально далеки от истинны. Данная стратегия поможет выпускать специалистов с высокими показателями инновационного потенциала, которые смогут без особых усилий решать поставленные перед ними задачи. Поэтому нами было проведено исследование целью, которого является изучение отношения к инновациям и инновационному потенциалу будущих специалистов по социальной работе.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, среди студентов, обучающихся на факультете социальной педагогики и психологии по специальности: Социальная работа (социально-психологическая деятельность), на дневной и заочной формах обучения, в количестве 54 человек, в возрасте от 21 до 46 лет.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование (анкета, включала в себя 10 вопросов, которые позволяли рассмотреть: отношение к инновациям, представление об инновационном потенциале, представление о структуре инновационного потенциала личности и его основополагающей составляю-

щей и их мнение о том, считают ли они необходимым развивать свой инновационный потенциал), математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования осуществлялся по четырем критериям:

Отношение к инновациям в целом: в ходе исследования, было выявлено, что 80% респондентов, участвовавших в опросе, относятся положительно к инновациям в целом, а оставшиеся 20% – преимущественно нейтрально. Радует, что тех, кто относился бы негативно к различного рода инновациям, в ходе исследования выявлено не было. При этом 11 студентов очной формы обучения ответили положительно и 4 человека – нейтрально, а среди заочного отделения, 32 человека положительно относятся к инновациям, и только 7 высказали нейтральное отношение.

Представление о составляющих инновационного потенциала личности: большинство опрошенных (86%) отнесли к составляющим инновационного потенциала личности творческое мышление и креативность. Так же в состав рассматриваемого нами понятия, 12% респондентов включили деятельностьную активность, из них только два студента очной формы получения образования, и только 2 %, исключительно заочной формы обучения, посчитали необходимым выделить ценностно-мотивационную активность.

Основополагающий компонент инновационного потенциала личности: в ходе исследования, было выявлено, что 72% опрошенных к основополагающему компоненту относят творческое мышление и считают креативность необходимой составляющей в наборе личностных качеств человека, способного мыслить по-иному и создавать новое. Что касается оставшихся 28% опрошенных, то 22% из них, преимущественно студенты заочной формы обучения, отметили деятельностьную активность, как главный компонент инновационного потенциала личности. Оставшиеся 2% респондентов считают, что в инновационность личности, в первую очередь, необходимо включать ценностно-мотивационную активность.

Желание развивать инновационный потенциал: в ходе данного исследования, было выявлено, что 63% опрошенных хотят и готовы работать над развитием своего инновационного потенциала. Так же, 28%, участвовавших в исследовании студентов, исключительно заочной формы обучения, на данный момент не решили, заинтересованы ли они в развитии своего инновационного потенциала. Оставшиеся 9% исследуемых, не считают необходимым развивать свой инновационный потенциал, и в основном, за исключением одного человека, это студенты очной формы получения образования.

Заключение. Таким образом, анализ результатов изучения отношения к инновациям и инновационном потенциале личности будущих специалистов социальной сфере показал, что достаточно значимое количество студентов понимают, что такое инновации и инновационный потенциал и считают необходимым развивать его у себя. Так же, большинство опрошенных выделили творческое мышление, как основополагающий фактор в структуре инновационного потенциала личности.

Список использованных источников:

1. Ширяева, Д.В. Программа подготовки будущих специалистов к использованию инновационных форм в социально-педагогической деятельности / Д.В. Ширяева, С.Д. Матюшкова // Повышение качества проф. подготовки спец-ов социальной и образоват. сфер: сборник научных статей, Витебск, 2019 / Вит. гос. ун-т; редкол.: С.Д. Матюшкова [и др.]. – Витебск, 2019. – С. 191–194.
2. Власенко, Ю.А. Психологический анализ инновационного потенциала личности. – Симферополь Таврический национальный ун-т им. В.И. Вернадского, 2013. – 58 с.

ОКАЗАНИЕ ПЛАТНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

С.А. Воробьева, С.В. Фроленко (Мелешня)

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: Vorobjova_s@bk.ru; svvetlana.frolenko@mail.ru)

Современные глобальные изменения в мире показывают, что образование как система формирования интеллектуального потенциала нации и одна из главных сфер производства инноваций в существенной мере определяет состояние и перспективы социально-экономического развития страны. Новые требования рыночной экономики влекут непрерывные изменения в системе образования, которые приводят к формированию и развитию рынка образовательных услуг в национальной экономике. При этом перед экономической наукой встают вопросы о роли рынка образовательных услуг в повышении конкурентоспособности экономики государства, особенностях спроса и предложения, необходимых методах и инструментах его регулирования.

Развитие сектора платных услуг населению в экономике Республики Беларусь осуществляется в соответствии с социально ориентированной политикой государства, направленной на обеспечение сбалансированности спроса и предложения на потребительском рынке республики. В сфере общего образования платные образовательные услуги получили достаточно большое распространение. Во многих школах и садах учащимся и их родителям предлагается перечень дополнительных занятий, которые проводятся в отдельное от основной учебы время за плату. Платное образование начало возникать на постсоветском пространстве в самом начале 90-х гг. XX века. В условиях формирования рыночной экономики сфера платных образовательных услуг активно развивалась и сегодня стала важным элементом социальной инфраструктуры общества. Образование сегодня не может ориентироваться только на бюджетное распределение ресурсов. В этих условиях актуальность приобретает вопрос привлечения внебюджетных средств для финансирования учреждений образования.

Цель исследования: провести анализ платных услуг в учреждениях образования Октябрьского района г. Витебска.

Материал и методы. Для проведения исследования нами проанализированы финансовые документы по оказанию платных образовательных услуг за три года (2017–2019).

Результаты и их обсуждение. Оказание платных услуг в районе основывается на законодательной базе. Данный вопрос регулируется Гражданским кодексом Республики Беларусь; Кодексом Республики Беларусь об образовании; Налоговым кодексом Республики Беларусь; Указом Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2011 г. № 72 «О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь».

Оказание услуг на платной основе осуществляется на основании договора о платных услугах в сфере образования. Существенными условиями договора о платных услугах в сфере образования являются: предмет договора; срок обучения; стоимость обучения; порядок ее изменения; порядок расчетов за обучение; ответственность сторон. Договор о платных услугах в сфере образования является возмездным двухсторонним, заключается в письменной форме между обучающимся в лице его законного представителя и учреждением общего среднего образования в лице директора школы (гимназии) либо иного лица, уполномоченного руководителем общего среднего образования на заключение договора.

Анализ поступлений денежных средств за оказание платных услуг по отделу по образованию администрации Октябрьского района г. Витебска за 3 года представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Поступление денежных средств за оказание платных услуг по отделу по образованию администрации Октябрьского района г. Витебска за 2017–2019 гг.

Год	Количество видов платных услуг по району в перечне (шт.)	Общая сумма поступивших средств (руб.)	Разница в сравнении с прошлым годом (руб.)	Прирост по отношению к прошлому году (%)
2017	25	1 283 316,31	—	—
2018	28	1 590 390,96	+ 307 075	123,93
2019	30	1 852 957,70	+ 262 567	116,50

Из таблицы видно, что доходы от оказания платных услуг по отделу по образованию Октябрьского района г. Витебска имеют тенденцию роста. Так в 2018 году по отношению к предыдущему году рост доходов составил в денежном выражении 307 075 рубля или плюс 23,93 % к 2017 г. В 2019 году прирост составил 262 567 рубля или плюс 16,5 % к 2018 году. Темп роста доходов за оказание платных услуг по отделу по образованию в 2019 году замедлился по сравнению с 2018 годом на 7,43 п.п. Таким образом, можно сделать вывод, что рост доходов от оказания платных услуг по району от года к году увеличивается, присутствует темп роста, но он при этом не стабилен.

Для анализа темпа прироста в сопоставимых ценах с учётом индекса цен на услуги, составим таблицу 2.

Таблица 2 – Сравнение темпа роста доходов от оказания платных услуг по отделу по образованию администрации Октябрьского района г. Витебска за 2017–2019 гг.

Год	Общая сумма поступивших средств (руб.)	Индекс потребительских цен	Темп роста в сопоставимых ценах (%)
2017	1 283 316,31	—	—
2018	1 590 390,96	109,84	112,87
2019	1 852 957,70	104,73	111,25

Анализ показателей из таблицы 2 подтверждает ранее сделанные выводы, что темп роста на услуги в 2019 году по сравнению с 2018 годом уменьшился, однако в сопоставимых ценах он изменился незначительно. Произошло сокращение темпов роста доходов от оказания платных услуг по отделу по образованию администрации Октябрьского района г. Витебска за 2017–2019 гг., так в 2019 году по сравнению с 2018 годом, темп роста уменьшился на 1,62 п.п.

Внебюджетная деятельность позволяет учреждениям образования оперативно решать ежедневные вопросы обеспечения деятельности учреждений и повышать уровень доходов сотрудников учреждений. Однако, доля внебюджетных средств к бюджету остается в районе небольшой, в среднем по школам/гимназиям эта цифра составляет 3,8%, а в ясли-садах эта цифра выше и составляет – 4,2%. Максимальная цифра доли платных услуг к бюджету составляет по школам/ гимназиям 6,9%. Максимальная цифра доли платных услуг к бюджету составляет по ясли-садам 15,5%, а наименьший процент 1,9%. В связи с этим можно сделать вывод, что в районе основными средствами финансирования учреждений образования являются средства бюджета. При этом стоит учесть, что бюджетные средства по статьям расхода выделяются только на функционирование учреждений (заработная плата, коммунальные платежи, услуги связи), а на

развитие учебной базы и её совершенствование основным источником средств является внебюджет.

Затраты учреждений образования на оказание платных услуг по Октябрьскому району г. Витебска составляют по ясли-садам 52,1%, а в школах/ гимназиях 47,9%. В среднем расходы на организацию платных услуг по району составляют 51,4%. В связи с чем стоит отметить, что оказание платных услуг является высокорентабельным производством.

Платные услуги по отделу по образованию администрации Октябрьского района г. Витебска оказывают 50 государственных учебных заведений (детский дом не оказывает платных услуг). Из них: 35 учреждений типа – ясли-сад и 15 учреждений образования типа – школа/гимназия. Перечень количества оказываемых услуг, оказываемых учреждениями образования Октябрьского района г. Витебска в 2018 году увеличился по сравнению с 2017 г. с 25 до 28(увеличилось на 12 п.п.), а в 2019 их количество стало уже 30 (увеличилось на 7,1 п.п.). То есть в районе существует тенденция роста разнообразия предоставляемых учреждениями образования платных услуг. Учреждения образования находятся в поиске новых видов услуг с учётом имеющегося своего потенциала и запросов потребителей. То есть в районе ведется работа с потребителями, по изучению мнений и запросов современной молодёжи.

Для анализа доходов от оказания платных услуг оказываемых садами и школами, составим таблицу 3.

Таблица 3 – Сравнение доходов от оказания платных услуг по отделу по образованию администрации Октябрьского района г. Витебска за 2017–2019 гг. между я/садами и школами

Год	Я/сады общая сумма поступивших средств (руб.)	Темп роста (%) факт / в сопоставимых ценах	Школы общая сумма поступивших средств (руб.)	Темп роста (%) факт / в сопоставимых ценах	Соотношение доходов садов и школ (%)
2017	630 085,00	–	653 231,31	–	103,67
2018	775294,68	123,04 / 112,1	815 096,28	124,78 / 113,6	105,13
2019	897126,24	115,71 / 110,49	955 831,46	117,27 / 111,97	106,54

Если сравнить объем оказываемых платных услуг среди учреждений образования Октябрьского района г. Витебска (садами и школами), то мы увидим, что объем платных услуг на протяжении трех лет 2017–2018 года стабильно больше в школах/гимназиях. При этом, этот разрыв постоянно увеличивается от года к году. Так если в 2017 г. он составлял 3,67 п.п., то в 2018 г. уже 5,13 п.п, а в 2019 году доходы школ превышали доходы детских садов уже на 6,54 п.п. Таким образом 15 учреждений школ/гимназий дают больший экономический эффект от оказания платных услуг по Октябрьскому району г. Витебска, чем 35 учреждений ясли-сад. Вероятнее всего это связано с тем, что посещают ясли/сады в Октябрьском районе г. Витебска в два раза меньшее количество детей по сравнению с количеством обучающихся в школах/гимназиях. При этом темп роста сократился в 2019 г. по отношению к 2018 году больше в школах, чем в садах. Так в школах он уменьшился на 7,51 п.п. в абсолютных цифрах или 1,63 п.п. в сопоставимых ценах, при этом уменьшение в садах произошло на 7,33 п.п и 1,61 п.п. соответственно.

Данный анализ показывает, что школа (ясли-сад) должна сама определять, какие услуги ей оказывать, сколько она может заработать и может ли увеличивать объем услуг.

В связи с настоятельными рекомендациями министерства образования и городского отдела по образованию отделом по образованию администрации Октябрьского района г. Витебска принимаются меры по увеличению объема платных услуг.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что оказание платных услуг становится все более важным направлением в деятельности государственных образовательных учреждений. Анализ поступлений денежных средств в отделе по образованию администрации Октябрьского района г. Витебска показывает, что объем их постоянно увеличивается за последние 3 года. Оказание платных услуг является высокорентабельным производством. При этом востребованность платных образовательных услуг по различным кружкам имеет неустойчивую динамику и меняется каждый год, что требует от руководителей и специалистов, занимающихся этими вопросами, постоянного мониторинга востребованности направлений образовательных услуг и гибкости в их организации и предоставлении. Необходимо создание механизма прогнозирования потребностей в дополнительных платных услугах, а также развитие маркетинговой и информационно-рекламной работы по обеспечению платных услуг. Организация и предоставление дополнительных платных услуг является важным дополнительным источником финансирования учреждений образования.

Список использованных источников:

1. Вифлеемский, А.Б. Экономика образования: учеб. пособие / А.Б. Вифлеемский. – М: Народное образование, 2013. – 325 с.

УДК 364.4:316.356.2

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА

Т.М. Гавришева, И.В. Шабашёва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: gavriweva@gmail.com)

Семья, как и человек, является основной ценностью государства. Снижение в силу тех или иных причин социальной ценности отдельных категорий семей, находящихся в жизненно трудной ситуации, ограничивает раскрытие потенциальных возможностей человека. В подобной ситуации возникает комплекс проблем, среди которых наиболее значимой является то, что личность не реализует своих потенциальных возможностей, а общество лишается огромного потенциала в собственное развитие, неоправданно снижая социальный статус отдельных групп или категорий граждан [1, с. 41].

Наиболее эффективным средством реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья является семья – наиболее мягкий тип социального окружения ребенка. Поэтому среди социально-экономических и демографических проблем современного социума выделяется проблема жизнедеятельности семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья [2, с. 78].

Цель исследования: выявить комплекс проблем, с которыми сталкивается данная категория семей, проживающих на территории Оршанского района, а также уровень тревожности, самочувствия, активности и настроения родственников детей-инвалидов.

Материал и методы. Для проведения исследования членов семей нами была составлена анкета с открытыми и закрытыми вопросами, позволяющими собрать общие

данные об исследуемой группе, выявить степень сотрудничества родственников с детьми-инвалидами, проблемы в семьях и вид необходимой помощи семье.

Для оценки психоэмоционального состояния членов семей, в которых проживает ребенок-инвалид, нами была использована методика «САН». Для измерения уровня тревожности родственников, проживающих с детьми-инвалидами, была использована методика «Личностная шкала проявления тревоги» Дж. Тейлора.

Результаты и их обсуждение. В рамках данной работы нами было проведено исследование семей, воспитывающих детей-инвалидов. В анкетировании приняли участие семьи, воспитывающие детей-инвалидов (60 человек), которые проживают совместно и осуществляют уход за детьми с ограниченными возможностями. Среди них абсолютное большинство женщин – 55, в основном трудоспособного возраста либо пенсионерки.

Удовлетворительными условия проживания считают 40% опрошенных. 60% называют следующие причины неудовлетворительных условий проживания: в доме отсутствует санузел, дом холодный, семье тесно и некоторые другие.

На вопрос «Удобны ли для посещения совместно с инвалидом объекты инфраструктуры?» подавляющее большинство ответило отрицательно, уточнив основные причины своих ответов так: слишком высокие ступени, не везде есть поручни, скользкие во время снегопада пандусы.

Ежедневно на прогулку совместно с ребенком-инвалидом выходят 5% опрошенных, среди остальных ответов популярными были «1-2 раза в неделю», «иногда». Связано это с тем, что большинство опрошенных работают. В таких семьях инвалиды гуляют непродолжительное время самостоятельно либо совместно, но в выходные дни (в основном, к магазину, по двору либо просто сидят на скамейке). Для тех, кто проживает в многоквартирных домах, частота прогулок обусловлена и тяжелым спуском/подъемом по лестнице (дома в основном 5-этажные, лифты в них не предусмотрены). При этом, почти все опрошенные (95%) не чувствуют дискомфорта во время прогулок. Остальные отметили, что дискомфорт связан с трудностями передвижения ребенка-инвалида.

Медицинским обслуживанием удовлетворены 21,7% респондентов; «не совсем, не всегда» – 31,7%; «нет» – 46,7%: существуют большие очереди к каждому специалисту и отсутствуют некоторые необходимые специалисты.

Большинство опрошенных (71,7%) считают свои семьи достаточно сплоченными и уверены, что другие члены семьи могут ухаживать за ребенком-инвалидом во время их отсутствия. Среди традиций, способствующих сплочению семьи, названы праздники, приезд детей с внуками.

По поводу частоты возникающих конфликтных ситуаций 5% отметили, что такие ситуации бывают часто (из-за вредных привычек), 56,6% ответили «иногда», «как и у всех», 36,7% – «редко», 1,7% отметил, что конфликтов в семье не бывает. Среди путей выхода из конфликтных ситуаций названы примирение, поиск компромисса, замалчивание (обида на некоторое время), разговор. 3,3% опрошенных написали, что никаких мер для выхода из конфликта не предпринимают («никак» и прочерк вместо ответа).

У 60% опрошенных нет возможности посещать культурные мероприятия, кинотеатры, выставки, объяснив такой ответ отдаленностью, отсутствием автомобиля, материальных средств, занятостью. 1 респондент отметил, что не интересуется такими мероприятиями, 1 дал ответ «отсутствует желание».

По поводу совместного отдыха в санаториях, на море, на природе только 3,3% ответили «да», 1,7% – «отдыхаю один», 1,7% – «один раз», 1,7% – «очень редко», 5% – «на природе», 87% – «нет».

Никто из опрошенных не считает, что семья материально обеспечена: 55% определили уровень материальной обеспеченности своей семьи как средний; 45% – как недоста-

точный. При этом 70% исследуемых указали на необходимость материальной денежной помощи; 20% – медицинской; 3,3% – психологической; 3,3% – социальной; 1,7% – помощи по хозяйству; 10% отметили, что им необходим автомобиль; 1,7% ответили «не поможет»; 15% респондентов на вопрос «Испытываете ли вы необходимость в консультациях психолога или семейного терапевта?» ответили положительно. Безвыходным положение своей семьи считают 5% опрошенных, «иногда» таковым его видит 1,7%.

У 95% опрошенных стресс и напряженность из-за проблем, связанных с инвалидностью ребенка бывает «иногда»; «никогда» не бывает у 1,7% опрошенных; случается «довольно часто» у 3,3% опрошенных.

На вопрос «Что бы могло улучшить ситуацию в вашей семье?» были даны следующие ответы: «материальная поддержка», «взаимопонимание», «кодирование от алкоголизма», «хорошая зарплата», «жилье, смена места жительства», «хорошее медицинское обслуживание», «здоровье», «выздоровление», «лечение», «автомобиль», «свой дом и двор», «не знаю».

20% респондентов достаточно информированы о правах, социальных гарантиях, льготах ребенка-инвалида, «нет» – 1,7%; «не могу определить» – 78,3%.

По результатам исследования родственников детей-инвалидов с помощью методики «САН» были получены следующие данные: средние и нормальные психоэмоциональные показатели превалируют над «благоприятными» и «неблагоприятными», кроме показателя «самочувствие» (35%). В целом, в группе исследуемых самочувствие и активность несколько ниже, чем настроение, что говорит о потребности в отдыхе у значительного количества опрошиваемых. Настроение большинства респондентов при этом – на среднем и нормальном уровнях (56,7 и 35% соответственно).

По «Шкале тревожности» Дж. Тейлора получены следующие результаты: 1,7% опрошенных – очень высокий уровень тревожности; 38,3% – высокий; 46,7% – средний (с тенденцией к высокому); 13,3% – средний (с тенденцией к низкому).

Заключение. В результате исследования выявлены специфические проблемы семей, имеющих ребенка-инвалида и проживающих на территории Оршанского района: нехватка времени на бытовые дела и продуктивный отдых; регулярная забота об остальных членах семьи (возможно, это связано с гиперответственностью отдельных членов семьи, неумением распределять обязанности); отсутствие помощи от остальных членов семьи в уходе за ребенком-инвалидом и за собой (в 28,3% случаев); отдаленность от районного центра и неудобное расписание рейсового общественного транспорта; отсутствие собственного транспорта для беспрепятственного передвижения в любое время; убежденность в безысходности (6,7%), стрессовые ситуации, связанные с инвалидностью одного из членов семьи; усугубляющие ситуацию вредные привычки других членов семьи: алкоголизм, курение, лень; закрытость семей, в которых проживают инвалиды, замкнутости на своих проблемах, нежелание впускать в семью других людей.

Большинство опрошенных имеют средний с тенденцией к высокому уровень тревожности. Велик процент людей и с высоким уровнем. Это говорит о том, что в семьях, в которых проживают дети с ограниченными возможностями, накопились проблемы, с которыми родственники детей-инвалидов самостоятельно не могут справиться. Отсюда и закрытость семей, а также потребность в отдыхе, разгрузке, помощи.

Список использованных источников:

1. Арутюнян, А.М. Проблемы семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья / А.М. Арутюнян // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2016. – №3 (3). – С. 41-43.
2. Филатова, Е.В. Теория социальной работы: курс лекций / под ред. О.С. Григорьевой. – М. : Гардарики, 2006. – 126 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ, И ИХ СЕМЬЯМИ

В.В. Гладкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: lady.vichka@yandex.ru)

Государственная социальная политика в отношении семьи и детей является стержнем дальнейшего устойчивого развития страны и определяет ее будущее. Современный этап развития социальной педагогики характеризуется признанием на уровне государства необходимости создания и развития действенной и мобильной системы социально-педагогической помощи семье. Эта система становится частью реализации социальной политики государства в отношении семьи.

За последние восемь лет в Беларуси более 160 тысяч детей находились в социально опасном положении. Почти 30 тысяч детей забирали из семьи и передавали в приюты или приемные семьи. По данным статистики в Витебской области по состоянию на 01.12.2019 года общее количество семей, воспитывающих несовершеннолетних – 169 485, количество семей находящихся в социально опасном положении – 1919.

В настоящее время в Витебской области находятся около 4,9 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них 4,1 тыс. являются социальными сиротами. Неблагополучным семьям оказывается многопрофильная помощь, с этой целью работают 23 социально-педагогических центра с отделениями детских социальных приютов. Созданы и функционируют социально-педагогические и психологические службы, чтобы предупредить социальное сиротство и семейное неблагополучие.

Работа с семьей, находящейся в социально опасном положении в ГУО «Средняя школа №46 г. Витебска им. И.Х. Баграмяна», строится с учетом и специфики неблагополучия семьи. Среди направлений социально – педагогической деятельности с семьей, находящейся в социально опасном положении в ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска им. И.Х. Баграмяна», можно выделить следующие: диагностика семейного неблагополучия, работа с родителями из неблагополучных семей, работа с детьми из неблагополучных семей, профилактика семейного неблагополучия.

Материал и методы. Нами было проведено исследование, целью которого являлось выявление уровня сформированности педагогической культуры родителей, находящихся в социально опасном положении. Для проведения исследования нами были выбраны метод анкетирования и методика PARI.

Выборка исследования: исследовано 50 респондентов, обоего пола в возрасте от 38 до 65 лет, дети которых посещают ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска им. И.Х. Баграмяна», из них 45 человек – женщины и 5 человек – мужчины.

На первом этапе проведения исследования нами было анкетирование, которому предшествовала установочная беседа, в ходе которой обсуждались вопросы конфиденциальности, анонимности. Анализ результатов исследования осуществлялся на основании следующих критериев, определяющих уровень сформированности педагогической культуры родителей, находящихся в социально опасном положении:

1. Развитость нравственных чувств и отношений к своим детям; устойчивое положительное отношение к нравственно-правовым нормам и нравственная оценка своего поведения и мотивов поступков и отношения к своим детям.

2. Сформированность позитивного опыта поведения, адекватно соответствующего нравственно-правовым нормам; умение принять самостоятельное и ответственное ре-

шение в ситуациях выбора с позиции норм морали и права, саморегуляция своего поведения, дисциплинированность.

3. Способность выявлять и объективно оценивать положительные и отрицательные черты своего ребёнка.

На первом этапе в ходе проведения исследования проводился письменный анонимный опрос среди родителей, находящихся в социально опасном положении, на классных часах путем раздачи бланков анкеты, с последующим их сбором; максимальное время, отведенное на заполнение анкеты – 45 минут. Родителям была предложена анкета, состоящая из 15 вопросов, в форме решения педагогических ситуаций.

На втором этапе проведения исследования педагогической культуры нами был предложен опросник – методика PARI Е. Шеффера и Р. Белла позволила определить родительские позиции. В методике выделены 23 аспекта - признака, касающиеся различных сторон отношений родителей к ребенку и жизни в семье. Из них 8 признаков описывают отношения к семейной роли и 15 касаются детско - родительских отношений. Эти 15 признаков делятся на следующие группы: оптимальный эмоциональный контакт, излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, излишняя концентрация на ребенке. Критериями оценки являются: понимание родительской позиции как оптимальной; понимание гиперопекаемых отношений к ребенку как правомерных; понимание отношений с ребенком как неуравновешенных; понимание собственной жесткой позиции как правомерной.

Результаты и обсуждение. По итогам анкетирования был определен уровень педагогической культуры родителей, находящихся в социально опасном положении, посещающих ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска им. И.Х. Баграмяна», в соответствии с разработанными критериями. Итак, высокий уровень педагогической культуры имеют 76% опрошенных, средний уровень – 23% (рисунок 1).

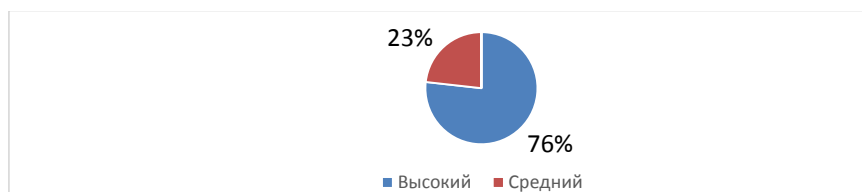

Рисунок 1 – Уровень педагогической культуры родителей, находящихся в социально опасном положении

При анализе результатов анкетирования, следует отметить, что, например, на вопрос «Ваш ребенок занял 1 место в спортивном мероприятии, организованном школой, как Вы осуществите оценку ребенка?» 44% опрошенных выбрали вариант ответа «порадуюсь вместе с ребенком, обниму его», который соответствует высокому уровню первого критерия это означает, что опрошенные всегда положительно, уважительно и доброжелательно относятся к своим детям, всегда сформированы их нравственные качества (совестливость, порядочность, достоинство и др.); всегда сформировано чувство ответственности за результат воспитания. Вариант ответа «порадуюсь, но не стану проявлять это внешне», выбрали 50% опрошенных, что соответствует среднему уровню первого критерия, потому что респонденты иногда положительно, уважительно и доброжелательно относятся к своим детям; у них частично сформированы такие качества как совестливость, порядочность, достоинство; частично сформировано чувство ответственности за свои поступки. Таким образом, получается, что опрошенные родители имеют развитость нравственных чувств и отношений к своим детям высокого и среднего уровня, что характеризует их педагогическую культуру с положительной стороны.

На вопрос «Ваш ребенок очень общителен и приводит домой всех своих новых друзей и знакомых, а Вам это не нравится. Как Вы поступите?» 50% опрошенных выбрали вариант ответа «отчитаю ребенка за то, общается со всеми подряд, не думая о последствиях?», что соответствует среднему уровню второго критерия, это означает, что у опрошенных родителей частично сформирован позитивный опыт поведения, адекватного нравственно-правовым нормам; не в полной мере умеет принять самостоятельное и ответственное решение в ситуациях выбора с позиции норм морали и права, не в полной мере владеет навыками саморегуляции своего поведения.

На вопрос «Ваш ребенок признался в том, что он действительно взял чужую вещь, как Вы поступите в данной ситуации?» 50% опрошенных выбрали вариант «Публично назову ребенка вором, отругаю его за проступок и заставлю вернуть вещь с извинениями», что соответствует среднему уровню третьего критерия, так как респонденты только частично могут выявить и объективно оценить положительные и отрицательные черты своего ребенка, 40% респондентов ответили «поговорю доброжелательно и без посторонних с ребенком: выясню, откуда вещь, как он далее хотел распорядиться украденным. Какие отношения у ребенка с владельцем вещи, для того чтобы понять мотивацию ребенка», что соответствует высокому уровню третьего критерия, так как родители способны выявлять и объективно оценивать положительные и отрицательные черты своего ребенка.

Таким образом, мы выяснили, что у опрошенных родителей, находящихся в социально опасном положении, способность выявлять и объективно оценивать положительные и отрицательные черты своего ребенка находится на среднем и высоком уровне, что свидетельствует, о среднем уровне педагогической культуры родителей.

Особое внимание уделяется формированию у родителей адекватного отношения к своему ребёнку, активной позиции к его воспитанию в семье. Важно, обращать внимание родителей на то, что ребёнок умеет делать, учить родителей наблюдать и делать выводы из наблюдений, хвалить ребёнка, вызывая у него положительные эмоции. Педагоги обучают родителей приёмам организации предметно-игровой деятельности ребёнка, формируют у родителей способы общения с ним, обучают умению подбирать и использовать игры для своего ребёнка, учитывая его возможности.

Обработав результаты методики PARI, можно оценить детско-родительские отношения с точки зрения его оптимальности. Результаты выполнения методики родителями представлены на (рисунке 2).

При сравнении результатов по шкале «оптимальный контакт» выяснилось, что в экспериментальной группе показатели ниже среднего. Показатели по шкалам «эмоциональная дистанция», «концентрация» выше среднего, что свидетельствует о неблагоприятных детско-родительских отношениях.

Высокие результаты в экспериментальной группе были также получены по шкалам «семейные конфликты», «раздражительность», «излишняя строгость», «подавление агрессивности», «уклонение от контактов».

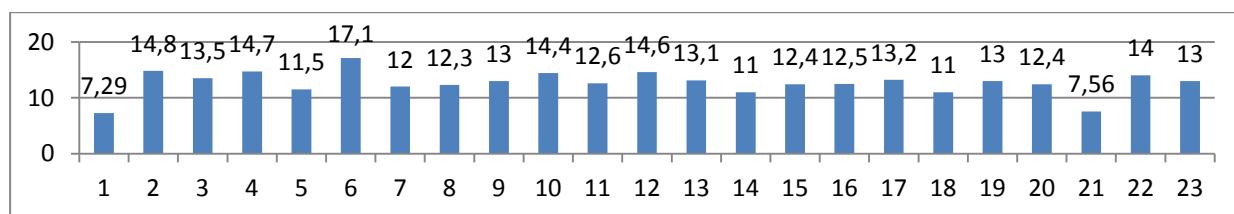

Рисунок 2 – Средние показатели для семей, находящихся в социально опасном положении по шкалам

Анализируя полученные результаты, мы пришли к выводу, что матери детей стремятся к авторитету в семье (сверхавторитет родителей), стараются доминировать над детьми, и в то же время опасаются обидеть своего ребенка. Данные семьи не имеют стабильных внутрисемейных отношений, матери пытаются оградить своих детей от проблем реального мира, тем самым, решая за них многие вопросы.

Заключение. Исходя из полученных в результате практического исследования данным, нами была составлена программа по организации досуга учащихся и их семей, находящихся в социально опасном положении «Счастливое будущее в наших руках». Данная программа может быть рекомендована социальным педагогам, психологам, работающим в ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска им. И.Х. Баграмяна».

Список использованных источников:

1. Основы социально-педагогической работы с семьей: методические рекомендации /авт.-сост.: Т.Д. Вакушенко, С.Г. Туболец; М-во образования РБ, УО «Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова», каф. социально-педагогической работы. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 65 с.
2. Шептенко, П.А. Технология работы социального педагога общеобразовательного учреждения: учеб. пособие / П.А. Шептенко, Е.Н. Дронова, Л.Н. Гиенко. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 195 с.

УДК 159.944:331.101.33:656.222.5-057.166

СИМПТОМАТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРОВОДНИКОВ ПАССАЖИРСКИХ ВАГОНОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ВТОРОМ ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Е.Г. Горбунова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: evgeniya69gorbunova@mail.ru)

Профессиональное выгорание достаточно распространенная проблема для профессий «человек-человек». В первую очередь данное заболевание сопровождается эмоциональностью. Ведь не только в профессиональной среде проявляется эмоциональность, но и в личной жизни каждого человека.

При взаимодействии специалиста с клиентами важно быть не только информационно подкованным, но и эмоционально собранным.

В нынешних условиях подвижной экономической и социальной политики современному специалисту необходимо уметь мобилизовать свои силы и постоянно подстраиваться под изменяющиеся внешние условия. Особо сильно такие изменения затрагивают специалистов социэкономических профессий. Постоянное взаимодействие с людьми и одновременно меняющиеся нормы и правила поведения с клиентами обязывают специалистов социальной сферы находиться в постоянном напряжении и ожидании новых правил общения с другими людьми. Как следствие постоянное напряжение и невозможность скинуть с себя груз ответственности шаг за шагом формируют определенные фазы и симптомы выгорания и психоэмоционального истощения, а в дальнейшем и профессиональное выгорание.

Существует тесная взаимосвязь между профессиональным выгоранием и мотивацией деятельности. Выгорание может приводить к снижению профессиональной мотивации: напряженная работа постепенно превращается в бессодержательное занятие, появляются апатия и даже негативизм по отношению к своим обязанностям, которые сводятся к минимуму.

Особый интерес представляет изучение симптоматики профессионального выгорания у проводников, находящихся на втором этапе профессионального становления, поскольку этот период совпадает с кризисом середины жизни, где происходит переоценка всего накопленного за прошлые годы и за стадию первичной профессионализации.

Цель статьи – анализ особенностей проявления профессионального выгорания проводников пассажирских вагонов, находящихся на втором этапе профессионального становления.

Материал и методы. Эмпирической базой исследования выступило вагонное депо УП «Витебское отделение Белорусской железной дороги». Методологической основой данного исследования послужила методика В. Бойко «Диагностика эмоционального выгорания личности», которая позволяет определить ведущие симптомы эмоционального выгорания и определить, к какой фазе развития профессионального стресса они относятся. Данная методика имеет три фазы выгорания: напряжения, резистенции, истощения - и состоит из 84 суждений.

Результаты и их обсуждение. Выборка: 54 проводника пассажирских вагонов УП «Витебское отделение Белорусской железной дороги» (из них 49 женщины, 5 мужчин) находящихся на втором этапе профессионального становления в возрасте от 36 до 45 лет. Из них 27 человек имеет средне-специальное образование, 20 человек – среднее и 6 человек имеет высшее образование.

Сравнение данных, представленных в таблице 1, позволяет нам говорить о том, что исследуемая выборка является репрезентативной, что дает основания для обобщения полученных на ней данных на генеральную совокупность.

Интерпретируя полученные данные, были выявлены определенные эмоциональные реакции, которые варьируются по степени выраженности. Наиболее выраженные эмоциональные реакции подкреплены психофизиологическими проявлениями: на первом месте стоит «Эмоциональная отстраненность» (14,96), на втором – симптом «Редукция профессиональных обязанностей» (14,35), третье место занимает симптом «Переживание психотравмирующих обстоятельств» (13,3) и четвертое – «Эмоциональный дефицит» (13,01). Как мы видим, эти реакции стресса направлены не на социальное окружение, а на профессиональные обязанности, выполнение которых непосредственно отражаются на социальных контактах с коллегами и с пассажирами.

В таблице 1 представлена степень сформированности симптомов профессионального выгорания у проводников пассажирских вагонов.

Таблица 1 – Степень сформированности симптомов профессионального выгорания у проводников

Симптомы профессионального выгорания	Не сложившийся симптом в % (чел.)	Складывающийся симптом в % (чел.)	Сложившийся симптом в % (чел.)
Переживание психотравмирующих обстоятельств	37,03% (20)	25,92% (14)	37,03% (20)
Неудовлетворенность собой	53,70% (29)	20,37% (11)	25,92% (14)
«Загнанность в клетку»	51,85% (28)	18,51% (10)	29,62% (16)
Тревога и депрессия	55,5% (30)	25,92% (14)	18,51% (10)
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	7,4% (4)	24,07% (13)	68,51% (37)
Эмоционально-нравственная дезориентация	37,03% (20)	24,07% (13)	38,8% (21)
Расширение сферы экономии эмоций	44,4% (24)	20,37% (11)	35,18% (19)
Редукция профессиональных обязанностей	25,92% (14)	24,07% (13)	50% (27)
Эмоциональный дефицит	29,62% (16)	35,18% (19)	35,18% (19)

Эмоциональная отстраненность	27,7% (15)	29,62% (16)	42,59% (23)
Личная отстраненность (деперсонализация)	48,14% (26)	22,2% (12)	29,62% (16)
Психосоматические и психовегетативные нарушения	68,81% (35)	16,6% (9)	18,5%(10)

Анализ данных, представленных в таблице 2, позволяет заключить, что у 68,81% проводников, находящихся на втором этапе профессионального становления, сложилась реакция стресса «Психосоматические и психовегетативные нарушения», то есть эмоциональные реакции нашли выход в психофизиологическом подкреплении, за которым последовало формирование симптомов «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» и «Тревога и депрессия», 68,51 % и 55,5% у испытуемых соответственно.

А 53,7% проявляют эмоциональную реакцию в виде «Неудовлетворенности собой». Можно сказать, что это является следствием ранее сформированных реакций. У 50% уже сложилась редукция профессиональных обязанностей.

В таблице 2 представлена полная характеристика фаз стресса у проводников пассажирских вагонов со стажем работы от 1 до 5 лет.

Таблица 2 – Характеристика фаз стресса у проводников со стажем работы 1–5 лет

Фаза стресса	Среднее значение	Стандартное отклонение	Фаза не сложилась в % (чел.)	Фаза в стадии формирования в % (чел.)	Сформировавшаяся фаза в % (чел.)
Напряжение	43,37	22,148	48,1% (26)	22,2% (12)	74% (40)
Резистенция	57,28	19,466	27,7% (15)	22,2% (12)	48,1% (26)
Истощение	47,69	24,147	42,5% (23)	25,9% (14)	31,4% (17)

Основными проявлениями реакций эмоционального истощения и профессионального выгорания у проводников выступает осознание влияния психотравмирующих обстоятельств своей профессиональной деятельности. В результате невозможности повлиять или частых неудач человек, как следствие, недоволен собой и своими достижениями, выбранной профессией, занимаемой должностью и так далее. У специалистов начинает возникать неадекватного выборочного эмоционального реагирования, которое означает, что человек не может показывать свои эмоции адекватно и избирательно.

У проводников, находящихся на втором этапе профессионального становления, наиболее выражена фаза напряжения 74% (40), которая служит как бы запускающим механизмом формирования профессионального выгорания. Следующей по мере выраженности является фаза резистенции 48,1 (26), которая по средствам наиболее выраженных ярко проявляющихся симптомов формирует неадекватное формирование границ и силы задействования эмоций в профессиональное общение, и это трактуется коллегами как неуважение к их личности, то есть переходит в плоскость моральных оценок. На последнем месте фаза истощения 31,4% (17), которая «говорит» о том, что общий эмоциональный и нервный фон у специалиста стремительно падает. Нервная система ослабевает и у человека формируется защитный механизм в виде «выгорания».

Исходя из результатов исследования, можно заключить, что большинство проводников, находящихся на втором этапе профессионального становления, имеет выраженную симптоматику профессионального стресса в области выполнения профессиональных обязанностей, а также сформированные фазы стресса. Что касается эмоциональных реакций, то наиболее выраженные реакции стресса связаны с профессиональной деятельностью и напряжением как внутри коллектива, так и за его пределами. И как следствие это приводит к достаточно высокому уровню психофизиологических реакций стресса. В связи с этим важным видится проведение систематической работы по профилактике профессионального выгорания у проводников пассажирских вагонов.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования можно сказать, что у большинства проводников пассажирских вагонов наблюдаются те или иные реакции стресса. И данные реакции могут зависеть не только от профессиональной деятельности, но и от личностных качеств, а так же от психологической обстановки во время профессиональной деятельности и в рабочем коллективе. И нельзя не сказать о важности адаптации «новых» работников, так как именно плавный переход из обыденной жизни в четко структурированную и расписано-регламентированную деятельность проводников может трактоваться организмом человека как «прыжок» и в последующем, как правило, появление уже через несколько лет психофизиологических симптомов выгорания в разной степени тяжести. И данный прыжок можно и необходимо смягчить путем проведения адаптационных мероприятий при вхождении молодых специалистов в данную сферу.

На втором этапе профессионального становления считаем важным проводить поддерживающие мероприятия для улучшения эмоционального и психологического комфорта коллектива, а так же поддержания мотивации труда.

Список использованных источников:

- 1 Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Информ.-изд. дом «Филинь», 1996. – 472с.
- 2 Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченко. – СПб.: Питер, 2008 – 258 с.
- 3 Орел, В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / В.Е. Орел. – Ярославль, 2005.

УДК 364:316.614.5:316.356.2-053.9

ИНСТИТУТ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

И. Зуева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ira.zueva1608@mail.ru)

В настоящее время в Республике Беларусь проживает более 2,6 млн. человек пенсионеров, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите. Почти каждый пятый житель нашей страны относится к категории пожилых граждан. В силу своей низкой материальной обеспеченности, люди преклонного возраста часто не могут оплатить необходимые им услуги и обеспечить себе достойную старость. Многие из пожилых людей одиноки и беспомощны, следовательно, они нуждаются не только в медицинской помощи, лекарствах, но порой просто в элементарном уходе, помощи, которую им нужно предоставлять в быту [2, с. 32].

В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению доли пенсионеров, состоящих на учете в органах социальной защиты. Однако большинство пенсионеров все еще остаются вне сферы внимания и деятельности системы социальной защиты. Именно эти пожилые люди не могут реализовать свои потребности в необходимой им социальной помощи, а то, что она им необходима, особенно при решении материальных и бытовых трудностей, не вызывает сомнения. Многие из пожилых людей испытывают психологический страх перед казенными условиями стационарных учреждений, плохо идут на контакт с персоналом.

В связи с этим одной из инновационных форм социальной работы, связанной с жизнеустройством пожилых граждан является организация работы замещающих семей. Замещающая семья для граждан пожилого возраста – это форма социального обслуживания, которая представляет собой совместное проживание и ведение общего хозяйства.

Цель исследования: изучить особенности деятельности института замещающей семьи как инновационной формы социального обслуживания пожилых людей в условиях ГУ «ТЦСОН Оршанского района».

Материал и методы. Материалом послужили исследование проблем социализации пожилых людей ученых-социологов (К. Джини, Р. П. Лотон, Дж. Майерс, Б. и Д. Ньюгарте-ны), а также результаты изучения социологических особенностей пожилого возраста учеными Института социологии НАН Беларуси. В исследовании использованы такие методы исследования, как теоретический анализ научной литературы и нормативно-правовых документов, регулирующих социальное обслуживание в Республике Беларусь, изучение опыта, анкетирование, методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Замещающая семья является на сегодня инновационной формой жизнеустройства нетрудоспособных граждан в нашей стране (форма обслуживания пожилых включена в 2018 году в Закон «О социальном обслуживании»). Она предполагает совместное проживание и ведение общего хозяйства нетрудоспособного человека с иным физическим лицом. Право на социальные услуги в замещающей семье предоставляется нуждающимся в уходе, постоянно проживающим на территории Республики Беларусь гражданам двух категорий: одинокие неработающие пенсионеры, достигшие 70-летнего возраста; одинокие неработающие инвалиды 1-й или 2-й группы. Основным условием является отсутствие у данных людей несовершеннолетних детей, а также совершеннолетних детей, супругов и родителей, не являющихся инвалидами I или II группы, не достигших указанного выше возраста, дающего право на пенсию по возрасту на общих основаниях, за которым не осуществляется уход лицом, получающим пособие по уходу за инвалидом I группы либо лицом, достигшим 80-летнего возраста, не заключившим договор ренты содержания с иждивением [1].

Деятельность ГУ «ТЦСОН Оршанского района» по организации замещающих семей для граждан пожилого возраста предполагает не только оформление соответствующих документов, консультирование по вопросам устройства в семью, защите прав и интересов членов замещающей семьи, содействие адаптации и информирование общественности о возможностях реализации данной формы социального обслуживания. Важнейшим направлением работы является организация социального патроната замещающих семей, который направлен на своевременную коррекцию социальной дезадаптации, проблем в организации жизнедеятельности замещающей семьи.

С целью изучения потребности и готовности социума во внедрении такой формы социального обслуживания, как замещающая семья для пожилого человека, был проведен опрос среди социальных работников и посетителей ГУ «ТЦСОН Оршанского района» в форме анкетирования, в котором приняли участие 50 респондентов от 20 до 50 лет.

Одним из первых вопросов, задаваемых респондентам, был вопрос о том, возможно ли создание замещающей семьи для пожилого человека. Подавляющее большинство (88,5%) респондентов склонились к тому, что создание такой семьи возможно, только 13,5% – ответили отрицательно. Скорее всего, отрицательный ответ в данном случае – это следствие собственного нежелания или неготовности принять к себе в семью пожилого человека. При этом стоит отметить, что данной позиции придерживаются только молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет. Чаще других – составляет 78% от общей численности респондентов – ответ «да» на этот вопрос выбирали представители возрастной категории 40-50 лет, что говорит о более осознанной и уважительной позиции к старшему поколению.

Помимо этого, респондентам было предложено выбрать качества, которыми должен обладать человек, принимающий пожилого человека в свою семью. Самыми популярными стали следующие ответы: «терпимость» (47%), «дружелюбие» (18%) и «добродота» (13%), но при этом часто встречались и такие ответы, как «хорошее здоровье» и «общительность». Этому есть свое логическое объяснение. Забота о пожилom человеке невозможна без общения, ведь оно является для него самым главным занятием в старости. Зачастую именно элементарное общение пожилого человека с родными и близкими делает его жизнь более интересной и насыщенной. Следовательно, человек, решивший взять пожилого человека к себе в семью должен быть общительным, чтобы найти с ним общий язык. Однако, одного общения для пожилых недостаточно, поскольку среди них встречаются и те, кто уже не может заниматься самообслуживанием. В таком случае все заботы по уходу за пожилым человеком ложатся на членов приемной семьи, а для этого необходимо хорошее здоровье, прежде всего, психологическое. Большое количество респондентов сошлись во мнении, что для семьи, принимающей пожилого человека в свою семью, необходимо такое качество как терпимость.

Подобное единство мнений было и при ответе на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что для членов замещающей семьи знания психологии пожилого человека обязательны?» Около 67% респондентов считают, что знания психологии в данной ситуации необходимы. Чаще других так отвечали молодые люди (48%), а более старшие представители (19%) указывали на то, что для общения с пожилым человеком достаточно быть терпимым и уравновешенным, а в остальном поможет жизненный опыт. Молодые респонденты с уверенностью говорили о том, что консультации психолога замещающей семье и самому пожилому человеку необходимы, прежде всего, для взаимопонимания, решения спорных ситуаций и разрешения конфликтов. Респонденты возрастных категорий 30-40 и 40-50 лет, напротив, посчитали, что в этом нет необходимости, ответив «нет». Причиной этого явилось, вероятнее всего, также убеждение в том, что трудности во взаимоотношениях поможет преодолеть жизненный опыт.

Одним из основных вопросов, задаваемых респондентам, был вопрос, касающийся их готовности принять пожилого человека в свою семью. Положительный ответ на данный вопрос выбрали 45 человек, что составило 34% всех респондентов. Большинство же (38%) оказались не готовы создать приемную семью для пожилого человека. Среди ответивших «нет» больше всего было молодых людей в возрасте от 20-30 лет. Положительно ответившие на этот вопрос респонденты (65%) имеют детей. Причем нам удалось проследить следующую закономерность: чем больше в семье детей, тем она проявляет большую готовность в принятии граждан пожилого возраста в собственную семью. Как мы предполагаем, это происходит потому, что граждане в создании приемной семьи видят возможность решения проблемы воспитания собственных детей. Иными словами, приемные бабушки и дедушки могут взять часть родительских функций по воспитанию детей на себя, освободив при этом родителей для выполнения каких-либо других функций. Возможно, этому есть и другое объяснение. Как правило, в семьях с двумя-тремя детьми родители уже не так молоды. Следовательно, как уже говорилось, они уже по-другому относятся к гражданам пожилого возраста, более осознанно представляют их проблемы и потребности. Подобное отношение в совокупности с другими факторами может стать решающим в принятии решения о создании замещающей семьи для пожилого человека.

Условия, на которых респонденты готовы стать для пожилого человека его приемной семьей, чаще всего носят материальный характер и связаны либо с высокой оплатой труда (33% респондентов), либо с улучшением их материально-бытовых условий (27%).

Контроль качества оказываемых услуг в замещающей семье 38% респондентов предлагают осуществлять при помощи периодического посещения таких семей специалистами Центра, 16% высказывались в пользу составления и предоставления в органы социальной защиты ежемесячных отчетов, единичными были инновационные предложения, высказываемые более молодыми респондентами, в частности, установление видеокамер в домах, телефонные и с использованием мессенджеров либо скайпа общение пожилых людей, проживающих в замещающих семьях и специалистов.

Заключение. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что среди населения есть люди, готовые принять пожилого человека в свою семью. И, как выяснилось, чем больше в семье детей, тем больше готовность граждан создать подобную семью. Однако стоит отметить и тот факт, что многие семьи готовы пойти на это только из-за улучшения материального положения или жилищных условий.

Считаем, что данная инновационная форма работы с пожилыми людьми получит свое развитие в Республике Беларусь, причем не только через оформление нормативной правовой базы или создание специальных центров или отделов, а еще и через желание и готовность белорусских семей создавать замещающие семьи, помогая при этом одиноким пожилым гражданам почувствовать себя нужными. Поэтому замещающая семья для пожилого человека, безусловно, является перспективной формой социального обслуживания. Она решает ряд задач психосоциальной и социально-бытовой работы с пожилыми гражданами. И хотя она не может заменить действующие стационарные учреждения, со всей полнотой предлагаемых услуг, включая квалифицированную социально-медицинскую помощь, замещающая семья может стать хорошей альтернативой.

Список использованных источников

1. Бадя, Т. П. Инновационные методы социальной работы с пожилыми гражданами / Т. П. Бадя // Отечественный журнал социальной работы. – 2009. – № 4. – С. 42-48.
2. Качан, Г. А. Тенденции развития социального обслуживания пожилых и инвалидов в Беларуси / Г. А. Качан // Социально-психологические проблемы современного общества и человека : пути решения: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 29-30 октября 2015 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 32-34.

УДК[37.034+37.035+37.018]-053.5

К ВОПРОСУ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К БРАКУ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

И.В. Карпинская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kacby@mail.ru)

В настоящее время для белорусского современного общества характерны проблемы, обусловленные особенностями протекания демографических и социальных процессов, нестабильностью брака и семейных отношений. За последние годы наблюдается тенденция увеличения количества разводов, доли внебрачных рождений, количества бездетных семей, отказа от рождения детей, роста неблагополучных семей и снижение рождаемости.

В Республике Беларусь приняты нормативно-правовые документы, нацеленные на совершенствование государственной поддержки семей с детьми, улучшение качества их жизни, повышения профессиональной компетентности специалистов, занимающихся вопросами охраны детства; развивается система учреждений, предоставляющих широкий спектр социальных и медицинских услуг семьям с детьми.

К наиболее значимым направлениям государственной семейной политики Республики Беларусь относятся: охрана материнства, отцовства, детства, повышение престижа семьи в обществе, формирование осознанного родительства, содействие эффективному сотрудничеству и обоюдной ответственности мужчины и женщины во всех аспектах семейной жизни.

В советский период А.С. Макаренко, Н.К. Крупская, В.А. Сухомлинский, И.В. Гребенников, С.В. Ковалев, В.С. Круглов, А.В. Мудрик, А.М. Прихожан активно разрабатывали проблему подготовки к семейной жизни.

Большое значение советские педагоги уделяли формированию таких ценностей как семья, супружество, материнство, отцовство, родительство в процессе тесного взаимодействия социальных институтов и семьи. К важным задачам воспитания относили: формирование у подрастающего поколения ценностных моральных взглядов на семью и брак, половое воспитание (И.А. Арабов, Н.К. Крупская, Р.Н. Латыпова, В.А. Кареева, Е.А. Киселев, Ф.Т. Куштерова, Г.П. Никонов, Е.В. Яценко и др.).

В XX веке педагогами И.В. Дубровиной, Д.Н. Исаевым, И.И. Луниным и другими разрабатывались научно-теоретические и практические программы подготовки молодежи к браку и семейной жизни.

В дальнейшем, на рубеже XX–XXI века воспитание культуры семейных отношений, формирование готовности к брачно-семейным отношениям, к осознанному и ответственному родительству является составной частью всех теорий и концепций воспитания (Е.В. Бондаревская, Л.В. Байбородова, Е.И. Зритнева, Т.В. Лодкина, Н.М. Таланчук, Т.А. Куликова, В.С. Кукушкин и др.).

Готовность к браку становится предметом исследования психологов (Т.М. Афанасьева, А.А. Бодалев, В.Н. Дружинин, Я.Л. Коломинский, Н.Н. Обозов, Э.Г. Эйдемиллер, Л.Б. Шнейдер и др.), педагогов (А.В. Мудрик, Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова, М.А. Галагузова, Л.В. Мардахаев, Т.А. Куликова, О.Л. Зверева, А.Н. Ганичева, О.С. Газман, С.Д. Поляков, И.П. Подласый и др.), социологов (А.С. Власенко, В.И. Добрынина, Ю.А. Зубок, Т.В. Ищенко, А.И. Ковалева, В.Т. Лисовский, Л.В. Топчий и др.).

Несмотря на активную разработку в педагогике, психологии, социологии проблем подготовки молодежи к браку и семейной жизни, воспитания будущего семьянина, нравственного и полового воспитания молодежи, каждое новое молодое поколение нуждается в профессиональной социально-педагогической подготовке подрастающего поколения к браку и семейной жизни. Среди многих сторон проблемы формирования готовности молодежи к семейной жизни в исследованиях выделяется правильное понимание социальной сущности семьи и брака в современном обществе, родительства, родительской ответственности, роли семейного воспитания в становлении личности как семьянина, труженика, гражданина.

Анализ научной литературы показал, что в трудах исследователей Я. Варги, В.И. Гарбузова, Т. Говорун, Э.Г. Эйдемиллера, А.И. Захарова, А.Е. Личко, В.В. Столина, Т.С. Яценко достаточно ясно прослеживается прямая зависимость формирования нравственно-гуманистических качеств и ценностных ориентаций личности от родительских установок, ожиданий, родительских чувств и поведенческих проявлений по отношению к ребенку, родительской ответственности, стиля воспитания в семье, семейной иерархии и форм семейного общения.

Понятие «готовности к браку и семейной жизни» мы рассматриваем как готовность молодого поколения к созданию стабильной семьи и выполнению специфических функций семьи (репродуктивная функция, содержание детей и воспитание детей), и, в конечном итоге, которые, в полной мере могут удовлетворять общественные интересы и потребности.

Нами было проведено исследование на базе ГУО «Гимназия № 2 города Новополоцка» с целью изучения готовности старшеклассников к браку и семейной жизни.

В исследовании приняли участие обучающиеся 10-х и 11-х классов в количестве 48 человек, из них 26 девушек и 22 юноши. Возраст испытуемых составил от 16 до 17 лет. Методы исследования: тест-карта оценки готовности к семейной жизни – И.Ф. Юнды и анкета «Представления в области семейно-брачных отношений».

Результаты теста-карты оценки готовности к браку и семейной жизни И.Ф. Юнда. Цель: определение перспектив благополучия семейных отношений и готовности будущих супругов выполнять семейные функции, создание положительного семейного фона, поддержание уважительных, доброжелательных отношений с родственниками, воспитание детей, интимная жизнь супругов, налаживание здорового семейно-бытового режима и т.д. Кроме этого с помощью данной методики можно наметить перспективы благополучия семейных отношений.

О достаточной готовности говорит сумма от 70–120 баллов, об удовлетворенной подготовленности к семейной жизни свидетельствует сумма набранных баллов в пределах 22–70, о недостаточной подготовленности к ней – сумма 22 и ниже.

В таблице 1 представлены результаты оценки готовности к семейной жизни

Таблица 1 – Результаты оценки готовности к семейной жизни

Уровень готовности браку и семейной жизни	Девушки %		Парни %		Всего %	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Достаточная	8	30,7	4	18,2	12	25,0
Удовлетворительная	16	61,6	14	63,6	30	62,5
Недостаточная	2	7,7	4	18,2	6	12,5

Достаточная подготовленность к семейной жизни наблюдается у 30,7% девушек и у 18,2% парней, что говорит о высокой степени осознанности молодыми людьми особенностей брачно-семейных отношений. Преобладающее большинство парней (63,6%) и девушек (61,6%) имеют удовлетворительный уровень готовности к семейной жизни, следовательно, данные старшеклассники имеют достаточные представления о браке и семье, но еще не полностью готовы к семейной жизни. Недостаточная подготовленность к семейной жизни была выявлена у 18,2% парней и у 7,7% девушек. Данные учащиеся нуждаются в формировании позитивных представлений о браке и семье, а также формирование знаний о ценности семьи.

Результаты анкеты «Представления в области семейно-брачных отношений». Цель: выявить представления старшеклассников в области семейно-брачных отношений.

В результате было выявлено, что большинство молодых людей (60,4%) главное место в своей жизни отводят семье. Так считают девушки (69,2%) и половина парней (50,0%). Девушки также по значимое место в своей жизни отводят работе (15,4%), а парни (9,1%), чему-то ещё (7,7%) девушек и (36,4 %) парней.

Наиболее важным для создания семьи, по мнению старшеклассников, являются общие интересы (35,4%), любовь (25%), дружба (25%), и материальный достаток (2,1%), физическая гармония (12,5%).

25% испытуемых положительно относятся к браку, однако 45,5% парней и 46,2% девушек пока еще не думали о своем отношении к браку. Отрицательно к браку относятся 6,3% опрошенных. Затруднились с ответом 22,9% опрошенных.

70,8 % старшеклассников считают, что вступать в брак следует в возрасте 20–30 лет. Также выявлено, что 19,2% девушек считают приемлемым возрастом вступления в брак от 30 лет. Парни же предпочли бы вступить в брак также и в 18–20 лет (31,8%) и после 30 лет никто из опрошенных парней. Следует отметить, что мнение старшеклассников сошлось единогласно по поводу самого нежелательного возраста для заключения брака – это 16–18 лет.

Относительно брака в раннем возрасте «нормально, но это ненадолго» 31,3%, «нормально» 29,2%, отрицательно высказалось 25% молодежи, и учащихся соответственно, «затрудняюсь ответить» 14,6%.

По мнению 60,4% испытуемых, кто в семье будет главным, не имеет значения, кто будет главой семьи. Мужчина должен быть главой семьи, а именно так считают 31,8% парней и 30,8% девушек.

Больше половины учащихся (66,7%) считают, что в семье деньги должны зарабатывать оба супруга, 18,8% ответили, что все зависит от обстоятельств, и 12,5% опрошенных считают, что мужчина, а 2,1% ответили должна зарабатывать женщина. Это говорит, что все с новым поколение равноправие полов в обществе становится все более заметным.

35,4% учащихся ответили, что семья может распасться по следующим причинам: «не сошлись характерами» (35,4%), измена (25,0%), другие причины (22,9%), скука (10,4%), отсутствие денег (6,3%). Но ответы парней и девушек по данному вопросу немного различаются. Так, юноши считают, что к разводу может привести несовместимость характеров (45,5%), измена (13,6%) и скука (13,6%). Девушки же считают, что семья может распасться из-за измены одного из супругов (34,6%), несовместимости характеров (26,9%), отсутствие денег (11,5%) и другие причины (19,2%).

35,4% учащихся хотели бы в будущем вступить в брак, но только после окончания учебы. 31,3% опрошенных ответили, что хотели бы вступить в брак. 29,2% ответили, что не знают, а 4,2 процента ответивших о нежелании вступать в брак – парни. 54,2% опрошенных старшеклассников четко представляют, чего хотят добиться в жизни, некоторые из них (35,4%) не совсем уверены в своих желаниях и 10,4% трудно представляют, чего хотят в будущем.

Анализ полученных данных показал, что больше половины опрошенных учеников имеют осознанные представления о брачно-семейных отношениях. Следует отметить, что процент девушек, подготовленных к семейной жизни выше, чем у парней. Возможно, это обусловлено тем, что девушки с раннего детства испытывают больший интерес к семье, отношениям полов. Треть опрошенных обучающихся нуждаются в формировании готовности к семейной жизни. Около 10% опрошенных не имеют четких представлений о семье и браке, что в свою очередь может говорить о неготовности к семейной жизни.

Таким образом, около трети старшеклассников не имеют четких представлений о браке и семье, и не готовы к брачно-семейным отношениям, поэтому существует необходимость в разработке программы социально-педагогической подготовки старшеклассников к браку и семейной жизни, о проведении определенных мероприятий обучающего и воспитывающего характера с использованием тренингов, интерактивных методов, ролевых игр, проведение тематических классных часов и различных конкурсов.

Можно сделать вывод, что многие проблемы молодёжи связаны с ценностными ориентирами и культурой общества, отдельной личности (психологическая, нравственная, правовая и гендерная культура), с уровнем образования и воспитания. Причины кризиса молодой семьи указывают на отсутствие готовности молодых людей к ответственному выполнению обязанностей супругов и родителей, на недостаток необходимых знаний и умений для конструктивной реализации актуальных потребностей, успешного общения и совместной деятельности в ближайшем окружении. Именно поэтому, стоит с большой ответственностью отнестись к вопросу подготовки старшеклассников к браку и семейной жизни.

Данная проблема должна решаться на уровне государства. Эта общепедагогическая задача, которая может разрешиться по средствам каждого учебного предмета, всей системой обучения в школе. Обучение должно быть ориентировано на попытку созда-

ния у подростков осознанного вступления в брак, что включает приобретение материально-бытовых, правовых, социально-психологических знаний.

Список использованных источников:

1. Азаров, Ю.П. Педагогика семейных отношений / Ю.П. Азаров. – СПб.: Питер, 2011. – 202с.
2. Алешина, Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина. – М.: Класс, 2004. – 284 с.
3. Захаров, А.И. Психологические особенности диагностики и оптимизации взаимоотношений в конфликтной семье./А.И Захаров, 1981. - 58с.
4. Варга, А.Я. Системная семейная психология / А.Я. Варга. – СПб.: Речь, 2001. – 308 с.

УДК 37.013.42

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ И ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К БУДУЩЕЙ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

К.О. Климович, Е.К. Погодина
Минск, БГПУ имени Максима Танка

В настоящее время в цивилизованном обществе все больше людей предпочитает не вступать в брак в самом начале своих отношений или вовсе не оформлять официальных отношений, возрастает количество молодых людей, стремящихся к альтернативным формам устройства собственной жизни; происходит не только эволюция форм брака, но и отношение к браку существенно трансформируется. Негативными последствиями этого являются ухудшение демографической ситуации, сокращение брачности, рост количество разводов, бездетных и неполных семей [5]. Поэтому остро встает задача подготовки молодежи к брачно-семейным отношениям.

Подготовка молодежи к семейной жизни исключительно важна как для своевременного создания семьи, рождения и воспитания детей, так и для укрепления супружеских отношений. Жизненные стратегии молодежи являются важным фактором ее социальной активности и в то же время индикатором фундаментальных перемен, происходящих в нашем обществе. Именно это делает значимым исследование особенностей формирования готовности подрастающего поколения к брачно-семейным отношениям.

Готовность к семейной жизни представляет собой многофакторное образование, которое обусловлено влиянием семейной и социальной среды и проявляется на индивидуальном уровне в виде совокупности когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик, определяющих способность человека к построению семейных отношений [3, с. 16].

Основными компонентами готовности молодежи к семейной жизни являются: 1) психологический, включающий наличие навыков межличностного общения с людьми, единство или схожесть взглядов на жизнь, умение создать морально-психологический климат в семье, устойчивость характера и чувств, развитые волевые качества личности; 2) педагогический, представленный наличием знаний о развитии и воспитании детей, умением передавать жизненный опыт, умением планировать семейный бюджет, организовывать досуг, создавать уют; 3) мотивационный, включающий любовь как основной мотив создания семьи, готовность к самостоятельности, ответственность за созданную семью, готовность к рождению и воспитанию детей; 4) социально-нравственный, предполагающий гражданскую зрелость (образование, профессия, возраст, уровень нравственного сознания, экономическая самостоятельность).

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить основные факторы, формирующие представления молодежи о семье и браке.

1. Родительская семья. Семья – это основанная на браке и (или) кровном родстве малая группа, члены которой объединены совместным проживанием и ведением домашнего хозяйства, эмоциональной связью, взаимными обязанностями по отношению друг к другу, а так же имеющая свою специфику и свои традиции [2, с. 24] . Это многогранная система, в которой существуют не только взаимодействие и взаимоотношение в диаде «родитель-ребенок», но и взаимопроникновение мира взрослых в мир детей, что объективно способствует формированию у детей «образа семьи» [4, с. 45].

На воспитание будущего семьянина влияют образ жизни и поведение родителей, характер взаимоотношений между членами семьи, активное участие обоих родителей в воспитании детей, атмосфера семьи, правильная организация деятельности детей и семейного досуга. В семье закладываются основы жизненных позиций человека. Семья может сделать многое для того, чтобы научить своих детей разбираться в семейном бюджете, познакомить с обязанностями и правилами супругов; воспитывать основы культуры взаимоотношений между мужчинами и женщинами, в тесной связи с задачами нравственного воспитания.

2. Образовательная среда. На достижение общей цели, которая определяется как обучение, развитие и воспитание личности нацелено взаимодействие различных элементов образовательной системы. Все элементы образовательной системы, включенные в процесс взаимодействия, имеют цель – развитие личности учащегося, как субъекта деятельности.

Школьное развитие подростка как личности предполагает развитие эмоциональной сферы, интеллекта, устойчивости к стрессам, развитие уверенности в себе и самоприятия, самостоятельности и автономности учащегося. Все эти характеристики оказывают влияние на формирование представлений о семье и браке, важны для создания полноценной семьи.

Школьный опыт помогает осваивать те законы, по которым живет взрослый мир, способы существования в границах этих законов (социальные роли, межличностные отношения). Передача социальных норм и опыта происходит не только на уроках и классных часах, но и через публичные выступления и доверительные разговоры педагогов с детьми.

Подготовка учащихся к семейной жизни может осуществляться через использование содержания учебных предметов, в которых содержится необходимый материал для подготовки учащихся к семейной жизни; включение учащихся во внеклассную работу и внешкольные мероприятия по семейной проблематике; путем организации факультативных занятий с учащимися по основам семейной жизни.

3. Общение со сверстниками. На отношения детей со сверстниками влияет не только их представление об отдельных людях, но и их взгляды на взаимоотношения между людьми в целом. Дружеские отношения между юношами и девушками выступают для старшеклассников прообразом интимно-личных отношений и будущей семейной жизни. Проявляющееся чувство зрелости толкает подростка к тому, чтобы познать для себя «взрослые» виды взаимодействий. Этому, естественно, способствуют бурное телесное развитие и, следовательно, идентификация подростка со взрослыми, что значительно влияет на изменение отношений между девушками и юношами: они начинают проявлять интерес друг к другу как к представителю другого пола. В связи с этим подростку становится очень важно, как относятся к нему другие. С этим, прежде всего, связывается собственная внешность: в какой мере лицо, прическа, фигура, манера держать себя и др. соответствуют половой идентификации: «Я как женщина», «Я как мужчина». Особое значение в данной связи придается личной привлекательности, которая имеет важное значение в глазах сверстников.

Романтические взаимоотношения могут возникать при совместном времяпровождении: на прогулках, при посещении театров, кино. Подростки нередко сравнивают се-

бя с популярными персонажами и стремятся внешне соответствовать их поведению. Романтические отношения к противоположному полу побуждают к фантазии, где осуществляются самые невероятные замыслы и мечты. Мечты и фантазии развивают рефлексию и смелость в решении вымышленных или реальных коллизий. Подросток учится действовать в своих фантазиях, но отрабатывает свои действия и поступки по настоящему, переживая их и рефлексировав на все возможные ситуации. Таким образом, общение со сверстниками формирует представления подростка о различных аспектах жизни. И от того, каким окажется его окружение, во многом зависят и его представления о браке и семье.

4. Средства массовой информации. СМИ стали не только неотъемлемой частью массовой культуры современного общества, но и важным институтом социализации личности. В настоящее время наблюдается влияние СМИ на рост негативных явлений в сфере брака и семьи – таких, как падение рождаемости, сокращение числа браков и увеличение разводов, распространение различных форм девиантного семейного поведения. В СМИ все чаще обсуждаются такие темы как: замена «брака» на «брачные отношения», гражданский брак, гостевой брак, синдром «вечной молодости», все чаще поднимается тема развода.

Интернет, телевидение – наиболее эффективные средства воздействия на нравственные ориентиры и поведенческие установки молодежи. Поэтому очень важно обратить внимание на содержание того, что СМИ и жанры искусства преподносят зрителю. К сожалению, деятели искусства очень часто забывают о значимой социальной ответственности, которая лежит на них. Зачастую эта продукция направлена на пропаганду порока, насилия, безответственности, безнравственности.

Для выявления семейно-брачных ценностей учащейся молодежи на базе ГУО «Средняя школа № 136 г. Минска» было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие юноши и девушки 15–16 лет – учащиеся 10–11 классов.

Анализ результатов анкетирования показал, что 95% юношей и 100% девушек планируют в будущем вступить в брак и создать семью. Обязательными условиями для создания семьи, по мнению респондентов обоего пола, являются любовь (95%), умение совместно принимать решения (84%), материальная стабильность (53%), отдельное жилье (51%), сходство жизненных ценностей (38%).

Большинство респондентов-девушек (63%) считают, что вступать в брак нужно в возрасте 20–25 лет, а 81% юношей полагают, что оптимальный возраст для создания семьи – 26–30 лет.

На вопрос анкеты о предпочитаемой форме брачных отношений были получены следующие ответы: 53% опрошенных считают приемлемым для себя только официальный брак (причем в эту группу вошли 48% всех юношей и 58% девушек); 24% респондентов считают предпочтительным незарегистрированный брак с дальнейшим намерением заключить официальный (из них 17% – девушки и 33% – юноши); 19% опрошенных считают предпочтительным незарегистрированный брак без дальнейшего намерения заключить официальный (в эту группу вошли только юноши); 4% респондентов считают, что брак должен быть освящен церковью (в эту группу вошли только девушки).

Исследование установок старшеклассников на репродуктивное поведение показало, что 62% респондентов ориентированы на двухдетную семью, 24% – на однопотную, 9% опрошенных планируют иметь трех и более детей, 5% респондентов не планируют в будущем иметь детей.

Основными семейно-брачными ценностями, как для юношей, так и для девушек, являются забота друг о друге, доверие и взаимоуважение, – они вошли в тройку ведущих ценностей. Четвертую позицию для всех респондентов занимает супружеская верность.

На основании результатов исследования нами была разработана программа социально-педагогической деятельности по подготовке молодежи к будущей семейной жизни для учащихся 10–11 классов.

Цель программы – формирование у молодежи позитивного отношения к семейной жизни, семейных ценностей, воспитание культуры брачно-семейных отношений.

Задачи программы:

- повышение информированности учащихся о семейно-брачных отношениях;
- формирование у учащихся позитивного образа семьи, уважительного отношения к ее духовным ценностям, родительству;
- формирование навыков ответственного поведения, умения отвечать за свои поступки;
- мотивирование участников программы на дальнейшую работу по саморазвитию.

Целевая группа: юноши и девушки 15–17 лет.

Содержание процесса подготовки молодежи к семейной жизни включает в себя ряд взаимосвязанных направлений [1, с. 28]:

– информационное направление: информирование молодежи о нормативных регулятивах брачных отношений, функциях семьи, динамике семейных отношений и возможных проблемах взаимодействия, возникающих на различных этапах, а также об организациях, оказывающих психологическую и консультативную помощь семье;

– ценностно-аксиологическое направление: формирование ценностей культуры семьи, быта, полового воспитания и здорового образа жизни в обществе;

– личностно-формирующее направление: формирование свойств и качеств личности, необходимых для успешной самореализации в семейной сфере, моделирование личностного образа семьянина в соответствии с общечеловеческими идеалами и реалиями сегодняшнего времени;

– тренинговое направление: отработка механизмов семейно-ролевого поведения, формирование стратегий семейного взаимодействия. Тренинговая форма групповой работы призвана оказать участникам помощь в изучении психологических основ общения; в развитии самосознания с целью самоизменения и коррекции поведения; в содействии личностному росту и саморазвитию.

Внедрение программы подготовки молодежи к будущей семейной жизни в деятельность учреждения образования будет способствовать формированию у юношей и девушек уважительного отношения к семье и ее духовным ценностям, развитию интереса к истории своей семьи, семейным традициям, родословной, осознанию учащимися важности ответственного отношения к созданию семьи, родительству, рождению и воспитанию детей, формированию навыков эффективного общения, конструктивного решения конфликтных ситуаций, развитию качеств личности и умений, необходимых для семейной жизни.

Список использованных источников:

1. Анисютина, С. А. Программа социально-педагогического сопровождения процесса подготовки подростков к семейной жизни / С. А. Анисютина // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 1. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 27-30.
2. Дивицына, Н.Ф. Семьеведение. Краткий курс лекций для ВУЗов / Н.Ф. Дивицына. – М. : Владос, 2006. – 327 с.
3. Олифирович, Н.И. Подготовка молодежи к семейной жизни: учеб.-метод. пособие / Н.И. Олифирович, М.Л. Белановская, Т.В. Уласевич. – Минск: БГПУ, 2018. – 336 с.
4. Погодина, Е. К. Основы семейной жизни : учеб. пособие / Е. К. Погодина. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2003. – 94 с.
5. Погодина, Е.К. Роль факультативных занятий в формировании семейно-брачных ценностей учащихся общеобразовательных учреждений / Е. К. Погодина // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сб. науч. ст. / под науч. ред. А.П.Орловой. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 151–154.

КИБЕРБУЛЛИНГ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

А.И. Котов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном мире молодежь осваивает виртуальное общение и живое практически одновременно. Это означает, что процесс социализации в большей степени переносится в интернет, где допустимая анонимность позволяет примерять на себя различные социальные роли и различные модели поведения.

Сегодня жизнь большинства людей невозможно представить без гаджетов, что дает им широкую возможность общения с миром. Но вместе с развитием информационных технологий возникли как положительные, так и отрицательные стороны интернет-коммуникаций. Получая возможность общаться с людьми по всему миру, узнавая новое и делаясь своими мыслями, мы становимся беззащитными перед кибер-нападками от безобидных, как перепалки в чатах, до куда более опасных – как кибербуллинг. Под этим понятием подразумевается травля в современном пространстве виртуальных коммуникаций [1].

Целью нашего исследования было выявление случаев кибербуллинга в интернет-пространстве среди респондентов подросткового и юношеского возраста.

Материалы и методы. Базой исследования были выбраны ГУО «Витебский государственный технологический колледж» и «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». Общее количество испытуемых составило 105 человек. Для реализации цели исследования был применен метод онлайн-анкетирования с использованием технологии Google Form, анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Для наиболее эффективного изучения данной проблемы мы провели исследование, в ходе которого больше всего приняли участие подростки и юноши в возрасте от 15 до 21 года, это составило 93,4% от общего количества опрашиваемых. В анкетировании приняло участие 40% респондентов мужского пола, 60% – женского.

На вопрос «Часто ли Вы пользуетесь интернетом?» по шкале от 1 (редко пользуюсь) до 5 (постоянно пользуюсь) большинство респондентов выбирало 5-й пункт и составило 64,8%, 4-й пункт – 21%, редко пользуются – 2,9%. Современная молодежь проводит время в интернете достаточно много: 4–6 часов в день – 41,9%, 7–9 часов в день – 25,7%, 10 и более часов в день – 13,3%. Мало проводит времени только 19,1% опрашиваемых от общего количества. Исследованием подтвердилось и то, что у подавляющего количества анкетированных (96,2%) имеется свой личный профиль в социальных сетях и только 3,6% его не имеют. Соответственно, можно сделать вывод, что современная молодежь активно пользуется Интернет-пространством.

Комментарии в социальных сетях часто оставляют всего 21,9%, постоянно – 4,8%, а редко комментируют – 58,1%, при этом вообще не оставляют комментарии – 15,2% испытуемых. Большинство опрашиваемых (71,4%) часто общаются с другими людьми в интернете (как правило, это друзья, знакомые, одноклассники), при этом общаются редко или не общаются вообще 28,6%. Культура общения пользователей интернета полностью устраивает – 18,1%, частично устраивает – 70,5%, не устраивает всего – 11,4% испытуемых.

В ходе исследования выяснилось, что с ситуациями издевательства одного человека над другим в интернете сталкивались большинство опрашиваемых 87 респондентов, что составило 82,9%, не сталкивались 18 респондентов – 17,1% и участие в даль-

нейшем исследовании не принимали. На вопрос «Как часто это происходит?» 9,2% респондентов наблюдали ситуацию кибербуллинга всего 1 раз, 47,1% – сталкивались редко, часто с этим встречались – 33,3%, и 10,3% отметили что такое происходит каждый день. Далее мы предлагали выбрать ответы в каких формах это происходит и 87 респондентов чаще всего выбирали такие варианты как: оскорбления – 69 выборов (79,3%) от 87 ответов, троллинг – 64 выбора (73,6%), унижения 56 выборов (64,4%), угрозы – 35 выборов (40,2%), распространение ложной информации – 25 выборов (28,7%), издевательства – 21 выбор (24,1%), распространение личной информации против воли – 17 выборов (19,5%). Варианты, такие как: вымогательство, видеоролики со сценами насилия, шантаж и сексуальные домогательства выбирали меньше всего от 5 до 8 выборов по каждому пункту.

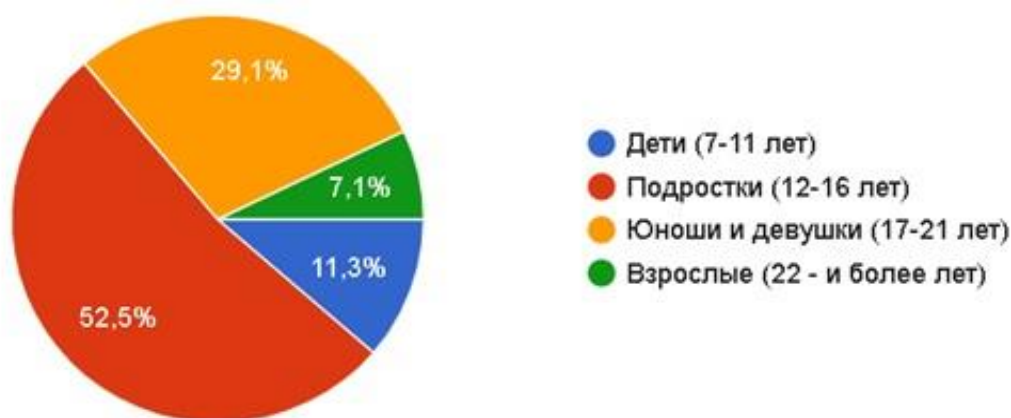

Рисунок 1 – Наиболее подверженная травле возрастная категория

Так же респонденты (68,6%) считают, что интернет-травле в равной степени подвергаются как мужчины, так и женщины, 22,1% – подвержены только женщины, 9,3% – только мужчины. По возрастной категории чаще всего подвергается травле подростки – 52,5%, далее юноши и девушки – 29,1%, дети – 11,3%, взрослые – 7,1%.

Большинство опрошиваемых участвовали в интернет-травле как наблюдатели – 81,7%, как зачинщики (провокаторы) – 11,8%, как агрессоры – 6,5%. На вопрос «Подвергались ли Вы нападкам в интернете?» из 87 опрошиваемых, 31 респондент (35,6%) ответил положительно, 56 (64,4%) – ответили отрицательно и перешли к вопросу №19.

Из 31 испытуемого нападкам часто подвергаются 6,5%, иногда – 22,6%, редко – 38,7% и всего один раз подвергались 32,3%. К ним чаще всего применялись такие нападки как: троллинг – 19 выборов (61,3%) от 31 ответа, оскорбления – 18 выборов (58,1%), унижения – 12 выборов (38,7%), угрозы – 11 выборов (35,5%), распространение ложной информации – 8 выборов (25,8%). Варианты, такие как: шантаж, сексуальные домогательства, распространение личной информации против воли, вымогательство выбрали меньше всего от 4 до 6 выборов по каждому пункту. В основном, опрошиваемые (64,5%) не рассказывали близким людям о травле в интернете, 35,5% – общались об этом.

Далее, предлагалось ответить где по мнению испытуемых чаще всего встречается травля в интернете, лидировали такие варианты как: социальные сети – 82 выбора (96,5%) из 85 ответов, онлайн игры – 42 выбора (49,4%), видеохостинги (Youtube) – 29 выборов (34,1%), тематические форумы – 14 выборов (16,5%), блоги – 13 выборов (15,3%), тематические сайты – 12 выборов (14,1%), информационные интернет издания – 10 выборов (11,8%).

Затем, испытуемым было предложено самостоятельно ответить, как по их мнению нужно вести себя в интернете, чтобы избежать травли. Из 87 респондентов ответило 47 (54%). В большинстве случаев, ответы были следующими: «Не обращать внимание», «Общаться культурно», «Не оскорблять других людей в сети», «Не реагировать, или исключить всевозможные варианты встречи с травлей», «Не реагировать на агрессоров, рассказывать своим знакомым о угрозе буллинга в интернете, если не смотря на игнорирование, оскорбления и другое продолжают, обратиться в правоохранные органы», «Не распространять личную информацию», «Не провоцировать», «Вести себя адекватно». Исходя из ответов, можно сделать вывод, что пользователи в большей мере знают как вести себя, чтобы не подвергаться нападкам.

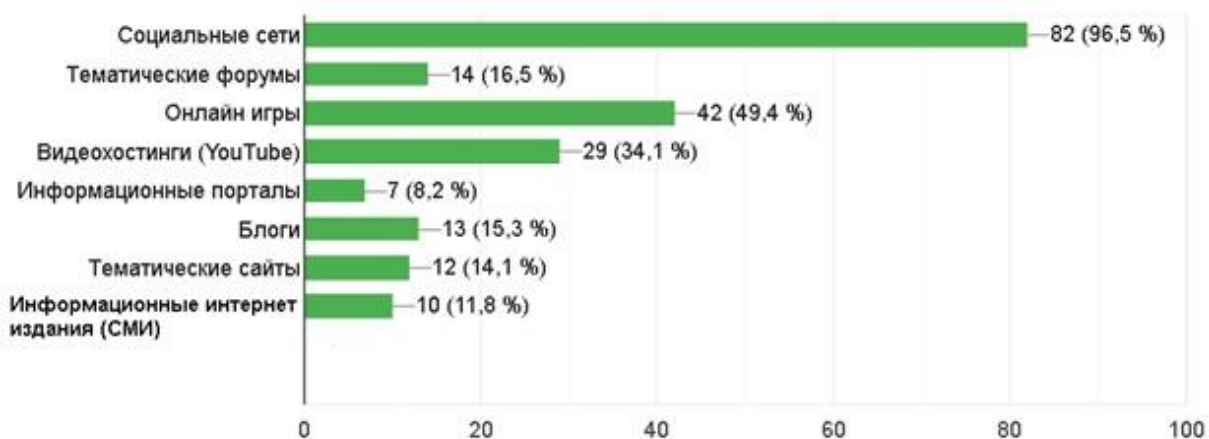

Рисунок 2 – Где, по мнению испытуемых, встречается травля в интернете

Испытуемые считают, что борьбу с травлей в интернете способна вести администрация интернет-ресурсов – 40%, сами пользователи – 30%, правоохранительные органы – 16,4%, родители – 6,4%, считают, что никто не способен – 6,4%. На вопрос «Актуальна ли на сегодняшний день проблема интернет-травли в обществе?» положительно ответили 71,3%, отрицательно – 10,3%, не знают – 18,4% опрошенных.

На заключительный вопрос «Знаете ли вы что такое кибербуллинг?» было предложено дать самостоятельный ответ. Из 87 респондентов ответили 56 (64,3%) и по их мнению, в основном пользователи осведомлены о таком явлении как кибербуллинг.

Таким образом, по данным анкетирования можно сделать вывод, что в современном обществе проблема кибербуллинга остается актуальной. В основном подвержены интернет-травле подростки. В большинстве случаев это происходит в форме троллинга, оскорблений и унижений. В основном, респонденты участвовали в травле как наблюдатели, но при этом выявлен весомый процент тех, кто был подвержен нападкам как жертва. Анкетируемые в большей степени имеют представление об этой угрозе и знают, как защититься от неё.

Вывод. Кибербуллинг – это реальная проблема в обществе. Виртуальная среда, в которой происходит «киберзапугивание», позволяет агрессорам чувствовать себя менее уязвимыми и менее ответственными за свои действия. Анонимность является основным фактором, который отличает кибербуллинг от регулярного запугивания в прямом контакте. Другие различия проявляются в том, что кибербуллинг происходит вне учебных заведений, более тайно и зачастую не позволяет увидеть эмоциональные реакции жертвы. Это негативно влияет на развитие коммуникативной культуры молодых людей, что отрицательно сказывается на их психоэмоциональном состоянии.

Жертвы кибербуллинга подвергаются ряду негативных последствий психологического, педагогического, физиологического (медицинского) и социального характера. Следовательно, эту проблему необходимо изучать и находить способы ее решения.

Список использованных источников:

1. Бочавер, А.А., Хломов, К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. – М., 2014. – № 3. – 177 с.

УДК 159.99

ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО И КИБЕРБУЛЛИНГ

А.И. Котов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Пользовательская интернет активность молодежи, по мнению ученых, один из важнейших показателей темпов построения информационного общества в нашей стране. Стремительное развитие современных высокотехнологичных средств коммуникации, прежде всего сети интернет, приводит к увеличению доли опосредованного общения в системе межличностных связей субъекта. Подростки не просто активно пользуются интернетом, они «живут» непосредственно в нём. Нынешнее поколение является не только частью формирующегося в социуме коллективного разума (ноосферы), но и показателем глобального процесса, связанного с информатизацией, носителем как положительных, так и отрицательных тенденций. Отсутствие устойчивых стратегий социального поведения, проблемы в адаптации, самоопределении способствуют уходу в виртуальную реальность [1, с. 72].

Распространенность интернета и проблема привязанности подростков к общению в социальных сетях сочетается у них с отсутствием пользовательской компетентности и осознания необходимости соблюдения этики общения в сети. Отсутствие этических границ и гарантированность анонимности приводит к появлению асоциальных и агрессивных моделей общения в сети. У несовершеннолетних высокая пользовательская активность сочетается со слабой их осведомленностью об опасностях Интернет-пространства и способах их избегания или преодоления, в связи, с чем очевидна необходимость просвещения и профилактики несовершеннолетних.

Актуальность нашего проекта заключалась в том, что интенсивное развитие информационно-коммуникативных технологий в сети Интернет создает угрозы информационной безопасности молодежи. Деструктивное воздействие трансляции жестокого поведения, демонстрируемые в глобальной компьютерной сети интернет, ведет к возникновению такой проблемы как кибербуллинг – травля в пространстве виртуальных коммуникаций, которая деформирует нравственное воспитание личности, причиняет вред психическому здоровью.

Новизна проекта связывалась с использованием понятия «кибербуллинг» и сводилась к следующему:

Для студенческой молодежи – изучение литературы и интернет-ресурсов по данному вопросу, обмен, осведомленность о проблемах и трудностях подростков.

Для подростков – взаимодействие внутри коллектива, информирование по вопросам социальной и информационной защиты, повышение компьютерной компетентности, воспитание культуры поведения в интернет-пространстве.

Материалы и методы. Проект «Интернет-пространство и кибербуллинг» был разработан для реализации в ГУО «Витебский государственный технологический колледж», «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», направлен

на работу с подростками и студенческой молодёжью по выстраиванию взаимодействия с участниками проекта и организация информационно-просветительской деятельности.

Проект включал в себя обоснование значимости, цели и задачи, основное содержание, охватывал комплекс ознакомительно-профилактических мероприятий, направленных на обмен знаниями учащихся и студентов в области информационных технологий, необходимые ресурсы, целевую аудиторию, план и мероприятия проекта, ожидаемые результаты, социальный эффект. Проект способствовал достижению следующих результатов:

1. Развитие мотивации к получению новых знаний, навыков и умений посредством взаимной работы.
2. Овладение навыками безопасного поведения в сети-интернет.
3. Профилактика негативных явлений в виртуальном пространстве.
4. Усовершенствования уровня компетентности в области интернет-коммуникаций.
5. Воспитание общечеловеческих принципов этических норм, культуры общения.

Целью проекта являлось создание условий для психологического комфорта и безопасности учащихся, оптимизации их психического и социального здоровья с помощью социальных, правовых и педагогических механизмов предупреждения и преодоления негативных явлений в виртуальном пространстве.

В ходе проекта были реализованы следующие задачи:

1. Диагностика проблемы учащихся, связанной с виртуальным пространством.
2. Профилактика возникновения проблемных ситуаций в жизни учащихся, связанных с кибербуллингом.
3. Информационная помощь, направленная на обеспечение информацией по вопросам социальной и информационной защиты.
4. Формирование общечеловеческих норм гуманистической морали, культуры общения.
5. Повышение компьютерной компетентности несовершеннолетних.

Объектом деятельности являлось агрессивное поведение подростков в интернет-пространстве. Предметом – профилактика кибербуллинга в подростковом возрасте.

Методы, используемые для реализации проекта: дискуссии, беседы, диспуты, просмотр фильма, онлайн-анкетирование с использованием GoogleForm и анализ полученных результатов.

Участниками в реализации проекта выступали социальные педагоги, психологи, кураторы групп, классные руководители, учащиеся (подростки в возрасте от 13 до 17 лет; студенты 2 и 4 курсов).

В проекте были использованы следующие ресурсы:

Временные: сроки реализации проекта – 1 месяц. Информационные: литература по вопросам кибербуллинга, интернет-ресурсы, взаимодействие членов группы. Кадровые: руководителям проекта, проводящим мероприятия необходимо обладать знаниями о проблеме кибербуллинга, навыками коммуникационного взаимодействия и организации досуговой работы, способностью к креативному и творческому мышлению. Материально-технические: наличие кабинета для встреч с участниками проекта. Кабинет, оборудованный стульями, столами. Компьютер – для просмотра видеоматериалов. Ручки, бумага, заготовленные задания.

Ожидаемыми результатами при реализации проекта являлись: обмен знаниями учащихся и студентов в области информационных технологий; развитие навыков коммуникации, сотрудничества и командной работы всех участников проекта; повышение заинтересованности учащихся в области информационных технологий; предупреждение и преодоление негативных явлений в виртуальном пространстве; повышение уровня компетентности в области интернет-коммуникаций; воспитание общечеловеческих принципов этических норм, культуры общения.

Результаты и их обсуждение. Для осуществления цели проекта были проведены следующие мероприятия:

1. Проведение исследования на тему кибербуллинга. В ходе нашего анкетирования мы выяснили, что в молодёжной среде проблема кибербуллинга остается актуальной. В основном подвержены интернет-травле подростки. В большинстве случаев это происходит в форме троллинга, оскорблений и унижений. Главным образом, респонденты участвовали в травле как наблюдатели, но при этом выявлен весомый процент тех, кто был подвержен нападкам как жертва. Анкетируемые в большей степени имеют представление об этой угрозе и знают, как защититься от неё.

2. «Кибербуллинг в современном мире». Особое значение в рамках проекта и данного мероприятия играла технология «Всемирное кафе», где подростки и молодежь активно обменивались знаниями и опытом по предложенной им тематике, совместно принимали участие в досуговой деятельности. Таким образом, в ходе мероприятия нам удалось посодействовать профилактике возникновения проблемных ситуаций в жизни учащихся. В результате, участники познакомились с опасностями, которые подстерегают их в Интернете, в том числе, такими как кибербуллинг. В ходе совместного обсуждения вопросов проинформировали о правонарушениях в сети.

3. «Твое безопасное интернет-пространство». В результате проведенной беседы, у учащихся повысился уровень интернет грамотности, ответственного и безопасного поведения в современной информационной среде. Они были проинформированы о совершении преступлений с применением IT технологий, о культуре поведения в интернет-пространстве.

4. «Час кино». В рамках данного мероприятия, учащимся было предложено посмотреть кинофильм «Кибер-террор», который затрагивает проблематику травли в интернете. В ходе просмотра и дальнейшего обсуждения фильма нам удалось обратить внимание учащихся на возможные угрозы в сети Интернет, способствовать развитию коммуникабельности, компьютерной грамотности, формированию общепринятых норм поведения в сети.

Таким образом, в ходе проведения проекта, мы осуществили ряд мероприятий, направленных на повышение компьютерной грамотности, компетентности учащихся по проблеме кибербуллинга, обеспечение информационной безопасности учащихся, обучения правилам ответственного и безопасного пользования сети интернет, воспитания культуры поведения в интернет-пространстве. В результате этой работы произошел обмен знаниями в области информационных технологий, активизировалась заинтересованность учащихся в области интернет-коммуникации, повысился уровень компетентности в области IT-технологий. Участники проекта получили новые знания и умения по предупреждению и преодолению проблемы кибербуллинга в виртуальном пространстве.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что нами была проведена значительная работа по выявлению и профилактике такого явления как кибербуллинг. В результате анкетирования выяснилось, что с ситуациями интернет-травли сталкивались большинство опрошиваемых и происходит это достаточно часто. К наиболее встречаемым формам кибербуллинга можно отнести троллинг, оскорбления, унижения и угрозы. Наиболее подверженная интернет-травле категория лиц – подростки и молодежь. По результатам можно сделать вывод, что кибербуллинг является актуальной проблемой среди молодёжи, которую необходимо решать. Для этого мы разработали программу профилактики, в ходе которой нам удалось провести ряд мероприятий, направленных на просвещение по вопросам защиты от кибербуллинга, а также повышение компьютерной грамотности молодёжи.

Список использованных источников:

1. Еремина, Е.А. Информационные угрозы коммуникативного характера / Е.А. Еремина, Ю.В. Калинина, Е.А. Заплатина, Д.В. Лопатин. – Тамбов, 2012. – № 2. – 125 с.

ОТНОШЕНИЕ К ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Е.А. Краюшко, С.Г. Туболец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одной из главных целей мирового сообщества является утверждение основных прав человека, достоинства и ценности человеческой личности, в том числе пожилых людей. Не смотря на то, что в Беларуси пенсионеры обладают всей полнотой социально-экономических и личных прав и свобод, закрепленных законодательными актами, изменение социального статуса, утрата близких родственников, трудности в связи с самообслуживанием, ухудшение экономического положения – нарушают привычные жизненные стереотипы и приводит к одиночеству. Важно отметить, что немалая часть пожилых людей не желает терять собственную значимость, проявляет активность в этом возрасте, занимаясь различными видами деятельности, в частности, волонтерством. Современные исследования позволяют утверждать, что именно волонтерство способствует ресоциализации пожилых, усиливает их способности решать собственные проблемы и помогать другим уязвимым людям. То есть волонтеры остаются востребованными членами общества.

В статье 1 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2000 г. «О белорусском Обществе Красного Креста», закреплено определение понятия «волонтер», в котором написано, что волонтер – это физическое лицо, добровольно выполняющее работы или оказывающее услуги на безвозмездной основе [2]. Отсюда волонтерство, волонтерскую деятельность мы понимаем в качестве специально организованной деятельности, главными отличительными признаками которой является отсутствие узаконенного материального вознаграждения, направленность на социально уязвимые группы, а также общественно полезный характер.

Исследования мотивации добровольцев, проведенные А.А. Моисеевой, позволяют говорить о том, что главными мотивами, побуждающими к волонтерству, являются: «стремление к строительству более справедливого и свободного общества; энтузиазм, доброта и подвижность граждан; стремление быть социально полезными другим людям; равнодушное отношение к происходящему вокруг; желание реализовать себя и свои инициативы; желание решить проблемы других людей и собственные проблемы» [1, с. 144].

В современных условиях развитию добровольчества способствует понимание обществом того факта, что данный вид деятельности оказывает содействие в изменении мировоззрения людей, повышению их социальной активности и улучшению самочувствия, удовлетворенности жизнью. участие в разнообразной деятельности, успешность, межличностные контакты способствуют формированию и развитию важных личностных качеств. Данные явления приносят пользу волонтерам, социуму, государству. Понимание мотивов волонтерской деятельности, её значимости для общества и человека позволили нам разработать анкету, реализованную на базе ТЦСОН.

Исследование проходило на базе Государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска». Для определения отношения пожилых людей к волонтерской деятельности использовали «Анкету волонтера», состоящую из 8 вопросов с возможными вариантами ответов. Согласились участвовать в опросе 22 человека в возрасте от 60 до 75 лет (заполнили и вернули анкеты).

Государственное учреждение «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска» является учреждением социального обслуживания, деятельность которого направлена на организацию комплексного социального обслуживания граждан (семей), находящихся в трудной жизненной ситуации. Основная задача Центра – организация, координирование, осуществление всей социальной работы на территории района. Для организации досуга и общения, развития творческого потенциала граждан в отделении дневного пребывания для граждан пожилого возраста организуются кружки, клубы по интересам. Отметим, что волонтерская работа с участием пожилых людей в списке деятельности Центра не значится, следовательно, наше исследование будет актуальным для определения направлений работы.

На вопрос «Что вы ожидаете от работы волонтером?» были даны следующие ответы. Для 50% человек волонтерская деятельность позволит почувствовать себя более востребованным и нужным другим людям; 31,8% участников уверены, что занятие волонтерством поможет им избавиться от одиночества; 18,2% человек считают, что волонтерская деятельность нужна им для реализации своего накопленного житейского опыта и способностей. Таким образом, половине участников необходимо быть востребованными и нужными другим людям. Многие из них уверены, что общение с другими людьми при помощи волонтерской деятельности поможет им избавиться от одиночества. Есть и такие, которым необходимо реализовать свой накопленный житейский опыт и способности, помогая другим людям.

Ответы на вопрос «Есть ли у вас опыт волонтерства» распределились следующим образом: «да» – 18,2% респондентов, «нет» – 81,8% человек. Итак, результаты показали, что почти все пожилые люди, участвующие в исследовании не имеют опыта волонтерской деятельности, и только незначительная их часть сами были участниками добровольничества.

Мнения по поводу того, сколько времени посетители Центра планируют тратить на работу волонтером, распределились следующим образом. Из 22 опрошенных 54,6% человек ответили «пока не знаю», 9,1% участников совсем не собираются заниматься волонтерством, 22,7% человек собираются участвовать в данной деятельности от 2–3 часов в неделю и 13,6% участников до 3 часов в день. Согласно полученным ответам, получается, что большинство респондентов, ответившие «пока не знаю» не определились еще в своих предпочтениях, двое участников, не желающих заниматься волонтерством, устно сказали о том, что состояние здоровья не позволяет им заниматься какой-либо активной деятельностью, однако остальные участники проявили интерес к добровольной работе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство пожилых людей, участвующих в исследовании еще не определились в том, сколько времени они хотели бы посвятить волонтерской деятельности. Отказы участвовать в данном движении обусловлены именно состоянием здоровья. Значимое количество респондентов видят себя на данном поприще как от 2–3 часов в неделю, так и до 3 часов каждый день, что говорит о решительности данной категории участников.

На вопрос «Укажите, в порядке значимости для Вас, проблемы, которые вы, как волонтер, можете помочь решать в обществе» ответы распределились следующим образом: решение социальных проблем – 63,6% человек; решение проблем культуры – 27,3% человек; экологические и экономические проблемы – 4,5% участников; экономические проблемы – 4,5% участников.

Итак, в порядке значимости решения проблем, которые могут решить волонтеры респонденты на первое место поставили решение социальные вопросы; на втором месте решение проблем культуры: третье место разделили экологические и экономические проблемы. На наш взгляд именно социальная защищенность волнует больше всего

людей пожилого возраста, именно поэтому они максимально их обозначили. Таким образом, ответы пожилых людей на данный вопрос показали преобладание значимости для них решения социальных проблем.

Вопрос «Какие виды деятельности являются для вас наиболее подходящими» предполагал возможность нескольких вариантов ответов видов волонтерской деятельности, подходящей для респондентов. Поэтому мы получили следующее распределение высказываний. «Работа с детьми сиротами» – оказалась привлекательной для 22,7% человек. «Работа с пожилыми инвалидами – проведение интересных бесед, игр» заинтересовала 40,9% ответивших. «Помощь в благоустройстве территорий, приусадебных участков» выглядит достойной внимания для 27,3% человек. К организации культурно-массовых мероприятий высказали склонность 31,8% ответивших. Вопросы оказания помощи животным актуальны для 13,6% респондентов. Вариант «Участие в конкретных мероприятиях (выставки, акции, раздача листовок)» отметили в качестве привлекательного вида деятельности 18,2% посетителей Центра. Склонность к проведению мастер-классов обозначили 13,6% человек. Наглядно результаты ответов респондентов на данный вопрос предоставлен на рисунке 1.

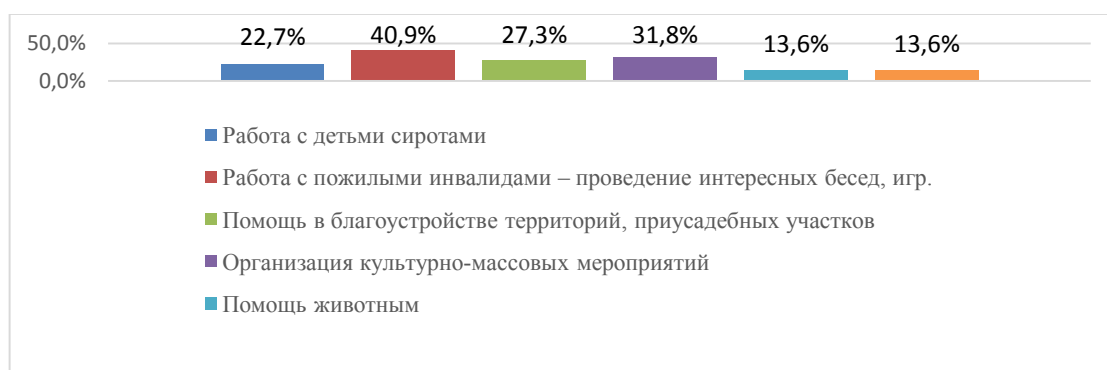

Рисунок 1 – Результаты ответов на вопрос «Какие виды деятельности являются для вас наиболее подходящими?»

Таким образом, для будущих волонтеров подходящими оказались все предложенные виды деятельности, многие участники указывали сразу несколько их видов. Это говорит о большом потенциале, желании людей работать на благо окружающих, чувствовать себя нужным и полезными социуму. На наш взгляд для людей пожилого возраста наиболее важным видом волонтерства является общение. Ответы показывают, что имеет большее значение работа с пожилыми инвалидами (проведение интересных бесед, игр) в силу того, что они представляют сложности данной категории людей, вероятно им самим не хватает общения, бесед со сверстниками, возможно, ожидают подобного отношения к себе в будущем. Организация культурно-массовых праздничных мероприятий, благодаря которым пожилые люди могут показать свои творческие способности, повеселиться, порадоваться самим и порадовать других связана с необходимостью проявления организационных способностей, большей инициативы, поэтому данный вид деятельности интересует ответивших людей в несколько меньшей степени. На последнем месте выборов деятельности у пожилых людей стоит физический труд («Помощь в благоустройстве территорий, приусадебных участков»). По сути, это место ожидаемо, поскольку отвечавшим от 60 до 75 лет, тяжёлый физический труд для них нелёгок. Кроме того, люди данного возраста достаточно часто отягощены разного рода заболеваниями.

На вопрос «Принимали ли Вы в своей жизни помощь волонтеров? Если «да», то в чём она заключалась?» ответы распределились следующим образом: ответ «да» – 4,5% участников, ответ «нет» – 95,5 % участников.

Итак, почти никто из участников, кроме одного человека не принимал и не обращался за помощью волонтеров ни разу в своей жизни. Таким образом, из этого следует вывод о том, что почти никто из пожилых респондентов не нуждается в дополнительной помощи, могут сами справляться со своими жизненными трудностями и при этом помогать другим людям.

На вопрос «С какими организациями (учреждениями) необходимо наладить сотрудничество для повышения эффективности работы волонтеров?» ответы распределились следующим образом: территориальными центрами социального обслуживания – 6 человек; исполнительными комитетами – 4,5% человек; общественным объединением «Белорусское общество инвалидов» – 4,5% человек; БРСМ – 4,5% человек; экологические службы – 4,5% человек; дом ребенка – 1 человек. Таким образом, большинство ответов указывают на то, что именно в ТЦСОН необходимо наладить сотрудничество для повышения эффективности работы волонтеров.

На вопрос «Как долго Вы планируете участвовать в волонтерской работе?» ответы распределились следующим образом: не планировал, но могу попробовать – 4,5% участников; по возможности или по состоянию здоровья – 22,7% участников; не ответили или ответили «не знаю» – 50% человек; несколько лет – 18,2% участника. Мы видим, что половина респондентов не могут определить свое время пребывания в волонтерской организации, однако только 4,5% участников не планирует вообще данную деятельность в своей жизни, и часть респондентов более уверенно ответили на этот вопрос о своём желании попробовать свои силы в данном виде деятельности.

Таким образом, исходя из данных анкеты можно сделать вывод о том, что все участники исследования в количестве 22 человека заинтересовались волонтерской деятельностью, многие из них знают, что представляет собой данный вид работы, некоторые сомневаются в своих силах и возможностях своего здоровья, однако никто из участников не сомневается в необходимости данной деятельности.

Список использованных источников:

1. Моисеева, А.А. Волонтерские объединения и их значимость в социальной сфере общественной жизни / А.А. Моисеева // Академический вестник. – 2014. – № 2 (28). – С. 142–149.
2. О Белорусском Обществе Красного Креста: Закон Респ. Беларусь от 24 октября 2000г. № 437-З.– Минск: Дикта, 2001. – 59 с.

УДК 316.354.4:364-053.9

ПРОГРАММА ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Е.А. Краюшко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Волонтерская деятельность – новая форма вовлечения пожилых людей в социальную активность. Главное здесь – активная жизненная позиция, ответственность и цель – желание изменить свою жизнь и жизнь окружающих к лучшему. Исследование волонтерской деятельности людей пожилого возраста показало, что им важно быть востребованными и нужными другим людям. Оказание помощи и общение с другими людьми при помощи волонтерской деятельности даст возможность избежать чувства одиночества, реализовать

свои способности и накопленный житейский опыт. Для будущих волонтеров наиболее важным видом волонтерства является общение, оказание помощи пожилым инвалидам. Важным для пожилых людей является проведение праздничных и культурных мероприятий, в рамках волонтерской деятельности, благодаря которым участники могут показать свои творческие способности, повеселиться, порадоваться самим и порадовать других.

Анализ ответов пожилых людей, посещающих ТЦСОН «Железнодорожного района г. Витебска» позволяет сделать вывод о том, что они заинтересованы в том, чтобы, в первую очередь, именно такие центры были привлечены к сотрудничеству по волонтерской работе. Для решения этой задачи нами была разработана и апробирована программа волонтерской деятельности пожилых людей для данного Центра. Эта Программа составлена с учетом тех видов деятельности, которые пожилые люди указали как наиболее привлекательные для себя. Мы считаем, что будущим волонтерам необходимо пропустить идею волонтерства через себя, понять и принять, что эта деятельность не просто развлечение. Активная жизненная позиция, умение взаимодействовать и включаться в работу, умение получать и передавать информацию – это то, чем должен обладать волонтер для успешной работы.

Цель программы – расширение возможностей самореализации граждан пожилого возраста через волонтерскую деятельность. Задачи программы были следующие: сформировать информационную среду для развития волонтерского движения; осуществить волонтерскую деятельность с гражданами пожилого возраста по выбранным направлениям; подвести итоги деятельности волонтеров для популяризации направления деятельности в среде пожилых людей.

Направления деятельности:

1. Социальное: посещение детей сирот в детском доме; сопровождение на прогулку таких же, как сами пожилых людей, проживающих в центре, совместное времяпровождение с пожилыми людьми и инвалидами: чтение книг и газет слабовидящим и т.д.
2. Патриотическое: акция «Письмо с фронта»; работа с участниками войны; посещение на дому ветеранов.
3. Здоровьесберегающее: кружок «Школа здоровья»: проведение дней здоровья; занятия оздоровительной гимнастикой, занятия фитнесом и т. д.;
4. Природоохранное: клуб «Кошкин дом»: помощь животным, временный приют домашним животным, помощь в проведении акций в защиту животных.
5. Досуговое: вокальный кружок «Молодая душа»; шахматно-шашечный кружок «Стратегия»; работа кружка «Рукодельница», и театральной студии «Премьера»: проведение культурных мероприятий, выставок, спектаклей и т.д.
6. Интеллектуальное: проведение обучающих мастер-классов по работе с компьютером.

Участие пожилых людей в волонтерском движении способствует изменению мировоззрения самих участников и приносит пользу, как обществу, так и самим волонтерам, которые посредством добровольческой деятельности развивают свои умения и навыки, удовлетворяют потребность в общении и самоуважении, осознают свою полезность и нужность, развивают в себе важные личностные качества. Готовность пожилых людей участвовать в добровольческой деятельности является важным показателем осознания им своих реальных возможностей и интересов. Одним из основных условий результативности деятельности волонтерского движения является взаимодействие специалистов центра и пожилых волонтеров, методической и организационной работе при подготовке мероприятий. Ожидаемые результаты программы: увеличение числа пожилых волонтеров, способных к организации добровольческой работы в ТЦСОН; формирование позитивных установок, пожилых людей на волонтерскую деятельность; улуч-

шение условий самореализации, повышение качества жизни, снижение внутреннего психологического напряжения.

Уровень нагрузки всегда зависит от функционала волонтера. В своей работе мы понимаем, что возрастные ограничения существуют и уважительно относимся к волонтерам старшего поколения. Именно поэтому физическая нагрузка во всех наших проектах минимальная, ведь для «серебряных» волонтеров участие в проектах – это не труд, а скорее приятный процесс.

Любая программа имеет ценность, если есть гарантии ее долгосрочного применения. В силу особенностей – открытости, доступности и бесплатности пожилые люди отделения успешно осуществляли деятельность волонтеров. Наши волонтеры верят, что возраст не помеха для добрых дел и всегда можно найти время, место и возможность для того, чтобы помочь другим.

Так, пожилые волонтеры занимаются воспитанием детей на базе детского дома: навещают детей, делятся с ними своим жизненным опытом, помогают в выборе будущей профессии и др. Перед тем, как посетить детский дом с пожилыми волонтерами была проведена методическая работа в форме беседы на тему «Правила общения с детьми из детского дома». Каждому волонтеру, стремящемуся помогать детям, важно иметь первичное представление о том, что их ждет в стенах детдома. Ведь дети-сироты отличаются от «семейных» детей не только в плане поведения. Данная категория ранима и при посещении этих учреждений нужно соблюдать определённые правила. В частности, было оговорено, что детей не следует расспрашивать о семье; называть сиротами; относиться с жалостью; давать пустые обещания и т.д.

Ребятам детского дома волонтерами были подарены детские книжки и игрушки, которые остались от собственных подросших внуков или были куплены. Волонтеры отметили, что дети с удовольствием общались с бабушками и дедушками, которых они лишены. Самим пожилым людям было важно общество детей. Программа волонтерства соединила пожилых людей с детьми, дала им возможность строить отношения друг с другом. Группа пожилых людей встречается с группой детей 1 раз в неделю, при этом каждый ребенок общается с «бабушкой» или «дедушкой».

При разговоре с детьми оказалось, что дети, которые имеют близкие и регулярные контакты с «бабушкой» или «дедушкой», относятся к пожилым людям с уважением и приятием. Пожилые люди рассказывают детям о том, каково быть пожилым человеком, какие проблемы у стариков возникают, дети в ответ рассказывают им о своих детских радостях и печалях. Специально дети не делают ничего для пожилых людей – не рисуют, не поют, не читают стихи для них – они делают все это вместе.

Пожилые представители волонтерского движения отметили, что одна из наиболее важных составляющих оказания помощи волонтерами детям – регулярность, тогда и от неё будет большая польза.

Направление волонтерской деятельности – помощь пожилым людям и инвалидам. Волонтеры занимались сопровождением на прогулку пожилых людей и инвалидов, приходящих в центр, занимались чтением книг и газет слабовидящим, оказывали помощь в изменении давления и т.д. Волонтеры считают, что подобная деятельность, совместное времяпровождение с пожилыми инвалидами, поддержка данной категории людей помогает им чувствовать себя моложе своего возраста, быть жизнерадостнее.

К волонтерской деятельности активно подключились и сотрудники отделения. Совместно с волонтерами ими была проведена акция «Письмо с фронта», где сотрудники отделения и сами пожилые люди приносили материалы о своих родственниках – участниках Великой Отечественной войны, организовали стенд. На акцию были приглашены все люди, посещающие ТЦСОН и их семьи. Была сформирована интересная экспозиция. Люди увидели письма военных лет, боевые награды, вырезки из газет. Во

время проведения акции к работе подключились еще два пожилых человека, которых заинтересовала работа волонтеров в этом направлении.

Также волонтеры активно занимаются патриотическим воспитанием молодёжи, организуя с ними встречи памяти в дни празднования Дня Победы, Дня освобождения города Витебска от немецко-фашистских захватчиков и др.

В рамках деятельности клуба «Школа здоровья» пожилыми волонтерами проводились занятия оздоровительной гимнастикой, дни здоровья и т. д.

Природоохранная деятельность выразилась в форме работы в клубе «Кошкин дом», акции которого были направлены на содействие в оказании помощи животным в рамках приюта для животных. Так, несколько волонтеров при помощи компьютера распространяют информацию о животных, находящихся в приюте. Через объявления и фотографии животных помогают приюту определить их в «хорошие руки» на безвозмездной основе. Люди оказывают помощь в проведении акций в защиту животных; помогают обеспечить временный приют домашним животным, в случае, когда их постоянным хозяевам необходимо уехать.

Работа музыкального кружка «Молодая душа» направлена на организацию и проведение досуга пожилых людей, а также на развитие и поддержание творческих способностей пожилых людей. Вокальный коллектив кружка принимал активное участие в проведении различных социально-культурных мероприятий, оказывал всестороннюю поддержку пожилым людям и инвалидам, бесплатно выступал на концертах и праздничных мероприятиях. Волонтерское движение в работе социально-досуговой сферы создаёт комфортную эмоциональную среду, вовлекая в клубы по интересам, способствуя самовыражению пожилых людей, реализации их творческого потенциала. Это можно увидеть в работе театрального кружка «Премьера», где членами этого объединения осуществляются постановки и показ спектаклей, миниатюр и сценок (в том числе и выездных) к любому празднику. Деятельность кружка направлена на активизацию творческого потенциала граждан пожилого возраста в области литературы, театра, киноискусства, формирование навыков анализа произведений и литературной критики; приобретение знаний о жизненном и творческом пути деятелей культуры и творчества; коррекцию дефицита базовых нейрокогнитивных функций (памяти, внимания, мышления).

Популярно среди волонтеров работа шахматно-шашечного кружка «Стратегия», где все желающие могут обучиться играм. В задачи кружка входят: популяризация шашек и шахмат, создание и улучшение условий пребывания пенсионеров в отделении, повышение спортивного мастерства, участие членов клуба в соревнованиях.

Целью работы кружка «Рукодельница» является обучение рукоделию, прививание любви к тому, что сделано своими руками, обучение рукоделию. В рамках кружка очень обширный круг тем: вязание, вышивка, декупаж, плетение из бумаги, соломки, бисероплетение и др. Одна из женщин-волонтеров проводила мастер-классы по бисероплетению, рассказывала об истории и видах плетения, продемонстрировала несколько своих работ, научила делать цветы из бисера. Каждый из группы попробовал себя в этом деле. Изготовление декоративных изделий ручной работы – эффективное средство общего развития пожилого человека, которое способствует улучшению координации движений, устранению неуверенности в себе, преодолению чувства одиночества, расширяют кругозор и эстетический вкус; развивают восприятие и ассоциативное мышление.

Для развития интеллектуальных способностей, проживающих в ТЦСОН людей, пожилые волонтеры активно развивают деятельности компьютерного кружка, на базе которого происходит проведение мастер-классов по обучению работе с компьютером. Работа кружка направлена на повышение информированности и компьютерной грамотности, развитие дружеских связей среди обучающихся, использование возможностей интернета для общения по электронной почте и получения интересующей информации и др.

При подведении итогов волонтерской деятельности мы выяснили, что появились ещё три пожилых человека, которые подключились к волонтерству во время проведения нашей работы. В беседе они рассказали, что их привлекла активность их знакомых, соседей в данной деятельности. Они заметили, что пожилые люди, участвующие в движении меньше ежались на различные недомогания, чаще улыбаются, не считают себя одинокими, поэтому «новые волонтеры» также решили проявить себя в этой деятельности. Поэтому в рамках программы было произведено торжественное посвящение новичков в члены волонтерского движения и объявлена благодарность всем участникам волонтерского движения.

Таким образом, разработка программы показала эффективность волонтерской деятельности для пожилых людей. Объединение пожилых волонтеров стало опорой ТЦСОН. Работа волонтеров организована благодаря интересам пожилых граждан. Отмечена потребность в музыкальном, духовном, психологическом и коллективном общении. Пожилые волонтеры стали связующим звеном между детьми сиротами и учреждениями, предоставляющие им социальные услуги, по мере возможности помогают другим пожилым людям, проживающим в ТЦСОН, занимаются своим здоровьем, развиваются интеллектуально, изучают новые технологии и обучают других пожилых людей. И самое главное, они привлекают активных граждан к деятельности, направленной на доброе дело.

УДК 37.037:316.752:796.011.1:355

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Н.Ю. Андрущенко, А.И. Кривко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Ключевым вопросом охраны здоровья является формирование культуры здоровья, ценностного отношения к здоровому образу жизни, повышение престижности здоровья, осознания важности здоровья как фактора активного долголетия.

Исходя из актуальности проблемы, нами было проведено исследование среди 50 военнослужащих в возрасте от 18 до 45 лет. При опросе были использованы 2 анкеты. Первая анкета «Субъективная оценка образа жизни» (Л.Г. Качан) [1] предусматривала вопросы, которые позволяют дать субъективную оценку образа жизни. Вторая анкета «Здоровый образ жизни», разработанная автором данной работы, направлена на выявление отношения различных категорий военнослужащих к здоровому образу жизни, а также способов поддержания здоровья.

Анкетный опрос показал, что респонденты дают положительную оценку здоровому образу жизни. При этом они либо ведут здоровый образ жизни, либо задумываются об этом. 86% опрошенных считают, что понятие «здоровый образ жизни» определяется как образ жизни, направленный на сохранение здоровья. Следует отметить, что военнослужащие, отвечая на вопрос анкеты, могли выбрать несколько вариантов ответов. Но данное определение было выбрано большинством респондентов в качестве наиболее точного.

Результаты анкетирования (авторская анкета «Здоровый образ жизни») позволили выявить отношение различных категорий военнослужащих к здоровому образу жизни, выяснить меры профилактики стресса и сохранения здоровья.

82% респондентов фактически отождествили здоровый образ жизни с занятием спортом, 80% – соблюдением правил гигиены, 78% – отказом от вредных привычек, 70% – поддержанием оптимальной физической формой (см. рис. 1).

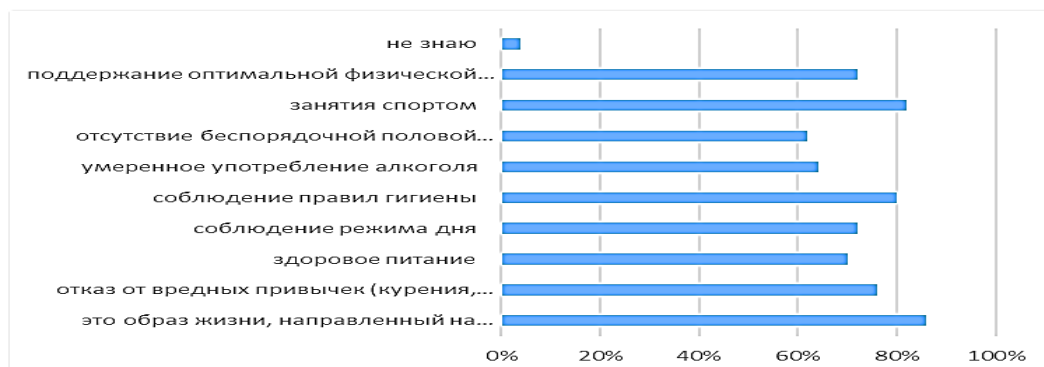

Рисунок 1 – Понимание респондентами здорового образа жизни

На вопрос: «Считаете ли Вы необходимым придерживаться принципов здорового образа жизни?», 42% респондентов ответили утвердительно, 26% – полагают, что это важно, но не главное в жизни, 18% – отметили, что может быть стоит на этот вопрос обратить внимание, а 12% – данная проблема не волнует.

52% опрошенных, считают, что успешность человека зависит от образа жизни. Среди офицеров мнение о том, что успех в жизни зависит от образа жизни на 50-70%, поддержали 63% респондентов. Среди прапорщиков такого же мнения придерживается 68%, а вот 79% военнослужащих по контракту и 89% солдат срочной службы наоборот считают, что успех в жизни не зависит от образа жизни. При этом люди в возрасте до 30 лет (68%) придерживаются аналогичного мнения, а старшее поколение в большинстве своем (31–35 лет – 62% и старше 41 года – 75%) считают, что успех в жизни зависит от образа жизни.

На вопрос «Для чего бы Вы стали вести здоровый образ жизни» (этот вопрос предполагал возможность выбора нескольких ответов) респонденты ответили следующим образом: 74% – чтобы не беспокоили болезни и для долгой жизни, 58% – чтобы красиво выглядеть, 20% – желание добиться большего в жизни.

С возрастом интерес военнослужащих к тому, как заботиться о собственном здоровье увеличивается. 50% опрошенных в возрасте после 35 лет отметили, что им этот вопрос очень интересен, а после 40 лет данная проблематика волнует уже 75% респондентов.

По результатам исследования нами была разработана программа формирования ценностного отношения военнослужащих к здоровью и здоровому образу жизни.

Задачи программы являются:

1. Ознакомление военнослужащих с возможности здорового долголетия;
2. Повышение личной заинтересованности военнослужащих в ведении здорового образа жизни;
3. Уменьшения количества вредных привычек.

Для решения первой задачи нами предложены следующие занятия:

1. Тематическая дискуссия на тему: «Здоровье, что это такое?», в рамках которой обсуждался ряд вопросов – какими факторами определяется здоровье; здоровый образ жизни – категория общего понятия «образ жизни»; комплекс норм поведения здорового образа жизни (регулярное, сбалансированное и рациональное питание, соблюдение оптимального двигательного режима, отказ от вредных привычек).

2. Занятие с элементами тренинга: «Как жить без стресса».

3. Просмотр и обсуждение кинофильмов: «Как сон и мелатонин управляют настроением и аппетитом»; «Толстый, больной и почти мёртвый» (это ряд вдохновляющих историй людей, которые обрели новую жизнь после того, как изменили привычки питания и занялись спортом).

С целью повышения личной заинтересованности военнослужащих в ведении здорового образа жизни предусмотрены мероприятия:

1. Видео-кейсы на тему: «Здоровое долголетие» с рассмотрением вопросов – как сохранить молодость и активность на протяжении всей жизни; как настроить себя на здоровое долголетие; здоровое долголетие и карьера.

2. Занятие с элементами тренинга: «Время быть здоровым».

3. Просмотр и обсуждение кинофильма: «Вилки вместо ножей».

4. Беседа с приглашенным врачом терапевтом на тему: «Здоровый образ жизни – путь к долголетию».

Решение третьей задачи предполагает:

1. Просмотр и обсуждение видеоматериалов: «Алкоголь. Как бросить пить?», «Эйфория или пиво – легальный наркотик».

2. Видео-урок: Методика самоизбавления от табачной зависимости.

Таким образом, военнослужащие, во многом, осознают ценность здоровья, однако не всегда придерживаются здорового образа жизни. Поэтому нами была разработана программа по формированию ценностного отношения военнослужащих к здоровому образу жизни.

Список использованных источников:

1. Качан, Л.Г. Формирование современных знаний о здоровье и ЗОЖ / Л.Г. Качан. – Новокузнецк: Прогресс, 2012. – 145с.

УДК 373.04

ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «ШУМИЛИНСКАЯ ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ»)

Е.С. Кузьмина, Е.Н. Бусел-Кучинская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: buselekaterina@mail.ru, katerina.kuzmina.71@mail.ru)

Пути формирования социальной активности индивида на протяжении длительного времени исследуются философами, педагогами, психологами, социологами, политологами и представителями других отраслей социально-гуманитарного знания. В современной психолого-педагогической литературе вопросы социальной активности личности достаточно подробно освещены в трудах А.В. Иванова, В.И. Полникова, С.М. Филюкова, С.В. Тетерского и др. [2; 5; 6].

В наиболее обобщенном виде социальную активность можно трактовать как деятельность индивида, направленную на создание и преобразование социально-значимых культурных продуктов. Такая активность проявляется, прежде всего, в поведении и подразумевает определенные волевые акты. Как известно, предпосылки саморегуляции закладываются еще в дошкольном возрасте. Однако с учащимися младших классов уже должна проводиться целенаправленная работа по формированию социальной активности, поскольку в характере детей 6–7 лет закладываются основы для дальнейшего развития инициативы, ответственности, исполнительности, выдержки и пунктуальности, а

также коррекции проявлений социального конформизма. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой социальная активность есть самостоятельная, осознанно выполняемая деятельность по удовлетворению индивидуальных потребностей и запросов и решению общественно значимых проблем.

Компонентами социальной активности являются социально-значимые свойства и качества индивида, включая коллективизм, ответственность, дисциплинированность, умение работать в команде, отзывчивость и т.п. В свою очередь, социальная активность связана с социальной направленностью личности, подразумевая потребностно-мотивационный комплекс, социальные интересы, ценностные ориентации, убеждения, установки и т.п.

По мнению Т.Н. Мальковской, так называемая «социальная позиция» является важным компонентом социальной активности [2]. В свою очередь, психолог А.К. Осницкий дополняет ее такими проявлениями характера, как «инициативность, исполнительность, социальная ответственность и требовательность к себе» [6]. Воспитание социальной активности предполагает формирование активной жизненной позиции через общественно значимую деятельность. Здесь решающая роль отводится процессу социального воспитания, организованному в учреждениях образования. В свою очередь, эффективность воспитательного процесса зависит от соответствия форм воспитательной работы содержанию деятельности, в которую вовлекаются обучающиеся. Условиями формирования социальной активности являются: психолого-педагогическое обеспечение принятия младшим школьником социальной активности как ценности; наличие активной воспитательной среды; организация творческой среды для самореализации; создание ситуаций эмоционального переживания; включенность в детский коллектив; грамотно организованное педагогическое общение [1].

Материал и методы. С целью исследования уровня социальной активности личности в условиях учреждения образования нами было организовано эмпирическое исследование, которое проводилось на базе ГУО «Шумилинская детская школа искусств». В нем приняли участие учащиеся 2–4 классов в количестве 20 человек. В качестве методов использованы: «Методика для изучения социализированности личности учащегося», разработана профессором М.И. Рожковым [3], анкета-опросник «Настоящий друг» А.С. Прутченкова [4]; методы статистической обработки информации.

Результаты и обсуждение. По результатам исследования, проведенного нами на базе ГУО «Шумилинская детская школа искусств», можно сделать следующие выводы: все учащиеся младших классов справились с поставленными задачами, затруднений при выполнении поставленных задач не наблюдалось.

Результаты исследования изучения социализированности личности учащихся младших классов представлены в таблице.

Таблица – Уровень социальной активности личности учащихся 2–4 классов ГУО «Шумилинская детская школа искусств»

Высокая степень выраженности			Средняя степень выраженности			Низкая степень выраженности		
2 класс	3 класс	4 класс	2 класс	3 класс	4 класс	2 класс	3 класс	4 класс
11%	78%	11%	15%	78%	7%	20%	76%	4%

Анализируя полученные данные, мы видим, что уровень социальной активности личности у большинства учащихся младших классов имеет среднюю степень выраженности; при переходе в следующий класс повышается количество учащихся с высокой степенью выраженности социальной активности личности, а количество учащихся с низкой степенью выраженности уменьшается.

Результаты анкеты-опросника «Настоящий друг» А.С Пругченкова представлены на рисунке.

Рисунок – Уровень сформированности морально-нравственного развития учащихся 2–4 классов ГУО «Шумилинская детская школа искусств»

Диаграмма показывает, что абсолютное большинство учащихся имеет довольно высокий для своего возраста уровень сформированности морально-нравственных качеств личности, в особенности, по отношению учащегося к активному установлению межличностных и межгрупповых отношений, ориентации в нравственном содержании и смысле как собственных поступков, так и поступков окружающих людей. Учащиеся с низким уровнем отсутствуют.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что, начиная со второго класса, учащиеся имеют достаточно хорошие показатели социальной активности личности и сформированности морально-нравственных качеств. Это говорит об активном установлении межличностных и межгрупповых отношений у учащихся. Данные результаты также указывают на успешность работы классных руководителей, представителей социальной и психологической службы в данном направлении, а также и на высокий уровень воспитательной культуры родителей во взаимоотношениях со своими детьми.

В целях совершенствования работы по формированию социальной активности у учащихся начальных классов мы предлагаем использование разнообразных мероприятий, которые помогут повысить уровень социальной активности учащихся.

Закключение. По результатам проведенного исследования мы выяснили, что большая часть учащихся младших классов имеет средний уровень социальной активности личности. Работа, направленная на повышение уровня социальной активности личности младших школьников, важна и имеет важную роль в процессе становления личности успешной, коммуникабельной и развитой.

Список использованных источников:

1. Веденина, Н.В. Формирование социальной активности у подростков в добровольческой деятельности: Магистерская диссертация / Н.В. Веденина. – Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2017. – 104 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/4403/1/Веденина%20Н.В._%20ППОм_1502.pdf – Дата доступа: 22.03.2020.
2. Иванов, А.В. Методика формирования социальной активности учащегося: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. / А.В Иванов. – М.: РЕГЛАНТ, 2013. – 329 с.
3. Методика для изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yasosh.edusite.ru/DswMedia/socializovannost-lichnostirebenkamirojkov.pdf>. – Дата доступа: 20.11.2019.
4. Опросник «Настоящий друг» А.С. Пругченкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://shiraschool4.edusite.ru/DswMedia/prilojenie__-2.pdf. – Дата доступа: 21.11.2019.
5. Полников, В. И., Филоков, С. М. Проблема организации привлечения школьников к активной социальной жизни / В. И. Полников, С. М. Филоков // Молодой ученый. – 2016. – №10. – С. 1181-1184.
6. Тетерский, С.В. Социальные инициативы детей и молодежи: поддержка общества и государства: Монография / С.В. Тетерский. – М.: РЕГЛАНТ, 2008. – 214 с.

**МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ
УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ГУ «ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОРШАНСКОГО РАЙОНА»)**

А.С. Межевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: devilry06@list.ru)

В Республике Беларусь уделяется большое внимание вопросам трудовой мотивации – проводятся научные исследования, как теоретические, так и прикладные. Государство приняло ряд нормативно-правовых актов, регулирующих данные аспекты деятельности организаций; проводится подготовка специалистов в данной области; курсы, семинары. Вызывает большой интерес, как данные механизмы реализуются на практике, какие методы трудовой мотивации используются в белорусских организациях, что мотивирует сотрудников учреждений в большей степени, в какой мере эффективны методы мотивации трудовой деятельности, действующие в организациях.

Цель исследования: изучить мотивацию персонала как средство достижения стратегических целей ГУ «ТЦСОН Оршанского района» как одного из учреждений социального обслуживания.

Материал и методы. Изучение проблемы базируется на рассмотрении различных подходов к изучению мотивации (труды М. Альберт, А. Маслоу, М. Мескон, Э. Мэйо, Стивен П. Роббинс, Ф. Хедоури, С. Шапиро). Использовались в исследовании проблемы такие методы, как теоретический анализ научной и периодической литературы, изучение документации ТЦСОН, изучение опыта, тест для оценки мотивации работников учреждения (Т. Элмерс), анкета для изучения существующей системы мотивации в организации и уровня мотивации сотрудников администрации, методы математической обработки данных. В исследовании приняли участие 50 социальных работников в возрастном диапазоне от 25 до 64 лет.

Результаты и их обсуждение. Отечественный исследователь в области менеджмента С.А. Шапиро, определяя мотивацию как совокупность факторов и мотивов, отмечает, что основная функция мотивации заключается во «влиянии на трудовой коллектив предприятия в форме побудительных мотивов к эффективному труду, общественного воздействия, коллективных и индивидуальных поощрительных мер» [4, с. 5]. Группа ведущих мотивов, определяющих поведение работника, называется мотивационным ядром (комплексом), которое имеет свою структуру, различающуюся в зависимости от конкретной трудовой ситуации [3, с. 489].

Рассмотрение мотивации как многоэтапного процесса, элементами которого являются: ценностная структура, мотивационная структура труда и характер реализации мотивов, позволяет разработать пространственно-временной подход в управлении поведением человека. Его суть заключается в изучении трудового поведения индивида не как статического, разового явления, формирующегося исключительно в сфере трудовых отношений, а как динамического процесса, детерминированного перспективной стороной жизни (жизненные планы, цели, мечты) и состояние окружающей действительности [1, с. 129].

Основная цель мотивации состоит в том, чтобы сотрудники выполняли свои обязательства в соответствии с возложенными на них обязанностями. Нужно организовать работу так, чтобы каждый член рабочего процесса прилагал всё для выполнения поставленных задач [2, с. 207].

Процесс внедрения системы мотивации в организации является одним из самых сложных, так как этот этап может привести к совершенно противоположному результату – демотивации сотрудников. Мотивация к труду основана на неразрывной связи между биологическими и социальными потребностями человека. Мотивации способствует целенаправленное поведение человека, поскольку высокая отдача возможна только в том случае, если человек заинтересован в конечном результате, то будет положительно относиться к выполняемой работе.

Так, мотивация персонала в социальной сфере представляет собой систему мер, направленных на материальное, профессиональное и моральное стимулирование деятельности персонала с целью заинтересовать работника в высоких результатах труда. Эффективное управление подчиненными не может быть достигнуто без полного понимания мотивов, побуждающих подчиненных выполнять свои профессиональные обязанности. Для эффективного управления мотивацией предлагается комбинировать вышеперечисленные виды методов.

Нами был изучен опыт ГУ «ТЦСОН Оршанского района» по организации мотивации персонала. Штатная численность социальных работников, среди которых организуются мотивационные мероприятия, составляет 84 человека. К основным мотивационным мероприятиям, реализуемым Центром, относятся материальное стимулирование труда работников, проводимая культурно-массовая работа, способствующая сплочению коллектива, созданию благоприятной творческой атмосферы, повышению уровня трудоспособности сотрудников, и повышение профессионального уровня социальных работников.

На стимулирование труда работников в 2019 году из внебюджетных средств было направлено 27,2 тыс. руб., что составило 28,2% от внебюджетных доходов, на зарплату из внебюджетных средств направлено 5,2 тыс. руб., т.е. на оплату труда из внебюджетных средств израсходовано 32,4 тыс. руб., что составило 33,6%. В сравнении с 2018 годом средняя заработная плата увеличилась на 5,2%.

Культурно-массовая работа направлена на организацию ярмарок-продаж, коллективное посещение концертов (ежегодный выезд на концерты фестиваля «Славянский базар в Витебске»), поздравление с профессиональными праздниками, днем рождения, 23 февраля и 8 марта (организация конкурсных программ, сладких столов, вручение подарков и цветов).

Сотрудники Центра постоянно повышают свой профессиональный уровень, что позволяет на высоком квалифицированном уровне оказывать населению социальные услуги. За 2019 год свою квалификацию повысили 6 работников. Для социальных работников в Центре ежемесячно проводятся занятия в «Школе социального работника». При необходимости они проходят переобучение по специальности «Социальная работа» на базе учреждения образования «Оршанский государственный профессиональный лицей текстильщиков им. Г.В. Семёнова». Уровень обученности работников социальной помощи на дому Центра на данный момент составляет 98% от общей численности сотрудников данной профессии.

Нами было проведено среди работников ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Оршанского района» эмпирическое исследование с использованием моношкальной тестовой методики Т. Элерса, направленной на определение степени выраженности трудовой мотивации, а также степень мотивации работника к успеху.

Результат диагностики показал, что у всех 50 респондентов по всем показателям получены в большей степени умеренно высокие значения (34%) и слишком высокие значения (34%) и в меньшей степени средние значения (32%). Полученные показатели свидетельствуют о достаточно высоком уровне трудовой мотивации, об их осознанном побуждении к выполнению своей трудовой деятельности. Результаты позволяют сделать вывод о том, что все респонденты имеют достаточно высокий уровень мотивации трудовой деятельности,

сильно выражено стремление к успеху. Они достаточно ценят выбранную профессию и сферу деятельности, а для 34% испытуемых свойственен трудоголизм.

Также мы организовали анкетный опрос среди руководителей подразделений (среди заведующих отделениями), и руководства территориального центра (общая численность составляет 10 респондентов) с целью изучения существующей системы мотивации в организации и уровня мотивации сотрудников администрации.

Анализ результатов анкетирования показал, что 80% административных работников работают в Центре 7 и более лет, по 10% – менее года и 1–2 года, соответственно. Практически все респонденты удовлетворены своей работой: 80% «да, полностью», по 10% – «скорее да, чем нет» и «затрудняюсь ответить», соответственно. На вопрос: «Какие виды поощрения/стимулирования используются в администрации?» заведующие отделениями: социальной помощи на дому; дневного пребывания для граждан пожилого возраста; первичного приёма, информации, анализа и прогнозирования; сопровождаемого проживания; круглосуточного пребывания, дневного пребывания для инвалидов; а также директор Центра и заместитель директора дали идентичные варианты ответа, отметив, что в Центре используется 3 вида поощрения / стимулирования: благодарность, премия, выдача почетной грамоты (80% проголосовавших). Заведующая отделением дневного пребывания для инвалидов дала 2 варианта ответа – благодарность и премия (10%). Заведующая отделением социальной адаптации и реабилитации 4 ответа – благодарность, премия, почетная грамота и поставила галочку с вариантом «другое» (10%).

Результаты, полученные при анализе вопроса «Проводятся ли в администрации мероприятия для рабочего коллектива?», не показали значительных расхождений в ответах: 80% респондентов отметили «обучающие семинары и тренинги»; 70% указали «выезды на природу, корпоративы, поездки»; 30% – «бесплатные билеты в театр, кино».

Сотрудникам администрации были предложены различные факторы мотивирующего характера, из которых необходимо было выбрать не более 5 факторов и расставить их в порядке приоритета (1 – самый важный, 2 – менее важный и т.д.). Некоторые респонденты выбрали 6 и 7 мотивирующих факторов и по значимости каждый из них отметили цифрой один – самый важный. Так, для большинства респондентов самым важным фактором выступают: заработная плата, интересная работа и признание, ощущение значимости. Наименее популярными стали такие факторы, как близость к дому, продвижение по карьерной лестнице, высокий социальный статус и профессиональный рост.

Далее респонденты должны были оценить свою трудовую активность, выбрав определенное значение шкалы от 1 до 10 баллов (где 10 – «выкладываюсь на 100%» и 1 – «не утруждаю себя трудовой активностью»). Анализ результатов показал, что 80% сотрудников администрации выкладываются на 100%, по 10% сотрудников организуют трудовую активность на 8 баллов и на 7 из 10-ти, соответственно.

На открытый вопрос «Что может помочь повысить Вашу трудовую активность?» респондентам предлагалось изложить личную точку зрения о том, что могло бы помочь повысить их трудовую активность. Были получены следующие ответы: материальное стимулирование; равнодушие, активность, включённость специалистов в работу отделения; уменьшение документооборота; меры стимулирующего характера в соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь, признание значимости твоей работы и тебя, как специалиста; возможность самореализации; видение конкретных результатов своего труда; здоровье, любовь, молодость.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования мотивации персонала как средства достижения стратегических целей ГУ «ГЦСОН Оршанского района» были выявлены основные аспекты мотивации сотрудников в возрасте от 25 до 64 лет. Полученные показатели свидетельствуют о достаточно высоком уровне трудовой мотивации, об их осознанном побуждении к выполнению своей трудовой деятельности. Результаты позволяют сделать вывод о том, что все респонденты имеют достаточно высокий уровень мотивации трудовой деятельности, сильно выражено стремление к успе-

ху. Они достаточно ценят выбранную профессию и сферу деятельности. Для ряда социальных работников свойственен трудоголизм. По результатам анкетирования администрации ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Оршанского района» можно заключить, что это устойчивый, сложившийся коллектив. Респонденты длительное время работают в учреждении и самостоятельно организуют свой досуг (корпоративы, мероприятия и т.д.). Также положительным является то, что Центр организует бесплатные курсы и семинары для работников, осуществляется обучение за счёт средств учреждения.

Список использованных источников:

1. Богдашиц, Е.А. Социальные факторы устойчивого инновационного развития экономики / Е.А. Богдашиц // Тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 24-25 сент. 2008 г.). – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – С.129-131.
2. Гонова, А.А. Основные направления повышения эффективности системы мотивации персонала на предприятии / А.А. Гонова // Проблемы региональной экономики. – 2010. – № 1/2. – С. 207-208.
3. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации / А.Я. Кибанов. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 638 с.
4. Шапиро, С.А. Мотивация и стимулирование персонала / С.А. Шапиро. – М. : ГроссМедиа, 2005. – 224 с.

УДК 371.7:613:37.061

ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

А.Г. Мельцина, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
(e-mail: soc-work@ramler.ru)

Несомненно, что великая ценность каждого человека – здоровье. Здоровье – это сложное понятие, которое включает характеристики физического и психического развития человека, адаптационные возможности его организма, его социальную активность, которые в итоге и обеспечивают определённый уровень умственной и физической работоспособности.

Здоровье маленького ребёнка с первых дней жизни зависит от того микросоциума, который его окружает. Это обстоятельство налагает на членов семьи, и в первую очередь на родителей, особую ответственность. Часто знания родителей о мерах по сохранению и укреплению здоровья не согласуются с их действиями. Ценностные ориентации относительно значимости здоровья не актуальны и в этой связи не реализованы в повседневной жизни родителей.

В дошкольном возрасте происходит активное формирование всех сторон здоровья: физического, психического и социального. В психосоциальном развитии детей можно выделить особую роль положительных мотивов выполнения гигиенических процессов, правил и физических упражнений, лежащих в основе здоровьесберегающего поведения. Значит, на дошкольное учреждение ложится ответственность не только за развитие и образование личности, но и за формирование культуры здоровья, здорового образа жизни.

В учреждении дошкольного образования для этой работы складываются благоприятные условия. Весь уклад жизни ребенка построен правильно, на научных принципах, последовательность режимных процессов, их длительность, рациональное питание, двигательный режим, закаливание – их проведение формирует у ребенка привычки ЗОЖ. Однако необходимо, чтобы ребенок из объекта для проведения оздоровительных мероприятий превратился в активного участника этого процесса, т.е. научился пони-

мать важность этих процедур для здоровья и осознанно и активно их использовал в повседневной жизни не только в детском саду, дома, но и в будущем во взрослой самостоятельной жизни.

Формирование здоровьесберегающей среды, направленной на привитие обучающимся навыков здорового и безопасного образа жизни – традиционно одно из приоритетных направлений деятельности педагогического коллектива Государственное учреждение образования «Ясли-сад № 1 г. Сенно».

Актуальность проблемы значительно обостряется и тем, что многочисленные статистические данные констатируют негативные тенденции в ухудшении здоровья детей.

Исходя из этого, на базе ГУО «Ясли-сад № 1 г. Сенно», при участии ГУ «Сенненский районный центр гигиены и эпидемиологии» с августа 2019 года начали реализовывать проект «Малыши-Крепыши».

В данном направлении были получены положительные результаты:

- соблюдение санитарно-эпидемиологических правил и нормативов при организации образовательного процесса;
- систематическая просветительская работа воспитателя, фельдшера, с обучающимися по привитию навыков здорового образа жизни;
- регулярное проведение занятий по физической культуре, спартакиады, мероприятий с массовым охватом участников;
- медико-профилактическое сопровождение образовательного процесса (по согласованию с ГУ «Сенненский РЦГЭ»);
- систематическая работа с родительской общественностью: просветительская работа по вопросам здоровья дошкольников на родительских собраниях.

Однако, мониторинг и итоги ежегодного углубленного медицинского осмотра, позволили выявить основную проблему – это высокий уровень пропусков занятий по состоянию здоровья, среди причин которых являются заболевания, такие как ОРВИ, ЛОР-патологии, ВСД, заболевания глаз, ЖКТ. Поэтому было принято решение о реализации проекта «Малыши-крепыши» при поддержке ГУ «Сенненский РЦГЭ».

Цель исследования – это оценка эффективности формирования здоровьесберегающей среды посредством реализации проекта «Малыши-крепыши» в ГУО «Ясли-сад № 1 г. Сенно» при участии ГУ «Сенненский районный центр гигиены и эпидемиологии».

Материалы и методы. В анкетировании приняли участие 26 человек (родители воспитанников детского сада) и 47 человек, учащиеся 11–12 лет ГУО «Средняя школа № 1 г. Сенно им. Азгура» и их родители (21 учащийся 5 класса, 26 родители). Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирования, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Проект рассчитан на участие воспитанников младшей группы, родителей (законных представителей) воспитанников, воспитателей, учителей физической культуры, администрации, педагогов, фельдшера, реализуется с августа 2019 года и является эффективным средством формирования ценности здоровья и здорового образа жизни для дошкольников, развивает способность понимать свое состояние, знать способы и варианты рациональной организации режима дня и двигательной активности, питания, правил личной гигиены.

Цель проекта «Малыши-крепыши»: приобщение детей и их родителей к здоровому образу жизни.

Задачи:

1. Сформировать у детей позиции признания ценности здоровья, чувство ответственности за сохранение и укрепление своего здоровья.
2. Расширять знания и навыки по гигиенической культуре.
3. Способствовать укреплению здоровья детей через систему оздоровительных мероприятий.
4. Воспитывать привычку сохранять правильную осанку.

5. Создать единое воспитательно-образовательное пространство на основе доверительных партнерских отношений сотрудников учреждения дошкольного образования с родителями.

В рамках реализации проекта предполагается сотрудничество с ГУ «Сенненский РЦГЭ» и УЗ «Сенненская ЦРБ».

В начале проекта, в августе 2019, и в январе 2020 года было проведено анкетирование среди родителей воспитанников детского сада. В анкетировании приняли участие 26 человек.

Анализ анкетирования позволил сделать нам следующие выводы:

1. Литературой о здоровом образе жизни изначально интересовались лишь 29,2% родителей, использовали полученную информацию в воспитании ребенка – 29,2%. Вообще не интересовались литературой о здоровом образе жизни 12,5% респондентов. Повторное анкетирование показало заинтересованность родителей литературой о ЗОЖ – 58,3%, использовали полученную информацию в воспитании ребенка – 66,7%. Вообще не интересовались литературой о здоровом образе жизни 4,2%.

2. Намечились позитивные изменения в семьях. Родители стали делать утреннюю зарядку постоянно – 8,3%, при 4,2% ранее, иногда – 54,2%, при 41,6% ранее. Отсутствие вредных привычек в семье увеличилось с 37,5% до 66,7%.

3. Воздействие на детей с целью формирования у них привычки к здоровому образу жизни увеличилось с 29,2% до 58,3%. С целью укрепления здоровья малышей, значительно увеличилось совместное времяпровождение родителей с детьми во время занятий физкультурой и подвижными играми – с 29,2% до 75%.

4. Закаливанием своих детей стали заниматься 58,3% родителей (в сравнении с изначальными 16,7%). Намечилась положительная тенденция в снижении заболеваемости воспитанников (с 50% до 33,3%).

Проведенное в начале проекта и в январе 2020 года анкетирование среди родителей выявило ряд положительных моментов: проводимая работа позволяет воспитать собственную ответственность за здоровье и негативное отношение к вредным привычкам у родителей, а также содействует формированию у детей ценностного отношения к здоровью, навыков здорового образа жизни, устойчивой потребности к занятиям физкультурой и спортом еще в дошкольном возрасте.

Такая же работа по формированию здоровосберегающей среды была проведена в 2018 году в ГУО «Средняя школа №1 г. Сенно им. Азгура». Анализ анкетирования до и после работы в классе позволил сделать нам следующие выводы:

1. В понятие здорового образа жизни изначально все учащиеся относили отсутствие вредных привычек – 100%. Занятия спортом относили к ЗОЖ 62%, личную гигиену – 52,4%, соблюдение режима дня и отдыха – 67%, предупреждение заболеваний и закаливание – 42,9%. Здоровый сон, положительные эмоции и чтение журналов и газет о ЗОЖ школьники не рассматривали как элемент здорового образа жизни. Повторное анкетирование показало наличие твердой убежденности у школьников о положительном влиянии на здоровье занятий спортом, здорового сна и соблюдения режима дня (100%), личной гигиены (90,5%).

Наличие положительных эмоций и чтение журналов и газет о ЗОЖ школьники рассматривают как элемент здорового образа жизни в 52,4% и 76,2% соответственно.

2. С целью укрепления собственного здоровья школьники стараются больше бывать на свежем воздухе (42,9% в сравнении с изначальным 0%). Избегают вредных привычек 100% (изначально 81%). 28,6% учащихся делают зарядку и гимнастику (изначально – 0%). Не злоупотреблять гаджетами стараются 19% (ранее 0%). Режим дня соблюдают 52,4% (изначально 0%).

3. Из мероприятий по тематике здорового образа жизни первоначально 61,9% отмечали общешкольные соревнования, другие мероприятия расценены как не имеющие

значения (0%). По истечении года другие мероприятия (конкурсы, акции, походы, экскурсии, турнир по футболу и др.) отмечены учащимися в 57%.

Проведенное среди родителей анкетирование также выявило ряд положительных моментов: литературой о здоровом образе жизни стало интересоваться 57,7% опрошенных при 15,4% ранее. Считают в своей семье образ жизни здоровым 84,6% против 65,4% изначально. Вредные привычки в семье отмечены у 58% против 69,2% в начале проекта. Занимаются физкультурой и играми вместе с детьми 92,3% против 80,8% ранее. Закаливанию уделяет внимание 38,5% опрошенных при 26,9% изначально.

Заключение. Таким образом, общеобразовательные учреждения выступают в роли своеобразного центра пропаганды здорового образа жизни, воспитания культуры семьи, формирования у родителей знаний, умений и навыков по различным аспектам сохранения и укрепления здоровья, как детей, так и взрослых. Лишь при условии совместной целенаправленной деятельности родителей и педагогов может быть обеспечена положительная динамика показателей, характеризующих здоровье детей и их ориентацию на здоровый образ жизни.

Формирование здорового образа жизни должно начинаться уже в детском саду. Вся жизнедеятельность ребенка в дошкольном учреждении должна быть направлена на сохранение и укрепление здоровья. Основой являются еженедельные познавательные, физкультурные и интегрированные занятия, партнерская совместная деятельность педагога и ребенка в течение дня. Поэтому очень важно правильно сконструировать содержание воспитательно-образовательного процесса по всем направлениям развития ребенка, отобрать современные программы, обеспечивающие приобщение к ценностям, и прежде всего, – к ценностям здорового образа жизни.

Дальнейший поиск эффективных способов сохранения и укрепления здоровья детей, особенно дошкольного возраста, должен предусматривать повышение роли родителей в их оздоровлении, приобщении к здоровому образу жизни, создание традиций семейного физического воспитания. Проект ориентирован в конечном итоге на решение главной проблемы – укрепление здоровья, снижение процента заболеваемости детей, к пропаганде и ведению здорового образа жизни детьми и их родителями.

УДК 796.012.1:37.037.1:378.172

РАЗВИТИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.Л. Михайлова, Ю.В. Химич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: elena-mikhaylova@rambler.ru)

Проблема малоподвижного образа жизни или, иными словами, гиподинамии, является одной из самых актуальных в XXI веке применительно к группам населения, в том числе и молодежи. Сидячий образ жизни во многом характерен данной возрастной группе не только во время получения образования, но и в период досуга, который проводится пассивно и чаще всего с гаджетом в руках. Безусловно, это негативным образом отражается не только на общем состоянии здоровья парня или девушки, обуславливая их вялость, сонливость, апатию, отсутствие интереса к любой активной деятельности, но и серьезно влияет на работу ряда систем организма: сердечно-сосудистой, костно-мышечной, дыхательной, иммунной, пищеварительной. Вследствие всего вышеуказанного, снижается и результативность самой образовательной деятельности, трудоспособности среди учащейся молодежи.

Указанная проблема является одной из значимых в деятельности Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая не только исследует во всем мире ее масштабы и специфику, но и разрабатывает и популяризирует мероприятия, связанные с профилактикой гиподинамии, в том числе среди молодой части населения планеты. Организация видит своей миссией привить моду на активный образ жизни, в связи с чем старается воплощать идею через социальную рекламу, личный пример известных в политике, шоу-бизнесе, органах государственного управления людей, акции и значимые мероприятия международного масштаба.

Цель исследования: определить уровень двигательной активности студенческой молодежи университета.

Материал и методы. Для исследования были взяты показатели количества шагов с индивидуальных шагомерных устройств студентов. Исследовательская выборка составляет 10 студентов ВГУ имени П.М. Машерова, проживающих в одном из общежитий университета, в возрасте от 17 до 21 года. Исследование заключается в сборе информации с шагомеров, установленных у студентов на мобильных устройствах или личных фитнес-браслетах, в течение недели. Испытуемые ежедневно давали информацию о своих результатах по количеству шагов (дважды в день: до 14.00 часов и до 22.00 часов). За основу были взяты нормы двигательной активности, используемые Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) [1].

Результаты и их обсуждение. Гиподинамия (гипокинезия), по мнению А.А. Евдокимовой – это состояние пониженной активности организма, вызванное отсутствием физической нагрузки у человека [2]. Исследователь приводит примеры такого состояния пониженной активности и их влияние при длительном течении на состояние органов и систем организма человека. В свою очередь, двигательная активность как совокупность любых движений человека направлена на сохранение его активной физической формы, психологического благополучия в течение длительного времени. В современной трактовке двигательная активность подразумевает не только занятия спортом, физической культурой, но и поддержание организма в активном физическом состоянии, чему прекрасно способствуют вело- и пешие прогулки, подходящие для людей любого возраста, поскольку для них не требуется приложения чрезмерных усилий и активизации определенных способностей.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет общий показатель суточной двигательной активности человека, равный 10 000 шагов. Но это, по мнению ее специалистов, не является абсолютной цифрой: в частности, двигательная активность менее 5 000 шагов выступает индикатором малоподвижного образа жизни; от 5 000 до 7 500 – низким уровнем ежедневной активности; от 7 500 до 10 000 шагов считается средней; от 10 000 до 12 500 шагов определяет активный образ жизни человека; от 12 500 – крайне активный образ жизни [1].

Результаты исследования, проведенные с участием 10-ти студентов ВГУ имени П.М. Машерова, были зафиксированы в таблице, затем общие результаты подверглись обработке с помощью математических методов исследования (таблица).

Таблица – Результаты замеров двигательной активности студентов на протяжении календарной недели (по дням)

	понедельник		вторник		среда		четверг		пятница		суббота		воскресенье	
	до 14.00	до 22.00	до 14.00	до 22.00	до 14.00	до 22.00	до 14.00	до 22.00	до 14.00	до 22.00	до 14.00	до 22.00	до 14.00	до 22.00
1	2990	1593	1702	5430	14314	6204	12453	2646	12199	1541	3386	4641	7645	7407
2	5292	1347	6597	9116	12229	3913	5331	5676	7337	8430	1453	9868	4250	8541
3	5576	1456	9644	7086	14031	1211	12774	4272	4683	2471	3072	8324	4158	4994

4	4654	1646	9362	9369	7372	3695	11901	5997	11946	1489	3523	2561	525	5807
5	2194	1961	3785	9000	11309	7413	10743	4698	9383	3624	3902	8824	5754	1528
6	3245	1411	2332	6010	5333	4648	11740	9881	13618	5408	4910	3769	7715	11588
7	2075	4097	2242	8153	12911	3279	9623	7651	8786	8108	7139	9974	6959	1653
8	5804	3131	1094	3530	2664	6948	14344	7176	1586	1926	7720	11129	870	10207
9	2583	1229	2386	5658	5101	1800	2129	4877	11839	5753	4615	4850	779	7804
10	3492	1002	6404	9132	11475	9531	1578	8527	10421	14002	4008	2895	4777	10688

Чтобы определить недельную норму двигательной активности, данные ВОЗ мы умножили на 7, получилось: менее 35 000 шагов в неделю соответствует малоподвижному образу жизни; от 35 000 до 52 500 – низкому уровню недельной активности; от 52 000 до 70 000 – среднему уровню активности; от 70 000 до 87 500 – активному образу жизни; более 87 500 крайне активному образу жизни. По результатам недельных замеров двигательной активности студентов, участвовавших в исследовании, которые проводились дважды в день, результаты следующие.

Исходя из общего количества собранных данных, среднее количество шагов, пройденных студентами за неделю, составляет 842 971 тысячу. В среднем на одного человека приходится по 84 297 шагов за неделю, что соответствует активному образу жизни, согласно шкале двигательной активности, разработанной нами на основе шкалы ВОЗ. Соответственно, за один день студенты проходят в среднем 12 042 шага при общей норме двигательной активности, равной 10 000 шагов.

Однако у некоторых из них недельные результаты расходятся со средним показателем. В частности, результаты по нормам еженедельной двигательной активности студентов не в усредненном, а в обобщенном виде выглядят следующим образом: 10% студентов показали результат, равный среднему уровню активности за неделю; 60% студентов вошли в показатель активного образа жизни; 30% студентов ведут крайне активный образ жизни.

Если рассматривать двигательную активность студентов по дням недели, то наибольшая активность студентов отмечена в четверг – она равна в сумме 154 017 шагов, в то же время днём с наименьшим количеством шагов оказался понедельник – 56 778, что почти в три раза меньше. Опираясь на результаты исследования, мы констатируем, что студенты совершают наименьшее количество шагов в понедельник (количество шагов равно 56 778). До четверга этот показатель возрастает и замирает на отметке в 154 017, что более, чем в два раза превышает показатель первого дня недели. В пятницу наблюдается небольшой спад до 144 500 шагов. Если рассмотреть выходные дни, то показатели по сравнению с предыдущей неделей падают: суббота ознаменована 110 564 шагов, а воскресенье 113 549 шагами.

Возможно, все указанное выше связано с компенсацией двигательной активности, приходящейся на четверг – воскресенье, поскольку сумма составляет 522 630 шагов (то есть в среднем в сутки приходится на одного студента 13 065 шагов).

В ходе исследования также были проведены ежедневные измерения двигательной активности в первой половине дня (с 8.00 до 14.00) и во второй половине дня (с 14.00 до 22.00). В первой половине дня студенты совершают 451 766 шагов, а во второй – 391 205. По итогам полученных данных оказалось, что наибольшее количество шагов студенты совершают в первой половине дня, это на 60 541 шагов больше, чем во второй его половине. Возможно, это связано с обучением студентов в первую смену.

Что касается персональных недельных замеров двигательной активности, то результаты следующие:

– малоподвижный и низкий уровень ежедневной активности – 3 дня из 7-ми имеется у 40% студентов, участвовавших в исследовании, 2 дня из 7-ми – у 30%, 1 день из 7-ми – также у 30% респондентов;

– средний уровень активности – 3 дня из 7-ми наличествует у 20% респондентов, 2 дня из 7-ми – у 10% студентов, принимавших участие в замерах двигательной активности, 1 день из 7-ми – у 20%;

– активный образ жизни – 2 дня из 7-ми есть в замерах у 10% студентов, 1 день из 7-ми – у половины респондентов (50%);

– крайне активный образ жизни – 5 дней из 7-ми наличествует у 10%, 4 дня из 7-ми имеется у 40% студентов, 3 и 2 дня из 7-ми – по 20% соответственно, 1 день из 7-ми – у 10%.

Если за норму ежедневной двигательной активности студенчества брать 10 000 шагов, то 30% студентов, участвовавших в исследовании, проводят в активном и крайне активном образе жизни большинство дней недели (6 дней – 10% и 5 дней – 20% студентов), по 20% студентов проводят в указанном образе жизни 4 дня и 3 дня из 7-ми соответственно.

Малоподвижный образ жизни, низкий и средний уровни ежедневной двигательной активности 4 дня и 3 дня из 7-ми ведут по 20% респондентов соответственно.

Следовательно, проблема организации двигательной активности для студенчества является достаточно актуальной, поскольку треть и больше трети недели не выдерживается норма, установленная специалистами ВОЗ, у 40% студентов. Хотя на данном фоне прекрасно смотрятся 30% респондентов, которым присущ высокий и крайне высокий темп двигательной активности 6 и 5 дней в неделю.

Заключение. Исходя из результатов ежедневных замеров двигательной активности, эквивалентной количеству пройденных шагов, нами были определены обобщенные показатели двигательной активности, показавшие, что они соответствуют среднему и выше среднего уровням, усредненные показатели (в расчете на одного студента) суточной и недельной активности, превышающей усредненную норму движений, которая равна 10 000 шагов. Исходя из общих расчетов, студенты, участвовавшие в исследовании, не просто не имеют проблем с уровнем подвижности, а ведут активный образ жизни. Правда, их двигательная активность неравномерно распределена в течение недели: наиболее активным днем является четверг, наименее активным – понедельник, как следствие активного выходного дня. Кроме этого обстоятельства, 40% студентов треть недели просто не выдерживают указанную норму двигательной активности, 30% большинство дней недели ее значительно «перевыполняют». Следовательно, налицо проблема неравномерного распределения недельной нагрузки среди студентов, что не самым лучшим образом влияет на их работоспособность, результативность учебной деятельности и общее самочувствие.

На наш взгляд, одним из мероприятий, позволяющим более равномерно распределять двигательную активность студентов и выполнять норму в 10 000 шагов, могут стать ежедневные пешие прогулки как отказ от поездок на общественном транспорте (особенно это актуально в условиях нынешней эпидемической ситуации).

Список использованных источников:

1. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.who.int/ru>. – Дата доступа: 21.12.2019.
2. Евдокимова, А.А. Здоровый образ жизни студентов: гиподинамия и пути её преодоления / А.А. Евдокимова // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2016. – №3 (3). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovyy-obraz-zhizni-studentov-gipodinamiya-i-puti-eyo-preodoleniya> (дата обращения: 22.02.2020).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАКАЗ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

А.М. Наркевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: narkevich_anna@mail.ru)

Идея использования государственного заказа в социальной работе не является новой – опыт ее применения имеется в ряде стран, в частности, в Великобритании, Германии, Франции, Швеции, США, Российская Федерация, Казахстан. Внедрение государственного заказа в Республике Беларусь носит инновационный характер и развивается на базе уже имеющегося международного опыта. Государственный социальный заказ в отличие от сметной системы финансирования учреждений социального обслуживания осуществляется на договорных началах по принципу покупки или субсидирования социальных услуг и социальных проектов, где распорядитель финансовых средств (исполнительный орган государственного управления) становится заказчиком услуг в пользу третьих лиц – потребителей услуг.

Сущность и назначение данной социальной технологии заключаются в оптимизации управленческого процесса, повышении эффективности расходования денежных средств в системе социального обслуживания.

Таким образом, главная новация в организации социальной работы заключается в том, что юридические лица и индивидуальные предприниматели сегодня могут привлекаться к оказанию социальных услуг и реализации социальных проектов. Целью этой работы является оказание помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, повышение доступности и улучшение качества социальных услуг.

Цель исследования – анализ применения государственного заказа как формы социальной работы с населением.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили: Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании» (в редакции 2019 года, с изменениями и дополнениями); Постановление Совета Министров Республики Беларусь №1219 «О некоторых вопросах государственного социального заказа»; конкретный опыт ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска», связанный с реализацией государственного социального заказа как инструмента для оказания конкретной помощи конкретным категориям граждан. Методы исследования: изучение литературы по изучаемой проблеме; описательно-аналитический, графическое моделирование, статистический.

Результаты и их обсуждение. Государственный социальный заказ (ГСЗ) – это сформированное заказчиком задание на оказание социальных услуг, предметом которого являются конкретные стандарты требуемых социальных услуг, ожидаемые результаты (положительные изменения у потребителей услуг), а также расчет максимальной стоимости оказания услуг. ГСЗ размещается на конкурсной основе и выдается наилучшему поставщику услуг, включая негосударственные организации, индивидуальных предпринимателей, и обеспечивается договорной основой взаимоотношений заказчика и поставщика. Сформированное заказчиком задание может включать как социальные услуги, так и социальный проект, который включает ряд скоординированных задач и мероприятий, направленных на достижение определенной социально значимой цели с установленными сроками начала и окончания, затратами и параметрами его выполнения.

Следует иметь в виду, что не имеет никакого экономического смысла передать услуги уже оказываемые государственными организациями негосударственными субъ-

ектам. Экономический эффект появляется тогда, когда передаются дополнительные объемы услуг (дополнительному числу или дополнительным категориям нуждающихся, на дополнительных территориях) или новые виды услуг в связи с новой потребностью людей или новыми приоритетами социальной политики.

Исследование вопроса организации и внедрения государственного заказа проводилось на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска».

Основная часть руководителей и специалистов ТЦСОН полностью поддержала внедрение системы государственного социального заказа в Беларуси, что, по их мнению, обеспечит применение новых современных технологий оказания услуг, индивидуальный подход к обслуживанию, полный охват нуждающихся в социальных услугах и увеличение их объема. Оценка мнения руководителей и специалистов ТЦСОН свидетельствует, что на основе социального заказа должны оказываться в первую очередь те виды услуг, которые либо совсем не оказываются государственными учреждениями социального обслуживания, либо предоставляются ими не в полном объеме.

Для территориального центра работа в направлении государственного социального заказа является инновационной и только начала внедряться в практику работы. Так в 2018 г. в рамках подпрограммы «Семья и детство» Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016–2020 годы» в ТЦСОН проводилась работа по развитию государственного социального заказа для оказания социальных услуг семьям, воспитывающим детей-инвалидов до 18 лет с 3 и 4 степенью утраты здоровья. Для реализации данного проекта Первомайским исполнительным комитетом г. Витебска было выделено 5000 белорусских рублей на 2018 год. В ходе проведенной работы центром между администрацией Первомайского района и негосударственной некоммерческой организацией «Витебская областная организация Белорусского Общества Красного Креста» в июле 2018 г. был заключен договор на выполнение государственного социального заказа, финансируемого путем предоставления негосударственным некоммерческим организациям субсидий на оказание социальных услуг семьям, воспитывающим детей-инвалидов в возрасте до 18 лет. Срок действия данного договора истек в декабре 2018 г. По данному договору были оказаны социально-медицинские, социально-бытовые и социальные услуги пяти семьям, воспитывающим детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, имеющим III и VI степени утраты здоровья, которые проживают на территории Первомайского района г. Витебска.

Обстоятельствами, определившими необходимость оказания таких услуг данным семьям, явилось то, что трудная жизненная ситуация в данных семьях, связанная с инвалидностью детей, ведет к существенному ограничению жизнедеятельности детей, их социальной дезадаптации, которая обусловлена нарушением в развитии, общении, трудностями в самообслуживании, обучении, овладении в будущем профессией. При этом в штате сотрудников «Территориального центра социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» отсутствуют специалисты с медицинским образованием, в связи с чем центр не в состоянии оказать квалифицированную социально-медицинскую помощь нуждающимся. Данные семьи, имеющие детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, оказались в ситуации, когда им не могут быть предоставлены социальные услуги Центром, в том числе на условиях полной оплаты. В связи с чем было обусловлено решение на оказание социальной помощи данным категориям с помощью государственного социального заказа.

В 2019 г. в рамках подпрограммы «Социальная интеграция инвалидов и пожилых граждан» Государственной программы «О социальной защите и содействии занятости населения на 2016-2020 годы» была продолжена работа центром по развитию опыта внедрения в социальную работу центра государственного социального заказа в Перво-

майском районе г. Витебска. В 2019 году социально-медицинские услуги были предоставлены онкологическим больным инвалидам 1 и 2 группы (в терминальной стадии). На реализацию данного государственного социального заказа администрацией Первомайского района г. Витебска было выделено в 2019 году 4000 белорусских рублей.

В апреле 2019 г. между администрацией Первомайского района и негосударственной некоммерческой организацией «Витебская областная организация Белорусского Общества Красного Креста» был заключен договор на выполнение государственного социального заказа, финансируемого путем предоставления негосударственным некоммерческим организациям субсидий на оказание социальных услуг онкологическим больным (в терминальной стадии). Данные услуги были оказаны 6 гражданам, проживающим на территории Первомайского района г. Витебска.

Обстоятельствами, определившими необходимость оказания таких услуг данным гражданам, явилось то, что эти граждане имели противопоказания для предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому. Им требовался паллиативный уход. Паллиативный уход оказывается гражданам, страдающим онкологическим заболеванием, имеющим 1 и 2 группу инвалидности. В связи с чем было принято решение оказывать социальные услуги этим гражданам в рамках государственного социального заказа. Таким образом, трудная жизненная ситуация людей, связанная с их онкологическим заболеванием, как и любое другое тяжелое заболевание, влечет за собой существенное изменения жизненной ситуации пациента и его ближайшего окружения. Нарушается привычный ритм жизни, имеются объективные трудности в самообслуживании. Причем жизненные ситуации онкологических пациентов требуют не только специальной, но и медицинской помощи. Отсутствие специалистов с медицинским образованием в штате сотрудников в государственном учреждении «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» и неспособность центра оказать квалифицированную медицинскую помощь нуждающимся обусловили решение о необходимости оказания социальной помощи данным гражданам через социальный государственный заказ.

Обобщающие результаты реализации государственного социального заказа в Первомайском районе г. Витебска представлены в таблице.

Таблица – Показатели реализации государственного социального заказа в Первомайском районе г. Витебска

Год (период реализации гос. соц. заказа)	Выделенная сумма на реализацию государственного социального заказа	Количество людей, которым оказаны услуги по государственному социальному заказу	С кем был заключен договор на оказание услуг по государственному социальному заказу	По какой программе выделены деньги на государственный социальный заказ
2018 г. 6 месяцев (июль-декабрь)	5 000 руб.	5 семей, <i>воспитывающих детей-инвалидов до 18 лет с 3 и 4 степенями утраты здоровья</i>	негосударственная некоммерческая организация	подпрограмма «Семья и детство» гос. программы «Здоровье народа и демографическая безопасность РБ на 2016-2020 годы»
2019 г. 7 месяцев (май-ноябрь)	4 000 руб.	6 чел., <i>с онкологическим заболеванием (в терминальной стадии), имеющих 1 и 2 группу инвалидности</i>	«Витебская областная организация Белорусского Общества Красного Креста»	подпрограмма «Социальная интеграция инвалидов и пожилых граждан» гос. программы «О социальной защите и содействии занятости населения на 2016-2020 годы»

Заключение. Таким образом, ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска» за период с 2018 по 2019 год включительно получил определенный опыт по реализации государственного социального заказа. Результатами внедрения в практику работы Центра государственного социального заказа в 2018-2019 годах стало обеспечение медицинско-социальными услугами пяти семей воспитывающим детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, имеющим III и VI степени утраты здоровья, проживающие на территории Первомайского района г. Витебска и шести гражданам с онкологическим заболеванием (в терминальной стадии) имеющим 1 и 2 группу инвалидности с целью улучшения качества их жизни. За период 2017–2019 годы в ТЦСОН Первомайского района г. Витебска было реализовано в рамках государственных программ Республики Беларусь два государственных социальных заказа.

Список использованных источников:

1. Бондаренко, И. Н. Инновационные технологии социального обслуживания пожилых людей : новые возможности / И. Н. Бондаренко // Клиническая геронтология. – 2015. – № 12. – С. 21-28.
2. Захаров, М. Л. Социальная защита за рубежом : Великобритания, ФРГ, Франция, Швеция, США, Австралия / под ред. М. Л. Захарова. – М., 2015. – 380 с.
3. Карюхин, Э. В. Геронтологические некоммерческие организации : от моделей ухода к становлению сектора / Э. В. Карюхин. – М. : Эслан, 2007. – 215 с.
4. Синельников, Р. В. Государственный социальный заказ в вопросах и ответах / Р. В. Синельников. – Минск : Право и экономика, 2013. – 60 с.
5. Синельников, Р. В. Государственный социальный заказ : практич. пособие / Р. В. Синельников. – Минск : Право и экономика, 2011. – 112 с.

УДК 371.035

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ ОБУЧАЮЩИМИСЯ

В.В. Наполова, Е.К. Погодина
Минск, БГПУ имени Максима Танка

Одной из социально значимых проблем нашего общества является проблема употребления несовершеннолетними наркотических веществ. По данным Всемирной организации здравоохранения, в последнее время из-за употребления наркотиков в мире ежегодно умирает приблизительно 450 тыс. человек.

Согласно статистическим данным, в Республике Беларусь на 1 июля 2019 года под диспансерным наблюдением наркологической службы находилось 7,6 тыс. пациентов с синдромом зависимости от наркотических веществ и 5,1 тыс. пациентов под профилактическим наблюдением в связи с употреблением наркотических веществ, которое не сопровождается клиническими проявлениями заболевания.

Подростковый возраст является кризисным, а, следовательно, подростки уязвимы как со стороны физиологии, так и со стороны социальных факторов, в частности, семьи, школы, молодежной субкультуры. Проблемы в общении, нестабильность самооценки, неорганизованность, высокая подверженность стрессам, а также высокая степень склонности к различным экспериментам, стремление быть принятым какой-либо социальной группой – все это является фоном, повышающим вероятность употребления подростком наркотических веществ.

Среди объективных причин, порождающих наркотическую зависимость у подростков, основными являются: деформация семейного воспитания, провоцирующая

роль СМИ, влияние неформальной группы, дефекты педагогической ситуации, отсутствие жизненной перспективы, негативное воздействие на несовершеннолетних со стороны взрослых, потребляющих наркотики [2]. К субъективным причинам наркотической зависимости подростков относят: эмоциональную незрелость, низкую устойчивость к психическим перегрузкам, повышенную тревожность, неуверенность в себе, низкую самооценку, импульсивность поведения, дефекты самоконтроля, духовное невежество, повышенную внушаемость, склонность к самоутверждению [1].

Также можно выделить основные факторы наркотической зависимости: степень изначальной толерантности к наркотику; отсутствие устойчивых социальных интересов и особенности акцентуации подростка; влияние референтной группы; воспитание ребенка в дисфункциональной семье; дезадаптация в школьном коллективе; доступность наркотических веществ.

Среди молодых людей, потребляющих наркотики, чаще всего действуют следующие мотивы:

- удовлетворение любопытства (75% от всех потребителей наркотических веществ впервые попробовали их по этой причине);
- подражание (почти 1/3 подростков, впервые попробовавших наркотик или одурманивающее средство, сделали это, подражая своим авторитетам);
- веяние определенной «моды»;
- крушение идеалов и духовно-нравственных ориентиров.

Одним из наиболее эффективных способов предупреждения и преодоления употребления подростками наркотических веществ является системная профилактическая работа, проводимая с учетом возрастных особенностей обучающихся.

Эмпирическое исследование, целью которого являлось изучение уровня знаний подростков о наркомании и их отношения к употреблению наркотических веществ, было проведено на базе ГУО «Воробьевичский учебно-педагогический комплекс детский сад - базовая школа» среди учащихся 5–11 классов.

Согласно данным анкетирования, 87% подростков относятся к употреблению наркотиков отрицательно, 13% респондентов воспринимают наркотики нейтрально [3].

Основные мотивы употребления наркотических веществ, по мнению учащихся: «желание повысить свою популярность в компании сверстников» (36%), «влияние компании» (27%), «любопытство» (22%), «желание быть похожим на кумира» (9%), «поддержать общение» (6%). Среди причин, удерживающих подростков от употребления наркотических веществ, равное место занимают «нежелание тратить деньги», «боязнь уголовной ответственности» и «уверенность в себе».

Большинство подростков считают, что информацию о наркомании желательно получать в возрасте до 10 лет (60%). Данную информацию подростки хотели бы получать от родителей (53%), в школе (32%), из других источников.

По мнению подростков, условиями эффективности деятельности по профилактике наркомании являются: «публикации в Интернете» (26%), «наружная реклама о вреде наркотиков» (26%), «консультации педагога-психолога, социального педагога» (17%).

Анализ результатов анкетирования родителей учащихся показал, что 100% опрошенных родителей считают употребления наркотических веществ обучающимися серьёзной проблемой. По мнению родителей, самыми распространенными причинами употребления наркотических веществ являются любопытство, новые ощущения (65%), влияние плохой компании (60%) и желание подражать кому-то (55%).

Наиболее эффективными мерами для изменения ситуации с незаконным потреблением наркотиков родители считают усиление антинаркотической пропаганды среди несовершеннолетних (50%), изменение законодательства в сторону ужесточения ответ-

ственности за сбыт и распространение наркотиков (40%) и увеличение числа досуговых учреждений (клубов по интересам, доступность спортивных секций, кружков) (40%).

Опрос показал, что основными мероприятиями, проводимыми в учреждении образовании по профилактике наркомании, являются: встреча с врачом-наркологом, сотрудником ИДН (50%), наглядная агитация, плакаты, фильмы (48%), распространения брошюр, листовок (45%), групповые занятия (35%) и индивидуальные занятия (32%).

Главным источником получения информации родители считают лекции и беседы в учебном заведении (85%). Однако, анализ результатов анкетирования показал, что 63% родителей нуждаются в дополнительной информации об особенностях употребления наркотических веществ несовершеннолетними: о видах наркотических веществ и о признаках употребления наркотических веществ несовершеннолетними; о формах и методах оказания медицинской помощи несовершеннолетним употребляющим наркотические вещества.

На основании результатов исследования была разработана программа взаимодействия учреждения образования и семьи по профилактике наркотической зависимости среди обучающихся, которая предусматривает совместную работу всех участников образовательного процесса с привлечением специалистов КДН, ИДН, медицинских учреждений и других учреждений социума.

Целью программы является социально-педагогической профилактика наркотической зависимости среди обучающихся.

Задачи программы:

- повышение знаний обучающихся об отрицательном воздействии наркотических веществ на организм человека;
- формирование у обучающихся установок на ведение здорового образа жизни и формирование их духовно-нравственной культуры;
- повышение уровня воспитательно-профилактической работы в школе и семье;
- активизация разъяснительной работы среди родителей по вопросам профилактики наркотической зависимости; повышение самосознания обучающихся через разнообразные формы работы (анкетирование, дискуссии, просветительские беседы, спортивные конкурсы, акции и др.).

Принципы реализации программы:

- возрастной адекватности (предъявляемый материал, формы и методы соответствуют психологическим особенностям подростков);
- позитивности (акцент предъявляемого материала смещен с борьбы с негативными проявлениями и последствиями на развитие и укрепление здоровья, мотивацию ЗОЖ, выбор здоровой жизненной позиции, умение строить здоровые отношения с другими людьми);
- ответственности учащихся за свое поведение;
- активности (дать возможность обучающимся заявить о своих интересах, это позволяет подростку избежать вовлечения в различные рода наркотические зависимости).

Условия реализации программы:

- пропаганда здорового образа жизни в подростковой среде;
- создание досуговой деятельности для подростков;
- развитие творческого потенциала юношей и девушек;
- проведение совместной учебно-воспитательной работы с обучающимися и их родителями.

Программа взаимодействия учреждения образования и семьи по профилактике употребления наркотических веществ обучающимися включает следующие мероприятия:

- организационно-аналитические мероприятия по противодействию употреблению обучающимися наркотических веществ: своевременное выявление, постановка

на учёт и оказание медицинской, социально-психологической помощи обучающимся, склонным к употреблению наркотических веществ; проведение операции «Занятость» (вовлечение в кружки, клубы, секции); проведение рейдов «Подросток и семья» и др.;

– информационно-пропагандистские мероприятия по формированию антинаркотического иммунитета у подростков: проведение выставки рисунков «Умей сказать нет!»; проведение спортивно-массовых мероприятий «Спорт против наркотиков»; проведение творческих конкурсов (лучшее сочинение, видеоролики с использованием IT-технологий и другие) под девизом «Будущее без наркотиков»; организация лекций и консультаций специалистов ИДН, КДН, врача-нарколога; демонстрация наглядных плакатов и видеоматериалов по пропаганде спорта и здорового образа жизни; поддержка молодёжных объединений, создание волонтёрского движения по профилактике наркотической зависимости;

– совместные мероприятия с родителями обучающихся по профилактике употребления подростками наркотических веществ и здоровьесбережению: выпуск листовок-молний; анкетирование родителей; разработка рекомендаций для родителей «Создание дома, свободного от наркотиков»; проведение круглого стола «Здоровье наших детей» с участием врача-нарколога; проведение тренингов по вопросам профилактики наркотической зависимости среди подростков с участием педагога-психолога;

– организационно-методические мероприятия для педагогического коллектива: подготовка портфолио для классных руководителей по антинаркотическому воспитанию; проведение семинаров, обучающих занятий, занятий-практикумов для педагогов, классных руководителей.

Реализация профилактической программы в учреждении образования позволит снизить риск употребления подростками наркотических веществ, сформировать стремление обучающихся к физическому совершенствованию, здоровому образу жизни.

Список использованных источников:

1. Аксючиц, И. В. Профилактика наркотической и табачной зависимости в школе : пособие для педагогов-психологов, педагогов учреждений общего среднего образования / И. В. Аксючиц, В. А. Хриптович. – Мозырь : Белый Ветер, 2015. – 215 с.

2. Бедулина, Г. Ф. Социально-педагогическая профилактика отклоняющегося поведения : учебно-методический комплекс / Г. Ф. Бедулина, Е. К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2013. – 216 с.

3. Наполова, В. В. Социально-педагогическая профилактика наркомании среди подростков / В.В. Наполова // Первый шаг в науку - 2019 : материалы Международного форума студенческой и учащейся молодежи в рамках Международного научно-практического инновационного форума «INMAX'19» (г. Минск, 11-12 декабря 2012 г.) / ОО «Центр молодежных инноваций», ООО «Минский городской технопарк». – Минск : Лаборатория интеллекта, 2019. – 92 с. – С. 47-48.

УДК 36.075

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ИНВАЛИДНОСТЬ

Н.Ю. Андрущенко, Н.Л. Нечитайло

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Решение вопросов социальной поддержки инвалидов позволяет государству реализовать принцип социальной направленности и уменьшить социальную напряженность среди данной категории граждан. По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь на 1 мая 2019 г. на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состояло 565,9 тыс. инвалидов, из них: 87,9 тыс. инвалидов I груп-

пы, 264,4 тыс. – II группы, 182,1 тыс. – III группы, 31,5 тыс. детей-инвалидов в возрасте до 18 лет. Удельный вес инвалидов в общей численности населения республики составляет 5,9 процента [1].

В целях оказания помощи и поддержки лицам с инвалидностью в республике функционируют стационарные (дома-интернаты) и нестационарные (территориальные центры социального обслуживания населения) учреждения социального обслуживания. Ключевую роль в данной работе играют отделения дневного пребывания для инвалидов, отделения сопровождаемого проживания, отделения социальной помощи на дому. Инвалиды и члены их семей могут получить консультационно-информационные, социально-бытовые, социально-медицинские, социально-педагогические, социально-посреднические, социально-психологические и социально-реабилитационные услуги на безвозмездной основе.

Цель исследования – изучить проблему социальной помощи и поддержки инвалидов в Республике Беларусь.

Принимая во внимание актуальность проблемы, нами был проведен анкетный опрос, который направлен на выявление нуждаемости инвалидов и их семей в социальной помощи и поддержке. В качестве респондентов выступили инвалиды, посещающие территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска и их родители (опекуны).

Результаты исследования показали, что 20% респондентов имеют I группу инвалидности, 80% – II группу. Возраст инвалидов от 19 до 45 лет. В 80% семей – это единственный инвалид, в 20% – в семье есть еще инвалиды. 60% респондентов проживают с родителями, 10% – с супругой и дочерью, у 30% – кроме родителей есть братья (сестры).

Все инвалиды имеют образование: 30% окончили вспомогательную школу, 30% имеют общее базовое образование, у 40% общее среднее и профессионально-техническое образование (после 11 классов окончили лицей либо колледж). Родители, отвечая на вопрос, почему их дети с инвалидностью не получили высшее образование, среди причин назвали отсутствие желания (необходимости), а также подходящего учреждения или формы получения образования, ограниченные возможности самого инвалида.

Если говорить о состоянии здоровья лиц с инвалидностью, то 80% имеют множественные нарушения (нарушение функций органов зрения, нарушение функций органов слуха, нарушение функций опорно-двигательного аппарата, нарушение моторики вследствие нервных, вестибулярных, когнитивных и иных нарушений здоровья и др.), у 20% есть психические нарушения.

70% родственников отметили, что инвалиды нуждаются в трудовой занятости, 30% – не нуждаются.

90% родителей (опекунов) признали, что у инвалидов есть желание участвовать в общественной жизни (волонтерская деятельность, работа в общественных организациях). Однако 40% родственников инвалидов не хотят принимать участие в такой работе, а 60% – хотели бы.

Отвечая на вопрос о безбарьерной среде, 70% родителей (опекунов) ответили, что обустройство подъезда позволяет инвалиду без затруднений передвигаться из квартиры на улицу без посторонней помощи (удобные пандус, перила, лифт, широкие двери и т.д.), 10% – такие условия созданы частично, 20% – условия для инвалидов не созданы.

Основными средствами, на которые живут инвалиды, являются: пенсия инвалида, заработная плата работающих членов семьи, пособие по уходу за инвалидом I группы, трудовая пенсия членов семьи, благотворительная (в небольшой степени) и гуманитарная помощь.

80% родственников считают, что их семья ведет самостоятельный (независимый) образ жизни, как и семья, в которой нет инвалидов, 20% – имеют противоположную точку зрения. При этом 90% родителей (опекунов) лиц с инвалидностью считают, что их семье не нужна дополнительная помощь для обеспечения независимости. Однако от дополнительной помощи они не отказываются.

В качестве дополнительных мер поддержки и услуг, необходимых инвалиду и его семье для обеспечения независимого образа жизни, на первое место респонденты поставили мероприятия по развитию семейной занятости инвалидов, а также домашнего труда инвалидов и членов их семей, на второе – помощь в трудоустройстве (поиск работы, обучение навыкам поиска работы, подготовка к собеседованию, написание резюме, консультирование), на третье – предоставление рабочих мест для инвалидов по тем профессиям, которые наиболее им подходят.

Кроме того, родственники хотели бы получить специальные знания и умения по сопровождению инвалидов с ментальными и другими нарушениями здоровья. Они приветствуют:

- создание семейных клубов, объединяющих родителей для общения и совместной деятельности;

- организацию психологической поддержки и консультирования инвалидов и членов их семьи;

- занятость в реабилитационных трудовых мастерских, в том числе в сельской местности;

- проведение занятий по обучению навыкам независимой (самостоятельной) жизни; расширение услуг «Социальная передышка» в системе госучреждений социального обслуживания, а также их внедрение в учреждениях здравоохранения (хосписы, больницы сестринского ухода);

- создание амбулаторных служб, оказывающих помощь семьям, в составе которых есть инвалиды с тяжелыми нарушениями;

- услуги разового дневного кратковременного ухода за инвалидами на дому (от 2 до 4 часов), ночного или непродолжительного круглосуточного (1-2 суток) ухода на дому.

Основными льготами, которыми пользуются инвалиды, являются: лекарственные средства (90%), проезд на пассажирском транспорте (80%), оплату услуг ЖКХ (80%), санаторно-курортное лечение или оздоровление (50%), технические средства социальной реабилитации (40%).

80% родственников лиц с инвалидностью отметили, что инвалид не нуждается в технических средствах социальной реабилитации или специальных приспособлениях.

Таким образом, семьи, в которых есть лица с инвалидностью, испытывают много трудностей в организации повседневной жизнедеятельности. Инвалиды не всегда имеют возможность получить необходимое образование, а при наличии образования – трудоустроиться согласно своему желанию и возможностям. Также лица с инвалидностью при желании не всегда имеют возможность заниматься общественно полезной деятельностью. Несмотря на то, что государство оказывает им помощь, выплачивая пенсии и, реализуя систему льгот, инвалидам не хватает возможностей для самореализации в профессиональном и социальном планах.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Беларусь – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/> – Дата доступа: 28.09.2019.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Е.А. Павловская, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
(e-mail: soc-work@rambler.ru)

В Республике Беларусь реализуется план по повышению финансовой грамотности населения на 2019–2024 годы. Одной из приоритетных целевых групп реализации данного плана являются школьники и молодежь (учащиеся, студенты). Однако дети-сироты – это особая социальная категория, требующая пристального внимания. Воспитанники интернатных учреждений (дети-сироты и дети, оставшиеся по разным причинам без попечения родителей), в самостоятельной жизни, сталкиваются с рядом трудностей, которые обусловлены как объективными, так и субъективными факторами. Также, в отличие от своих ровесников, воспитывающихся в семьях, они не обладают достаточным уровнем финансовой грамотности. Поэтому изучение этой темы является весьма актуальным.

Цель исследования – изучение представлений о финансовой грамотности у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере ГУО «Сенненская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»).

Материалы и методы. В целях исследования уровня финансовой грамотности среди воспитанников и педагогов ГУО «Сенненская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» были разработаны анкеты для учащихся и педагогов. Всего в исследовании принимали участие 53 человека, из них 38 учащихся (в возрасте от 14 до 18 лет, учащиеся IX, X и XI классов) и 15 работников ГУО. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирования, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования среди учащихся показал, что не всеми учащимися верно и полно понимается сущность понятия «финансовая грамотность». Так, большинство (78,9%) считают, что финансовая грамотность – это умение грамотно вести учет своих доходов и расходов, 47,34% считают, что это умение эффективно управлять личными финансами. Лишь 21,04% учащихся считают, что финансовая грамотность – это умение принимать обоснованные решения в отношении финансовых продуктов и услуг и нести ответственность за такие решения.

Однако большинство участников исследования переоценивают свой уровень финансовых знаний: так, 60,49% считают, что обладают достаточными знаниями и навыками, еще 15,78% считают свои знания хорошими, а 7,89% – очень хорошими. При этом на вопрос «Нуждается ли Вы в повышении своей финансовой грамотности?» положительно ответили 84,16% респондентов. Необходимым изучение основ финансовой грамотности в школе-интернате также считают всего 84,16% учащихся.

Наиболее предпочтительной формой обучения финансовой грамотности учащиеся видят введение отдельного постоянного предмета «Основы финансовой грамотности» – 47,34%, факультативные занятия выбрали бы 31,56%, а практико-ориентированные занятия со специалистами (представителями банков, фондов, преподавателями экономических дисциплин в вузах и т.д.) – 18,41%.

Поинтересовавшись, какими информационными источниками пользуются участники исследования для получения сведений по вопросам финансовой грамотности, мы выяснили, что на первом месте среди источников информации по финансовой грамотности у участников исследования находятся интернет и социальные сети (63,12%), на

втором – телевидение (44,71%), на третьем – массовые периодические издания (газеты, журналы) – 31,56%, на четвертом – советы друзей и знакомых (26,3%).

Попросив проранжировать, какие вопросы больше всего интересуют респондентов в плане повышения уровня своей финансовой грамотности, мы получили следующую картину (по убывающей): доходы и расходы (общий доход семьи, различные источники и виды, виды и структура расходов, личные сбережения) – 44,71%, финансовое планирование и бюджет – 39,45%, налоги и система налогообложения – 31,56%, личные сбережения и вклады – 28,93, страхование, риски и финансовая безопасность – 23,67%. Менее всего кажутся интересными: банковские услуги (кредиты, депозиты) и защита прав потребителей (по 15,78%), азы финансовой арифметики (знания и умения в области повседневных покупок, платежей, умение считать проценты) – 10,52%.

Как показали ответы на следующий вопрос, 94,68% опрошенных учащихся считают, что для человека в современном обществе вести учет личных денежных средств и планировать свой бюджет важно. Всего из опрошенных ведут учет в разных формах 71,01%, не ведут учёт денежных средств по разным причинам 28,99%.

Опрошенные в большинстве своём осознают свои мысли о деньгах: 89,42% участников исследования осознают свои мысли и чувства по отношению к деньгам, никогда не задумывались о своих чувствах к деньгам 7,89%. В общей сложности важными деньги признали 73,64%.

Анализ результатов исследования среди педагогов выявил, что все педагоги считают, что в школе-интернате необходима работа по формированию финансовой грамотности у учащихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (26,68% ответили «скорее да, чем нет», 73,32% – ответили твердое «да»).

Почти все педагоги (93,38%) под процессом формирования финансовой грамотности у учащихся подразумевают умение грамотно вести учет своих доходов и расходов, 66,7% имеют в виду формирование умений эффективно управлять личными денежными средствами (что пересекается с умением грамотно вести учет своих доходов и расходов). Чуть более половины педагогов (53,36%) считают, что процесс формирования финансовой грамотности у учащихся – это передача учащимся знаний об экономических понятиях.

По мнению педагогов ГУО, для учащихся наиболее актуальны проблемы, связанные с отсутствием финансовой грамотности: учащиеся в принципе не умеют эффективно организовывать свой быт – так считают 80,04% педагогов. По 66,7% считают, что дети не умеют планировать свои покупки и распоряжаться деньгами, а 46,69% – что учащиеся не знают, как заработать дополнительные средства. При этом педагоги единогласно считают, что они в состоянии повлиять на решение выявленных проблем: так, 26,68% ответили однозначное «да», а 73,32% – «скорее да, чем нет».

При этом наиболее предпочтительными формами и методами повышения финансовой грамотности учащихся принявшие участие в исследовании педагоги считают лекции и ролевые игры (по 100%), тренинги (93,33%), семинары и кураторские часы (по 80,04%). Иными словами, педагоги считают эффективными практически любые формы и методы формирования финансовой грамотности.

В ГУО «Сенненская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» используются следующие формы и методы по финансовому воспитанию учащихся: чаще всего проводятся ролевые игры (60,03%), факультативы (53,36%), семинары (40,02%), тренинги (33,35%).

На вопрос «Достаточно ли Ваши собственные познания в сфере экономики для формирования финансовой грамотности у учащихся?» большинство педагогов затруднились с ответом (53,31%). Ещё 20,01% ответили «скорее нет, чем да», и лишь 26,68% решили, что «скорее да, чем нет». Более половины (53,31%) считают, что у них нет необходимости в получении новых знаний и умений в области формирования финансовой грамотности учащихся, а 33,35% нуждаются в дополнительном обучении в экономической

сфере. Педагоги отметили следующие трудности, возникающие в процессе финансового воспитания учащихся: отсутствие желания – 53,36%, отсутствие интереса – 40,02, также 40,02% респондентов считает, что никаких проблем нет.

Последний вопрос был направлен на то, чтобы узнать, существует ли в учебном заведении необходимость создания специальной программы или специального образовательного курса по формированию финансовой грамотности у учащихся. Все педагоги ответили утвердительно (да – 40,02%, скорее да, чем нет, – 59,98%).

Сравнение ответов детей и педагогов об уровне финансовой грамотности учащихся показывает, что учащиеся переоценивают свои существующие финансовые знания и умения. Исходя из всего изложенного, представляется актуальным и необходимым разработать программу по формированию финансовой грамотности у учащихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показало, что в ГУО «Сенненская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» работа по формированию финансовой грамотности учащихся проводится, но при этом уровень финансовой грамотности у учащихся требует повышения и нуждается в дополнительном финансовом образовании.

УДК 37.013.42:37.062-053.6

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.Е. Папок, Е.К. Погодина
Минск, БГПУ имени Максима Танка

В настоящее время особо пристальное внимание в обществе уделяется проблеме подростковой делинквентности. Рост числа правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, увеличение удельного веса тяжких насильственных преступлений в их составе представляют собой угрозу обществу. В связи с этим, объектом изучения становятся причины, вызывающие правонарушения, условия, способствующие их распространению среди несовершеннолетних, особенности личности подростков, совершающих правонарушения и преступления, специфика их социализации, профилактика и предупреждение правонарушений.

Противоправное поведение подростка является результатом неблагоприятного психосоциального развития и дезадаптации, которые проявляются в нарушении норм, в асоциальных формах поведения, в изменении ценностных ориентаций и социальных установок личности несовершеннолетнего [1].

Противоправное поведение несовершеннолетних обуславливается рядом причин и факторов, среди которых можно выделить следующие: низкий уровень культуры и образования; отрицательное влияние ближайшего (дисгармоничная семья, влиянием неформальная группа с асоциальным влиянием); упущения в нравственном и идеологическом воспитании; наличие свободного времени и неспособность заполнить свой досуг полезной деятельностью; нейтральная позиция общества к некоторым антиобщественным и аморальным формам поведения [3].

Правонарушения подростков во многом связаны с особенностями их правового сознания, его пробелами или инфантильностью. В целом для несовершеннолетних преступников характерны глубокие дефекты правосознания, что объясняется двумя основными факторами: общей правовой неграмотностью подростков и негативным социальным опытом самого несовершеннолетнего.

Одним из главных факторов, определяющим отклонения в поведении подростка, можно назвать неблагополучие семейной и социальной среды. Семья является одним из важнейших факторов, влияющим на становление личности подростка. Семья – особая социальная группа и культурная общность, сфера самоактуализации личности, среда, транслирующая определенный образ жизни. В последние годы произошли изменения норм и ценностей семьи, моделей поведения, которые должен освоить подросток; стремительно сокращается время, которое родители и дети проводят вместе, и, как следствие, снижается осведомленность родителей о жизни своих детей.

Одним из отрицательных последствий трансформации семейных отношений при адаптации к социальным переменам исследователи считают нарушение характера детско-родительских отношений. Отношение родителей, их взаимодействие с подростками имеет перспективные последствия и определяет их жизненный путь. То, каким вырастет ребенок, каким войдет во взрослую жизнь определяется во многом стилем родительского поведения, который выбирают родители по отношению к своим детям. Неблагоприятное социальное влияние семьи на развитие подростков связано с нарушениями детско-родительских взаимоотношений, что отражается в негативных проявлениях его поведения.

Нарушение детско-родительских отношений влияет на все сферы жизни ребенка: мотивационную, аффективную и интеллектуальную сферы, в связи с чем возможны проблемы и сложности с поведением. Результаты исследований развития личности в условиях неблагополучия семейной ситуации свидетельствуют о своеобразной, качественно иной картине личностного развития несовершеннолетнего. Многими авторами подчеркивается негативный характер подобной ситуации развития, т.к. личностные характеристики подростка формируются таким образом, что адекватная социализация развивающейся личности существенно затрудняется.

Неблагополучные семьи оказывают десоциализирующее влияние на подростков, демонстрируя образцы асоциального поведения, антиобщественные ориентации, убеждения, нормы и ценности. Как правило, из таких семей выходят молодые люди, которые переняли у взрослых членов семьи циничное отношение к моральным ценностям, неуважение к окружающим их людям, негативное отношение к общественным нормам и правилам поведения.

Согласно Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [2], одним из основных требований к организации воспитания обучающихся является профилактика противоправного поведения. Социально-педагогическая деятельность по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних предполагает целенаправленное воздействие на отрицательно влияющие факторы, связанные с определенными видами отклонений и нарушений. Профилактика противоправного поведения включает в себя меры по нормализации условий жизни и воспитания, оздоровления среды, а также непосредственное воздействие на самого несовершеннолетнего, включающее воспитательную и профилактическую работу.

Организация социально-педагогической профилактики противоправного поведения подростков в государственном учреждении образования «Средняя школа № 99 г. Минска» основана на:

- нейтрализации источников дискомфорта как в самом подростке, так и в окружающей среде;
- создании условий для формирования социального опыта для решения возникающих перед ним проблем;
- обучении подростков адекватным и адаптивным навыкам поведения
- предупреждении или решении прогнозируемых проблем у подростка.

Основными направлениями социально-педагогической деятельности по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних являются:

- повышение уровня социальной адаптации подростков, склонных к противоправному поведению, посредством их личностного развития;
- формирование ценностного отношения подростков к собственному здоровью, здоровому образу жизни и нетерпимое отношение к вредным привычкам;
- формирование у подростков критичного, основанного на правдивой информации, отношения к отклоняющемуся поведению;
- повышение уровня правовой культуры учащихся;
- просветительская деятельность с родителями учащихся с целью оздоровления семьи, ее быта, культуры взаимоотношений между ее членами.

Программа социально-педагогической профилактики противоправного поведения несовершеннолетних предусматривает:

- индивидуальную работу с несовершеннолетними (индивидуальные консультации, индивидуальные занятия с элементами тренинга, обеспечение внеурочной занятости подростков, в том числе в каникулярный период, работа с родительскими семьями подростков);
- групповую работу с несовершеннолетними (профилактические интерактивные занятия: «Мы за здоровый образ жизни», «Найди свой аргумент», «Факторы в защиту жизни», «Умей сказать «Нет», «Курить или жить?», «Мифы о наркотиках» и др.; классные часы: «Свой путь мы выбираем сами», «Что такое ответственность?» и др.);
- информационно-просветительскую деятельность (информационные часы: «Мы в ответе за свои поступки», «Охрана прав детей в Республике Беларусь», «Шалость и хулиганство» и др.; лекции и консультации специалистов ИДН, КДН, врача-нарколога; видеолекторий «Имею право знать»; месячник правовых знаний; профилактическая акция «Дружим с законом»; информационные стенды «Подросток и закон», «Уголок правовых знаний», выпуск буклетов, информационных листов, брошюр, памяток на тему «Правонарушения и ответственность за них»);
- деятельность по формированию здорового образа жизни учащихся (проведение спортивно-массовых мероприятий: «Спорт, здоровье, дружба», «Мы – спортивная семья», спортивный марафон «Я выбираю жизнь» и др.).

Значимым направлением социально-педагогической профилактики противоправного поведения подростков выступает просветительская работа с законными представителями учащихся, целью которой является оздоровление быта, формирование культуры семьи и оптимизация взаимоотношений внутри семьи. Востребованными формами работы с родителями являются индивидуальные и групповые консультации, беседы, родительские собрания, круглые столы, лектории («Семейные проблемы. Как их решать?», «Обеспечение безопасных условий проживания для ребенка», «Трудный» ребенок: причины и последствия», «Ответственность за своего ребенка», «Что такое отцовство?»), родительский всеобуч («Что такое СОП?», «Типы семей и стили семейного воспитания», «Ответственность родителей за жизнь и здоровье ребенка», «Основные положения Декрета Президента Республики Беларусь №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», «Воспитание ненасилием в семье»), организация встреч законных представителей подростков с представителями РОВД, прокуратуры и др., актуализация и обновление материала на сайте учреждения образования «Методическая копилка для родителей».

Степень результативности социально-педагогической деятельности по профилактике противоправного поведения подростков заметно повышается при согласованной работе всех участников образовательно-воспитательного процесса. Задача специалистов социально-педагогической и психологической службы государственного учреждения образования «Средняя школа № 99 г. Минска» – включить в профилактическую деятельность не только самого подростка и его законных представителей, но и педагогов-предметников, администрацию и иных работников учреждения образования. Обу-

чение и координирование деятельности всего коллектива учреждения образования предполагает следующие формы работы: совещания («Потребление психоактивных веществ в нашем районе, городе»); круглые столы («Признаки употребления подростком токсических веществ»), изучение методических рекомендаций («Тактика обнаружения наркотиков»).

Одним из направлений профилактической работы является предоставление подросткам актуальной правовой информации с целью повышения их уровня правовой культуры, просвещения. Для реализации данного направления оформляются уголки правовых знаний, содержащие актуальную информацию о законодательстве Республики Беларусь, правовых интернет-ресурсах, проводимых акциях и иных мероприятиях по правовой тематике. Содержание уголков правовых знаний постоянно обновляется и расширяется.

Организация и проведение профилактической работы с учащимися строится на соблюдении следующих принципов: комплексность, позитивная направленность профилактических мероприятий, последовательность, непрерывность, дифференцированность, индивидуальный подход, включение в профилактическую и коррекционно-реабилитационную работу значимых лиц и своевременность.

Профилактическая работа с учащимися организуется с учетом их возрастных особенностей, специфики психофизического развития, особенностей личности и социального окружения, условий семейного воспитания. При организации профилактической работы с подростками принимаются меры по обеспечению соблюдения их прав и законных интересов.

Список использованных источников:

1. Бедулина, Г. Ф. Социально-педагогическая профилактика отклоняющегося поведения / Г. Ф. Бедулина, Е. К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2013. – 214 с.
2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи // Минский городской методический портал. – Режим доступа: <http://mp.minsk.edu.by/main.aspx?guid=6581>. – Дата доступа: 15.04.2020.
3. Мартынова, В. В. Профилактика правонарушений учащихся: пособие для педагогов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / В.В. Мартынова, Е.К. Погодина, Д.О. Донченко. – Минск: Национальный институт образования, 2019. – 192 с.

УДК 37.014:336.02

ИСТОЧНИКИ И УСЛОВИЯ ВНЕБЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «САНАТОРНЫЙ ЯСЛИ-САД № 154 Г. МИНСКА»)

О.И. Пратасевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: olga.markovets.95@mail.ru)

В настоящее время о сфере образования говорят, как о сфере услуг. В связи с этим образовательные организации рассматриваются как предприятия, предоставляющие образовательные услуги. В системе дошкольного образования с каждым годом помимо бюджетных, все больше предлагается платных образовательных услуг.

Услуги в системе дополнительного образования – это результаты (продукты) деятельности коллектива учреждения дошкольного образования по различным направлениям социально-культурной деятельности: кружковая, клубная деятельность, разработка творческих инновационных проектов, организация и проведение конкурсов конференций, форумов, выставок и других мероприятий различного масштаба. Данные услу-

ги призваны выполнять такие функции, как коммуникативная, информационно-просветительская, культуротворческая, рекреативно-оздоровительная, развивающая, идеологическая, в совокупности определяющие миссию дошкольного образования в современном обществе.

Широта предлагаемых профилей программ дошкольного образования объясняется не только психолого-педагогическими задачами, но и экономической необходимостью. Распределение государственного бюджета таково, что учреждения дошкольного образования не получают и 40% средств. В условиях экономической дифференциации это приводит к заметным диспропорциям в доступности услуг дошкольного образования, качестве ресурсной базы организаций и уровне оплаты труда [1, с. 88]. Учреждения вынуждены перейти на частичную самоокупаемость, искать пути продвижения услуг, привлечения контингента, развития платных образовательных и прочих услуг, приносящих прибыль.

Цель исследования: изучить источники и условия внебюджетного финансирования деятельности учреждений образования (на примере ГУО «Санаторный ясли-сад № 154 г. Минска»).

Материал и методы. Информационную основу работы составили нормативно-правовые источники, локальные нормативно-правовые акты, бухгалтерская отчетность учреждения за 2017–2019 гг., результаты собственных исследований. Методы исследования проблемы: теоретические методы изучения литературы и нормативно-правового законодательства, логические методы исследования (анализ, синтез, сравнение, систематизация, группировка), факторный анализ, метод экспертной оценки.

Результаты и их обсуждение. Изучив локальные бухгалтерско-экономические документы учреждения образования за период 2017–2019 гг. по таким показателям, как основные средства, материальные запасы, отдельные предметы в составе оборотных средств, текущий счет по внебюджетным средствам, прочие денежные средства, расходы по бюджету, расходы к распределению, прибыли и убытки, использование прибыли, мы пришли к выводу, что ГУО «Санаторный ясли-сад № 154 г. Минска» за период в целом имеет положительные показатели хозяйственной деятельности, опережающий рост производительности труда над заработной платой, более медленный рост себестоимости по сравнению с выручкой от реализации.

Предприятие можно назвать эффективным, то есть средства от внебюджетной деятельности используются для развития материально-технической базы; для осуществления научной, научно-технической и инновационной деятельности; на текущие расходы по содержанию учреждения (коммунальные услуги, услуги транспорта, услуги связи и другие хозяйственные расходы); на проведение оздоровительных мероприятий для работников; на осуществление дополнительных выплат стимулирующего характера, оказание материальной помощи работникам учреждения, определяемых на основании коллективного договора и иных локальных нормативных правовых актов, принятых в соответствии с законодательством при условии отсутствия просроченной задолженности по платежам в бюджет, государственные внебюджетные фонды, оплате за товары (работы, услуги).

Внебюджетная деятельность ГУО «Санаторный ясли-сад» № 154 г. Минска» направлена на обеспечение финансовыми средствами учреждение дошкольного образования. Финансирование из других источников называется внебюджетным. Практически на сегодняшний день существует два вида внебюджетного финансирования: организация платных образовательных услуг сверх базового компонента и безвозмездная благотворительная помощь.

В качестве источников информации для анализа используются: смета доходов и расходов по каждому внебюджетному средству; отчет об исполнении сметы доходов и

расходов по внебюджетным средствам; подробные расчеты-обоснования, как доходов, так и расходов по статьям бюджетной классификации; отчет о выполнении плана по сети, штатам и контингентам, пояснительная записка к отчетам, как по основной, так и по внебюджетной деятельности.

Изучение исполнения сметы доходов и расходов по внебюджетным средствам начинается с анализа источников их образования, которые могут быть самыми различными. Анализ поступлений из разных источников внебюджетных средств проведем с использованием таких данных ГУО «Санаторный ясли-сад» № 154 г. Минска, как доходы и расходы (закупки товаров и оплата услуг, заработная плата рабочих и служащих, взносы на социальное страхование, оплата коммунальных услуг, превышение доходов над расходами, использование сумм превышения доходов над расходами). Согласно указанным выше показателям, разница между исполненным и фактическим выполненным показателем дохода за 2017 год составляет 629,06 руб. Превышение доходов над расходами составило -3891,63 руб. Следует отметить, что за 2018 год учреждение недовыполнило 1649 руб. по доходам, превышение доходов над расходами составило -4732,92 руб., а использование сумм превышения доходов над расходами -3872,35 руб. За период 2019 года разница между исполненным и фактическим выполненным показателем дохода составляет 464 руб. Превышение доходов над расходами составило -4992,28 руб., а использование сумм превышения доходов над расходами -7599,34 руб.

Причинами недовыполнения по отдельным внебюджетным средствам, как правило, являются недовыполнение планов по объемам оказываемых услуг, сравнительно высокий уровень цен на них (в условиях инфляции и низкой платежеспособности населения). Одной из задач экономического анализа исполнения смет по внебюджетным средствам является сопоставление величин понесенных расходов в целом по внебюджетной деятельности и по каждому виду деятельности в отдельности. При этом надо исходить из того положения, что полученные доходы, как указывалось выше, должны направляться на цели, установленные при их образовании. Размер расходов определяется по каждому виду деятельности в соответствии с объемом работ, которые необходимо выполнить, и с учетом необходимости соблюдения режима экономии и хозяйственной целесообразности использования полученных доходов. Из этого положения можно сделать следующие принципиально важные выводы: убытков как в целом по внебюджетной деятельности, так и по отдельным внебюджетным средствам не должно быть; учреждение может произвести расходы в меньшей сумме, чем полученные доходы; по фактическим результатам внебюджетной деятельности могут образовываться остатки внебюджетных средств, остающиеся в распоряжении учреждения, которые могут быть им израсходованы, но при условии составления и утверждения дополнительной сметы; по результатам внебюджетной деятельности может образовываться превышение доходов над расходами, которое подлежит налогообложению в установленном порядке.

Доходы, полученные от реализации платных образовательных услуг, расходуются в соответствии с законодательством: на выплату заработной платы; на выплату налогов на заработную плату; на оплату косвенных расходов; на оплату налогов по НДС, на прибыль.

По результатам приносящей доходы деятельности не более 40% от суммы превышения доходов над расходами, остающейся в распоряжении учреждения, направляется в фонд материального поощрения педагогов, непосредственно оказывающих образовательные услуги на платной основе, до 2% ежеквартально направляется на дополнительное материальное стимулирование работников за ведение бухгалтерского учета и составление отчетности, включая отчетность по приносящей доходы деятельности, производственное, материально-техническое, хозяйственное обслуживание. Оставшиеся средства направляются в фонд производственного и социального развития, т.е. на

укрепление материальной базы учреждения. Материальные ценности, приобретённые за счёт средств, поступивших в качестве оплаты за предоставленные услуги, для работы кружков, являются собственностью учреждения.

В 2019/2020 учебном году в ГУО «Санаторный ясли-сад № 154 г. Минска» функционируют следующие образовательные услуги на платной основе: «Хореография», «Английский язык», «Handmade» «Познайка» «Звонкие нотки». Стоимость услуги на платной основе формируется в соответствии с действующим законодательством. За указанный период план по доходам выполнен на 94,0%. Это связано с невыполнением по некоторым другим внебюджетным средствам. Невыполнение сметных назначений по поступлениям во внебюджетные средства наблюдается по оплате услуг населением, а также по аренде помещений, соответственно, на 6,0 и 6,1%. Выполнение сметных назначений по этим направлениям составило 94,0 и 93,9%, соответственно. Причины невыполнения могут быть разными. Например, завышенные данные по смете, которые не соответствуют экономическим, техническим и организационным возможностям учреждения, отсутствие необходимых материалов. Также невыполнение плана поступлений может быть связано с невыполнением договорных обязательств между сторонами заключенных договоров.

Вместе с тем следует отметить, что учреждение значительно перевыполнило суммы намечаемых поступлений по таким внебюджетным средствам, как гуманитарная помощь и прочие доходы, то есть по тем направлениям, которые в меньшей степени зависят от эффективности работы основных функциональных подразделений учреждения. Удельный вес этих двух поступлений в общих доходах по внебюджетным средствам составляет всего лишь 1,1% по смете и 3,4% фактически. Для установления того, правильно ли расходуются внебюджетные средства, и более детального анализа целесообразно разделить поступления от населения на отдельные виды внебюджетных средств, которые образуются за счет предпринимательской деятельности основных подразделений учреждения.

Заключение. Таким образом, в результате изучения источников и условий внебюджетного финансирования деятельности ГУО «Санаторный ясли-сад № 154 г. Минска», мы можем отметить, что имеется невыполнение по отдельным внебюджетным средствам, поскольку это связано с невыполнением планов по объемам оказываемых услуг, а также сравнительно высоким уровнем цен на них. Однако учреждение значительно перевыполнило суммы намечаемых поступлений по таким внебюджетным средствам, как гуманитарная помощь и прочие доходы, то есть по тем направлениям, которые в меньшей степени зависят от эффективности работы основных функциональных подразделений учреждения. Средства, получаемые от превышения доходов над расходами (прибыль) и оставшиеся в распоряжении ГУО «Санаторный ясли-сад № 154 г. Минска» после уплаты налогов и сборов (60%), направляются на развитие и укрепление материально-технической базы и объектов социально-культурного и бытового назначения, не предусмотренные сметой доходов и расходов: - приобретение производственного и непроизводственного оборудования, техники и предметов длительного пользования; приобретение предметов снабжения и расходных материалов; - реконструкцию, капитальный и текущий ремонт зданий, помещений, оборудования, техники и инвентаря; - приобретение технической и справочно-нормативной литературы; - проведение культурно-просветительных и физкультурных мероприятий; - прочие текущие расходы. Не более 40% направляются на вознаграждение, материальное стимулирование работников учреждения, частичную компенсацию расходов по оздоровлению детей работников.

Список использованных источников:

1. Бельчина, Е.М. Финансы организации / Е.М. Бельчина. – Минск : БГАТУ, 2018. – 304 с.
2. Руденков, В.М. Организация деятельности бюджетных и научных учреждений / В.М. Руденков. – Минск : Современная школа, 2016. – 448 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

А.Э. Ракович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: rakovichae@mail.ru)

Для успешного конкурентирования в условиях быстро изменяющейся экономической ситуации организациям и их руководителям необходимо постоянно и всесторонне совершенствовать свою деятельность и развивать систему управления, учитывая специфику деятельности самой организации и труда подчиненных. Это становится залогом эффективности их работы, позволяет достигать не только оперативные поставленные цели, но также средне- и долгосрочные. Как правило, при этом руководители более активно ориентируются на западные модели управления и практику работы маркетинга, финансов, логистики, внедрения IT-систем. Данные тенденции являются в полной мере справедливыми и уместными для организаций социальной сферы, в том числе территориальных центров социального обслуживания населения (ТЦСОН).

Управленческая практика показывает, что хорошо отлаженная система кадровой политики и процесса управления персоналом ТЦСОН способствует более результативной реализации социального обслуживания населения, предоставлению социальной поддержки нуждающимся гражданам, содействию социальной адаптации и реабилитации граждан, оказанию необходимых услуг и другим аспектам профессиональной деятельности. С соответствием со ст. 32 Закона «О социальном обслуживании» «квалификационные требования к работникам организаций и индивидуальных предпринимателей, оказывающих социальные услуги, а также порядок их аттестации определяются законодательством следующие: «работники организаций и индивидуальных предпринимателей, оказывающих социальные услуги, индивидуальные предприниматели, оказывающие социальные услуги, имеют право на уважительное отношение граждан, получающих такие услуги» [3].

Следовательно, именно персонал организации является важнейшим ресурсом, используемым всеми без исключения организациями, и в этом качестве персонал нуждается в грамотном, высокоэффективном руководстве. Без четко налаженной кадровой системы сложно увеличивать возможности предприятия, создавать благоприятные условия труда, обеспечивать возможность продвижения по службе и необходимую степень уверенности в завтрашнем дне. Также достаточно проблематично реагировать на изменяющиеся требования, предъявляемые по отношению к технологии и рынку в настоящее время и в ближайшем будущем. В современных реалиях экономики организациям и учреждениям для того, чтобы поддерживать на должном уровне объемы производства, необходимо добиваться не просто своевременного заполнения вакансий, а создания слаженной, квалифицированной команды.

Цель статьи: изучить систему кадровой политики и управления персоналом организации социальной сферы на примере ГУ «ТЦСОН Браславского района».

Материал и методы. Информационной базой для написания статьи послужили данные статистической и бухгалтерской отчетности ГУ «ТЦСОН Браславского района». Использованы для достижения цели следующие методы исследования: изучение литературы и нормативно-правового законодательства по проблеме исследования, сравнение, систематизация, факторный анализ, экспертные методы.

Результаты и их обсуждение. Одним из важнейших составляющих социальной политики является социальное обслуживание населения. Приоритетное значение при этом принадлежит центрам социального обслуживания, функционирующим в регионах. Территориальный центр социального обслуживания населения является государственным учреждением социального обслуживания, деятельность которого направлена на организацию комплексного социального обслуживания граждан (семей), находящихся в трудной жизненной ситуации. В составе Центра, как правило, функционируют отделения: первичного приема, информации, анализа и прогнозирования; срочного социального обслуживания; социальной адаптации и реабилитации; социальной помощи на дому; дневного пребывания для инвалидов; дневного пребывания для граждан пожилого возраста; круглосуточного пребывания для граждан пожилого возраста и инвалидов [4, с. 12].

Новые технологии, изменения в системе трудовых отношений обуславливают высокие профессионально-квалификационные требования к специалистам со стороны нанимателя (работодателя). В связи с этим большое внимание уделяется развитию кадрового потенциала, повышению профессионализма и компетентности специалистов учреждения социального обслуживания, что способствует предоставлению качественных социальных услуг, отвечающих потребностям потребителей.

Кадровая политика выполняется через кадровую работу, заключающуюся в принятии кадровых решений и принятии кадровых мероприятий. Исходя из этого, о ее полезности можно судить, по результативности кадровых мероприятий, выполненных в рамках выработанной кадровой политики. Расчет результата от мероприятий по эксплуатации с кадрами связан с решением нескольких задач: формы проявления результата; выбор критерия эффективности; способы расчета эффекта [1, с. 25].

Эффективность выполнения мероприятий по управлению сотрудниками многогранна и представляет собой связь нескольких эффектов:

- экономический. Позволяет оценить, как мероприятия кадровой политики влияют на конечные финансовые и экономические эффекты деятельности предприятия;
- функциональный. Позволяет оценить результат самой системы управления сотрудниками;
- социальный. Состоит из роста удовлетворенности персонала разными монетами трудовой деятельности, улучшении климата в коллективе, изменении ценностной структуры и т.п. Данные виды эффектов взаимно влияют друг на друга [2, с. 180].

Экономическая эффективность – это получение больших результатов при тех же затратах или снижение затрат при получении того же результата. В области управления персоналом экономическая эффективность означает достижение целей организации путем использования сотрудников по принципу экономичного использования ограниченных средств. Социальная эффективность реализуется в виде исполнения ожиданий, потребностей и интересов сотрудников.

Для совершенствования кадровой политики Территориальных центров социального обслуживания населения следует рассмотреть и провести следующие мероприятия:

1. Многоуровневая оценка кадров. Важно стремиться повысить целенаправленность управления кадрами, ввести современные методы контроля за эффективностью и качеством труда. Это требуется для того, чтобы превратить ее из отвлекающей от работы процедуры, направленной главным образом на устранения неэффективных работников, в продуктивное средство выполнения социально-экономической стратегии предприятия. Нужно обратить внимание, что результаты оценки должны использоваться для быстрой поправки выбранной стратегии. Для совершенствования аттестационных процессов требуется создать аттестационный прогноз, который будет обеспечивать получение информации о потребности внесения изменений в организацию и хороший исход системы аттестации вовремя. Для этого в систему аттестации включены такие пункты, как стратегическое планирование, анализ эффективности организации, социологическое исследование коллективов, и т.д. Исходя из этого, принципом многоуров-

невости системы аттестации должна быть оценка соответствия работника требованиям к рабочему месту, соответствия состояния и результатов деятельности организации требованиям, слаженной работы системы аттестации с другими подсистемами управления, то есть обеспечение тесного взаимосогласования целей, объектов и процедур аттестации с процессами формирования и реализации кадровой, технической, финансовой и маркетинговой политики организации. Новая система аттестации также должна слаженно работать с модернизацией других управленческих подсистем предприятия.

2. Формирование кадрового резерва. Чтобы достичь успеха нужно: достаточно хорошая подготовка будущих руководителей, а также заранее приметить кандидатов, способных к работе на высокой должности. Кадровый резерв нужен для того, чтобы срок адаптации работника был короче, легко формировалась лояльности к организации, это помогло бы стать гарантией долгосрочного и успешного сотрудничества. А так же для постепенной «смены поколений», благодаря чему сохраняются технологии и корпоративная культура.

3. Материальное стимулирование. Одним из критериев правильной мотивации является мотивация, которая напрямую зависит от экономических результатов. В Территориальном центре социального обслуживания населения необходимо заключать контракты с работниками, состоящими в резерве. Документально прописываются условия развития и планирования карьеры, а также уточняется ответственность сторон.

4. Нематериальное стимулирование. Организация всегда может привлечь сотрудников не только материально, но и мотивировать их. Для руководителя Территориального центра социального обслуживания населения стоит одна из задач, побуждение подчиненных к плодотворной работе. Все же руководителю будет сложно поднимать вперед команду, не осознавая собственных целей и не чувствуя внутреннего вдохновения. В психологии изложенное выше называется «удовлетворенность жизнью», на сколько человек доволен собой и какой у него уровень самооценки, ощущение спокойствия и внутреннего контроля, наличием или отсутствием депрессии. Так же рассматривается, насколько удовлетворен педагог своим настоящим положением и перспективами. Дружелюбный подход и моральная поддержка, искренние интересы к личности педагога влияют на развитие лояльности сотрудников к организации. Когда директор Территориального центра социального обслуживания населения выбирает сохранять дистанцию в отношениях с подчиненными, ему стоит быть более внимательным и проявлять заботу к ценным специалистам. Директор может проводить неофициальные беседы, проявлять интерес и прислушиваться к мнению ценного сотрудника по тем или иным вопросам, создать доверительную и уважительную атмосферу, которая бывает более важна, чем материальное стимулирование. Забота должна обосновываться на четких действиями начальства. Очень хорошо стимулирует персонал, если привлечь коллектив к участию в конкурсах и семинарах. Директор должен поставить свой персонал в известность и о данных мероприятиях должны быть осведомлены все сотрудники. Тогда сотрудник знает, что его личные достижения важны для организации. Наилучшего эффекта проще добиться, создав в организации «семейную» атмосферу.

5. Планирование карьеры работников. Достичь положительного результата в профессии, человеку помогают плоды эффективности его профессиональных усилий в работе. Карьера - успешное увеличение развития в различных областях деятельности. Каждый человек индивидуален, поэтому у каждого накладываются свои ценности, интересы, в работе и личной жизни, поэтому карьера и ее планирование являются индивидуальным процессом. Совмещая интересы отдельного работника и организации, служит планированием личной карьеры, а также проектированием и планированием должностной схемы. Поставленные в приоритеты схемы, позволят сформировать основные цели, достигая которые, создаются новые условия для развития кадровой возможности работников Территориальных центров социального обслуживания населения и улучшения проводимой администрацией кадровой политики.

Заключение. Таким образом, кадровый потенциал играет ключевую роль в системе социального обслуживания, содействуя ее развитию, качественной организации предоставляемых социальных услуг.

Эффект от управления может найти свое выражение в следующих формах:

- повышение производительности труда;
- удовлетворенность трудом и, как следствие, уменьшение ущерба от текучести кадров в связи со стабилизацией коллектива;
- относительная экономия средств из-за сокращения сроков обучения, благодаря подбору профессионально подготовленных работников.

Список использованных источников:

1. Инновационные подходы в управлении организацией социального обслуживания : Монография / Под ред. Е. И. Холостовой, О. Г. Прохоровой, С. А. Анисимовой. – М. : ИДПО ДСН, 2015. – 124 с.
2. Козлова, О. А. Внешние факторы, определяющие кадровую политику компаний в будущем / О. А. Козлова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. – № 3–1. – С. 180–182.
3. О социальном обслуживании : Закон Республики Беларусь, 22.05. 2000 г. №395-З (в редакции от 19.06.2017 г. №31-З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Социальная работа : теория и организация / Под ред. П. П. Украинца. – Минск : ТетраСистемс, 2007. – 288 с.

УДК 37.013

БИБЛИОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

В.И. Рачковская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: 29veronika05@gmail.com)

В современном мире библиотерапия является крайне востребованной. Связано это с тем, что человек в современном мире испытывает на себе влияние комплекса негативных факторов, которые отрицательно сказываются на его психическом и физическом здоровье. Опыт по всему миру доказывает, что в борьбе со всеми воздействиями, наряду с другими средствами, весьма эффективной может быть и библиотерапия, способствующая наращиванию адаптационного потенциала личности.

На современном этапе потенциал библиотерапии значителен, особенно в плане, воздействия на психическое здоровье человека.

Психическое здоровье является важной составляющей общего здоровья человека. От состояния психического здоровья во многом зависят счастье и долголетие отдельного человека и процветание всей нации.

Нарушение психического здоровья в основном связано с врожденными особенностями психики, а также с воздействующими на него факторами – чрезмерными психическими нагрузками, вызывающими стресс.

В борьбе за сохранение психического здоровья человека основная роль отводится литературе.

О. Дроздова в своей книге «Кто они, дети, не знающие книг?: коррекция читательской индифферентности школьников» описала опыт работы использования многообразия форм социокультурной работы с подростками группы риска в библиотечной деятельности, с целью социализации, а также стимулирования детей и подростков к чтению.

Цель исследования – выявить уровень тревожности у подростков и рассмотреть применение метода библиотерапии в процессе работы с ними.

Методы исследования. Исследование проводилось на базе Государственного Учреждения Образования «Средняя школа № 5 города Новополоцка». В данном исследовании в качестве респондентов выступили 43 человека, обучающихся в десятом и одиннадцатом классах. В исследовании применялась следующая методика: «Шкала социально-ситуационной тревоги О. Кондаша». Использовался метод анализа, сравнения, математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение.

Суть методики заключается в том, что подросткам предлагалось прочесть ситуации, с которыми они часто встречаются в жизни. Некоторые из данных ситуаций могут быть для них неприятными или вызывать волнение, страх, тревогу. Необходимо было прочесть утверждение и обвести кружком одну из цифр: 0, 1, 2, 3, 4.

Таблица – Варианты ответов

0	Ситуация не кажется неприятной
1	Ситуация немного беспокоит
2	Ситуация неприятна и вызывает серьезное беспокойство
3	Ситуация очень неприятна и вызывает сильное беспокойство, тревогу, страх
4	Ситуация крайне неприятна, вы не можете перенести ее, вызывает у вас сильное беспокойство и страх

При обработке результатов было необходимо выявить у каждого респондента: уровень школьной тревожности, которая включает в себя различные аспекты школьного неблагополучия; уровень самооценочной тревожности, вызванной в ситуациях, которые связаны с самооценкой и одобрением окружающих; уровень межличностной тревожности, вызванной общением со сверстниками.

В десятом классе в исследовании приняло участие 16 человек. Исходя из результатов тестирования, можно заметить, что у 50% учащихся общая тревожность несколько повышена, у 37,5% общая тревожность с нормальным уровнем и у 12,5% тревожность высокого уровня. Также можно заметить, что у юношей несколько повышенная тревожность встречается чаще, нежели у девушек; нормальный уровень тревожности преобладает у девушек (рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровень общей тревожности у учащихся 10 класса

Нормальный уровень школьной тревожности у 31,25% класса (преимущественно у девушек). Несколько повышенный уровень у 31,25% класса. Высокий уровень школьной тревожности у 25% класса. Очень высокий уровень тревожности у 12,5% класса.

Нормальный уровень самооценочной тревожности у 50% класса; уровень тревожности несколько повышен у 37,5% класса. Высокий уровень тревоги у 12,5% от всего класса.

Уровень межличностной тревожности, вызванная общением со сверстниками:

У 56,25% учащихся преобладает нормальный уровень межличностной тревожности. У 37,5 – несколько повышена межличностная тревожность, а у 6,25% - высокий уровень тревожности.

В одиннадцатом классе участие в исследовании приняло 27 человек.

По результатам тестирования нормальный уровень общей тревожности составляет 51,85%. Нормальный уровень тревожности преимущественно у девушек. Несколько повышенный уровень общей тревожности – 22% от всего класса. Высокий уровень общей тревожности у 14,81% класса. Также в данном классе присутствует такая оценка тревожности, как «чрезмерное спокойствие». Данный уровень тревожности наблюдается у 11,11% класса.

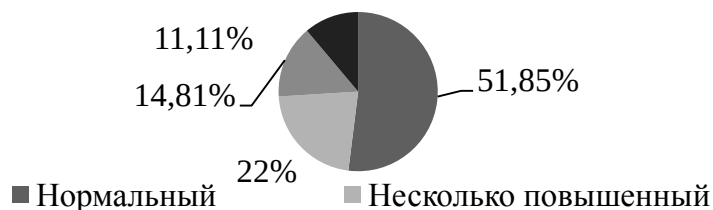

Рисунок 2 – Уровень общей тревожности у учащихся 11 класса

Уровень школьной тревожности:

Нормальный уровень наблюдается у 44,44% учеников. Несколько повышенный уровень тревожности присутствует у 29,63% учащихся. Высокий уровень – 14,81%. Очень высокий уровень тревожности среди учеников 11 класса можно отметить у 7,41%. «Чрезмерное спокойствие» отмечается у 3,7%.

Уровень самооценочной тревожности:

У 70,37% класса наблюдается нормальный уровень тревожности. Несколько повышенная тревожность имеется у 14,81% учеников. Высокий уровень тревожности отмечается у 7,41% класса. Очень высокий уровень тревожности не был выявлен среди учащихся. «Чрезмерное спокойствие» присутствует у 7,41%.

Уровень межличностной тревожности:

Уровень тревожности в норме у 55,55% учащихся 11 класса. 29,63% класса переживают несколько повышенную межличностную тревожность. У 14,82% учащихся наблюдается высокий уровень тревожности.

Таким образом мы можем наблюдать, что у учащихся одиннадцатого класса, в отличие от десятого класса, превалирует нормальный уровень тревожности. У части детей присутствует несколько повышенный уровень тревожности. Также в данном классе присутствует такой показатель как «чрезмерное спокойствие». Это может свидетельствовать о том, что у учащихся начинает пропадать интерес к учебе из-за стрессов, непонимания одноклассников.

В результате исследования было выявлено, что учащимся требуется коррекционная работа и одним из таких методов может являться библиотерапия.

Важнейшее место в организации библиотерапевтической работы взрослого с подростком по изучению книги, выявлению в ней проблем и путей их решения должно отводиться диалогической и коммуникативной составляющей. Взрослый должен задавать вопросы, касаясь прочтенного, вести активный диалог. Также библиотерапевт может читать произведение вслух, задавать интонацию, показывая тем самым хорошие или плохие стороны главного героя.

Прочитав несколько книг, читатель осознает, что он такой, как и все и что у любого человека бывают различного рода проблемы, промахи и падения. Понимает, что даже самый обыкновенный человек в силах отыскать решение проблем и преодолеть их.

Исходя из полученных результатов и выводов исследования, подросткам можно предложить к прочтению следующую литературу:

1. «Век тревожности. Страхи, надежды, неврозы и поиски душевного покоя», Скотт Стоссель.
2. «Черепашки - и нет им конца», Джон Грин.
3. «Мы в первую очередь превращаем чудовище в красавицу: новое путешествие по тревожности», Сара Уилсон.
4. «На краю: путешествие сквозь тревогу», Андреа Петерсен.
5. «Смысл тревоги», Ролло Мэй.

Коррекционную работу с тревожными подростками следует проводить в трёх направлениях:

- Повышение самооценки подростка, которая заключается в необходимости правильно давать оценку их действиям и поступкам. Оценка должна быть объективной, обязательно, содержать позитивные моменты, основываться на совершенно понятных ребенку критериях, таких, которые в дальнейшем он сам мог бы применить для самооценки. Необходимо оказывать поддержку, выражать понимание и признание значимости его проблем.

- Обучение снятию мышечного и эмоционального напряжения. Чтобы помочь детям снизить напряжение: и мышечное, и эмоциональное – можно научить их выполнять релаксационные упражнения.

- Отработка навыков владения собой в сложных ситуациях. Даже если два предыдущих этапа работы прошли благополучно, нет гарантии, что, оказавшись в реальной жизненной или непредвиденной ситуации, ребенок будет вести себя адекватно. Именно поэтому полезно обыгрывать происходившие и возможные ситуации, при этом каждый ребенок рассказывает о своих чувствах, что позволяет тревожному ребенку убедиться, что не только он может испытывать подобные проблемы.

Таким образом, в результате интерпретации исследования можно сделать следующие выводы: уровень тревожности у большинства учеников нормальный, но у некоторых из учащихся присутствует несколько повышенный уровень тревожности. У юношей высокий уровень встречается чаще, нежели у девушек. К факторам, которые повышают уровень тревожности можно отнести: состояние здоровья, уровень и количество общения, поддержка и негативные эмоции. К факторам, которые снижают уровень тревожности можно отнести: личные достижения, одобрение окружающих, отсутствие напряженности.

Заключение. Полученные результаты исследования уровня тревожности у подростков могут применяться социально-педагогической и психологической службой школы для составления программ коррекции тревожности у подростков. Библиотерапия может служить отличным методом в работе с тревожными подростками, следует лишь подобрать необходимую литературу в соответствии с личными особенностями учащегося.

Список использованных источников:

1. Дрешер, Ю. Н. Библиотерапия: полный курс: учеб. пособие / Ю. Н. Дрешер. – М.: ФАИР, 2007. – 560 с.
2. Дрешер, Ю. Н. Библиотерапевтическая деятельность: методология и методика / Ю. Н. Дрешер. – М.: Либерия-Бибинформ, 2009. – 240 с.
3. Дроздова, О. Кто они, дети, не знающие книг?: коррекция читательской индифферентности школьников / О. Дроздова // Библиополе. – 2018. – № 9. – С. 43-46.
4. Оганесян, Н.Т. Библиотерапия как средство коррекции и регуляции психических состояний личности/ Н.Т. Оганесян // Библиотековедение. – 2007. – №4. – С. 71-74.

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

И.И. Рогачёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: valerya1706dog@mail.ru)

На сегодняшний день отсутствует на организационном, социальном и функциональном уровнях отработанная система социального сопровождения и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, которая осуществляется на основе однообразных мер и действий сотрудников уголовно-исполнительных инспекций без учета результатов отбывания наказания осужденных в исправительных учреждениях и их типологической характеристики.

Цель исследования: выявить специфику социального сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Материал и методы: Базой исследования было выбрано отделение социальной адаптации и реабилитации государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Чашникского района». Общее количество респондентов 100 респондентов (19 лет – 1; от 20 до 29 – 31 человек; от 30 до 39 – 41 человек; от 40 до 49 – 26 человека; от 50 до 59 – 3 человека). Все респонденты относятся к категории «лица, вернувшиеся из мест лишения свободы».

Результаты и их обсуждения. Вопросами изучения особенностей социального сопровождения и адаптации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, занимаются отечественные исследователи: В.Е. Бурый, С.А. Вектошкин (изучение личности, вернувшихся из мест лишения свободы); М.Н. Гуминский, С.А. Кадушкин (изучение особенностей адаптации к социуму лиц, вернувшихся из мест лишения свободы); В.Ф. Кобышев, Ю.Л. Шевцов (изучение и разработка программ профилактики социальной адаптации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы).

Лица из мест лишения свободы относятся к категории людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, и отличаются повышенной социальной уязвимостью. Многие из них, оставшись наедине со своими объективно существующими проблемами, находятся в состоянии агрессивной оппозиции ко всему обществу

Территориальные центры социального обслуживания населения (далее – ТЦСОН) в Республике Беларусь работают с лицами из мест лишения свободы в рамках следующих направлений:

1. Консультирование и информирование по вопросам оказания социальных услуг и социальной поддержки;
2. Содействие в оформлении необходимых документов для реализации права на социальную поддержку и социальное обслуживание;
3. Содействие в истребовании необходимых документов для реализации права на социальную поддержку и социальное обслуживание;
4. Предоставление информации по специальным телефонам «горячей линии»;
5. Проведение информационных бесед;
6. Оказание кризисной помощи лицам, освободившимся из учреждений уголовно-исполнительной системы, пострадавшим от насилия;
7. Совместно со специалистами учреждениями уголовно-исполнительной системы, оказание консультационно-информационных, социально-психологических, со-

циально-реабилитационных услуг посредством индивидуального консультирования и проведения групповых занятий по подготовке к освобождению для осужденных на территории исправительных учреждений.

Важным аспектом работы специалистов отделения социальной адаптации и реабилитации ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Чашникского района» является диагностическая работа, направленная на выявление эффективности проводимых мероприятий, на выявление проблем лиц, находящихся на обслуживании в отделении.

Изучая специфику социального сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, мы провели анкетирование. Задачи анкетирования: выявить трудности трудоустройства и профессионального самоопределения респондентов; изучить социально-экономическое, бытовое положение респондентов; описать проблемы взаимодействия в семьях респондентов. Далее мы приведем анализ наиболее важных вопросов анкеты, представленных респондентами.

Первый блок анкеты состоял из 8 вопросов, которые включаю в себя: пол; возраст; образование; семейное положение; количество детей; с кем проживают; наличие работы, если не работают, то почему, в каких разновидностях помощи в подготовке к труду нуждаются.

На основании данных первого блока анкеты мы можем сделать вывод, что большинство респондентов (44%) имеют среднее образование, тогда как базовое образование имеют 38% опрошенных, высшее образование – 8%, вообще не имеет образование 1 респондент. Большинство опрошенных (66%) холосты, тогда как жена 28% опрошенных, а разведены 4%, вдовцами является 1 опрошенный, в «гражданском браке» проживает 1 респондент. Соответственно, большинство опрошенных представляют социальное положение – холост. С родителями проживает 60% опрошенных, тогда как с семьей проживает 29% респондентов, а одинокими является 31% опрошенных. Соответственно, большинство респондентов проживает с родителями и не имеет своих семей. Работает большинство опрошенных (58%), тогда как не работает в настоящее время 42% опрошенных, из них по причине отсутствия необходимости в заработке – 10%, в связи с отсутствием подходящей работы 15%, по причине неблагоприятного состояния здоровья – 11%, из-за нежелания работать 4%.

Так, лишь 2% опрошенных в настоящее время проходят обучение. Среди респондентов, которые работают 11% опрошенных нуждаются в подборе иной профессии, в первичном профессиональном обучении нуждается 4% респондентов, тогда как 34% опрошенных нуждаются в переобучении, а 6% опрошенных нуждается в повышении квалификации. Соответственно, мы можем сделать вывод, что большинство работающих опрошенных нуждаются в переобучении.

Второй блок анкеты состоял из 7 вопросов, которые включают в себя информацию о сущности наиболее значимых для бюджета покупок, об оценке перемены материального положения семьи за последние 5 лет, условий проживания, наличие садово-огородного участка, решения материальных проблем, наличия социально-полезных связей, количества родственников.

На основании анализа вопросов данного блока анкеты мы можем сделать вывод, что для большинства опрошенных (48%) наиболее значимой для бюджета семьи является покупка продуктов питания, а также обуви и одежды, на втором месте расположился ответ «оплата коммунальных услуг» – 38%, медикаментов – 16%. На последнем месте расположились потребности в культурных и зрелищных мероприятиях – 3%. Лишь 1 респондент оплачивает алименты, что представляет для него материальную трудность.

Материальное положение семьи оценили как «среднее» 51% опрошенных, тогда как хорошим его назвали 21% респондентов, плохим, в свою очередь – 9%, благополучным – 1 опрошенный, не совсем хорошим и не совсем плохим – 18% респондентов. Соответственно, большинство опрошенных оценивают материальное положение семьи как «среднее». Также на основании опроса мы выявили, что большинство опрошенных проживают в отдельной квартире, тогда как 39% респондентов проживают в собственном доме, в общежитии проживает 18% опрошенных, тогда как в коммунальной квартире совместного пользования проживает 0% опрошенных, снимают квартиру 1 респондент (1%). Соответственно, большинство опрошенных проживает в отдельной квартире.

Третий блок анкеты состоял из вопросов, которые затрагивают мнение по вопросам, связанным с жизнью в нашей стране и включают в себя: вопрос о принятии участия в прошедших выборах, о защите своих интересов, о том, что в жизни является самым главным.

На основании обработки анкеты мы выявили, что большинство опрошенных (82%) принимали участие в прошедших выборах, что свидетельствует об активной жизненной и политической позиции опрошенных. Однако, среди респондентов, которые не принимали участие в выборах причину этого они называют следующим образом: «не вижу смысла и не считаю нужным» – 28%, «не было достойных кандидатов» – 15%, «не позволяет закон» – 10%, «не было возможности» – 11%, затруднились ответить на вопрос 1 % опрошенных.

На основании анализа работы центра с лицами, вернувшимися из мест лишения свободы и на основании проведенного анкетирования лиц указанной категории мы можем сделать вывод, что специалисты ТЦСОН помогают адаптироваться к жизни, оказывают социальную помощь лицам, вернувшимся из мест лишения свободы, как попавшим в трудную жизненную ситуацию (проводят беседы, консультации, тренинги, направленные на формирование социальной адаптации вернувшихся из мест лишения свободы. Анализ опроса показал, что большинство респондентов проживают с родителями, проживают в частных домах. Большинство опрошенных работают, однако среди данной категории респондентов определенная часть нуждается в профессиональном обучении, в повышении квалификации.

Заключение. В качестве первоочередных задач организации социального сопровождения лиц из мест лишения свободы в условиях государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Чашникского района» выступают: 1) разработка программы социально-педагогической коррекции ценностной и коммуникативной сфер лиц из мест лишения свободы, а также совершенствование имеющихся технологий социальной адаптации рассматриваемой категории граждан; 2) педагогическое сопровождение специалистов социального сопровождения; 3) усиление дифференцированного подхода в условиях социального сопровождения в отношении различных подкатегорий лиц из мест лишения свободы (гендерные, возрастные особенности и т. п.).

Список использованных источников:

1. Гуминский, М.Н. О некоторых проблемах становления системы социально-психологической ресоциализации осужденных в Республике Беларусь / М.Н. Гуминский // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2013. – № 13. – С. 180–184.
2. Кечина, Е. А. Оценка потребности, доступности и эффективности услуг по социализации и трудовой интеграции лиц, освобождающихся и освободившихся из мест лишения свободы. Отчет об исследовании / Е. А. Кечина. – Минск, 2015. – 65 с.

ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Т.В. Савицкая, К.А. Гвоздёва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: tinarouse45@yandex.ru)

Возрастающие требования к человеку, выполнению им различных социальных ролей со стороны общества, демонстрация насилия в средствах массовой информации, неумение справляться со стрессовыми состояниями – все это способствует повышению уровня агрессивности человека. В подростковом возрасте ситуация усугубляется тем, что протекает на фоне возрастного кризиса, активного вхождения в общественную жизнь, желанием казаться взрослым [3]. Зачастую в подростковой среде можно наблюдать драчливость, озлобленность, необоснованную грубость при общении друг с другом, в школе, на улице и в общественных местах [1]. Вышесказанное обусловило цель исследования: изучить склонность к агрессивному и враждебному поведению среди подростков.

Материал и методы исследования. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 3 г. Крупки». В исследовании приняло участие 67 учащихся 7-х классов: 7 «А» – 24 учащихся, 7 «Б» – 23 учащихся, 7 «В» – 20 учащихся. Используются методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), опросник «Шкала враждебности» Кука-Медлей.

Результаты и их обсуждение. Для диагностики склонности к неявному агрессивному и враждебному поведению использовался опросник «Шкала враждебности» Кука-Медлей [2]. При обработке данных были получены следующие результаты.

Среди учащихся 7 «А» класса по «шкале цинизма» высокий показатель (65 и более) наблюдается у 4,1% учащихся, средний показатель с тенденцией к высокому (40–65 баллов) наблюдается у 54,2% учащихся, средний показатель с тенденцией к низкому (25–40 баллов) – у 37,6% учащихся, низкий (25 и менее) – у 4,1% учащихся (рис. 1).

По «шкале агрессивности» высокий показатель (45 и более) наблюдается у 8,3% учащихся, средний показатель с тенденцией к высокому (30–45 баллов) – 45,9% учащихся, средний показатель с тенденцией к низкому – 41,7% (15–30 баллов), низкий – 4,1% (15 и менее).

По «шкале враждебности» высокий показатель (25 и более) выявлен у 4,1% учащихся, средний показатель с тенденцией к высокому (18–25 баллов) – 20,9% учащихся, средний показатель с тенденцией к низкому – 58,4% (10–18 баллов), низкий (10 и менее) – 16,6%.

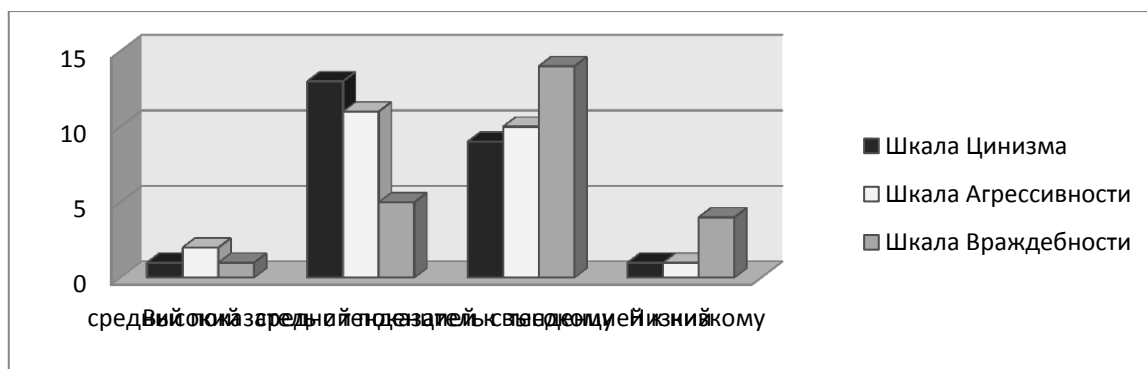

Рисунок 1 – «Шкала враждебности» Кука-Медлей, 7 «А»

Таким образом, среди учащихся 7 «А» класса доминирует по «шкале цинизма» средний показатель с тенденцией к высокому; по «шкале агрессивности» – средний показатель с тенденцией к высокому и средний показатель с тенденцией к низкому; по «шкале враждебности» подростки продемонстрировали средний показатель с тенденцией к низкому показателю.

Среди учащихся 7 «Б» класса по «шкале цинизма» средний показатель с тенденцией к высокому (40–65 баллов) – у 52,2% учащихся, средний показатель с тенденцией к низкому (25–40 баллов) – 39,2%, низкий (25 и менее) – 8,6% (рис. 2).

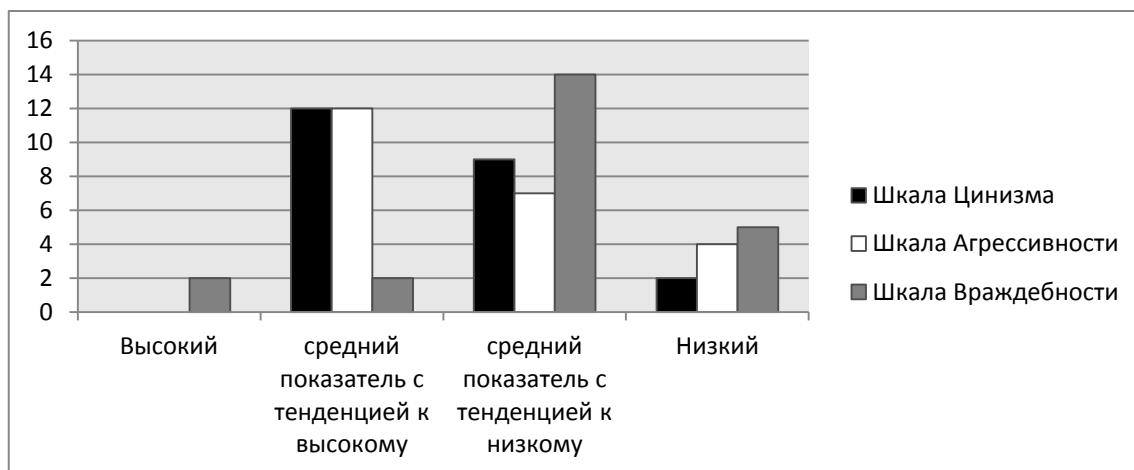

Рисунок 2 – «Шкала враждебности» Кука-Медлей, 7 «Б»

По «шкале агрессивности» средний показатель с тенденцией к высокому (30–45 баллов) наблюдается у 52,5% учащихся, средний показатель с тенденцией к низкому (15–30 баллов) – у 30,3% подростков, низкий (15 и менее) – у 17,2% учащихся.

По «шкале враждебности» высокий (25 и более баллов) – 8,7%; средний показатель с тенденцией к высокому (18–24 баллов) установлен у 8,7% учащихся, средний показатель с тенденцией к низкому (10–18 баллов) – 61,0% подростков, низкий (10 и менее) – у 21,6% учащихся. Таким образом, среди учащихся 7 «Б» класса по «шкале цинизма» преобладает средний показатель с тенденцией к высокому; по «шкале агрессивности» – средний показатель с тенденцией к высокому; по «шкале враждебности» – средний показатель с тенденцией к низкому.

Среди учащихся 7 «В» класса по «шкале цинизма» высокий показатель (65 и более) наблюдается у 5% учащихся, средний показатель с тенденцией к высокому (40–65 баллов) наблюдается у 65% учащихся, средний показатель с тенденцией к низкому (25–40 баллов) – у 30% подростков (рис. 3).

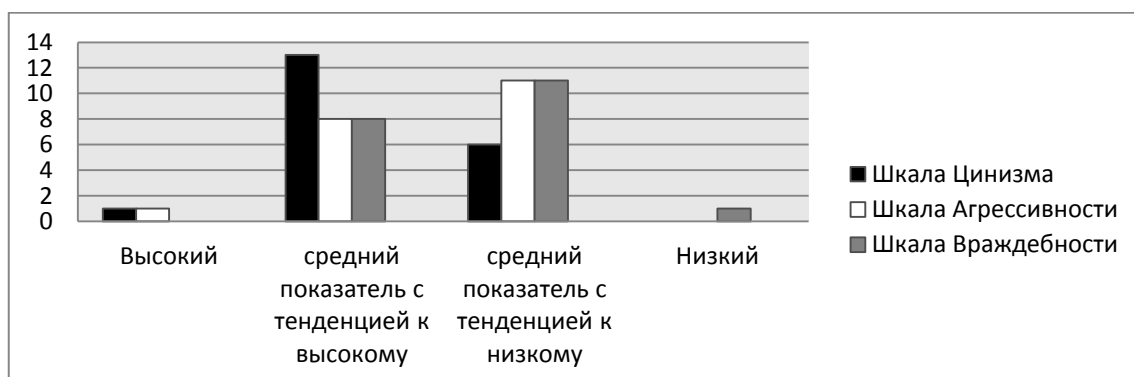

Рисунок 3 – «Шкала враждебности» Кука-Медлей, 7 «В»

По «шкале агрессивности» средний показатель с тенденцией к высокому (30–45 баллов) установлен у 40% учащихся, средний показатель с тенденцией к низкому (15–30 баллов) – у 60% подростков.

По «шкале враждебности» средний показатель с тенденцией к высокому (18–25 баллов) наблюдается у 40% учащихся, средний показатель с тенденцией к низкому (10–18 баллов) – 55%, низкий показатель (10 и меньше) – 5%.

Таким образом, среди учащихся 7 «В» класса по «шкале цинизма» преобладает средний показатель с тенденцией к высокому; по «шкале агрессивности» – средний показатель с тенденцией к низкому; по «шкале враждебности» – средний показатель с тенденцией к низкому.

Все учащиеся продемонстрировали по шкале циничности средний показатель с тенденцией к высокому – 57,1%. По шкале агрессивности учащиеся продемонстрировали средний показатель с тенденцией к высокому – 46,1%. По шкале враждебности учащиеся продемонстрировали средний показатель с тенденцией к низкому – 58,1%.

По шкале цинизма у подростков доминирует средний уровень с тенденцией к высокому – в поведении это проявляется как пренебрежение к нормам общественной морали, нравственности, наглость и своего рода бесстыдство.

По шкале агрессивности у подростков доминирует средний показатель с тенденцией к высокому – это форма поведения с открытым проявлением агрессии, что подразумевает нанесение ущерба (материального, морального) кому-либо, а также себе (аутоагрессия в физической, психической сферах). Это способ отстаивания собственных интересов без учета интересов, потребностей окружающих.

По шкале враждебности учащиеся продемонстрировали средний показатель с тенденцией к низкому. Враждебность свидетельствует о склонности учащихся испытывать негативные эмоции (гнев, обиду, отвращение) по отношению к другим людям. Умеренно выраженная тенденция враждебности говорит о склонности к возникновению чувства разочарования в ком-то из окружающих, раздражительности, неприязни, стремлению давать отрицательные оценки их личностным качествам.

Заключение. Таким образом, исследование показало, что учащиеся демонстрируют средний показатель враждебности по отношению к окружающим с тенденцией к низкому; уровень циничности и агрессивности практически одинаков у всех учащихся независимо от класса – средний показатель с тенденцией к высокому.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в отношении подростков к окружающим людям наблюдается определенная настороженность, недоверие, склонность к ожиданию неприятностей. Вышесказанное позволяет предположить наличие у подростков склонности к замкнутости и необщительности, предпочтению нахождения либо в одиночестве, либо в компании хорошо знакомых им людей, самостоятельному выполнению своей работы. Увлечение подростков гаджетами, их погруженность в виртуальный мир, еще более усугубляет проблему выстраивания отношения с окружающими, неумения корректно доносить собеседнику свою точку зрения, выслушивать оппонента.

Наличие среднего показателя с тенденцией к высокому по шкалам циничности и агрессивности означает, что при отсутствии профилактической и коррекционной работы в случае дальнейшего попадания человека в неблагоприятную социальную обстановку, эти показатели могут возрасти и привести к серьезным проблемам в поведении.

Работу по профилактике и коррекции должен проводить квалифицированный специалист. Но необходимо помнить, что именно семья является первичным институтом социализации и обладает огромными ресурсами в сфере воспитания ребенка, профилактике негативных явлений социализации, в том числе, и агрессивного поведения.

Целесообразным представляется использование как индивидуальных, так и групповых форм работы с подростками. Работа по предупреждению развития агрессивного поведения должна проводиться не только среди школьников, но и среди родителей. Совместная работа будет наиболее эффективна.

Проблема профилактики и коррекции агрессивного поведения предусматривает выявление неблагоприятных факторов воздействия со стороны ближайшего окружения, способствующих появлению отклонений в развитии личности несовершеннолетних, формированию девиантного поведения. Проведение своевременной диагностики отклонений в поведении несовершеннолетних должно стать основой для реализации индивидуального подхода при определении целей, содержания, выбора методов, средств, форм работы с подростками, склонными к агрессивному поведению.

При проведении как коррекционной, так и профилактической работы стоит отметить особую значимость формирования широкого круга интересов подростка с учетом имеющихся способностей и особенностей характера. Вовлечение подростков в сферу дополнительного образования создает благоприятные возможности для выстраивания дружеских отношений, приобретению позитивного опыта общения, коррекции имеющихся негативных установок.

Список использованных источников:

1. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002. – 512 с.
2. Дмитриев, М.Г. Практикум по психодиагностике девиантного поведения у трудных подростков / М.Г. Дмитриев. – СПб.: ЗАО «ПОНИ», 2008. – 263 с.
3. Мурадова, В.И. Агрессивное поведение современных подростков / В.И. Мурадова // Молодой ученый. – 2016. – №15. – С. 413-415. – URL <https://moluch.ru/archive/119/33130/> (дата обращения: 22.10.2019).

УДК 316.624:377-057.87(476.1)

**ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА
(НА ПРИМЕРЕ УО «РИПО» ФИЛИАЛ «МОЛОДЕЧНЕНСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОЛЛЕДЖ»)**

Т.В. Савицкая, С.С. Кунцевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: murr1989@list.ru)

С каждым годом в СМИ появляется новая информация о никотиновых, наркотических, алкогольных средствах, которая предоставляется обществу в виде социальной рекламы. Информация, доступная в сети интернет и других СМИ источниках, в зависимости от своего содержания, особенностей преподнесения, возраста аудитории может быть направлена как на профилактику возникновения зависимостей, так и на распространение наркотических, психотропных средств, пропаганду культуры потребления. Вышесказанное обуславливает необходимость организации профилактики аддиктивного поведения. Цель исследования: выявить учащихся, склонных к аддиктивному поведению, и разработать программу профилактики зависимого поведения.

Материал и методы исследования. Исследование проводилось в УО «РИПО» филиал «Молодечненский политехнический государственный колледж». В исследовании приняло участие 233 учащихся I и II курса в возрасте 15–19 лет, среди них 159 юношей и 74 девушки. Был использован тест-опросник «Аддиктивная склонность» (Юсупов В.В.).

Результаты и их обсуждение. Переходный период от детства к взрослости – это период юности, который охватывает возрастной диапазон от 14 (15) лет и до 18 (20) лет. Исследователи называют данный период «третьим миром» – промежуточным состоянием между детством и взрослостью. Главные изменения периода юности – это изменение социальной ситуации развития, изменения в психическом и психологическом плане. Исследователи подчеркивают сложности развития личности в период юности. Так, И.С. Кон характеризует юношескую личность как «неоднозначную..., противоречивую и изменчивую» [2, с. 101].

Именно для юношеского возраста характерно стремление самоутвердиться в своих глазах и в глазах сверстников, желание казаться взрослым. В качестве атрибутов взрослой жизни рассматриваются употребление спиртного, курение и так далее, поэтому многие подростки пробуют алкоголь и другие вещества, вызывающие зависимость. Такие спешные выводы и необдуманные действия приводят к аддиктивному поведению.

В рассматриваемый возрастной период у части юношей и девушек проявляется склонность к зависимому поведению, что требует выявления причин сложившейся ситуации и прогнозирования ее дальнейшего развития.

Аддиктивное поведение (от англ. addiction – пагубная привычка, порочная склонность) рассматривается большинством авторов, стоявших у начала разработки этой проблематики (А.Ю. Акопов, Ц.П. Короленко, А.С. Тимофеева и др.) как одна из форм деструктивного (разрушительного) поведения, то есть причиняющего вред человеку и обществу [1].

Короленко Ц.П. считает, аддиктивное поведение – один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния с помощью приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [3].

С каждым годом отмечается рост преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Согласно данным национального статистического комитета Республики Беларусь за 2018 год было зарегистрировано 83813 преступлений, что составляет 884 преступления на 100000 человек населения. Из них 1665 число преступлений совершено несовершеннолетними и при их участии; 15091 преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения; 1750 преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения [5].

Поэтому проблема профилактики аддиктивного поведения продолжает оставаться актуальной в наше время, и приобретает на сегодняшний день предельно острый характер.

Профилактика аддиктивного поведения предполагает проведение работы, направленной на предупреждение наркотической, алкогольной, никотиновой зависимостей. Эта работа включает в себя воспитание и просвещение населения – не только подростков, но и их родителей, педагогов. Эффективность профилактической работы зависит от согласованности действий органов местной власти, педагогов, родителей, средств массовой информации. Скоординированность действий различных социальных институтов по профилактике аддиктивного поведения является необходимым условием успешности ее проведения. [4].

В филиале «Молодечненский государственный политехнический колледж» Учреждения образования «Республиканский институт профессионального образования» в 2019–2020 году обучается 964 учащихся, из которых 688 человек – составляют учащиеся в возрасте от 15 до 19 лет. По состоянию на 1 января 2020 года в отношении 26 несовершеннолетних проводится индивидуальная профилактическая работа, из которых с 22 учащимися проводится индивидуальная профилактическая работа по причине употребления ими алкогольных напитков.

В исследовании принимали и учащиеся I и II курсов «МГПК» УО «РИПО» в количестве 233 человек в возрасте 15 – 19 лет, среди них 159 юношей и 74 девушки.

Для исследования выявления склонности к аддиктивному поведению среди юношей и девушек был использован тест-опросник «Аддиктивная склонность», автор Юсупов В.В.

Тест-опросник «Аддиктивная склонность», автор Юсупов В.В., проводился с целью изучения отношения учащихся I и II курса, к проблеме курения, употребления алкоголя и наркотических веществ. Анкетирование проводилась анонимно с целью получения более достоверных результатов. В анкетировании приняло участие 233 учащихся, из которых – 130 учащихся I курса (97 юношей (75%) и 33 девушки (25%)) и 103 учащихся II курса (62 юноши (60%) и 41 девушка (40)).

Согласно полученным результатам анкетирования, у юношей-учащихся I курса риск зависимого поведения не выражен у 78 (81%) учащихся; умеренно выраженный риск зависимого поведения у 13 (13%) учащихся, выраженные признаки склонности к зависимому поведению выявлены у 6 (6%) учащихся.

Из 62 юношей – учащихся II курса, риск зависимого поведения не выражен у 47 (76%) учащихся, умеренно выраженный риск зависимого поведения у 9 (14%) учащихся, выраженные признаки склонности к зависимому поведению выявлены у 6 (10%) учащихся.

Из 33 девушек – учащихся I курса, риск зависимого поведения не выражен у 29 (88%) учащихся, умеренно выраженный риск зависимого поведения у 4 (12%) учащихся, выраженные признаки склонности к зависимому поведению не были выявлены.

Из 41 девушки – учащихся II курса, риск зависимого поведения не выражен у 19 (46%) учащихся, умеренно выраженный риск зависимого поведения у 17 (42%) учащихся, выраженные признаки склонности к зависимому поведению выявлены у 5 (12%) учащихся.

Из полученных результатов мы видим, что выраженные признаки склонности к зависимому поведению выявлены в большей степени у юношей II курса, для сравнения: 6% учащихся I курса и 10% учащихся II курса. Среди девушек выраженные признаки склонности к зависимому поведению наблюдаются у 12% девушек II курса, у девушек I курса выраженных признаков к зависимому поведению не выявлено.

Умеренно выраженный риск зависимого поведения преобладает у девушек (12% – I курс, 42% – II курс), у юношей представлен в меньшей мере (13% – I курс, 14% – II курс). Таким образом, у юношей – учащихся I и II курса умеренно выраженный риск зависимого поведения практически не сильно отличается, в то время как склонность к зависимому поведению у девушек значительно возрастает ко II курсу.

И среди юношей, и среди девушек наблюдается снижение количества учащихся ко II курсу, у которых риск зависимого поведения не выражен.

Полученные результаты можно объяснить тем, что, с одной стороны, учащиеся второго курса в большей степени оторваны от системы ценностей, заложенных в семье, от родительского контроля. С другой стороны, у них сильнее выражено желание казаться взрослыми, одним из признаков взрослости для юношей и девушек является наличие «взрослых» образцов поведения (курения, употребления спиртного). Также у них сформировался широкий круг друзей, которые зачастую и подталкивают к употреблению запрещенных веществ.

После проведенного нами исследования по выявлению склонности к аддиктивному поведению учащихся колледжа была разработана программа профилактики аддиктивного поведения учащихся колледжа «Студенчество – счастливая пора!».

Программа по профилактике аддиктивного поведения среди юношей и девушек направлена на организацию совместной деятельности как несовершеннолетних, оказавшихся с высокой степенью склонности к зависимостям, так и юношей и девушек, с

умеренной и низкой степенью склонности к зависимостям, а так же юношей и девушек, легко адаптирующихся в социуме, лидеров учебных групп, что позволяет предоставить одинаковые возможности вовлечения всех учащихся в учебно-воспитательный процесс.

Представленная программа позволит найти подход к несовершеннолетнему и его семье, а также поможет педагогам в работе с учащимися колледжа I и II курса, склонных к аддиктивному поведению.

Сроки реализации – 2020–2021 учебный год.

Цель программы – профилактика аддиктивного поведения учащихся колледжа средствами культурно-досуговой деятельности.

Программа направлена на обобщение знаний несовершеннолетних о полезных и вредных привычках. Основой для профилактики аддиктивного поведения является вовлечение учащихся колледжа в культурно-досуговую деятельность. Программа предусматривает поддержание позитивной самооценки у учащихся колледжа, формирование коммуникативной и творческой личности средствами театрального искусства. В ходе участия в программе у учащихся появляется возможность осознания важности приобретения ими социальных навыков, изменения своего поведения. Юноши и девушки учатся нести ответственность за свое поведение.

Работа по программе строиться на основе театральной и культурно-досуговой деятельности, что позволяет не только выявить талантливых юношей и девушек, а также организовать досуг учащихся в роли зрителей или учащихся мероприятий. Большая часть мероприятий проводится согласно пожеланиям учащихся, их интересам. Театральная деятельность работает по принципу реальных событий, что позволяет учащимся оценить свое поведения со стороны. В основе написания пьесы для постановки спектакля лежат реальные случаи из жизни учащихся колледжа. Спектакль ставиться в два акта. В первом акте – показывается аддиктивное поведение учащихся колледжа, а во втором акте – последствия к чему это приводит. В антракте между актами с учащимися проводит беседу психолог, на тему «Приемлемо ли такое поведение в обществе? Какие последствия будут ждать наших героев спектакля?». Также после просмотренного спектакля учащимся дается памятка по профилактике аддиктивного поведения.

Заключение. Таким образом, ко II курсу снижается количество учащихся, у которых риск зависимого поведения не выражен, и возрастает количество учащихся (как юношей, так и девушек) с умеренно выраженным риском зависимого поведения. Выраженные признаки склонности к зависимому поведению на II курсе наблюдаются у юношей. Вышесказанное обуславливает необходимость организации профилактической работы, начиная с I курса. Целесообразной представляется реализация программы профилактики аддиктивного поведения, в основе которой лежит включение учащихся в театральную деятельность. Проигрывание в театральных постановках сцен из реальной жизни, связанных с риском употребления психоактивных веществ, дает возможность сформировать и закрепить социально одобряемые образцы поведения.

Список использованных источников:

1. Верзина, В.В. Аддиктивное поведение как следствие деструктивных форм воспитания / В.В. Верзина, Е.Б. Алексеева // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11-6. – С. 808-810.
2. Кон, И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
3. Короленко, Ц.П. Семь путей к катастрофе / Ц.П. Короленко, Т.А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1990. – 224 с.
4. Майтова, В.М. Как решать проблему наркомании: Проект: Информация к размышлению и действиям / В.М. Майтова. – М.: КомЛайнСити, 2002. – 80 с.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 26.09.2019.

РАЗВИТИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ АКТИВНОСТИ ЛЮДЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ И МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

Т.В. Савицкая, А.С. Чигрик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: nasta1554@gmail.com)

В развитых странах применяются различные формы социализации людей с тяжелыми и множественными нарушениями развития (ТМНР), которые позволяют не исключать таких людей из жизни общества. Ведь очевидно, что наилучшие условия для развития и самореализации человеку дает нахождение в семье, среди близких людей.

Чтобы стать действительно независимыми, инвалиды должны противостоять множеству преград и преодолеть их. Существенной преградой для человека с ограниченными возможностями является как физическая, так и социальная среда: жильё, транспорт, образование, работа и досуг, доступность информации и каналов коммуникации [1, с. 58].

По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь на 1 мая 2019 г. на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состояло 565,9 тыс. инвалидов, из них: 87,9 тыс. инвалидов I группы, 264,4 тыс. – II группы, 182,1 тыс. – III группы, 31,5 тыс. детей-инвалидов в возрасте до 18 лет [3].

В нашей стране часть людей с тяжелыми и множественными нарушениями развития проживает в учреждениях интернатного типа, но такое положение негативно сказывается на развитии и самочувствии человека: затрудняет их социализацию и интеграцию в современное общество.

Проблема интеграции в общество лиц с тяжелыми и множественными нарушениями развития является актуальной еще и потому, что выпускники второго отделения вспомогательной школы (с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью) и выпускники центров коррекционно-развивающего обучения и реабилитации (тяжелые и множественные психофизические нарушения) зачастую остаются дома, не имея возможности трудоустроиться или посещать отделения дневного пребывания инвалидов при ТЦСОН. Некоторые выпускники после окончания IX класса возраста 18 лет еще не достигают (прием в отделения дневного пребывания инвалидов осуществляется лишь с 18 лет). Социальные работники ТЦСОН не всегда готовы к работе с данной категорией людей с инвалидностью, так как это специфическое направление деятельности и у специалистов зачастую не хватает опыта работы по социализации лиц с тяжелыми и множественными нарушениями развития. Трудности работы обусловлены также и тем, что нахождение инвалидов на полном обеспечении и обслуживании родственников, а также нахождение в учреждениях интернатного типа приводит к отсутствию или недостаточной сформированности социально-бытовых, коммуникативных навыков. Выпускники данной категории не имеют должной подготовки для проявления активности, они не всегда могут самостоятельно организовать свою повседневную жизнь. У выпускников центров коррекционно-развивающего обучения и реабилитации с ТМНР без продолжения обучения и реабилитации быстро теряются приобретенные навыки и умения в условиях их невостребованности [2, с. 46].

Целью данного исследования является выявление проблем в развитии повседневной активности людей с тяжелыми и множественными нарушениями развития.

Материал и методы. Исследование проходило на базе отделения дневного пребывания для инвалидов ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска». В анкетировании приняло участие 10 родителей и опекунов лиц, имеющих тяжелые и множественные нарушения развития.

Анкета состояла из 20 вопросов, которые были направлены на выявление потребностей инвалидов и их семей в социальной помощи и поддержке.

Результаты и их обсуждение. Демографический блок анкеты позволил получить следующие сведения:

- пол инвалида: мужской – 5 человек (50%), женский – 5 человек (50%);
- группа инвалидности: 1 группа – 2 человека (20%), 2 группа – 8 человек (80%);
- возраст инвалидов: от 19 до 45 лет;
- в 80% семей (8 семей) – единственный инвалид, есть еще инвалиды – в 20% семей (2 семьи);
- 60% инвалидов (6 человек) проживают с родителями, 30% инвалидов (3 человека) кроме родителей имеют еще братьев (сестер), 10% (1 инвалид) проживает с супругой и дочерью.

Что касается состояния здоровья лиц с инвалидностью, то 80 % инвалидов (8 человек) имеют следующие множественные нарушения: нарушение функций органов зрения, нарушение функций органов слуха, нарушение функций опорно-двигательного аппарата, нарушение моторики вследствие нервных, вестибулярных, когнитивных и иных нарушений здоровья; 2 инвалида (20 %) имеют психические нарушения.

Все инвалиды умеют читать и писать.

Также в ходе анализа информации было выявлено, что все инвалиды имеют образование: 3 (30%) окончили вспомогательную школу, 3 (30%) имеют общее базовое образование (9 классов), 4 (40%) имеют общее среднее и профессионально-техническое образование (после 11 классов окончили лицей либо колледж). Среди причин того, почему инвалид не получил необходимое для дальнейшего трудоустройства образование, родители назвали отсутствие желания получать образование, отсутствие подходящего для лица с ТМНР учреждения образования в той местности, где они проживают, или формы получения образования (заочной либо дистанционной), ограниченные возможности самого инвалида.

При этом, по мнению 70% родственников лиц с инвалидностью (7 человек), инвалиды нуждаются в трудовой занятости, 30% (3 человека) отметили, что в трудовой занятости инвалиды не нуждаются.

При ответе на вопросы анкеты 90% родственников признали, что у инвалидов есть желание участвовать в общественной жизни (волонтерская деятельность, работа в общественных организациях и др.). Однако 40% родственников инвалидов (4 человека) сами не имеют желания участвовать в общественной жизни, 60% (6 человек) хотели бы принимать участие в какой-либо общественно полезной деятельности.

Анализируя вопросы создания безбарьерной среды, 70% родителей (7 человек) ответили, что обустройство подъезда позволяет инвалиду без затруднений передвигаться из квартиры на улицу без посторонней помощи (удобные пандус, перила, лифт, широкие двери и т.д.), 10 % (1 человек) отметил, что такие условия созданы частично, 20% (2 человека) считают, что в их среде проживания такие условия для инвалидов не созданы.

Основными средствами, на которые живут инвалиды, являются: пенсия инвалида, заработная плата работающих членов семьи, пособие по уходу за инвалидом 1 группы, трудовая пенсия членов семьи, а также в небольшой степени благотворительная, гуманитарная и другая помощь.

Основными льготами, которыми пользуются инвалиды, являются: лекарственные средства (90%), проезд на пассажирском транспорте (80%), оплату услуг ЖКХ (80%), санаторно-курортное лечение или оздоровление (50%), технические средства социальной реабилитации (40%).

Было выявлено, что 80% родственников лиц с инвалидностью (8 человек) считают, что их семья ведет самостоятельный (независимый) образ жизни, какой может вести любая семья, в которой нет инвалидов, 20% родственников так не считают.

При этом 90% родственников (9 человек) считают, что их семье не нужна дополнительная помощь для обеспечения независимого образа жизни.

Далее 80% родственников лиц с инвалидностью (8 человек) ответили, что инвалид не нуждается в технических средствах социальной реабилитации или специальных приспособлениях.

Среди дополнительных мер поддержки и услуг, необходимых инвалиду и семье инвалида для обеспечения независимого образа жизни семьи, на первое место респонденты поставили мероприятия по развитию семейной занятости инвалидов (например, помощь в открытии и организации семейного бизнеса), а также надомного труда инвалидов и членов их семей (60%), на второе место – помощь инвалидам и их семьям в трудоустройстве (поиск работы, обучение навыкам поиска работы, подготовка к собеседованию, написание резюме, консультирование) (50%), на третье место – предоставление рабочих мест для инвалидов по тем профессиям, которые наиболее им подходят для работы (40%).

По мнению респондентов, среди дополнительных услуг, необходимых семье и инвалиду для обеспечения независимого образа жизни семьи, на первое место следует поставить обучение родственников инвалидов (специалистов, волонтеров) оказанию услуг по сопровождению инвалидов с ментальными и другими нарушениями здоровья (90%). Далее следуют:

- создание семейных клубов, объединяющих семьи, в составе которых есть инвалиды, для их общения и совместной деятельности (90%);
- психологическая поддержка и консультирование инвалидов и членов их семей (80%);
- организация занятости инвалидов в реабилитационно-трудовых мастерских, в том числе в сельской местности (70%);
- проведение занятий для инвалидов и членов их семей по обучению навыкам независимой (самостоятельной) жизни (70%);
- расширение услуги «Социальная передышка» в системе госучреждений социального обслуживания, а также их внедрение в учреждениях здравоохранения (хосписы, больницы сестринского ухода и др.) (50%);
- создание амбулаторных служб, оказывающих семьям, в составе которых есть инвалиды с тяжелыми нарушениями, услуги разового дневного кратковременного ухода за инвалидами на дому (от 2 до 4 часов), ночного или непродолжительного круглосуточного (1–2 суток) ухода на дому.

Заключение. Деятельность отделений дневного пребывания для инвалидов направлена на двигательную, психологическую, социально-бытовую реабилитацию, развитие трудовых навыков. В отделениях в большей мере представлена досуговая, кружковая деятельность. Но повседневная деятельность и активность лиц с тяжелыми и множественными нарушениями не ограничивается лишь хобби и досуговой сферой. Людям с ТМНР также необходимо научиться самостоятельности в быту и, если нет медицинских противопоказаний, освоить профессию, трудоустроиться. При этом не в каждом ТЦСОН созданы достаточные условия для обучения таких клиентов социально-бытовым и гигиеническим навыкам.

Лица с тяжелыми и множественными психофизическими нарушениями, освоившие образовательные программы специального образования, имеют определенные ограничения в получении профессии, что приводит к проблемам с трудоустройством, к невозможности получать дополнительное материальное обеспечение. Специалисты учреждений специального образования, социальной сферы отмечают, что недостаточная организация развивающей и обучающей среды приводит к угасанию сформированных многолетним трудом умений и навыков. В свою очередь, родители, законные представители данной категории лиц беспокоятся о перспективах дальнейшего максимально самостоятельного проживания своего ребенка.

Анкетирование, проведенное среди родителей лиц, имеющих инвалидность в связи с тяжелыми и множественными нарушениями развития, показало, что такие семьи испытывают много трудностей в организации повседневной жизнедеятельности. Лица с ТМНР не всегда имеют возможность получить необходимое профессиональное образование, а при наличии образования – трудоустроиться согласно своему желанию и возможностям. Также лица с ТМНР не всегда имеют возможность заниматься общественно полезной деятельностью, хотя желание имеют. Государство оказывает помощь в виде организации безбарьерной среды, выплаты пенсий по инвалидности, создание системы льгот для инвалидов (предоставление лекарств, технических средств реабилитации и т.д.), инвалидам не хватает возможностей самореализации в профессиональном и социальном планах.

Список использованных источников:

1. Головкин, С.Г. Модель социальной реабилитации инвалидов / С. Г. Головкин // Отечественный журнал социальной работы. – 2008. – № 3. – С. 58–63.
2. Доминикевич, О. Не рядом, а вместе: информационно-практическое пособие / О. Доминикевич. – Минск: «Позитив-центр», 2014. – 75 с.
3. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь – [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// mintrud.gov.by/](http://mintrud.gov.by/) – Дата доступа: 01.04.2020.

УДК 316.614:316.37-056.24

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЦ С ТЯЖЕЛЫМИ И МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

М.Г. Седлярова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: marina.sedlyarova@yandex.ru)

В условиях преобразования социальной системы в Республике Беларусь (изменение пенсионного возраста, введение дополнительных пособий для многодетных семей) состояние здоровья населения по-прежнему рассматривается как общенациональная проблема, требующая комплексного решения. Неуклонный рост числа лиц с тяжелыми и множественными нарушениями наблюдается во всех странах. В связи с этим возникает необходимость использования различных реабилитационных технологий, позволяющих интегрироваться лицам с тяжелыми и множественными нарушениями в общество. Одной из актуальных проблем социализации данной категории лиц является проблема организации их социально-психологического сопровождения.

Материалы и методы. Исследование проходило на базе отделения дневного пребывания для инвалидов ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска». В исследовании приняло участие 20 человек в возрасте 20–55 лет (15 женщин, 5 мужчин). Были ис-

пользованы следующие методы: анализ, обобщение, систематизация, анкетирование, математическая обработка данных.

Результаты и обсуждение. Положение лиц с инвалидностью в ходе развития истории в истории человечества значительно изменилось. Так, Беларусь проходит путь от возникновения монастырских приютов, церковного призрения лиц с особенностями развития до осознания возможности и целесообразности обучения некоторых категорий из них (конец X столетия – 1888 год), к признанию необходимости организации национальной системы специального образования (1888–1926 годы), к осознанию необходимости обучения всех категорий детей с нарушениями развития, организации дифференцированного обучения (1926–1991 годы) и к современному периоду развития – необходимости интеграции данной категории лиц в общество, их инклюзии [1].

Интерес специалистов социальной и образовательной сфер к вопросам интеграции лиц с тяжелыми множественными нарушениями в общество в современных условиях обусловлен существованием ряда проблем:

- трудности адаптации лиц с тяжелыми множественными нарушениями развития в новых социально-экономических условиях;

- проблемы лиц с инвалидностью носят комплексный характер: это не только их физическое состояние, но и психологическое. Анализируя положение лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и лиц с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья, в социальной структуре современного общества, следует отметить, что они относятся к наиболее социально незащищенной категории населения. Как правило, их доход значительно ниже среднего, а потребности в медицинском и социальном обслуживании намного выше. Они испытывают трудности с получением профессии, трудоустройством. Большинство из них не имеет собственной семьи и ограничено в участии в общественной жизни;

- изменились взгляды самих лиц с тяжелыми множественными нарушениями развития на возможности их участия в происходящих социальных процессах, в жизни современного общества. Положение лиц с инвалидностью в ходе развития истории человечества значительно изменилось. Лица с тяжелыми множественными нарушениями развития высказывают желание участвовать в общественной жизни, в зависимости от состояния здоровья – получать профессиональное образование, трудоустраиваться.

Группа лиц с тяжелыми множественными нарушениями в развитии чрезвычайно неоднородна по своему составу. Эта группа включает лиц, имеющих два и более физических и (или) психических нарушения. Общим для них является – multifunctional характер нарушения развития и выраженная степень снижения интеллекта: умеренная, тяжелая или глубокая интеллектуальная недостаточность (умственная отсталость) в сочетании, чаще всего, с двигательными нарушениями различной степени тяжести, реже – с сенсорными нарушениями. Способность такого человека к обучению в течение всей жизни оспаривается и сейчас.

В быстро меняющемся мире лица с тяжелыми и множественными нарушениями как равноправные члены нашего общества нуждаются в обучении, воспитании [2]. Согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании любой человек, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья, с инвалидностью имеет право на образование. Так, в Республике Беларусь функционируют нормативные документы, гарантирующие организацию социально-психологической помощи и поддержки лиц с тяжелыми множественными нарушениями: Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об образовании, Трудовой кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь», Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении», Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 422-З «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов», Государствен-

ная программа о социальной защите и содействии занятости на 2016-2020 годы, Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016- 2020 годы, Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016–2020 годы». Мероприятия вышеуказанных нормативных документов направлены на решение проблем социально-правовой защиты, укрепления здоровья, обеспечения участия в посильном труде, адресной социальной поддержки, развития инфраструктуры, обеспечивающей социальное обслуживание лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Социально-психологическое сопровождение лиц с тяжелыми множественными нарушениями развития представляет собой создание условий для взаимодействия и равноправного общения между здоровыми гражданами и лицами с ограниченными возможностями здоровья, развитие и формирование учебно-познавательного и творческого потенциала личности, возможностью ранней социальной адаптации в социально-доступную среду.

К условиям эффективности социально-психологического сопровождения лиц с тяжелыми множественными нарушениями развития относятся принципы научности и доступности, системности и комплексности; подбор технологий и средств социально-психологического сопровождения, которые направлены на поддержку и развитие личности с особенностями здоровья и на формирование личностно-индивидуального подхода; осуществление тесного взаимодействия с родственниками лиц с ограниченными возможностями.

Нами было проведено анкетирование, целью которого явилось выявление проблем лиц с тяжелыми множественными нарушениями развития для совершенствования организации их социально-психологического сопровождения в условиях территориального центра социального обслуживания населения (Центра).

На основании анализа анкет можно отметить, что 60% респондентов полностью удовлетворены качеством предоставления услуг территориального центра социального обслуживания населения, однако 20% опрошенных отметили частичную удовлетворенность качеством услуг, которые предоставляет Центр. В то время как 20% опрошенных имеет проблемы во взаимодействии с социальным работником. Таким образом, большинство респондентов удовлетворено качеством предоставляемых услуг.

Определяя цель проведения свободного времени лиц с тяжелыми и множественными нарушениями развития, 30% опрошенных отметили «культурное совершенствование», 25% респондентов выбрали ответ «общение друзьями», 15% опрошенных выбрали вариант ответа «чтение книг», 10% опрошенных выбрали вариант ответа «занятия любимым делом, хобби», 5% – «познание нового и интересного», 5% – «физическое развитие, укрепление здоровья». Таким образом, большая часть опрошенных преследует цель в проведении свободного времени – культурное совершенствование.

По результатам опроса 30% опрошенных тратят свободное время чаще всего на чтение книг, газет, журналов и просмотр телевизора, 30% респондентов выбрали вариант ответа «общение с друзьями», 15% опрошенных в свободное время предпочитают быть в одиночестве и просто мечтать, 10 % респондентов в свободное время слушают любимую музыку, 5% – посещают выставки, концерты, театры, 5% – занимаются спортом, 5% – ходят в кино.

Разнообразными оказались ответы на вопрос о содержании занятий в свободное время. Только 3 % опрошенных отметили, что не имеют такого увлечения, остальные респонденты выделили: среди женщин – шитье, бисероплетение, консервирование, вышивание, работа на даче, собирание грибов, чтение книг; среди мужчин были получены следующие варианты ответов – рыбалка, написание книг, сочинение стихов (рис.).

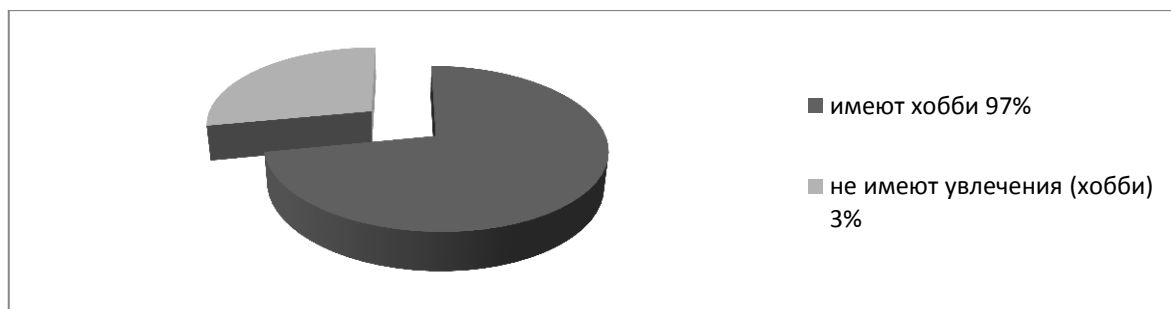

Рисунок – Сведения о наличии (отсутствии) хобби у респондентов

На вопрос «Уделяет ли вам семья время?» ответы распределились по-разному: 25% – семья уделяет время только в выходные, 25% – всегда, 25% – никогда, 20% – очень редко, 5% ответили, что у них нет семьи.

Несмотря на то, что у лиц с ТМНР есть увлечения, которыми они с удовольствием занимаются, 40% опрошиваемых ответили, что испытывают одиночество, 25% – материальные проблемы, 15% – проблему в оказании медицинской помощи, 10% – проблемы жилищного характера и 10% – непонимания со стороны родственников.

Также в ходе опроса лиц с ТМНР было выяснено, что при посещении Центра лица с ТМНР приобретали некоторые бытовые навыки (приготовление простого салата, умения заваривать чай).

Закключение. Таким образом, результаты анализа деятельности отделения дневного пребывания для инвалидов с лицами с ТМНР, а также результаты проведенного анкетирования позволили сделать вывод, что в условиях Центра проводится работа с лицами с ТМНР, включающая в себя определенную кружковую работу, работу по реабилитации лиц с ТМНР, а также работу с лицами их сопровождающими. Анкетирование показало, что большая часть респондентов (60%) удовлетворена качеством предоставления услуг учреждения социального обслуживания, часть респондентов (20%) удовлетворена частично. Большая часть опрошенных в проведении свободного времени преследует цель – культурное совершенствование (чтение книг, газет, журналов и просмотр телевизора, посещение выставок, концертов, театров). Активный образ жизни респондентов проявляется в выборе деятельности, посещении кружков и студий по интересам. Соответственно у большинства лиц с ограниченными возможностями активный образ жизни проявляется в занятии любимым делом. Однако респонденты сталкиваются с проблемами одиночества, материальными проблемами, непониманием со стороны родственников и др. Вышесказанное обуславливает целесообразность создания и реализации программы социально-психологического сопровождения лиц с тяжелыми множественными нарушениями развития в условиях территориального центра социального обслуживания населения, которая позволит поддерживать активный образ жизни данной категории лиц, снизить уровень их ситуативной и личностной тревожности, повысить рефлексивность, развить творческие способности.

Список использованных источников:

1. Савицкая, Т.В. Развитие системы специального образования Республики Беларусь в 1991–2010 годы : монография / Т.В. Савицкая. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 166 с.
2. Лисовская, Т.В. Характеристика системы специального образования лиц с тяжелыми множественными нарушениями развития до 18 лет в Республике Беларусь / Т.В. Лисовская // Вестник Череповецкого государственного университета [Электронный ресурс] – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-sistemy-spetsialnogo-obrazovaniya-lits-s-tyazhelyimi-mnozhestvennymi-narusheniyami-razvitiya-do-18-let-v-respublike>.

ОСОБЕННОСТИ САМОУВАЖЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Е.П. Сосиновская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: liza-pavlov@mail.ru)

Подростковый возраст – это время, которое очень важно для каждого человека. Оно наполнено яркими событиями, переменами, противоречиями и постоянным принятием решения. Подростковый возраст сложен и для тех, кто старается его понять, выделить и найти основные закономерности [1]. Наиболее сложно процесс социальной адаптации развивающейся личности происходит в переходном подростковом возрасте. Подростки при «глобальной перестройке», как в социуме, так и в себе (организм и психика), неспособны быстро и адекватно сориентироваться в возникающих жизненных ситуациях нравственного выбора, оценить собственные возможности. Зачастую при ошибочном выборе или запоздалой реакции возникают «кризисы», с которыми без помощи взрослых или специалистов подросток не справляется. Однако в силу протекающего жизненного этапа подростки склонны отказываться от посторонней помощи. Каждая ошибка и неудача способствует понижению уровня самооценки и как следствие, по самоуважения.

Иногда самооценка вызывает у подростка внутренние противоречия. Осознанно подросток начинает себя воспринимать как личность значимую, в некоторых случаях даже исключительную, поверив в себя, в свои способности, ставит себя выше других людей. Наряду с внутренними переживаниями его одолевают неуверенность и сомнения в собственном выборе, которые он пытается не допустить в свое сознание. Данная подсознательная неуверенность проявляет себя в переживании, подавленности, плохом настроении, упадке активности и пр. Причину этих состояний подросток сам не воспринимает, но оно отражается в его обидчивости («ранимости»), грубости, частых конфликтах со взрослыми [3].

Успех человека, не только подростка, в любом виде деятельности зависит от соответствующей самооценки, умений, способностей, уровня притязаний, и случай успеха вызывает большее уважение к самому себе. Именно чувство самоуважения, его уровень и развитость, определяет поведение подростка, его отношение к людям и к себе, а в будущем влияет на позицию личности в обществе и т.д. В этот период процесс формирования самоуважения подростков приобретает новые значимые характеристики в связи с открытием собственного многогранного «Я».

Двигателем становления личности является самоуважение, ведущее к самосовершенствованию. Наиболее конкретно самоуважение человека проявляется в таких чувствах, как радость, удовлетворенность, гордость, симпатия. По своей сущности внутреннее образование, характер отношения к себе влияет на особенности поведения и деятельности человека, в частности на то, какое дело он выбирает, с кем дружит, как преодолевает трудности, как реагирует на несправедливость. Успех в результате достижений в учебе, творчестве, спорте, межличностных отношениях повышает самооценку старших подростков, а значит, и самоуважение.

Самоуважение рассматривают и как элемент самоотношения, наряду с самооценкой, самосимпатией, самопринятием и т.п. [3].

Так, И.С. Кон говорит о самоуважении, определяя его как итоговое измерение «Я», выражающее меру притягивания или непритягивания индивидом самого себя [4].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что процесс развития и формирования самоуважения личности по сравнению с другими психологическими образованиями изучен довольно мало. Интерес к этим исследованиям на материале психологии развития быстро растет. Переходный возраст заметно отличается от детства, и в зрелом возрасте в этом отношении существует грань между подростком и молодым человеком. Вышесказанное определило цель исследования: изучить особенности самоуважения в подростковом возрасте, его влияния на поведение и отношение как к самому себе, так и в социуме.

Материал и методы исследования. Исследование проводилось на базе Полоцкого колледжа УО «ВГУ имени П.М. Машерова». В исследовании приняло участие 52 учащихся, обучающихся на втором курсе. Была использована методика «Шкала самоуважения М. Розенберга», проведен количественный и качественный анализ полученных результатов.

Методика «Шкала самоуважения М. Розенберга» – личностный опросник для измерения уровня самоуважения. С помощью методики «Шкала самоуважения Розенберга» выявили тип независимого фактора: самоунижение и самоуважение, чем выше одно, тем ниже другое.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования по методике «Шкала самоуважения М. Розенберга» представлены на рисунке.

Рисунок – «Уровень самоуважения»

Низкий уровень (18–22 баллов) развития самоуважения представлен у 5,76% (3 человека). Это характеризует испытуемых тем, что они балансируют между самоуважением и самоунижением, успехи их поднимают до небывалых вершин и самоуважение зашкаливает, а неудачи подпитывают низкую самооценку и сбрасывают их в пропасть, их мнение о себе колеблется то в одну, то в другую сторону.

Средний уровень (23–34 балла) развития самоуважения представлен у 88,46% (46 человек) подростков данной группы. Это характеризует испытуемых, как способных адекватно оценивать свои достоинства и недостатки, сохраняющих уважение к себе при неудачах, признающих свою неправоту. Могут согласиться с тем, что бывают, неправы, если случилась какая-то неудача – сохраняют уважение к себе, но иногда склонны заниматься «самобичеванием», что не могли быстро среагировать и изменить свое поведение там, где была возможность.

5,76% (3 человека) исследуемых подростков имеют завышенный уровень (35–40 баллов) развития самоуважения. Данные учащиеся, согласно методике, уважают себя как человека, личность, профессионала и стремятся к развитию в духовном и интел-

лектуальном плане, в сфере отношений, занимаются саморазвитием, умеют извлекать уроки из ошибок и трудных ситуаций. У них чаще всего встречаются такие утверждения: «в целом я удовлетворён собой», «я чувствую, что я достойный человек», умеют извлекать положительное из ошибок и трудных ситуаций.

Большинство учащихся (46 человек) не чувствует себя униженным и ненужным. Каждый из них оценивает себя достойно, уважают себя и других, адекватно оценивают свои возможности, достоинства и недостатки, достойно признают свои ошибки, если неправы. В своих решениях они учитывают мнение окружающих. Такие люди имеют потребность в уважении остальных, позволяющем осознать собственную значимость, добиваются целей.

Учащиеся с высоким уровнем развития самоуважения (3 человека) четко ставят перед собой цели и достигают их, не испытывают какого-либо дискомфорта в обществе, не оправдываются перед другими и не добиваются одобрения других, живут по своим внутренним законам.

Учащимся с низким уровнем самоуважения (3 человека) трудно общаться, они замыкаются в себе и предпочитают не делиться своими переживаниями, это может сопровождаться как недоверием к людям, неуверенностью в себе, подозрением в обмане, постоянным ощущением, что окружающие его недолюбливают, сомнением важности и нужности его как личности.

Самоуважение представляет собой благоприятную оценку себя, своего потенциала, собственную значимость и отношение к себе как к личности. Каждый человек имеет тенденцию уважать себя за то, что обладает определенными навыками, компетенциями и умениями, которые оценит он сам и окружающие его люди. Признаки неуважения со стороны окружающих, как к личности, выраженные в неодобрении, критике и результатов значительной для него деятельности, могут значительно снизить чувство благополучия, самооценки, самоуважения и уровня притязаний.

Человек, который себя уважает, не позволит быть зависимым от кого-то и быть слабым, не ставит под сомнение свои возможности и право распоряжаться своей жизнью и обеспечивать свои потребности.

Изначально самоуважение рассматривалось как важный психологический ресурс человека, влияющий на успех в учебной и профессиональной деятельности, на межличностный статус и стиль общения. Исследователи акцентировали свое внимание на уровень самоуважения, полагая, что высокий уровень самоуважения лучше низкого. Большинство исследований показывают, что высокое самоуважение связано с психологическим равновесием, а низкое самоуважение связано с неблагополучием. Так, люди с высоким самоуважением (по шкале Розенберга) имеют более позитивное самоотношение, их психологическое благополучие и уровень счастья выше, они демонстрируют более позитивные ожидания относительно будущих достижений и отношений с другими людьми, при встрече с неудачей они более склонны проявлять настойчивость для ее преодоления.

Психологические исследования показали, что проблема самоуважения в психологии личности имеет очень сложный, многосторонний и мало изученный характер. У авторов, которые занимались данной проблемой, нет единого мнения в концептуальном представлении о самоуважении. Это связано со следующими факторами: во-первых, не существует общепринятой и устоявшейся терминологии.

Во-вторых, понятие самооценки, в зависимости от исследовательских ориентаций авторов, приобретает разное психологическое содержание. Поэтому, необходимо описать его взаимосвязь с другими компонентами структуры личности в рамках аффективной субструктуры самосознания.

Самоуважение – это эмоционально-оценочный компонент «Я-концепции», который выражается в позитивном отношении человека к себе, в самопринятии и признании его социальной ценности, формирующийся в онтогенезе человека на основе взаимодействия различных факторов, обеспечивающие гармонию его внутреннего мира и эффективную интеграцию в постоянно меняющееся общество [2].

Доверие и терпимость к себе, самоутверждение, принятие своего внутреннего мира со всеми его особенностями – это и есть самоуважение личности.

Самоуважение личности состоит в признании его достоинств и снисходительности к своим недостаткам. Это позволяет адекватно преодолевать жизненные трудности, является залогом успешной самореализации.

Заключение. Адекватный уровень самоуважения делает жизнь подростка насыщеннее и полноценнее; необходимо формировать устойчивое положительное отношение ребенка к себе. Среди учащихся колледжа было выявлено 3 подростка с низким уровнем самоуважения, что требует проведения индивидуальной коррекционной работы. Подростки с заниженным уровнем самоуважения, как правило, недооценивают себя, завистливы, наблюдаются повышенная чувствительность к критике, желание угождать другим и пр. Чем хуже индивид будет относиться к себе, тем более негативно будут относиться к нему окружающие его люди, что приводит к различным психоэмоциональным расстройствам, депрессиям. Подростки с высоким уровнем самоуважения, наоборот, переоценивают себя, свои способности, ставят непреодолимые цели и терпят неудачи.

Список использованных источников:

1. Барлас, Т.В. Популярная психология. От конфликтов к обретению «Я» / Т.В. Барлас. – М.: Изд. центр «Академия», 1997. – 160 с.
2. Бернс, Р. Развитие Я – концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Изд. «Прогресс», 1986. – 420 с.
3. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – 3-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 352 с.
4. Кон, И. С. Психология ранней юности / И.С. Кон – М., 1989. – 255 с.

УДК 159.9

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ УСЛОВИЯМИ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.П. Ткаченко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: tkachenko.tania98@gmail.com)

Удовлетворенность трудом – эмоционально-оценочное отношение личности или группы к выполняемой работе и условиям ее протекания. От удовлетворенности трудом зависит его эффективность [4]. В первую очередь, уровень удовлетворенности работой находится в зависимости от большого количества данных, как внутренних, например, так и наружных по отношению к человеку. Применительно ко всякой отдельной реальной работе, человеку они имеют все шансы быть уточнены. Приоритетность характеристик значимо отличается как у отдельных сотрудников изнутри организации, так и во всевозможных организациях, учреждениях. С годами более важное воздействие на удовлетворенность работой начинают оказывать инновационные, или же, раньше малозначимые свойства работы. Впрочем, при всем их многообразии и разном

направлении воздействия на человека, есть возможность отметить некоторое количество стабильно влияющих на уровень удовлетворенности работой:

1. Степень престижности работы. Считается важным моментом в формировании удовлетворенности работой. Особой чертой престижности считается уровень почтения к предоставленной работе, профессии, учреждению, а еще воздействие человека, который завладел предоставленной профессией, трудится в предоставленном учреждении. Бывает, что человек избирает работу не вследствие того, собственно, что его привлекает трудящийся процесс и его содержимое, человек избирает конкретный тип жизни, где работа – это только одно из средств возведения собственного «счастья».

2. Характер и содержание работы (ее напряженность, значимость, итоги и удовлетворенность ими, внимание к работе, получает ли работник вспомогательные знания по профессии). Процессуально-содержательная мотивация имеет возможность быть основным мотивирующим моментом, когда человек добивается больших итогов не вследствие того, что ему обещано огромное вознаграждение или же осуществляется строгий контроль его работы, а по причине того, что ему доставляет удовольствие и наслаждение сам процесс работы.

3. Объем производимой работы, критерии поведения, местоположение, благоприятный режим, сопутствующие работе возможности заманчивых встреч, поездок и т.д. – все это четко связано с персональными потребностями и особенностями личности.

4. Состояние рабочего пространства и его окружения (в том числе гигиенические моменты: шум, освещенность, уютность, температура воздуха в помещении и т.п.) – воздействует на самочувствие и состояние работника, что важно для каждого человека.

5. Сослуживцы. Кто находится в окружении, довольство отношениями с работниками, психический климат в коллективе – предоставленная черта воздействует на настроение, трудоспособность, желание продолжать работу в учреждении, что при конкретных неблагоприятных жизненных обстоятельствах человек может задуматься об увольнении.

6. Руководство. Довольство отношениями с начальством, стиль управления и манера руководства, роль в управлении, оценка труда, нравственное стимулирование, система отбора и расстановка сотрудников – работники отдают предпочтение заботливому, направленному на людей и процессы начальству.

7. Оплата труда. Проницаемость и верность системы поощрения, полнота и удовлетворенность компенсационным пакетом – плотно связана с оценкой степени правильности отношений, вследствие этого субъективность, промахи в оценке и несправедливость стимулирования уничтожают преданность и мотивацию служащих, может вызывать противоречия, конфликты.

8. Возможности продвижения по карьерной лестнице. Видение и практическое осуществление различных возможностей собственного подъема в рамках предоставленной организации, становление личности – достаточно большая доля сотрудников (особенно молодых специалистов, начинающих) мечтает о должностном или же карьерном подъеме [3].

Кроме данных, влияющих на уровень довольства работой, можно рассуждать об элементах и ее компонентах: общественном, вещественном, духовном, психическом и физиологическом. Рассмотрим их.

Общественная составляющая. Социум определяет направление, систему ценностных ориентаций, отношений человека, воздействуя на всю его жизнедеятельность: довольство собственным общественным статусом, уверенность в жизни, довольство межличностными связями и т.д. Вследствие этого, принципиально, чтобы работа позитивно воспринималась социумом.

Вещественная составляющая. То, как человек имеет возможность размеренно удовлетворить необходимость собственного существования (жилье, стол, медицинская помощь, развлечения и досуг).

Духовная составляющая. Чувство причастности к духовной культуре общества, понимание способности приобщаться к ее богатствам, ощущение значения жизни, довольство духовным, нравственным содержанием собственной работы.

Психическая составляющая. Ориентируется балансом позитивных и негативных психологических переживаний, сопровождающих выполнение работы, отсутствием подавленных признаков, чувственным комфортом в учреждении, вероятностью и мерой реализации себя специалистом, положительной самооценкой и оценкой со стороны сослуживцев, гармонией в отношениях с окружающими. Для психического компонента довольство работой принципиально личное переживание удачливости и благополучия (человек целостно видит собственную работу, осознает её), недоступность чувственного дискомфорта, общественной изоляции, напряженности в важных межличностных связях.

Физиологическая составляющая. Телесное здоровье, физическое удобство, самочувствие. Работа (ее нрав и оглавление, положение рабочего пространства и его окружения) обязана давать человеку вероятность рационального сочетания интеллектуального и физиологического труда, здорового режима, неопасной работы.

В передовых критериях значительное воздействие на увеличение удовлетворенностью работой оказывают способности продвижения по работе, например именуемый «служебный подъем».

На сегодняшний день специалисты социально-педагогической службы выполняют неотъемлемо важную часть работы в различных учреждениях. Они выполняют свою работу с полной ответственностью, в соответствии с занимаемым положением, но в то же время соблюдая определенные правила и нормы. Эти правила и нормы широко известны. Они касаются всего и каждого [1, с. 126]. Но хочется обратить внимание на такой аспект, как удовлетворенность специалистов условиями своей профессиональной деятельности. Удовлетворенность специалистов определяется их практической оценкой. Нередко неудовлетворенность их достижением выливается в высказывание резких и критических суждений о работе учреждения [2].

Цель – выявить недостатки в условиях профессиональной деятельности педагогов социальных, для их дальнейшего совершенствования.

Исследование было проведено среди педагогов социальных Первомайского и Октябрьского районов города Витебска. В анкетировании приняло участие 27 специалистов в возрасте от 21 до 47 лет, из них 23 (85%) женщины и 4 (15%) мужчины. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: анкетирование, методы математической статистики, анализ полученных данных.

В процессе исследования нами были изучены следующие параметры:

Наличие кабинета педагога социального, хорошая материально-техническая база. Данным параметром совершенно не удовлетворены 3%, скорее не удовлетворены 15%, не уверены 15%, частично удовлетворены 48% и полностью удовлетворены 19%.

Созданы условия для повышения квалификации, образовательного уровня. Данным параметром скорее не удовлетворены 4%, не уверены 7%, частично удовлетворены 67% и полностью удовлетворены 22%.

Режим работы педагога социального. Данным параметром совершенно не удовлетворены 4%, скорее не удовлетворены 15%, не уверены 11%, частично удовлетворены 59% и полностью удовлетворены 11% (рисунок 1).

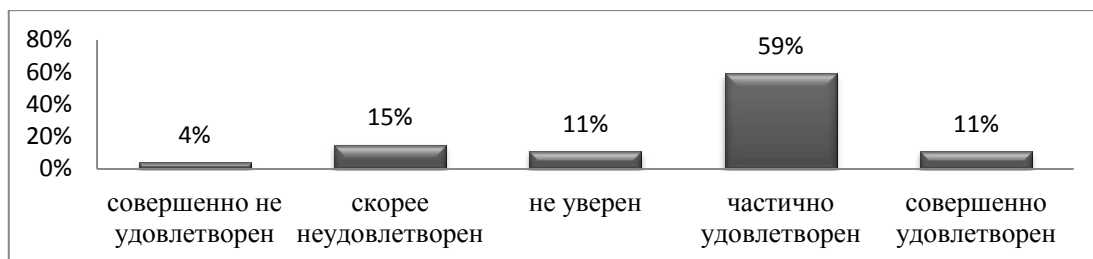

Рисунок 1 – Диаграмма удовлетворенности режимом работы

Распределение обязанности и функций среди социальных педагогов. Данным параметром совершенно не удовлетворены 7%, скорее не удовлетворены 11%, не уверены 11%, частично удовлетворены 22% и полностью удовлетворены 48%.

Взаимоотношения с администрацией учреждения. По данному параметру не уверены 11%, частично удовлетворены 44% и полностью удовлетворены 44%.

Взаимоотношения с педагогами школы. Данным параметром совершенно не удовлетворены 4%, не уверены 7%, частично удовлетворены 48% и полностью удовлетворены 41%.

Удовлетворенность заработной платой. Данным параметром совершенно не удовлетворены 11%, скорее не удовлетворены 4%, не уверены 30%, частично удовлетворены 52% и полностью удовлетворены 4% (рисунок 2).

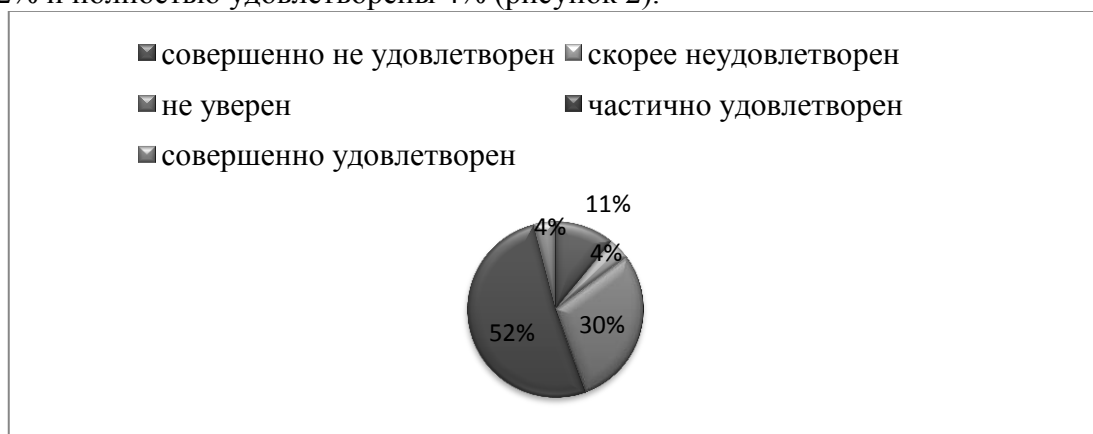

Рисунок 2 – Диаграмма удовлетворенности заработной платой

Удовлетворенность моральной оценкой своего труда. Данным параметром совершенно не удовлетворены 11%, скорее не удовлетворены 7%, не уверены 26%, частично удовлетворены 44% и полностью удовлетворены 11%.

Сложившийся нравственно-психологический климат в СППС школы. В данном параметре не уверены 15%, частично удовлетворены 30% и полностью удовлетворены 55%.

Научно-методическое обеспечение профессиональной деятельности. Данным параметром скорее не удовлетворены 4%, не уверены 26%, частично удовлетворены 55% и полностью удовлетворены 15%.

Наличие условий в школе для творческой деятельности, профессиональной самореализации. Данным параметром скорее не удовлетворены 11%, не уверены 18%, частично удовлетворены 41% и полностью удовлетворены 30%.

Организация четкого и оперативного обмена информацией, необходимой для работы. Данным параметром совершенно не удовлетворены 4%, скорее не удовлетворены 4%, не уверены 22%, частично удовлетворены 44% и полностью удовлетворены 26%.

Удовлетворенность работой методического объединения социальных педагогов. Согласно результатам не уверены 11%, частично удовлетворены 59% и полностью удовлетворены 30%.

Таким образом, исходя из полученных данных, можно сказать, что недостатки присутствуют, в большей мере, по таким параметрам, как кабинет педагога социального, материально-техническая база и режим работы. Таким образом, можно сделать вывод, что для большей удовлетворенностью своей деятельностью необходимо улучшить данные параметры, что поспособствует большей эффективности работы специалистов.

Список использованных источников:

1. Василькова, Ю. В. Социальный педагог: педагогический опыт и методы работы: учеб, пособие для студентов высш. учебных заведений / Ю. В. Василькова. – М.: Академия, 2010. – 440 с.
2. Никитина, Л. Е. Социальная педагогика: вопросы науки и практики / Л. Е. Никитина. – Ярославль: ДИА-пресс, 2001. – 275 с.
3. Крисковец, Т.Н. Организационно-педагогические условия управления профессиональной карьерой учителя: дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2005. – 213 с.
4. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Мн: Харвест, 1998. – 300 с.

УДК [37.035.4+37.035.6]-053.5:304.4:008

АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО МИРА

С.Г. Туболец, И.Г. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современный мир стремительно изменяется, что порождает как позитивные, так и негативные явления. Среди первых мы можем назвать повышение качества жизни значительного числа людей, мировую торговлю, возможности компьютерных технологий, доступ к образованию, медицине, культурным достижениям человечества и т.д. С другой стороны, каждое из этих явлений можно рассматривать и в качестве осложняющего человеческую жизнь фактора. Качество жизни неизбежно связано с ростом уровня потребления, что ведёт к появлению и развитию ряда экологических проблем, таких как загрязнение мирового океана, воздуха, изменение климата, неконтролируемый рост бытовых и промышленных отходов. Мировая торговля даёт возможность получать все необходимые товары, но усиливает сегментированность рынка, усложняет возможности сбыта более ресурсозатратной продукции. Это ведёт к изменению структуры производства в мире в целом и в государствах в частности. Как более далёкое последствие этого явления можно рассматривать изменение трудовой занятости людей, что неизбежно приводит к увеличению миграционных потоков населения. Развитие компьютерных технологий несёт ряд проблем, например, усиливаются подконтрольные заинтересованным сторонам информационные потоки, среди детей, молодёжи и даже взрослого населения растёт уровень компьютерной зависимости, социальная жизнь перемещается из реальности в цифровой мир.

Практически все развитые государства переживают образовательный бум. Но массовый характер образования, необходимость охватить всё большее количество информации неизбежно ведут к снижению качества образования, восстановления его элитарных ступеней, возможности, использовать которые во многом связаны с материальными ресурсами претендентов.

Развитие медицинских технологий не только даёт возможность излечивать ранее неизлечимые заболевания, но и порождает манипуляции в сфере человеческого здоровья: ставит вопросы биоэтики в качестве актуальнейших медицинских проблем. В ны-

нешних условиях невозможно не отметить вопросы в развитии медицинских технологий, которые высветила мировая пандемия коронавируса. В целом новый вирус показал ослабление толерантных представлений перед лицом опасности, воспринимаемой в качестве угрожающей жизни и здоровью (чего стоит агрессивное отношение к людям азиатской национальности в начале роста заболеваемости, подчёркивание факта, что вирус по своему происхождению связан с Китаем и т.д.). Человечество ищет пути выхода из сложившегося кризиса в виде закрытия границ, сворачивания производства, ослабления контактов. С другой стороны, болезнь привела к затиханию большинства вооружённых конфликтов, прекратила интенсивные миграционные процессы. Большое количество стран ввели не просто режим самоизоляции, но карантина, при котором прекращены не только путешествия, но вообще перемещения.

Каждое из обозначенных явлений требует особенной реакции со стороны не только государства, но и педагогов, работающих с подрастающим поколением. Необходимо формировать у детей и молодёжи умение противостоять негативным явлениям глобализационного процесса, осознанно делать свой жизненный выбор, уметь строить оптимальную линию поведения, приемлемую в рамках собственной личной и гражданской культуры. Этот факт актуализирует вопрос гражданского воспитания в учебных учреждениях страны. Особенно важен данный процесс в связи с культурой, которую, учитывая точку зрения философа, культуролога В.С. Библера возможно понимать в качестве одновременного бытия и общения индивидов различных культур [2, с. 47]. Это свидетельствует о существовании, развитии опыта, который возник в результате функционирования социальных, гендерных, культурных, национальных, конфессиональных, национальных групп. Фактически, автор определяет поликультурное общество, несводимое, с его точки зрения, только к разнице этнического состава. В контексте нашего исследования данная точка зрения означает необходимость учёта особенностей групп, в которых ведётся работа по гражданскому воспитанию, расширение сферы применения воспитательных мероприятий, понимание влияния социальной ситуации в использовании различных мер воспитательного характера, проведение деятельности с учётом синергетического подхода.

С нашей точки зрения в современных условиях для государства исключительно важно проводить целостную систему мероприятий, направленных на гражданское воспитание школьников. Мы видим в данном направлении работы с подрастающим поколением важный фактор сохранения культуры и суверенитета государства. Определимся с сущностью гражданского воспитания. Данный термин достаточно актуален в научном сообществе и имеет ряд трактовок, которые для удобства анализа представим в таблице (таблица 1). При этом следует сделать уточнение, что ряд авторов рассматривают гражданское и патриотическое воспитание в комплексе, как единое направление воспитательной работы.

Таблица 1 – Подходы к определению гражданского воспитания

Автор	Термин «гражданское воспитание»	Главная мысль
Б.Т. Лихачёв	важнейшее самостоятельное направление сегодняшнего дня, в основе которого лежит «национальная идея», которая сама вырабатывается естественным путём именно в гражданском воспитании [5].	Направление, связанное с национальной идеей
Б.М. Бим-Бад	Подразумевает формирование гражданственности как интегративного качества личности, позволяющего человеку осуществлять себя юридически, нравственно и политически дееспособным [3].	Интегративное качество личности
В.И. Лутовинов	вид целенаправленной духовно практической деятельности по формированию гражданственности	Деятельность по формированию личности

	данской сознательности, активности, ответственности, других социально значимых качеств личности, ее способности и готовности к созидательному преобразованию действительности [6].	
В.А. Сластенин	формирование конституционных, правовых позиций личности. Его цель – формирование гражданственности как интегративного качества личности (внутренняя свобода, уважение к государственной власти, любовь к Родине, стремление к миру, чувство собственного достоинства, дисциплинированность, гармоническое проявление патриотических чувств, культура межнационального общения) [7, с. 25].	Формирование совокупности правовых позиций личности
А.С. Гаязов	целенаправленный, специально организованный процесс формирования устойчивых гражданских качеств, характеризующих личность как субъекта правовых, морально-политических, социально-экономических отношений в государственно-общественном образовании» [3, с. 25].	Формирование качеств субъекта государственно-общественного образования
Г.Н. Филонов	сложный поликультурный социально-педагогический процесс с целевыми установками на стимулирование личностного потенциала гражданственности и потому все воспитательные программы должны быть гражданской направленности [8].	Поликультурный социально-педагогический процесс
В.С. Безрукова	направление воспитательной деятельности в системе образования, связанное с формированием общественной роли личности, ее общественного лица; имеет неполитический, непартийный характер; направлено на развитие свободных членов общества, наиболее полно реализующих в жизни свои потенциальные возможности [1].	Направление воспитательной работы в системе образования

Представленные подходы подтверждают мысль, что гражданское воспитание – сложное явление, которое рассматривается исследователями в качестве: направления, которое имеет непосредственную связь с национальной идеей; интегративное качество личности и как деятельность по формированию личности, формирование совокупности её правовых позиций, качеств субъекта государственно-общественного образования; поликультурный социально-педагогический процесс и направление воспитательной работы в системе образования. Фактически, гражданское воспитание становится составной частью педагогической и социальной проблематики. В этом случае, с точки зрения педагогики необходимо решить вопрос о том, как его организовать, а с точки зрения социума – для чего необходима эта организация, какие преследует цели.

В целом можем сформулировать собственную позицию в отношении того, что представляет собой гражданское воспитание – это целенаправленный специально организованный процесс, который предполагает формирование гражданской сознательности, активности, ответственности, других социально значимых качеств личности, ее способности и готовности к созидательному преобразованию действительности с позиции интересов общества в условиях поликультурной среды.

Возникает вопрос о перспективах работы по гражданскому воспитанию человека: насколько увязывается работа учреждений образования с предложенными в Концепции воспитания Республики Беларусь направлениями, а также уточнёнными нами подходами. Мы проанализировали деятельность ГУО «Средняя школа № 18 г. Витебска» и пришли к выводу: в целом, школа строит свою деятельность согласно белорусской идеологии, прослеживаются все направления, представленные в концепции воспитания. В учреждении ведётся работа по таким направлениям как: воспитание гражданской, нравственной и эстетической культуры личности, экологической культуры, культуры трудовой и профессиональной деятельности

Наиболее полно деятельность учреждения образования в рамках воспитания представляют поставленные перед педагогическим коллективом цели. Среди них одной из центральных представляется следующая цель: «формирование устойчивых гражданско-патриотических убеждений и духовно-нравственных качеств обучающихся, основанных на общечеловеческих ценностях, уважительном и бережном отношении к национальной культуре, историческим традициям белорусского народа, увеличение охвата молодежи общественно значимой социальной деятельностью», представляющая в учреждении направление гражданского воспитания. В его рамках в школе организованы и функционируют: «Школа активного гражданина (ШАГ)», музей школы, проводятся мероприятия, приуроченные к государственным и народным праздникам. Деятельность учреждения образования по направлению «гражданское воспитание» включает в себя комплекс мероприятий и затрагивает всех обучающихся – с начальной школы по выпускной класс. Добавим, что педагогический коллектив в целях оптимизации воспитательной деятельности по гражданскому воспитанию культивирует идею привлечения родителей к совместной деятельности через внедрение новых форм работы с семьей.

Таким образом, среди проблем настоящего и возможного будущего можно указать рост социальной напряженности, чрезмерное использование техноконструктивных достижений, экологические кризисы, политическую нестабильность и морально-нравственные проблемы. В этих условиях необходимыми аспектами гражданского воспитания нам представляются следующие: создание системы воспитания молодежи на основе идеологии белорусского государства, проведение мероприятий, направленных на повышение гражданской культуры личности, организацию педагогической поддержки семьи в рамках гражданского воспитания, создание условий, для качественного взаимодействия молодёжи с другими культурами, социальными группами, учитывая сформированные гражданские компетенции.

Список использованных источников:

1. Безрукова, В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 937 с.
2. Библер, В.С. На гранях логики культуры: книга избранных очерков / В.С. Библер. – М. : Русское феноменологическое общество, 1997. – 440 с.
3. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М. : Большая российская энциклопедия, 2002. – 527 с.
4. Гаязов, А.С. Общество, государство: воспитание гражданина / А.С. Гаязов. – Уфа: БГПУ, 2001. – 117 с.
5. Лихачев, Б.Т. Педагогика. Курс лекций / Б.Т. Лихачев. – М.: Прометей, Юрайт, 1998. – 464 с.
6. Лутовинов, В.И. Гражданско-патриотическое воспитание сегодня / В. И. Лутовинов // Педагогика. – 2006. – № 5. – С. 52-59.
7. Сластенин, В.А. Педагогика Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.
8. Филонов, Г. Н. Феномен гражданственности в структуре личностного развития / Г. Н. Филонов // Педагогика. – 2007. – № 8. – С. 38-44.

ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОПАГАНДЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Е.С. Филимонова, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: soc-work@rambler.ru)

Одним из приоритетов государственной политики Республики Беларусь является укрепление и сохранение здоровья населения и тем самым снижение заболеваемости. Здоровый образ жизни представляется как образ жизни человека, направленный на сохранение природного состояния, профилактику болезней и укрепления человеческого организма в целом. Так в «Лечебно-трудовом профилактории № 9» управления ДИН МВД по Витебской области находятся женщины, которые в первую очередь злоупотребляют алкоголем и по этой причине имеют ряд административных нарушений правового характера. И с каждым годом количество таких категорий женщин растет. Поэтому нами было проведено исследование целью, которого являлось изучение побуждающих действий к курению и употреблению алкоголя женщинами, находящимися в лечебно-трудовом профилактории.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 40 женщин в возрасте от 23 до 54 лет, которые находились в учреждении «Лечебно-трудовой профилакторий № 9» управления ДИН МВД по Витебской области. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: тестирование, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов теста «Изучение мотивов курения» (А.И. Красило) выявил, что из 40 респондентов курят 92,5% женщин. Из них 84% курит для снятия тревожности, 51% – для расслабления, 18% – психологическая зависимость, 9% – ритуальные действия, 6% – стимулирование активности. И только для 3% женщин курения – это привычка. Также следует отметить, что у 46% респондентов присутствует, к сожалению, не один, а 2–3 мотива курения (рисунок 1).

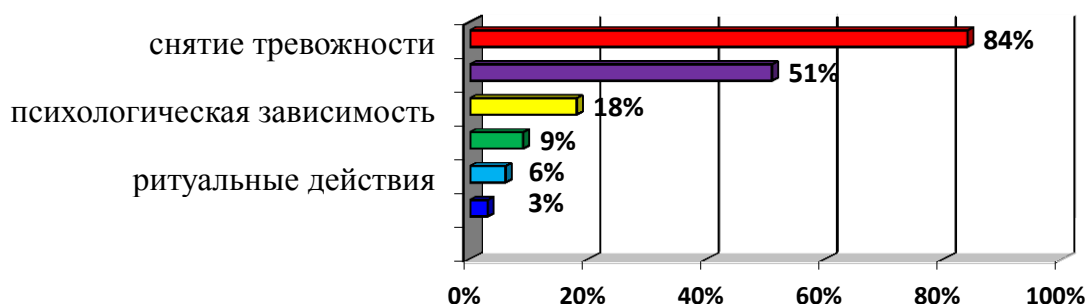

Рисунок 1 – Мотивы курения респондентов

Анализ результатов теста «Мотивация потребления алкоголя» (В.Ю. Завьялова), как и в предыдущем тесте, показал, что наибольшее количество женщин (60%) имеют мотивы потребления алкоголя, которые образуют группу личностных, персональных мотивов, 28% имеют мотивы потребления алкоголя, которые образуют группу «социально-психологических», 12% имеют мотивы потребления алкоголя, которые образуют группу собственно патологического потребления алкоголя, фактор болезненного влечения.

У 35% респондентов отмечается болезненное пристрастие, злоупотребление алкоголем, 43% – только проявления злоупотребления алкоголем. А вот у 22% женщин, принявших участие в исследовании, – злоупотреблений алкоголем нет. Возможно, данная группа женщин определена в лечебно-трудовом профилактории за употребление других психоактивных веществ.

Очевидно, что женщины, содержащиеся в лечебно-трудовом профилактории, принявшие участие в исследовании, злоупотребляют алкогольными напитками. К сожалению, они ошибочно считают, что употребление алкоголя не наносит вреда здоровью. Более того они имеют вредную привычку табакокурение, редко занимаются физкультурой и спортом. И только иногда опрашиваемые придерживаются здорового рациона в питании. Это свидетельствует о необходимости целенаправленной деятельности по формированию у них установок на здоровый образ жизни в лечебно-трудовом профилактории. Поэтому нами была предложена программа, целью которой является формирование установок на здоровый образ жизни и повышение мотивации на осознанный отказ от потребления психоактивных веществ.

Задачи программы: повысить уровень информированности по вопросам сохранения и укрепления здоровья; способствовать популяризации регулярных занятий физической культурой, активным формам проведения досуга; содействовать формированию мотивации к отказу от употребления психоактивных веществ.

Содержание программы по формированию и пропаганде здорового образа жизни

№	Перечень мероприятий	Сроки реализации	Ожидаемые результаты
1.	Формирование целевой группы: проведение первичной диагностики, направленной на выявление употребления психоактивных веществ, информированности о факторах здорового образа жизни; работа по формированию мотивации женщин в качестве целевой группы	октябрь 2019	сформированная целевая группа
2.	Социально-психологический блок: 2.1. Помощь в осознании проблемы, формирование готовности к изменению социально-психологической установки личности через занятия с элементами тренинга	октябрь-ноябрь 2019	нахождение методов решения проблем социально-психологического характера
	2.2. Разработка индивидуальных программ по реабилитации и ресоциализации женщин с учетом их личностных качеств, социально-полезных связей, наличием проблем в употреблении психоактивных веществ	ноябрь 2019	повышение результативности проводимой психологической и социальной работы
	2.3. Гештальт-терапия: техника «Постижение своего истинного «Я»	октябрь 2019	осознание проблем в употреблении психоактивных веществ, принятие себя

	2.4. Мероприятия по формированию установок на отказ от употребления алкогольных напитков: лекция «Влияние алкоголя на женский организм»; видеопрезентация «Женский алкоголизм в фактах и примерах»; встреча с врачом-наркологом по теме «Алкоголизм – причина многих бед»; практикум «Как снизить употребление алкоголя»; диспут «Влияние алкоголизма на семейные взаимоотношения»; тренинг «Умей сказать – нет!»	октябрь 2019 – март 2020	осознанный отказ от употребления алкоголя
	2.5. Мероприятия по формированию установок на отказ табакокурения, от употребления наркотических веществ и их прекурсоров: тренинг отказа от курения; видеопрезентация «Наркотикам – нет!»; просмотр фильма «Меня это не касается»; практикум «Дым уносящий здоровье»; встреча с врачом-наркологом по теме «Как наркотики разрушают личность»; практикум «7 шагов отказа от курения»; просмотр видеофильма «СПАЙСы убивают!»; тренинг отказа от наркотиков «Я выбираю жизнь!»	октябрь 2019 – март 2020	осознанный отказ от табакокурения, употребления наркотических веществ и их прекурсоров
	2.6. Обучение приемам и способам саморегуляции эмоционального состояния: тренинг «Приемы саморегуляции и волевой мобилизации»; телесно-ориентированная психотерапия: техника «Дыхание», техника «Лицом к миру», техника «Спокойствие разума»; рефлексотерапия, релаксация	декабрь 2019 – март 2020	улучшение общего физического и психического состояния; обучение приемам саморегуляции и релаксации
	2.7. Психологическая коррекция зависимого поведения	март 2020	выработка рефлекса на отказ от употребления психоактивных веществ
	2.8. Формирование навыков и установок здорового образа жизни	декабрь 2019 – март 2020	формирование доминанты на здоровый образ жизни
3	Медицинско-просветительский блок: 3.1. Проведение врачебного консультирования, отбор пациентов для проведения метода «Кодирование»	декабрь 2019 – январь 2020	оказание наркологической помощи

	3.2. Организация и проведение цикла лекций по культуре питания, здоровому образу жизни с привлечением наркологов, психологов, гинекологов	в течение 6 месяцев	повышение информированности по проблемам ЗОЖ
	3.3. Организация рекламы здорового образа жизни, популяризация различных видов спорта: листовки, брошюры	в течение 6 месяцев	повышение информированности по проблемам ЗОЖ
	3.4. Выездные консультации специалистов городского наркологического диспансера (психиатр-нарколог, специалист по планированию семьи, венеролог и др.).	в течение 6 месяцев	повышение информированности по проблемам ЗОЖ
4.	Культурно-массовый блок 4.1. Вовлечение женщин в организацию и участие в культурно-массовых мероприятиях, проводимых в ЛТП	в течение 6 месяцев	приобщение к активным формам проведения досуга
	4.2. Проведение тематических акций, посвященных дням здоровья: акция «День психического здоровья»; акция «Мы выбираем здоровье!», приуроченная к Всемирному дню здоровья; Всемирный день борьбы с табакокурением; «Живи без риска!» акция, посвященная Международному дню отказа от курения; Всемирный день борьбы со СПИДом	в течение 6 месяцев	приобщение к активным формам проведения досуга
	4.3. Проведение Дней здоровья и спортивных соревнований	в течение года	приобщение к занятиям физической культуры и спорта

По окончании реализации программы ожидается, во-первых, формирование у женщин мотивации к отказу от употребления психоактивных веществ и повышение уровня информированности женщин по вопросам сохранения и укрепления здоровья. Во-вторых, увеличение процента женщин, находящихся в стадии ремиссии после прохождения лечения в учреждении и снижение процента женщин, определенных на повторное прохождение лечения.

Заключение. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что у большинства женщин мотивом курения является снятие тревожности, расслабление и злоупотребляют алкоголем, чтобы нейтрализовать негативные эмоциональные переживания, преодолеть чувства тревожности и страха, а также под влиянием социокультурной микросреды. Поэтому при организации работы с данными женщинами необходимо систематическое проведение мероприятий по обучению их саморегуляции эмоционального состояния.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Н.Ю. Андрущенко, А.А. Харецкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Территориальные центры социального обслуживания населения оказывают широкий спектр услуг населению. С каждым годом данный перечень расширяется. Важным направлением деятельности центра является социальная реклама, которая призвана информировать граждан о своей деятельности.

Цель – выявление мнения специалистов о проблемах и перспективах сотрудничества центра со средствами массовой информации в области социальной рекламы. Анкетный опрос был проведён в территориальном центре социального обслуживания населения Новополоцка. Участие в опросе приняли специалисты отделения первичного приёма, информации, анализа и прогнозирования, а также администрация центра.

Результаты анкетирования показали, что 100% респондентов рассматривают средства массовой информации как важный ресурс для размещения социальной рекламы.

50% опрошенных в качестве источника распространения информации, социальной рекламы видят телевидение, газеты, интернет, 50% – радио.

Дополнительными способами размещения информации 17% респондентов считают буклеты и брошюры, 83% – устное оповещение клиентов. Эффективным средством социальной рекламы являются листовки и баннеры. В территориальном центре Новополоцка используют только листовки, поскольку они не требуют больших финансовых затрат и доступны в изготовлении.

Сотрудники отметили, что один раз в месяц, один раз в квартал местные СМИ интересуются проблематикой центра и освещают ее в прессе.

Отвечая на вопрос, «Какие цели ставят перед собой специалисты, продвигая социальные услуги территориального центра через различные средства массовой информации», 100% опрошенных отметили, чтобы информировать население. Всё это свидетельствует о том, что размещая социальную рекламу в СМИ, сотрудники территориального центра стремятся, чтобы изложенная информация сообщала об услугах, оказываемых центром, была доведена до большого числа потенциальных клиентов. На основании этого можно сказать, что в территориальном центре есть ориентированность на клиентов, на расширение их представлений. Специалисты готовы рассказать о своей деятельности и сделать её более понятной для граждан и привлечь к получению услуг тех, кому они могут понадобиться.

83% респондентов видят эффект от использования социальной рекламы в отношении формирования представлений населения о территориальном центре, 17% – лишь частичный эффект. Можно предположить, что подобный выбор может зависеть от личных представлений человека о положительном результате использования социальной рекламы. Если имеющиеся итоги будут полностью совпадать с его ожиданиями, то он ответит положительно. Если же человек считает, что в чём-то есть недостатки или результат может быть большим, то он ответит, что эффект только частичный. Но в целом, данный вопрос показал, что проводимая социальная реклама имеет значение и приносит пользу в вопросах формирования представлений населения об организации.

50% опрошенных специалистов полагают, что у клиентов сформировано достаточно полное представление о центре и предоставляемых услугах, 50% – указывают на недостаточную осведомленность. Следует заметить, что никто из респондентов не вы-

брал варианты о низкой осведомленности или полном её отсутствии. Это свидетельствует о том, что работа по просвещению населения и непосредственных клиентов об оказываемых услугах осуществляется.

Ответы, касающиеся ожиданий специалистов от СМИ, были разнообразны. Однако все сошлись во мнении, что основная задача сотрудничества центра и СМИ – это осведомленность населения о его деятельности и услугах. Сотрудники стремятся к тому, чтобы взаимодействие со средствами массовой информации было эффективным. Они заинтересованы в улучшении работы своей организации и охвате широкого круга граждан.

Несмотря на успех сотрудничества, есть и трудности. 66% респондентов указали на финансовые трудности. В случае, если средства массовой информации самостоятельно проявляют инициативу и хотят получить тот или иной материал для своего репортажа или статьи, то они лично приходят в центр и собирают его либо просят сотрудников оказать содействие. Если у специалистов центра есть необходимость в привлечении СМИ, то это не всегда безвозмездно.

На вопрос «Каким образом должна происходить демонстрация их организации, какое впечатление должно о ней создаваться у того, кто прочитает о ней газету или посмотрит видео по телевидению», специалисты ответили, что центр должен оставлять положительное впечатление, давать максимально правдивую информацию о центре, позиционировать сотрудников компетентными в предоставлении помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Вся информация должна быть четкой и доступной для населения.

Последний вопрос в анкете о том, желали ли бы опрошиваемые расширения сотрудничества со СМИ. Все единогласно ответили положительно.

Таким образом, специалисты территориального центра социального обслуживания населения Новополюцка видят преимущества в сотрудничестве со средствами массовой информации и распространении социальной рекламы о своей деятельности. Они готовы задействовать дополнительные средства социальной рекламы. Например, баннеры, брошюры, буклеты, различные рекламные листовки. Наиболее эффективными средствами распространения информации считают интернет, городские телевидение и газеты. Это позволяет говорить о том, что благодаря именно им удастся донести наибольшее число разнообразной информации до большего числа граждан. Кроме того, они позволяют достаточно быстро информировать граждан о чём-либо и давать ответы на те вопросы, которые могут заинтересовать многих, не проводя индивидуальных консультаций. Любые средства массовой информации дают возможность широкой аудитории сообщить контактные данные организации, чтобы те, кто хочет получить помощь, знали, куда им следует обратиться. Во всех ответах на вопросы анкеты прослеживается желание сотрудников сделать организацию и её деятельность более понятной людям, разъяснить, чем она занимается, какие услуги, кому и в каких ситуациях оказывает. Формирование благоприятного впечатления об организации как значимой для людей и всегда готовой оказать содействие. Наблюдается стремление к тому, чтобы сведения, передаваемые через средства массовой информации, были максимально правдивыми и излагались доступно и понятно для тех, кто ими интересуется. Подобное внимание к своим потенциальным клиентам и тем, кто уже пользуется услугами центра, говорит об ответственном отношении специалистов к своей работе. Несмотря на благоприятные взаимоотношения центра и СМИ, имеются некоторые трудности, в частности финансовые. Это обусловлено бюджетным статусом социальной организации, отсутствием большого числа свободных денежных средств, которые могли бы быть вложены в социальную рекламу.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОВЫШЕННОГО УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Л.А. Хоняк, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: hom1993@inbox.ru)

В настоящее время одной из актуальных проблем пожилых людей, является проблема повышенной тревожности. С возрастом организм человека подвержен серьезным изменениям, это проявляется как в физиологическом, эмоциональном, так и психологическом плане. Изменение психической сферы отличается ухудшением образного мышления, уравновешенности, снижением концентрации внимания и подвижности основных нервных процессов, а также изменением темпа психомоторных реакций. Помимо этого существует мнение об испорченности характера, консерватизме пожилых людей, их немотивированной обидчивости, сильной концентрации внимания на своих чувствах, а также более выраженном чувстве одиночества.

Изменения, происходящие в пожилом возрасте, зависят от уровня зрелости конкретного индивида как личности и субъекта деятельности. У многих людей пожилого возраста можно наблюдать сохранение высокого жизненного тонуса и работоспособности. Этому способствует множество факторов: уровень образования, область деятельности, сформированность личности, энергичность и другие. Особое значение имеет творческая деятельность личности как фактор, противостоящий ослаблению психических функций человека в целом.

Также у лиц пожилого возраста повышается потребность в том, чтобы передать свой жизненный опыт и накопленные знания последующим поколениям. Пожилые люди чувствительны к проявлению внимания и заботы со стороны других людей, поэтому роль дружбы в этом возрасте крайне возрастает.

Пожилые люди характеризуются излишней болтливостью, их речь становится хаотичной, зачастую наблюдаются излишние уточнения в процессе беседы. Люди цепляются за любую возможность пообщаться, ведь в этом возрасте у них ослабевает способность к налаживанию новых контактов, а родные люди уже знают все их истории наизусть. Такая особенность может привести пожилого человека к ощущению одиночества, повышается обидчивость, тревожность и развивается мнительность.

Чувство одиночества часто провоцирует развитие стрессовых и кризисных реакций на происходящие события, поэтому повышенная тревожность вполне естественный отклик на ощущение одиночества.

Тревожность проявляется в виде неприятного, часто смутного ожидания какого-либо неблагоприятного развития событий и протекает на фоне одного или нескольких соматических ощущений – например, чувства стеснения в груди, потливости, затрудненного дыхания, головокружения или дискомфорта в области желудка. Помимо этого тревожность характеризуется напряжением, беспокойством и нервозностью. Высокая личностная тревожность вызывает нарушение внимания и характеризуется устойчивой склонностью воспринимать большинство ситуаций как угрожающие и реагировать состоянием тревоги.

Старость в психологии рассматривается как заключительный период жизни человека, который характеризуется отхождением человека от трудовой и производственной деятельности общества, а также возникновением новообразований характерных для этого возраста.

Пожилой человек – в большинстве своем ориентирован на прошлое, а не на будущее. Зачастую люди думают, что после выхода на пенсию жизнь заканчивается, и никакого будущего нет. На основе этого они постоянно витают в воспоминаниях о молодости и юности. Любое воспоминание влечет за собой определенные эмоции, если прошлое, связано с положительными эмоциями, то возвращаясь в реальность, они сталкиваются с негативным восприятием настоящей жизни. Поэтому люди пожилого возраста реже испытывают радость, удивление, восторг, счастье, интерес к новому, также многие теряют чувство юмора, любознательность, позитивное мышление и интерес к жизни. Все чаще появляются такие негативные эмоции как гнев, злость, страх, тревога, отчаяние. Эти эмоции проявляются за счет того, что пожилые люди уверены, в невозможности что-либо изменить в своей жизни, научиться чему-то, а также из-за мыслей о том, что они никому не нужны.

Очень часто, в пожилом возрасте, негативные эмоции преобладают над позитивными эмоциями, и в связи с этим необходимо оказать помощь в смещении акцента с отрицательных переживаний на позитивное виденье мира. Позитивное и радостное отношение к себе, к окружающим людям и явлениям, поможет пожилому человеку найти новое увлечение и благодаря этому расширить круг своего общения.

Изучением тревожности занимались отечественные и зарубежные психологи, такие как: Л. Анн, Ч.Д. Спилбергер, А.М. Прихожан, Н.Д. Левитов, В.М. Астапов, К. Изард, З. Фрейд, К. Хорни.

Но, несмотря на наличие множества исследований в области тревожности, эта проблема является весьма актуальной. Актуальность данной темы объясняется, тем, что в пожилом возрасте происходят физиологические, психологические и социальные изменения. Практически все функции организма подвергаются деструктивным изменениям. Тревожность – один из широко распространенных психологических феноменов, который является причиной возникновения неврозов и функциональных психозов, вследствие чего, могут развиваться различные расстройства эмоциональной сферы личности.

Цель исследования – оценить уровень тревожности у пожилых людей.

Материал и методы. Исследование проходило на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска» в отделении дневного пребывания для граждан пожилого возраста. В опросе приняли участие 20 человек. Каждый из респондентов является посетителем отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста. Возраст варьируется от 60 до 75 лет. Для эффективной реализации поставленной цели применялись следующие методы; теоретические: анализ научной литературы по проблеме; эмпирические: метод опроса (анкетирование), методика Ч.Д. Спилбергера на выявление личностной и ситуативной тревожности.

Шкала тревожности Спилберга является информативным способом оценки уровня личностной и ситуативной тревожности. Измерение тревожности как свойства личности особенно важно, так как это свойство во многом обуславливает поведение субъекта. Тревожность – это естественная и обязательная особенность активной деятельной личности. У каждого человека существует свой оптимальный, или желательный уровень тревожности – это так называемая полезная тревожность. Оценка человеком своего состояния в этом отношении является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания.

Шкала тревоги Ч.Д. Спилбергера состоит из двух частей, отдельно оценивающих ситуативную (20 вопросов) и личностную (20 вопросов) тревожность.

Ситуативная тревожность – это кратковременная эмоциональная реакция или переживание, возникающая в определенных условиях, способствующая возникновению внутреннего беспокойства. Такое состояние может возникнуть у любого человека, при

ожидании возможных неприятностей. Это состояние вполне естественно и позволяет человеку активизировать имеющиеся ресурсы для ответственного и серьезного решения важных вопросов.

Личностная тревожность – это стабильная личностная черта, которая проявляется в постоянной склонности индивида к переживанию тревоги в различных жизненных обстоятельствах. Проявляется в виде ощущения неопределенной угрозы, восприятия любого события как опасного и негативного. Человек в таком состоянии находится в подавленном и настороженном настроении.

Обработка и интерпретация результатов заключается в подсчете количества набранных баллов, отдельно для личностной и ситуативной тревожности, сверяя ответы с ключом. Общий итоговый показатель по каждой из шкал может находиться в диапазоне от 20 до 80 баллов. При этом – чем выше итоговый показатель, тем выше уровень тревожности.

При интерпретации показателей использовались следующие ориентировочные оценки тревожности:

- до 30 баллов (до 34 у женщин) – низкая;
- 31–44 балла (35–49 у женщин) – умеренная;
- 45 (50 у женщин) и более – высокая.

Сопоставление результатов двух шкал дает возможность оценить индивидуальную значимость ситуации для испытуемого. В первую очередь анализируются средние показатели по анкетам, а затем анализируется каждая из подшкал. В итоге мы можем выявить ситуативную и личностную тревожность.

Результаты и их обсуждение. Более подробный анализ по каждой подшкале представлен ниже.

В результате исследования было выявлено, что 10 респондентов обладают умеренной ситуативной тревожностью, что свидетельствует о наличии негативных и пугающих состояний у пожилых людей.

Более подробный анализ по каждой подшкале представлен ниже.

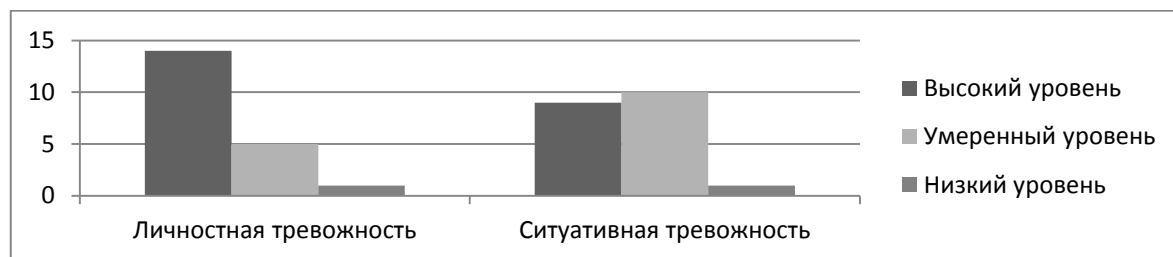

Рисунок 1 – Уровни тревожности

Высокая тревожность наблюдается у 9 респондентов – это говорит о том, что респонденты склонны к более интенсивному восприятию и переживанию различных событий и ситуаций, связанных с их жизнедеятельностью.

Низкая тревожность по результатам исследования была выявлена у 1 респондента.

На основании полученных результатов можно сказать, что в данном возрасте люди более подвержены сильному восприятию и переживанию негативных явлений психологического и социального характера.

Также в результате исследования было выявлено, что 5 респондентов имеют умеренную личностную тревожность. Это свидетельствует о наличии социальных связей в жизни пожилых людей, благоприятной обстановки в семье, постоянного круга общения, интереса к познанию чего-то нового, а также положительного отношения к своей жизни.

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что для лиц пожилого возраста характерно преобладание высокой личностной тревожности (14 респондентов), однако присутствие умеренной тревожности говорит о том, что у респондентов в их возрасте присутствует положительное восприятие реальности в соответствии с социальной обстановкой.

Низкая личностная тревожность выявлена у 1 респондента.

Среди пожилых людей имеется большое количество причин для переживания чувства одиночества. Наиболее частыми, из которых являются: выход на пенсию, уход с рабочего места, потеря близких друзей, отсутствие поддержки и одобрения среди близких людей, возникающие заболевания, ограниченный круг общения, снижение уровня доходов, а также уменьшение жизненного тонуса.

Старение человека – сложный процесс, при котором биологические факторы тесно взаимосвязаны с социальными. Среди этого немалое значение имеет тот факт, какое место в обществе занимает пожилой человек, а также политика государства в области здравоохранения и социальной сферы направленной на поддержку пожилых граждан.

Таким образом, у большей части лиц пожилого возраста наблюдается высокий уровень тревожности, способный неблагоприятно влиять на качество жизни пожилых людей, понижать уровень их умственной активности, а также снижать их решительность и уверенность в себе. Это говорит о том, что респонденты склонны к более интенсивному восприятию и переживанию различных событий и ситуаций, связанных с их жизнедеятельностью. Также следует отметить то, что очень важно, чтобы близкие люди помогали адаптироваться пожилым к жизненным переменам. Пожилему человеку важно чувствовать свою значимость и полезность.

Список использованных источников:

1. Архипова, О.В. Ресурсные направления в работе с пожилыми людьми в стационарных учреждениях социального обслуживания / О.В. Архипова – М.: 2009. – 49 с.
2. Кадырова, В.Х. Психологические особенности эмоциональной сферы пожилых людей / В.Х. Кадырова / Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2012. – №7. – С. 1–5.

УДК 316.6

ВЫЯВЛЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.И. Цветкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: StudyCatherine@mail.ru)

Мир не стоит на месте и на сегодняшний день на нас и нашу жизнь влияют даже те процессы, происходящие в нем, которые, возможно, ранее для нас и вовсе могли ничего не значить и никак на нас не влиять. Результатом их влияния выступает в некоторой степени деформация наших жизненных целей, которые мы ставим и пытаемся достичь за всю свою жизнь, а также системы ценностных ориентаций, которая складывается из высших (ценностей-целей) и второстепенных (ценностей-средств) ценностей и от которой зависит содержание направленности нашей личности. Ценностные ориентации – разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения, являющиеся важнейшим фактором, регулирующим, детерминирующим мотивацию личности и её поведения [1, с. 225]. Эта система и составляет основу отношений человека к окружающему его миру, самому себе, другим людям и определяет в чём заключается ценность учёбы, будущей работы для него.

Студенческой молодёжи сейчас необходимо уделять большое внимание, так как именно она играет одну из важнейших ролей в развитии общества, частью которого мы являемся, его культуры, экономики и политики, то есть, она определяет наше будущее.

Соответственно очень важно знание и понимание её системы ценностных ориентаций и жизненных целей. Особую значимость этому сейчас придают серьёзные социальные изменения, когда общественной системе ценностей свойственен эффект «размытия», вызываемый новыми социальными реалиями.

В нашей работе мы применили методику «Ценностные ориентации Милтона Рокича», которая позволила нам исследовать содержание направленности личностей опрашиваемых, определить их отношение к своему окружению, качество восприятия ими мира и мотивы для совершаемых ими же поступков.

Анализ результатов заключается в определении ценностей, которые являются для студенческой молодёжи доминирующими, и жизненной позиции по уровню вовлеченности с одной стороны в трудовую, а с другой в досуговую и бытовую деятельность. Устанавливается главная ориентация на семью, материальную обеспеченность, развитие, здоровье и общественное признание.

Целью нашего исследования было выявление ценностных ориентаций среди респондентов студенческой молодёжи.

Базой исследования был выбран «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». Общее количество респондентов составило 35 человек. Для реализации цели исследования был применен метод онлайн-анкетирования с использованием технологии GoogleForm.

Для наиболее эффективного изучения данной темы мы провели исследование, в ходе которого больше всего приняла участие молодёжь от 18 до 23 лет. В анкетировании приняло участие 37,1% респондентов мужского пола и 62,9% – женского пола.

На вопрос «Есть ли у Вас цель, которая является для Вас главной?» большинство респондентов отвечало «Да» и составило 54,3%, «Нет» отвечало 20%, «Не задумывался(-ась) над этим» – 25,7%.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что этой целью для студенческой молодёжи выступает счастливая семейная жизнь. Этот вариант ответа выбрало 25,7% респондентов, 25% – хорошее образование, 17,1% – интересную работу, 14,3% – материально обеспеченную жизнь, ещё 14,3 – крепкое здоровье (физическое и психическое) и только 8,6% выбрало множество друзей.

В ходе исследования также выяснилось, что для 40% респондентов самой важной ценностью является здоровье, для 31,4% – интересная работа, для 25,7% – хорошие друзья, для 22,9% – счастливая семейная жизнь, ещё для 22,9% – материально обеспеченная жизнь, для 20% – развитие, для 17,1% – любовь, для 14,3% - красота, для 8,6% – удовольствия (отсутствие обязанностей, развлечения), и только для 5,7% - общественное признание.

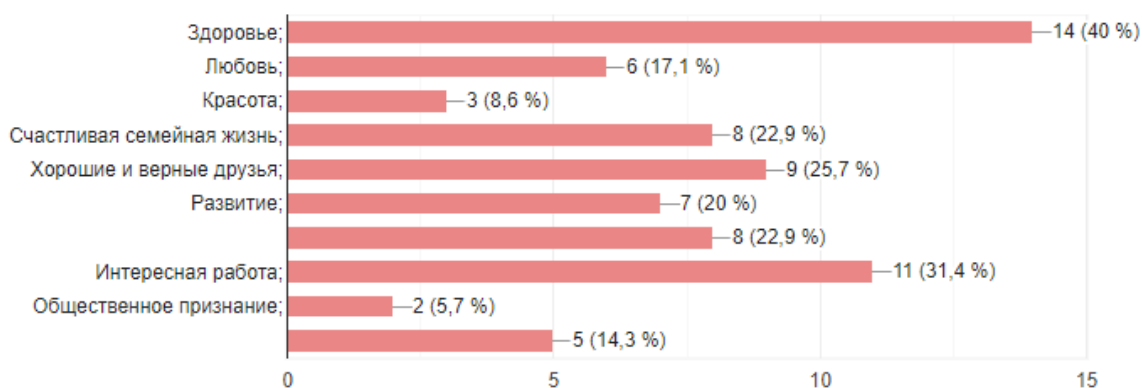

Рисунок 1 – Что для респондентов является самой важной ценностью

На вопрос «Совпадают ли Ваши жизненные цели с Вашей будущей профессией?» 51,4% респондентов отвечало «Да, частично», 28,6% выбрало вариант – «Да», 20% – «Нет».

Для 40% опрошиваемых самым значимым в их будущей работе является получение удовольствия от неё, для 28,6% – быть популярными в коллективе, 20% – получать большие деньги за неё и для 11,4% – быть незаметными в коллективе.

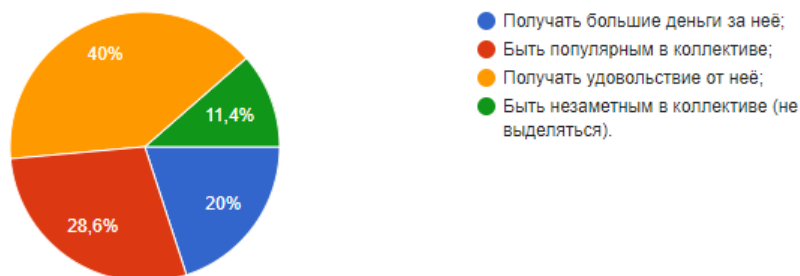

Рисунок 2 – Самое значимое в будущей работе респондентов

Опрос показал и то, что 42,9% респондентам приходилось иногда «кривить душой» для достижения собственных целей, 22,9% делают это часто и 34,3% не прибегали к такому способу вообще.

Для большинства респондентов ценность в учёбе заключается в том, что она помогает стать образованным, так отвечало 44,1%, для 32,4% ценностью в учебе является то, что она позволяет приобрести хорошую профессию, для 26,5% ценностью является то, что благодаря учебе в будущем можно стать богатым и 23,5% учёба позволяет утвердиться среди близких.

Что касается качеств, которые респонденты считают главными в людях, то 48,6% считают таким качеством уверенность в себе, 28,6% – отзывчивость, 40% – надёжность, 37,1% – доброту, 20% – жизнерадостность, и еще 20% – чуткость.

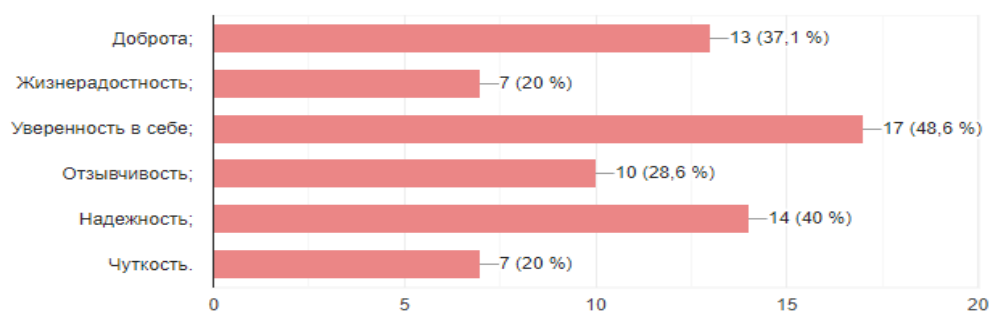

Рисунок 3 – Какие качества респонденты ценят в людях

Также опрос показал, что 37,1% опрошиваемых в свободное время любят заниматься творчеством, 14,3% – делать уборку, еще 14,3% – ходить гулять с друзьями, 11,4% – читать книги, 11,4% – посещать музеи, выставки, театры, и ещё 11,4% – спать.

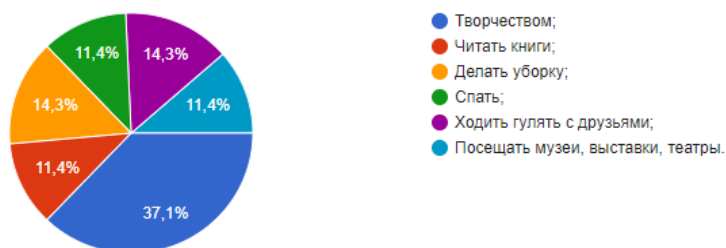

Рисунок 4 – Чем любят заниматься респонденты в свободное время

Таким образом, путём анализа полученных данных, мы приходим к тому, что большая часть студенческой молодёжи имеет главную цель и для большинства она заключается в счастливой семейной жизни и получении хорошего образования. Самыми важными ценностями для неё являются здоровье, интересная работа и наличие хороших и верных друзей. В людях она больше всего ценит уверенность в себе, надёжность и доброту, а в будущей работе считает самым значимым получение от неё удовольствия.

Список использованных источников:

1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред. Г.В. Осипов – Москва : Норма-ИНФРА-М, 1998. – 488 с.

УДК 364.2

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Ю.В. Чулец, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ms.chulets@mail.ru)

Повышение и оценка качества жизни пожилых граждан является одной из важнейших задач современного общества. Категория «качество жизни» является качественной характеристикой жизни людей, которая раскрывает критерии жизнедеятельности и жизнеспособности общества как единой социальной структуры.

Качество жизни зависит от состояния здоровья, уровня коммуникации и образования, психологического и социального статуса, свободы деятельности и выбора, стресса, тревожности, напряженности, организации досуга, удовлетворенности работой, психотипа, качества взаимоотношений, благополучия в семье, доступа к информации и наличия конфликтов. Данные критерии повышают качество жизни человека, но могут и в значительной степени понижать его. Поэтому необходимо следить за каждым из этих критериев. Если они приносят удовлетворение и повышают настроение и активность человека, то это приводит к положительному развитию качества жизни. Однако, если человек чувствует какое-либо напряжение или один из критериев приносит ему явное разочарование, это является важным сигналом о необходимости выявления критерия, снижающего качество жизни человека.

Качество жизни – это оценка определенного набора условий и характеристик жизни человека, обычно основанный на его собственной степени удовлетворённости этими условиями и характеристиками. Понятие «качество жизни» используется в социологии, экономике, политике, медицине, психологии и в некоторых других областях знания, что приводит к отсутствию едино принятого понятия. Однако специалисты каждой области дают свое определение «качеству жизни». Так, например, профессор и доктор медицинских наук А.А. Новик утверждает, что качество жизни – это единая совокупность характеристик психологического, физиологического, эмоционального и социального функционирования организма человека, как здорового, так и больного, которое основывается на его субъективном восприятии мира. Н.Ю. Сенкевич и А.С. Белевская утверждают, что качество жизни – это уровень комфортности индивида внутри собственного «Я» и в границах общества, где он родился и живет.

Это единая совокупность характеристик психологического, физиологического, эмоционального и социального функционирования организма человека, как здорового, так и больного, которое основывается на его субъективном восприятии мира.

Качество жизни состоит из двух сторон: объективной и субъективной. Объективная сторона включает в себя ряд нормативных и статистических характеристик с помощью которых можно говорить о степени удовлетворения потребностей и интересов пожилых людей. Субъективная сторона связана с тем, что потребности и интересы людей всегда индивидуальны и отражаются в их личных мнениях и оценках. Следовательно, необходимо учитывать специфику переживаний, связанных со степенью удовлетворения жизни каждого человека.

Субъективная сторона качества жизни включает в себя два компонента: когнитивный и аффективный. Когнитивный компонент состоит из оценки общей удовлетворенности жизнью и удовлетворенности различными сферами жизни. Аффективный компонент состоит из позитивного (ощущений счастья, поддержки и личной компетентности) и негативного (стресс, депрессия и тревожность) аффектов. В результате социальных преобразований возникают противоречия между когнитивными и аффективными компонентами, что значительно влияет на ухудшение качества жизни.

Наиболее важными компонентами качества жизни является:

- Духовные ценности;
- Нормы поведения и формы общения;
- Творческая деятельность;
- Социальная деятельность;
- Содержание труда и свободного времени;
- Качество условий труда, быта и досуга.

Изучением качества жизни занимались: Ф. Конверс, Л. Милберт, Ф. Андруза, У. Роджерс, А. Мак – Кеннел, С. Райт и А. Михелос. Однако в настоящее время эта тема не потеряла своей актуальности.

Актуальность данной темы состоит в том, что пожилые люди – наиболее уязвимая категория населения. Это объясняется тем, что с возрастом увеличивается количество болезней человека, которые в основном переходят в хронические заболевания. Пожилой человек становится более доверчив, что приводит к повышению количества жертв мошенничества среди данной категории граждан. В большинстве случаев человек в пожилом возрасте теряет смысл жизни и не может его найти заново, следствием чего является ухудшение психологического здоровья (психологическое здоровье состоит из: оптимизма, эмоционального спокойствия, способности радоваться, самодостаточности и умения адаптироваться к сложным жизненным ситуациям и их обстоятельствам). Пожилые люди очень восприимчивы к различным факторам внешней и внутренней среды. У них часто проявляются склонность к одиночеству, депрессии и ориентирам на прошлое, что в свою очередь ведет к понижению качества жизни.

По данной теме было проведено исследование, главной целью которого было оценить качество жизни пожилых людей и выявить основные критерии влияющие на качество жизни.

Материал и методы. Исследование проходило на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска» в отделении дневного пребывания для граждан пожилого возраста. Суть деятельности учреждения заключается в организации комплексного социального обслуживания граждан и их семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В исследовании приняли участие 20 человек, из которых 6 мужчин и 14 женщин. Каждый респондент является посетителем отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста. Возраст респондентов варьируется от 55 до 75 лет, средний возраст всех участников исследования составляет 66,2 года.

В исследовании был использован опросник Н.Е. Водопьяновой на оценку уровня удовлетворенности качеством жизни. Опросник включает в себя 36 вопросов, относящихся к удовлетворенности в следующих категориях индивидуальной жизни:

- работа
- личные достижения
- здоровье
- общение с близкими людьми
- поддержка
- оптимистичность
- напряженность
- самоконтроль
- настроение

Методика проводится индивидуально и в группах, в зависимости от задач и целей исследования. Время ответов не имеет строгих ограничений, но не должно занимать больше 30 минут.

Обработка и интерпретация результатов осуществляется через подсчет суммы баллов для каждой категории жизнедеятельности, состоящие из девяти субшкал, включающих по 4 вопроса. Каждая субшкала имеет минимальное и максимальное значение, а именно 4 балла и 40 баллов соответственно

Оценка субшкал производится в соответствии с понятием удовлетворённости в различных областях жизнедеятельности человека. Между баллами прослеживается зависимость, которая выражается в том, что чем ниже количество баллов, тем выше психическая напряженность и ниже удовлетворение качеством своей жизни. Помимо этого, определяется общий индекс качества жизни, который равняется среднему количеству баллов, набранных по всем девяти субшкалам.

Уровень качества жизни по каждой субшкале изменяется в трех уровнях: низкий, средний, высокий.

Для каждого уровня по каждой субшкале качества жизни имеется свой диапазон баллов. Баллы распределены следующим образом:

- субшкала «*работа*»: низкий уровень от 4 до 22 баллов, средний от 23 до 31 баллов, высокий от 30 балл и выше;
- субшкала «*личные достижения*»: низкий уровень от 4 до 25 баллов, средний уровень от 26 до 32 баллов, высокий от 31 балла и выше;
- субшкала «*здоровье*»: низкий уровень от 4 до 25 баллов, средний от 26 до 33 баллов, высокий от 32 баллов и выше;
- субшкала «*общение с близкими людьми*»: низкий уровень от 4 до 26 баллов, средний от 27 до 32 баллов, высокий от 33 баллов и выше;
- субшкала «*поддержка*»: низкий уровень от 4 до 22 баллов, средний от 23 до 31 балла, высокий от 30 баллов и выше;
- субшкала «*оптимистичность*»: низкий уровень от 4 до 21 балла, средний от 22 до 26 баллов, высокий от 27 баллов и выше;
- субшкала «*напряженности*»: низкий уровень от 4 до 22 баллов, средний от 23 до 29 баллов, высокий от 30 баллов и выше;
- субшкала «*самоконтроль*»: низкий уровень от 4 до 23 баллов, средний уровень от 24 до 28 баллов, высокий от 29 баллов и выше;
- субшкала «*негативные эмоции*»: низкий уровень от 4 до 21 балла, средний уровень от 22 до 27 баллов, высокий уровень от 28 баллов и выше.

Индексу качества жизни также присущи свои уровни. Каждый уровень имеет свое ранжирование баллов: очень низкий (депрессивный) от 4 до 10 баллов; низкий уровень

от 11 до 20 баллов; средний уровень от 21 –до 29 баллов; высокий уровень от 30-40 баллов.

Очень низкий уровень индекса качества жизни характерен для депрессивных людей. Низкий уровень часто встречается у лиц, переживающих синдром выгорания. Для людей, имеющих высокий индекс качества жизни, характерны выраженная оптимистичность и активная жизненная позиция.

Результаты. По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Низкий уровень качества жизни составляет 5%, высокий 15%, а средний 80%. Большинство пожилых людей испытывают среднюю удовлетворенность качеством жизни, следовательно, это означает, что респонденты вполне удовлетворены своей жизнью. Однако выявлены те параметры, которые явно уменьшают и увеличивают уровень удовлетворенности качеством жизни. К параметрам, уменьшающим уровень удовлетворенности относятся: состояние здоровья, уровень и количество коммуникации, поддержка и негативные эмоции. К параметрам, увеличивающим уровень удовлетворенности качеством жизни относятся: личные достижения и отсутствие напряженности.

К неудовлетворенности качеством жизни и причиной психического напряжения являются: здоровье, недостаток общения и негативные эмоции. Психическое напряжение – это состояние организма, ведущие к истощению внутренних ресурсов, усталости и общему недомоганию. Проблемы со здоровьем это одна из характеристик пожилого возраста, с данной проблемой могут помочь представители здравоохранения, а также стремление человека сохранить свое здоровье. Недостаток общения характеризуется тем, что пожилой человек довольно часто остается один в связи со смертью супруга или супруги, эмансипации детей и внуков, а также не желанием пожилого человека искать новых знакомых. С данной причиной неудовлетворенности качеством жизни можно работать. Например, люди, принявшие участие в исследовании, все посещают отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста, где работают различного рода кружки. В них пожилой человек может найти себе знакомых по интересам, пообщаться с руководителями кружков и отделения, а также с пользой провести свое свободное время. Еще одной причиной неудовлетворенности являются негативные эмоции, такие как вина, гнев, страх, тревога и обида. Подавление данных эмоций в последствии может привести к серьезным проблемам со здоровьем, в первую очередь страдает пищеварительная и сердечно – сосудистая системы. Прибавляя к этому уже имеющиеся проблемы со здоровьем пожилого человека качество нашей жизни значительно снижается. Вот почему так важно находить причины негативных эмоций и устранять их или снижать их влияние на человека.

Понятие качество жизни является субъективным и охватывает все сферы жизнедеятельности человека, поэтому оно является сложным и многоуровневым, включающим множество критериев, что приводит к трудностям при оценке качества жизни. Но, несмотря на это, каждый человек может самостоятельно проанализировать свою жизнь и оценить ее качество.

Список использованных источников:

1. Бобков, В.Н. Качество жизни: вопросы теории и практики / В.Н. Бобков, Н.С. Малинков. – М.: Всерос. центр уровня жизни, 2008.
2. Новик, А.А. Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. 2-е издание / под ред. акад. РАМН Ю.Л. Шевченко. М.: ЗАО «Олма Медиа Групп», 2007. 320с.

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННУЮ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

И.В. Шабашёва, Е.М. Зуева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: katenkagurina1991@mail.ru)

Одной из насущных социально-экономических и демографических проблем является включение молодых людей с ограниченными возможностями в жизнедеятельность современного общества. Необходимость безотлагательного решения этой проблемы заключается и в том, что доля инвалидов с физическими, интеллектуальными, психическими и сенсорными отклонениями неуклонно возрастает [1, с.174].

На 1 февраля 2020 г. на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состояло 571,9 тыс. инвалидов, из них: 89,6 тыс. инвалидов I группы, 259,5 тыс. – II группы, 189,5 тыс. – III группы, 33,3 тыс. детей-инвалидов в возрасте до 18 лет [2].

Межведомственное взаимодействие в широком смысле чаще определяется как социальное партнерство, одна из форм инновационных технологий социальной работы. Для успешной социальной интеграции молодых инвалидов в общество необходимо наличие следующих условий: комплексная реабилитация, формирование справедливого социального отношения общества к инвалидам, решение проблем инклюзивного профессионального образования и трудоустройства молодых людей с инвалидностью. Всё это невозможно без межведомственного взаимодействия различных министерств и ведомств, организаций и всего общества в сфере социальной и профессионально-трудовой реабилитации молодых инвалидов.

Цель исследования: изучение проблем межведомственного взаимодействия по социальной интеграции молодых инвалидов в общество.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Оршанского района». Нами были разработаны две анкеты:

- 1) для опроса молодых людей с ограниченными возможностями;
- 2) для опроса специалистов, работающих с инвалидами – для изучения эффективности межведомственного взаимодействия.

Первая группа – молодые люди с инвалидностью, проживающие в Оршанском районе. В исследовании участвовало 97 молодых инвалидов, из них 54 мужчины, 43 женщины в возрасте от 18 до 31 года.

Вторая группа – 50 специалистов, все – женщины. Возраст – от 19 до 70 лет.

Результаты и их обсуждение. С целью изучения проблем молодых инвалидов в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Оршанского района» мы провели исследование. В исследовании участвовало 97 молодых инвалидов, из них 54 мужчины, 43 женщины в возрасте от 18 до 31 года. Образование у молодых инвалидов, принимавших участие в исследовании, в основном базовое – 20, 62%, среднее – 23,71% и среднее специальное – 19,59% (всего 63,92%). Лишь 1 человек имеет высшее образование. Не имеют образования вовсе 11,34%, начальное и неоконченное базовое – у 16,42%, закончили спецшколу или ЦПРОиР 7,22%. Большинство участников исследования имеют вторую группу инвалидности – 58,76%, 25,76% имеют первую группу, третья – у 15,47% участников.

Большинство молодых инвалидов проживают в городе – 73 человека (75,26%), 24 человека (24,75%) проживают в сельской местности. 82 человек (84,54%) проживают с семьей (имеются в виду мать, отец, другие родственники). 9 человек (9,27%) имеют семью – (жену или мужа), 6 человек – одиноко проживающие (6,19%).

подавляющее большинство молодых инвалидов поддерживают социальные контакты с родственниками – 90,72%, с друзьями и (или) соседями – 63,92%, с социальными работниками контактируют 14,34%, с другими – 8,25%.

Нас интересовало мнение молодых людей с инвалидностью, участвовавших в исследовании, об их проблемах. Самой главной проблемой они считают проблему общения – на это указывают 58 человек (59,8%), затем идет проблема трудоустройства – 47 чел. (48,46%). 20 человек (20,62%) отмечают проблему получения образования. Доступность мест общего пользования является проблемой для 6 чел. (6,19%). 2 человека (2,06%) ответили «нет проблем» либо «не знаю», и лишь 1 человек (1,031%) в качестве проблем назвал «бюрократизм, интеграция в общество (тяжело отстаивать свои права)».

Самыми главными потребностями оказались: потребность в общении (46 чел. или 47,43%) и потребность в трудоустройстве (42 чел. или 43,3%). Потребность в образовании испытывают 13 человек (13,4%). Нет потребностей или «не знаю» ответили 4 человека (4,12%). Были отмечены и другие потребности: 4 человека (4,12%) имеют потребность в получении своего жилья, 1 человек (1,031%) хочет получить водительские права, 1 человек (1,031%) отметил, что не хватает краткосрочных курсов, интернет-семинаров.

Только 3 человека (3,09%) отметили, что не получают помощь, необходимую для социальной интеграции и приобщения к нормальной трудовой, семейной и общественной жизни, остальные 94 человека (96,91%) ответили «Да». Мы поинтересовались, от кого они получают эту помощь. Большинство (86 человек или 88,67%) получают ее от родственников и друзей, 1 человек (1,031%) – от коллег по работе. Помогают молодым инвалидам в этом социальные работники – всего 51 человек (52,58%) отметили эту категорию, из которой отдельно выделили специалистов ТЦСОН – 23 чел. (23,71%), специалистов отделения дневного пребывания для инвалидов при ТЦСОН – 12 чел. (12,37%).

Ответы на вопрос, достаточно ли внимания уделяется проблемам инвалидности в Республике Беларусь вообще и в Оршанском районе, в частности, показали, что 11 человек (11,34%) затруднились с ответом, 44 человека (45,36%) считают, что на республиканском уровне этим проблемам уделяется недостаточно внимания. «Да, достаточно» ответили 42 человека (43,3%). Недостаточно внимания, по мнению 49 человек (50,52%) уделяется проблемам инвалидности в Оршанском районе, удовлетворены состоянием дел 37 человек (38,14%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодые инвалиды Оршанского района, принимавшие участие в исследовании, самыми главными проблемами считают проблему общения и проблему трудоустройства, именно в этих сферах они испытывают наибольшую потребность. Молодые инвалиды готовы лишиться статуса инвалида, согласившись на полную реабилитацию и интеграцию в общество. В основном молодые люди с инвалидностью не удовлетворены тем, сколько внимания уделяется проблемам инвалидности в Республике Беларусь вообще и в Оршанском районе в частности. Их претензии касаются недостатков безбарьерной среды, социальных проблем общества (негативного отношения к инвалидам). Более всего волнует молодых людей возможность трудоустройства и в связи с этим они предлагают упростить процедуру получения разрешения МРЭК для трудоустройства и обучения. Также участники исследования обратили внимание на конкретные проблемы, которые необходимо решить в Оршанском районе проблема специального транспорта для инвалидов (для доставки в отделение дневного пребывания и др.), новое помещение для ОДПИ.

Далее мы поинтересовались, что, по мнению участников исследования, необходимо сделать для того, чтобы молодые инвалиды могли полноценно участвовать в жизни общества? На эти вопросы ответили не все, некоторые затруднились с ответом или ответили «Не знаю» (49 человек или 50,52%). Остальные участники исследования высказались по заданному вопросу. Их ответы мы сгруппировали по нескольким позициям:

1. Безбарьерная среда: «Улучшить безбарьерную среду» – 4 человека; «Больше уделять внимания безбарьерной среде» – 2 человека; «Правильно адаптировать внешнюю среду (нормальный въезд, пандус)»; «Возможность беспрепятственно передвигаться на коляске по городу»;

2. Трудоустройство и обучение: «Отменить разрешение МРЭК для трудоустройства» – 15 человек; «Больше уделять внимания по трудоустройству инвалидов» – 3 человека; «При трудоустройстве дать человеку с группой инвалидности решать самому, где он может работать, а не медицинской комиссии» – 3 человека; «Дать инвалиду самому решать, где учиться или работать, а не через решения МРЭК»; «Упростить разрешение МРЭК для реабилитации и обучения» – 4 человека; «Создавать специализированные рабочие места и общежития для проживания вблизи рабочего места»;

3. Социальные проблемы общества: «Общество не готово доверять людям с ограниченными возможностями»; «Изменить отношение общества, чтобы общество смотрело на людей с ограниченными возможностями, как на равных» – 3 человека; «Подготовить для общества больше информации о людях с ограниченными возможностями, больше рассказывать» – 3 человека; «Воспитывать у здоровых людей адекватное отношение к людям с ограниченными возможностями»; «Уважать людей с ограниченными возможностями. Они тоже люди!!!»; «Чтобы другие люди не смеялись над больными людьми»; «Перестать выполнять планы по интеграции инвалидов в общество для галочки, а реально делать шаги для улучшения качества жизни инвалидов»;

4. Проблемы Оршанского ТЦСОН: «Обеспечить специальным транспортом средством организации, занимающиеся проблемами инвалидов»; «Доставка в отделение дневного пребывания для инвалидов»; «Для отделения дневного пребывания инвалидов нужно новое помещение»; «В районе нет специального транспорта».

Специалистам, работающим с людьми с ограниченными возможностями, также была предложена анкета для изучения проблем интеграции молодых инвалидов в общество и состояния межведомственного взаимодействия по решению проблем инвалидов как на уровне Республики Беларусь, так и конкретно в Оршанском районе.

Участники исследования ответили, что главными проблемами в реализации межведомственного сотрудничества для помощи инвалидам по их социальной интеграции в общество являются недостаточная материальная база социальных служб (слабое финансирование), нерешенные проблемы во взаимном обмене информацией между ведомствами. Способами решения этих проблем были названы повышение материально-технического обеспечения социальных служб, работающих с инвалидами (ТЦСОН, учреждения здравоохранения), создание единого органа, который будет координировать межведомственное взаимодействие в этом направлении и улучшение взаимного обмена информацией.

Можно заключить, что межведомственное взаимодействие по социальной интеграции молодых инвалидов в общество в Оршанском районе нуждается в совершенствовании и дальнейшем развитии.

На основании проведенного исследования был разработан проект программы межведомственного взаимодействия интеграции инвалидов в общество «Город равных возможностей». Содержание программы направлено на социальную интеграцию людей с ограниченными возможностями посредством вовлечения их в профессионально-

трудовую деятельность, выработки мотивации на трудоустройство и оказание содействия в трудовой занятости.

Заключение. Таким образом, главными задачами для улучшения межведомственного взаимодействия при решении проблем молодых инвалидов специалисты (люди, работающие с инвалидами, либо сталкивающиеся с ними в своей повседневной работе очень часто) считают повышение материально-технического обеспечения социальных служб, работающих с инвалидами (ТЦСОН, учреждения здравоохранения), создание единого органа, который будет координировать межведомственное взаимодействие в этом направлении и улучшение взаимного обмена информацией.

Список использованных источников:

1. Мухаметзянова, Ф.Ш. Педагогический контекст реабилитации молодых людей с ограниченными возможностями здоровья / Ф.Ш. Мухаметзянова, В.И. Айдаров // Вестник КГЭУ. – 2016. – №1 (29). – С.173-178.
2. Социальная поддержка ветеранов и пожилых людей: Интернет-сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь www.mintrud.gov.by [Электронный ресурс] // Код доступа: <http://mintrud.gov.by/ru/gosudarstvennaya-socialnaya-podderzhka>. – Дата доступа: 04.03.2020.

Научное издание

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Е.А. Барышева

Подписано в печать 2020. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 13,43. Уч.-изд. л. 18,58. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.